ФМА

БДУ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

33

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Под общей редакцией
кандидата политических наук,
доцента Е. А. Достанко

Основан в 2008 году

Выпуск 33

МИНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2025

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, Е. А. Достанко,
Д. Г. Решетников, А. В. Селиванов

Составитель
А. А. Галковская

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий совет факультета международных отношений БГУ, 2008
© Галковская А. А., составление, 2025
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2025

РАЗДЕЛ 1
ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Китайские диаспоры как стратегический ресурс КНР в отношениях с АСЕАН

Аожигэлэ, асп. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук

В условиях глобализации взаимодействие между КНР и АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) продолжает углубляться, и в этом контексте китайские диаспоры представляют собой значимый фактор, влияющий на имплементацию политических стратегий КНР в регионе. Роль и качество воздействия китайских диаспор на стратегию КНР в отношении АСЕАН заслуживают особого внимания как ключевая переменная, которая способствует укреплению политических, экономических и культурных связей.

Прежде всего, необходимо определить два фундаментальных концепта: «политическая стратегия КНР в отношении АСЕАН» и «китайские диаспоры». Политическая стратегия КНР в отношении АСЕАН представляет собой совокупность системных политических мер и долгосрочных стратегических подходов, направленных на обеспечение и продвижение национальных интересов КНР в Юго-Восточной Азии. Китайские диаспоры, в свою очередь, – это зарубежные китайские сообщества, которые, согласно теории транснационализма, обладают особым культурным наследием и чувством этнической принадлежности. Их сложная идентичность и транснациональные связи обеспечивают уникальную позицию и реальные возможности, позволяющие им оказывать влияние на развитие политических, экономических и культурных отношений между КНР и странами АСЕАН.

Согласно «Синей книге мировых диаспор» [1], к 2020 году на территории десяти стран АСЕАН проживало около 62 миллионов этнических китайцев, что составляет приблизительно 9 % от совокупного населения региона. По данным Министерства иностранных дел КНР [2], к 2020 году объем торговли между КНР и странами АСЕАН достиг 714 миллиардов долларов США, при этом АСЕАН стал одним из крупнейших торговых партнеров КНР.

За последние десятилетия внешнеполитический курс КНР претерпел существенные изменения и эволюционировал. Юго-Восточная Азия всегда занимала стратегически важное место в китайской внешней политике, и правительство КНР придает большое значение положению и роли китайских

диаспор в данном регионе, стремясь развивать с ними прочные связи и укреплять двустороннее сотрудничество через различные каналы.

Китайские диаспоры играют фундаментальную роль в политической стратегии КНР в отношении АСЕАН, выступая связующим звеном в формировании этнической идентичности и содействуя укреплению транснационального политического и экономического сотрудничества. В процессе детального исследования политических стратегий КНР в отношении АСЕАН становится очевидным, что китайские диаспоры представляют собой критически важную переменную, без которой невозможно полноценно анализировать и развивать двусторонние отношения. Благодаря своей функции транснациональных сетей взаимодействия, китайские диаспоры играют значимую роль в политическом сотрудничестве КНР со странами АСЕАН. В отличие от чисто экономического сотрудничества или геополитической составляющей, китайские диаспоры обладают уникальными преимуществами в продвижении стабильного и долговременного развития межгосударственных отношений, способствуя повышению взаимного доверия и расширению культурного взаимопонимания.

Литература

1. Чжан Чунван. Синяя книга мировых диаспор (2020) / Чжан Чунван, Чжан Сюмин, Ху Сюлэй. – Пекин : Социальная научная литература, 2020.

2. Новости Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zghgzz_682522/. – Дата доступа: 20.09.2024.

Деятельность еврейского партизанского отряда братьев Бельских в годы Великой Отечественной войны

Богдан Д. В., магистрант II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. проф. Ярмусик Э. С., д-р ист. наук, проф.

Отряд братьев Бельских – один из первых еврейских партизанских отрядов, которые сражались на территории Гродненщины. В истории партизанского движения на территории Беларуси он известен как партизанский отряд имени Калинина № 16, входил в состав Лидской партизанской зоны. Отряд возник в июле 1941 года и действовал до 16 июля 1944 года [1].

Главным инициатором и создателем отряда являлся Тувия Бельский, а его братья – Асаэль, Зусь и Арон – оказывали содействие в организации отряда [1]. Новыми членами отряда становились беглецы из гетто. Так, в отряд Бельских входили евреи Новогрудка, Ивья, Дятлова, Мира, Лиды и других населенных пунктов Гродненщины. К концу августа 1942 года отряд

насчитывал около 80 человек. Организацией побегов занимались партизаны отряда [2]. В ноябре 1942 года в отряде числилось 250 человек [2].

С первых дней командир отряда Тувия пытался наладить контакты с другими партизанскими формированиями. Так, была установлена связь с отрядом № 96, который действовал с осени 1942 года и насчитывал 30 человек. В октябре 1942 года отряд Бельских и отряд № 96 провели совместную операцию на шоссе Новогрудок – Новоельня. В результате партизаны уничтожили немецкую грузовую машину, захватили 2 пулемета, 3 винтовки и патроны [3].

В феврале 1943 года отряд Бельских объединился с отрядом № 96 и действовал как вторая рота отряда «Октябрьский» Ленинской бригады. Подчинялся Лидскому межрайцентру Барановичского подпольного обкома ЦК КП(б)Б, который находился под командованием капитана Ф. М. Синичкина. Командиром роты остался Тувия Бельский [4].

К началу лета 1943 года отряд вырос до 750 человек. Около 500 евреев смогло присоединиться к отряду после успешного побега из Лидского гетто. После нападения немцев 9 июня 1943 года было решено перебазироваться в Налибокскую пущу. Здесь дислоцировались другие советские партизанские отряды, а также отряды Армии Крайовой [4].

19 июня 1943 года отряд Бельских был выведен из состава отряда «Октябрьский». Боевая группа отряда состояла из 140 человек, была названа именем Орджоникидзе. Она вошла в состав бригады имени Кирова и была направлена в район действий около Новогрудка для проведения операций совместно с другими партизанскими отрядами. Тогда было принято решение о разделении. Боевая группа отправилась на место назначения, а семейная группа осталась в пуще [4].

13 июля 1943 года немцы начали проводить карательную операцию «Герман». Ее целью было полное уничтожение партизан, захват и отправка в Германию рабочей силы. Отряд Бельских пережил блокаду в Налибокской пуще и потерь не понес. До августа 1943 года отряду пришлось разделиться на группы, которые потом воссоединились [5].

В конце сентября 1943 года 122 человека, бежавшие через туннель из Новогрудского гетто, присоединились к отряду. Было принято решение о строительстве новой базы в Налибокской пуще [2]. В письме командиру бригады имени Кирова С. Ф. Васильеву Тувия сообщил, что в отряде насчитывалось 804 человека [3].

Результаты боевой и подпольной деятельности семейного отряда Бельских колоссальные. Стоит учитывать тот факт, что главной целью отряда было спасение евреев. За весь боевой путь семейным отрядом Бельских было уничтожено 6 поездов с живой силой противника, 1 железнодорожный мост и 18 дорожных мостов, 16 немецких автомобилей, повреждено

около 1 км железнодорожного полотна, выведена из строя 1 пилорама. За 12 боев и засад силами семейного отряда был уничтожен 261 немецкий солдат и офицер.

Боевая группа отряда имени Орджоникидзе была задействована в 33 боевых операциях, уничтожила 120 гитлеровцев. Диверсионная деятельность: взорвано 23 вагона и 2 поезда, уничтожено 4 моста и многочленные коммуникации противника. За все время существования отряда погибло около 50 человек [5].

Партизанский отряд братьев Бельских считается уникальным явлением в истории партизанских войн. Немногочисленная группа евреев, которая скрывалась в лесах от немецко-фашистских захватчиков в начале Великой Отечественной войны, переросла в грозную и устрашающую силу для последних к концу войны.

Литература

1. Вяршыцкая, Т. Р. Боль і гнеў. Халакост і Супраціўленне ў Навагрудку / Т. Р. Вяршыцкая. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. – 141 с.

2. Иоффе, Э. Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941–1945 / Э. Г. Иоффе. – Смоленск : Трамптан, 2003. – 428 с.

3. Ицхак, А. Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне / А. Ицхак. – М. : Мосты культуры / Гешарим, 2011. – 456 с.

4. Каган, Д. Холокост и сопротивление на родине Адама Мицкевича / Д. Каган, Д. Коэн ; пер. с англ. Т. Г. Вершицкой. – М. : Возвращение, 2011. – 344 с.

5. Каган, Д. Як мы перажылі Халакост з яўрэйскім партызанскім атрадам у Беларусі / Д. Каган, Д. Коген. – Мінск : Медысонт, 1999. – 308 с.

БРИКС и Африка: перспективы взаимодействия

Борейко А. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Слуцкая Л. В., канд. ист. наук, доц.

Сотрудничество между БРИКС и африканскими странами становится все более актуальным в условиях глобальных экономических изменений. С момента создания БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) активно развивает связи с Африкой, что отражает растущий интерес к континенту как к важному игроку на мировой арене.

Африка официально представлена в БРИКС с 2010 года, когда ЮАР стала пятой страной-участницей. С тех пор объем торговли между БРИКС и африканскими странами значительно увеличился. В 2023 году товарооборот достиг почти 500 млрд долларов США, что делает БРИКС крупнейшим

торговым партнером континента. Это свидетельствует о взаимной заинтересованности сторон в развитии экономических связей.

Основными причинами взаимодействия являются:

- Экономический потенциал Африканского континента: он обладает богатейшими природными ресурсами и быстрорастущими рынками, что привлекает внимание стран БРИКС. Инвестиции в инфраструктуру, сельское хозяйство и технологии становятся ключевыми направлениями сотрудничества. Африка среди других регионов мира занимает первое место по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита и др. Одной из приоритетных сфер сотрудничества является развитие инфраструктуры [1, с. 67]. Страны БРИКС активно участвуют в строительстве дорог, мостов, энергетических объектов и других инфраструктурных проектов в Африке.
- Политическая поддержка: страны БРИКС стремятся поддерживать африканские государства в их стремлении к более справедливому распределению ресурсов и власти на международной арене. Это создает платформу для совместного решения глобальных проблем.
- Альтернатива Западу: БРИКС предлагает африканским странам альтернативу традиционным западным партнерам, предоставляя экономическую помощь без жестких политических условий. Это делает сотрудничество с БРИКС привлекательным для многих африканских государств.

Недавние события показывают, что все больше стран проявляют интерес к вступлению в БРИКС. На саммите в Йоханнесбурге в 2023 году было объявлено о приглашении таких стран, как Египет и Эфиопия, что подчеркивает растущее влияние организации на континенте. И уже с 1 января 2024 года к БРИКС присоединились Египет, Иран, Эфиопия, Саудовская Аравия и ОАЭ [2]. Это расширение не только увеличивает численность участников, но и усиливает влияние БРИКС на международной арене.

Крупнейшим инвестором в Африке среди стран БРИКС является Китай. К концу 2020 года прямые инвестиции Китая в африканские страны составили около 87,8 млрд долларов США. Так, китайские компании реализуют проекты по строительству железных дорог в Эфиопии и Кении, а также участвуют в строительстве энергетических объектов, таких как гидроэлектростанция «Гранд Этхиопиан Ренессанс» в Эфиопии.

Индия активно развивает сотрудничество с африканскими странами в области технологий и услуг. Индийские компании также участвуют в проектах по внедрению новых технологий в сельском хозяйстве и здравоохранении, что способствует улучшению условий жизни на континенте.

Бразилия использует свои исторические связи с португалоязычными странами Африки для развития сотрудничества в сельском хозяйстве и социальных программах. Бразильские компании активно участвуют в проектах

по развитию сельского хозяйства в Анголе и Мозамбике, включая программы по улучшению продовольственной безопасности.

Россия, хоть и уступает другим странам БРИКС по объему сотрудничества с Африкой, активно участвует в международных программах помощи. Российские компании, такие как «Роснефть» и «Лукойл», ведут переговоры о совместных проектах по добыче нефти и газа в Нигерии и Анголе.

ЮАР как член БРИКС и региональный лидер играет ключевую роль в укреплении связей между организацией и континентом. Она также активно участвует в миротворческих миссиях ООН на континенте, что подчеркивает ее заинтересованность в стабильности и безопасности в регионе.

Таким образом, преимущества сотрудничества африканских стран с БРИКС очевидны: это экономический рост, доступ к ресурсам, политическая поддержка и возможность решения социальных проблем. Взаимодействие с БРИКС открывает новые горизонты для африканских государств и способствует их устойчивому развитию в условиях глобальных вызовов. Растущее число стран, стремящихся присоединиться к БРИКС, лишь подтверждает важность этой организации как ключевого игрока в международной политике и экономике.

Литература

1. Шатская, И. И. Сотрудничество в рамках «БРИКС + Африка» / И. И. Шатская // Научный альманах. – 2019. – № 6-1 (56). – С. 66–71.

2. Названы все страны – кандидаты в члены БРИКС [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: https://iz.ru/1772653/2024-10-10/k-r. – Дата доступа: 10.10.2024.

Особенности регионального сотрудничества государств в борьбе с контрабандой (на примере ЕАЭС, СНГ, ШОС)

Бутько Е. И., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Габец Н. С.

Для борьбы с контрабандой большое значение имеет создание и укрепление сетей правоохранительных органов, включая таможню и другие органы, для пресечения контрабанды путем обмена оперативной информацией и проведения совместных расследований, а также расширение масштабов расследования на международном уровне.

Важным этапом в области борьбы с организованной преступностью стало утверждение в марте 1993 г. Советом глав правительств СНГ Программы совместных мер по борьбе с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ [1, с. 194–195].

Цель – разработать и заключить межгосударственные соглашения по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью и о сотрудничестве в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

К основным и главным целям ШОС относятся: укрепление взаимного доверия между государствами-членами; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической областях; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.

В наше время активно применяются интернет-технологии, поэтому важно выявлять приемы и способы по сокрытию участников наркогруппировок между заказчиками. Для этого важно усилить мониторинг коммерческих банков за оплатой партий наркотических средств, осуществляемых с помощью интернет-платежей, а в особенности в случае оплаты посредством криптовалют.

ЕАЭС стремится создать единое экономическое пространство, что требует совместных усилий в борьбе с контрабандой. Упрощение таможенных процедур и создание общих стандартов помогают снизить риски.

Регулярные встречи и конференции стран СНГ позволяют обсуждать актуальные проблемы и вырабатывать совместные стратегии.

ШОС акцентирует внимание на безопасности в регионе, включая борьбу с контрабандой наркотиков и оружия. Это связано с общими угрозами, исходящими от террористических группировок.

Таким образом, региональное сотрудничество в борьбе с контрабандой в рамках ЕАЭС, СНГ и ШОС демонстрирует необходимость совместных усилий для повышения эффективности борьбы с этой угрозой. Интеграция, координация действий и использование современных технологий играют ключевую роль в этом процессе.

Внедрение современных информационных технологий для обмена данными и мониторинга перемещения товаров помогает оперативно реагировать на угрозы контрабанды и повышает уровень прозрачности.

Исходя из вышесказанного, региональное сотрудничество в борьбе с контрабандой является необходимым инструментом для обеспечения безопасности и экономической стабильности стран-участниц.

Литература

1. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М. : ИНФРА-М, 1996. – С. 194–195.

О повышении культурно-туристического потенциала народа хэчжэ

Ван Мэнюань, асп. БГУ,
науч. рук. Олюнина И. В., канд. ист. наук, доц.

В течение длительной истории переселений на протяжении веков и в процессе контактов с соседними народами хэчжэ не только впитали культуру охоты и кочевничества степей, но и создали уникальную рыболовно-охотничью культуру.

С начала реформ и открытости Китая национальная экономика страны стремительно развивалась, а уровень жизни населения постепенно повышался, что сделало туризм важным способом расслабления и отдыха вне работы, а также ключевой отраслью экономики. С быстрым развитием туризма потребности туристов постоянно расширяются и изменяются, а туристический рынок адаптируется к этим изменениям. В последние годы туристы предпочитают посещать этнографические деревни, покидая комфорт городских коммерческих зон, чтобы ощутить культуру национальных меньшинств. Хэчжэ обладают богатым нематериальным культурным наследием, которое в последние годы привлекает множество туристов из Китая и из-за рубежа благодаря своей уникальной этнической культуре и стало известным туристическим направлением на северо-востоке Китая.

Культура и туристические ресурсы хэчжэ богаты и уникальны, с глубокими историческими корнями. Однако с развитием экономики и влиянием доминирующей культуры традиционная рыболовно-охотничья культура хэчжэ подвергается значительному воздействию. Народная литература, народные ремесла, этническая культура, язык, музыка и искусство исполнения под угрозой исчезновения. В последние годы провинция Хэйлунцзян активно поддерживает традиционную культуру хэчжэ, культуру имакан и туристические продукты культурно-религиозной направленности. Однако глубина разработки этих ресурсов недостаточна, отсутствует уникальный этнический характер хэчжэ, не хватает оригинального контента и глубокой проработки направления развития культурного туризма [1, с. 120].

Субъектами реализации нематериального культурного наследия хэчжэ, как правило, являются сами представители этого народа. В процессе реальной разработки возникает проблема отсутствия рыночных механизмов. Для хэчжэ в процессе защитно-развивающей работы часто отсутствует стандартный рыночный план работы и используется простая, прямая методика. Это часто приводит к разрыву с рынком, из-за чего туризм сложно расширить до больших масштабов и создать брендовый эффект [2, с. 65]. Большинство разработчиков нематериального культурного наследия хэчжэ имеют низкий уровень образования, что связано с медленным экономическим развитием

и низким уровнем образования в регионе хэчжэ. Поэтому при разработке защитного туризма для нематериального культурного наследия они испытывают недостаток профессиональных рекомендаций и подходящей упаковки. И даже если удается разработать полноценный туристический продукт, его реализация часто приостанавливается из-за нехватки финансирования, что приводит к недостаточной разработке и использованию нематериального культурного наследия хэчжэ, а также к растрате туристических ресурсов.

На основе сохранения традиционной культуры использование экономической ценности национальных ремесел является эффективным методом для охраны и передачи традиций. Развитие культурного туризма у хэчжэ должно идти в ногу со временем, опираясь на местные ресурсы для создания этнически уникальных туристических проектов, продуктов и брендов. Это способствует повышению интереса и вовлеченности туристов, привлекает больше посетителей, увеличивает известность туристических мест и, соответственно, стимулирует развитие культурного туризма хэчжэ.

Создание культурно-туристической системы, включающей кулинарию, жилище, одежду, свадебные обычаи, обряды, праздники, рыболовство и охоту, а также нематериальное наследие, с акцентом на преимущества народной культуры и качественной экологической среды, является важным шагом для создания функциональных продуктов, таких как участие в культурных опытах и экскурсии по природным достопримечательностям, что повысит конкурентоспособность туризма. Опираясь на уникальные особенности традиций хэчжэ, следует ускорить строительство этнических деревень, туристических курортов и музеев для формирования этнических туристических брендов. Основываясь на местных ресурсах, необходимо создавать культурно-промышленные парки и развивать многопрофильные отрасли, придерживаясь пути устойчивого развития [3, с. 57].

Новые медиа уже стали неотъемлемой частью жизни людей, и все больше людей получает развлекательную информацию и туристические сведения через платформы коротких видео, используют эти каналы для сбора информации перед поездкой, что влияет на окончательное решение о путешествии. Продвижение культурного туризма хэчжэ должно активно использовать возможности платформ коротких видео и новых медиа для публикации контента о традиционной культуре, быте, туристических ресурсах, национальной кухне, одежде, музыке, танцах и верованиях. Это поможет людям больше узнать об исторических корнях народа, его обычаях и традиционной культуре, что вызовет интерес, побудит их ближе познакомиться с культурой хэчжэ и посетить туристические объекты, поспособствовав тем самым развитию туризма.

Через внедрение инновационных, эффективных моделей работы и повышение узнаваемости и рыночной доли туристических продуктов, связанных с нематериальным культурным наследием, можно предоставить наследию

хэчжэ больше платформ и возможностей, что создаст новый фундамент для его защиты, сохранения и популяризации. Повышая рыночную долю туристических продуктов через раскрытие и использование глубинного содержания нематериального культурного наследия хэчжэ и инновации, можно способствовать развитию туристической экономики, которая, в свою очередь, поможет поддерживать и передавать это наследие. Такой положительный цикл может обеспечить развитие охранного туризма, направленного на сохранение нематериального культурного наследия хэчжэ.

Глубокое изучение культуры и этнических обычаев не должно ограничиваться созданием коммерчески ориентированных этнографических деревень. Любой туристический продукт имеет ограниченный жизненный цикл, поэтому обновление и создание новых уникальных туристических продуктов возможно за счет улучшения существующих. Такое улучшение может касаться качества, функций, форм и других аспектов, а также включать интерактивные туристические мероприятия. Например, можно организовать обучение посетителей танцам и песням хэчжэ, проведение мастер-классов по изготовлению традиционных изделий или пригласить туристов принять участие в танцевальных выступлениях, что усилит их впечатления и наделит их бесценным опытом. С развитием социально-экономических процессов вглубь в сфере туризма появляются новые тенденции потребления. Туристические потребности постепенно меняются от прежнего «потребления универсальных продуктов» к более углубленным и более специализированным запросам на потребление продуктов [4, с. 165].

Таким образом, в процессе развития туризма у хэчжэ необходимо следовать за изменениями рыночного спроса, постоянно создавать инновационные туристические продукты, обогащать продуктовую линейку достопримечательностей, а также понимать тенденции туристического рынка и учитывать потребности туристов. Например, можно добавить современные медийные формы развлечений в экскурсионные программы, провести кастинг среди туристов для участия в съемках микрофильмов и рекламных роликов на территории достопримечательностей. Это не только повысит их узнаваемость, но и создаст брендовый эффект.

Литература

1. 刘月馨 (Лю Юэсинь). 乡村振兴战略下赫哲族民俗文化旅游经济发展研究 (Исследование экономического развития туризма народной культуры Хэчжэ в рамках стратегии возрождения сельских районов) / 月馨刘 (Юэсинь Лю) // 智慧农业导刊 (Руководство по интеллектуальному сельскому хозяйству). – 2022. – № 2 (11). – 第119–121页 (С. 119–121).

2. 杨耀源 (Ян Яоюань). 文旅融合背景下少数民族非物质文化遗产保护性旅游开发 (Защитный туризм. Развитие нематериального культурного наследия

этнических меньшинств в контексте интеграции культуры и туризма) / 耀源杨 (Яоюань Ян) // 社会科学家 (Социолог). – 2021. – № 4. – 第64–69页 (С. 64–69).

3. 徐艳红 (Сюй Яньхун). 赫哲族文化旅游可持续发展研究 (Исследование устойчивого развития культурного туризма в Хэчжэ) / 艳红徐 (Яньхун Сюй) // 边疆经济与文化 (Экономика и культура приграничья). – 2022. – № 5. – 第55–57页 (С. 55–57).

4. 梁辉 (Лянь Хуэй). 蒙古族文化旅游可持续发展对策研究 (Исследование мер по устойчивому развитию монгольского культурного туризма) / 辉梁 (Хуэй Лянь) // 文化创新比较研究 (Сравнительное исследование культурных инноваций). – 2021. – № 2. – 第163–165页 (С. 163–165).

Конфуцианские традиции в формировании дипломатической службы КНР

Гиль Д. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Чувилов И. А., канд. полит. наук, доц.

Зарождение обретения дипломатией КНР своего регламентированного правового политического базиса в рамках международных отношений, безусловно, связано с идеологической, идейной составляющей «конфуцианских традиций». В конфуцианстве «сплелись воедино» понятийные структуры единения «государства» и «нации». Популяризация и активная интеграция концептуальных основ конфуцианства связаны с хронологическими рамками функционирования династии Хань. В период нахождения у власти династии Хань возник запрос и целеполагание на реконструкцию и трансформацию социальной структуры общества [1, с. 19].

Идеологическая основа нынешних «пяти принципов» внешнеполитического дискурса КНР также берет начало в системе «конфуцианских традиций». Все истоки нынешних совершенствований и трансформаций актуальной модели поведенческой стратегии КНР на «мировом олимпе» уходят корнями в глубь истории, в сменяющиеся эпохи враждующих царств, в существование своей замкнутой системы межгосударственных отношений. Это пример своеобразного полигона практики наиболее эффективных приемов внешнеполитической деятельности, закладывавшей уникальную школу китайской дипломатии. Посредством данной градации явлений дипломатическая история КНР пришла к приобретению некоторых свойственных себе методологических черт: способности стратегического мышления, фаталистической неотвратимости предопределяющего решения в более благоприятной исторической перспективе вопросов, которые другим акторам международных отношений представляются уже лишенными актуальности и стратегической ценности [2, с. 11].

Уникальная и неотъемлемая характеристика дипломатии КНР – сбалансированность и практическая реализация своей уникальной тактики «системы сдержек и противовесов». Историческими источниками этой части китайской дипломатии являются каноны древнекитайской философии, специализированные трактаты по дипломатическому и военному искусству, собственно, исторический опыт Срединного государства. «Конфуцианская система ценностей» всегда предполагала под собой интеграцию идеологии «гармонии в обществе», нежели манипулятивных методик и моделей правления. Конфуцианство никогда не предполагало кратчайшего пути к экономическому благосостоянию, но в противопоставлении конфуцианству догмы сменяющихся династий исторически помещали КНР в пропасть политического коллапса и войны [3, с. 20].

Первоначальную документационную фиксацию идейная составляющая конфуцианства отразила в сборнике «Лунь Юй» («Беседы и суждения»), или «Аналекты Конфуция»; исследователи трактуют данные своды на ранних исторических стадиях становления дипломатии КНР в качестве некой конституции. Эпохальному политическому хаосу тех хронологических рамок Конфуций противопоставил понятие «Дао» (путь) справедливого и гармоничного общества, существовавшего, как он учил, когда-то в прошлом – в далеком «золотом веке» Китая. Конфуцианство проповедовало кредо об иерархической структуре общества. На вершине пирамиды китайского миропорядка стоял император. Он объединял в себе как духовное, так и мирское начало общественного порядка. Китайский император был фигурой политического правителя, возведенной в абсолют. По своей политической роли император воспринимался как высший властелин человечества – император рода человеческого, стоящий вверху мировой политической вертикали, отражавшей конфуцианскую иерархическую структуру общества в Китае. Китайский протокол требовал принятия его верховенства путем «коу-тоу» – акта падения ниц, когда бьют лбом об пол трижды при каждом падении [4, с. 5].

До ключевого события – объединения Китая в 221 г. до н. э. – на протяжении тысячи лет сохранялось правление разных династий, постепенно распадавшихся на феодальные образования, варьируясь от автономии до независимого государства. Кульминацией стала длившаяся два с половиной века сумятица, которую в истории назвали эпохой Воюющих государств (475–221 гг. до н. э.). Китай после 221 г. до н. э. сохранял идеальную империю и единство, но затем наступил период раскола, потом снова объединения – и все это в циклах, длившихся подчас сотни лет. Когда государство переживало раскол, между различными его составными частями велись жестокие войны. Мао Цзэдун однажды привел в качестве примера тот факт, что во время периода так называемого Троецарствия (220–80 гг. до н. э.) население Китая сократилось с 50 миллионов до 10 миллионов [5, с. 12].

Ареал распространения китайской культуры на своем апогее превышал размеры любого самого крупного европейского государства, а на деле равнялся размерам всей континентальной Европы. Китайский язык и культура, а также политическая власть и юрисдикция императора распространялись на весь масштаб известных территориальных единиц: от севера на юг, от восточного побережья с его каналами до пустынь Центральной Азии и границ на пиках Гималаев. Фактор масштабности, многообразия территориальной системы и ресурсный фактор подтверждали изречение о том, что Китай фактически являлся миром в себе. Так подкреплялась идея об императоре как о личности вселенского масштаба, восседающем в «Тянься» – в Поднебесной [5, с. 13].

Литература

1. Сунь Ятсен. Избранные произведения / Ятсен Сунь. – М. : Наука. – 1985. – 781 с.

2. Lund, M. S. Concept, tools and targets. Preventing violent conflicts. A strategy for preventive diplomacy / Lund M. S. – Washington, DC : United States University of Peace Press, 2001. – 31–49 p.

3. Цзэдун Мао. Маленькая красная книжица / Мао Цзэдун. – Пекин : Алгоритм, 2020. – 448 с.

4. Колосков, Б. Т. Внешняя политика Китая 1969–1976 гг. / Б. Т. Колосков. – М. : Институт Дальнего Востока АН СССР. – 1978. – 56 с.

5. Се Исянь. Мировая расстановка сил и концепция «би» и «мультиполярности» / Исянь Се // Шицзе чжиши. – 1987. – № 19. – С. 80–89.

Политические технологии в эпоху цифровизации

Коржиков А. В., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Кечина Е. А., д-р соц. наук, проф.

Одними из ключевых факторов, определяющих направления исторического развития человечества, являются формирование и внедрение технологий в различные сферы социальной жизни. Современную политику трудно представить без использования технологий, которые так или иначе применяются большинством государств для реализации различных задач. Политические технологии, или политтехнологии, определяются как система целенаправленных, последовательных, заведомо эффективных действий, рассчитанных на достижение необходимого (заданного) политического результата [1]. С их помощью создается имидж политических деятелей, осуществляется управление лояльностью населения политическому режиму, оказывается влияние на общественное мнение и т. д.

По типологии, предложенной В. В. Демидченко, политические технологии условно можно разделить на 3 основных вида [2]:

1) направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса (создавая или разрушая идеологию, принимая или отменяя законы, можно добиться изменения направления, в котором развивается человеческое общество);

2) формирование новых представлений (приемы, направленные на внедрение в массовое сознание новых ценностей, установок и убеждений);

3) манипуляция общественным поведением (позволяет влиять на поведение различных целевых групп с учетом их характеристик и возможностей для достижения политических целей).

Очевидно, что в условиях стремительного роста информационных технологий и расширения возможностей интернет-ресурсов, когда все больше сфер переходят в цифровую форму, политтехнологии неизбежно оказываются под влиянием стремительного процесса цифровизации. С развитием интернета, социальных сетей и искусственного интеллекта политтехнологи получили в свой арсенал новые инструменты для воздействия на общественное мнение.

На сегодняшний день наиболее популярными и эффективными решениями для реализации политических технологий стали социальные сети, мессенджеры и видеохостинги (Facebook, Instagram, Telegram, X (ранее Twitter), TikTok, YouTube). Этот факт вполне объясним, так как современный человек все больше погружается в потребление информации на различных интернет-платформах. Только в одной России, согласно исследованию, проведенному «Левада-Центром» в 2024 году, число пользователей социальных сетей достигло рекордных результатов – 75 % опрошенных, из которых 59 % заходят на платформу ежедневно или почти ежедневно [3].

Существует множество способов реализации политической активности в социальных сетях. Политические деятели, партии и движения создают свои аккаунты, где помимо публикации программ, идей и предложений размещают личные фотографии, видеоролики или «сторис», иногда с юмористическим или провокационным содержанием, а также делятся своим мнением по актуальным событиям, записывают интервью и подкасты. Вся эта деятельность направлена на зарабатывание политических очков среди электората и формирование образа близости к народу.

Интернет-ресурсы активно используются и для мобилизационных технологий, которые в свою очередь направлены на координацию и организацию субъектов и социальную консолидацию общественности для достижения политических целей [4]. Для этого широко используется мессенджер Telegram, в котором создаются как открытые, так и закрытые каналы, облегчающие распространение информации, позволяющие быстро координировать действия и укреплять связи внутри аудитории. Данный мессенджер оказался особенно

эффективным для использования в протестных движениях, поспособствовав организации и мобилизации массовых протестов благодаря своей оперативности, доступности и интерактивности.

В сфере политтехнологий, как и в политике в целом, зачастую этические нормы отходят на второй план, в то время как инструментальная рациональность, то есть подчинение деятельности эффективностью, становится первостепенной. Для достижения своих целей могут применяться различные манипулятивные приемы, включая дезинформацию, клевету, фальсификацию, «вбросы», fake-news и т. д. Благодаря данным методам можно эффективно влиять на восприятие событий, создавать альтернативные нарративы и манипулировать фактами. Это явление, часто называемое «информационной войной», используется для подрыва доверия к политическим деятелям и институтам, сея сомнения и дезориентацию среди общественности. Белорусский аналитик С. Алейникова отмечает, что данные мобилизационные технологии в большинстве случаев основываются на противопоставлении «свой-чужой», «друг-враг», а «вбросы», мемы, fake-news апеллируют к эмоциональному восприятию явлений и событий, побуждающему к сиюминутному действию [5]. В большинстве случаев эти стратегии направлены на манипуляцию, представляя собой форму скрытого контроля над общественным сознанием.

К подобного рода цифровым политтехнологиям, которые на практике доказали свою эффективность, можно отнести создание и использование так называемых «ботоферм». Боты – это автоматизированные аккаунты, предназначенные для имитации человеческой активности в сети. Они запрограммированы на распространение заранее подготовленных сообщений, комментирование постов, участие в спорах и взаимодействие с пользователями с целью влияния на общественное мнение. Благодаря скоординированным усилиям боты создают впечатление широкой поддержки или оппозиции, формируя нарративы вокруг политических деятелей или общественных проблем. Ярким примером использования подобной манипуляции является широко обсуждаемый скандал вокруг президентских выборов в США в 2016 году, где, по мнению западных экспертов, российские ботофермы якобы повлияли на результаты голосования [6].

Таким образом, интернет активно используется для внедрения политических технологий, что чаще всего может оставаться незаметным для рядового пользователя. Благодаря интеграции цифровых инструментов политические субъекты расширили свое влияние, создав эффективные стратегии для формирования общественного восприятия, укрепления лояльности и мобилизации общества. Эта проблема особенно актуальна в современных кризисных условиях, когда явное или скрытое воздействие на общественное мнение способствует усилению противоречий, разобщенности и нестабильности в социуме. В этих условиях важно сохранять критическое мышление и осознавать имеющиеся

методики, по которым осуществляются и функционируют политические технологии, чтобы не поддаваться их влиянию и смягчать негативные последствия.

Литература

1. Гришин, О. Е. Политические цифровые технологии: о сути явления / О. Е. Гришин // Культура и природа политической власти: теория и практика : сб. науч. трудов. – Екатеринбург : Уральский гос. педагогический ун-т, 2023. – С. 221–225.

2. Демидченко, В. В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды / В. В. Демидченко // Власть. – 2016. – Т. 23, № 12. – С. 140–142.

3. Аудитория пользователей интернета, социальных сетей, мессенджеров и VPN-сервисов [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 2023. – Режим доступа: https://www.levada.ru/2024/04/23/auditoriya-polzovatelej-interneta-sotsialnyh-setejmessendzherov-i-vpn-servisov/. – Дата доступа: 04.11.2024.

4. Кривошеев, А. А. Политические технологии в сети Интернет как ресурс электоральной мобилизации / А. А. Кривошеев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – Т. 33, № 5. – С. 306–309.

5. Алейникова, С. Политические технологии в современных «гибридных войнах» / С. Алейникова // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2019. – № 1. – С. 36–39.

6. Якунин, И. Блогерам приписали тактику: [В чем США обвиняют Москву в преддверии выборов президента] [Электронный ресурс] / И. Якунин // Коммерсантъ. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6961964. – Дата доступа: 04.11.2024.

Организация и деятельность российских военных учебных заведений на белорусских землях в последней трети XVIII – начале XIX века

Крепский Ю. Г., асп. РИВШ,
науч. рук. А. Ф. Самусик, канд. ист. наук, доц.

После включения белорусских земель в состав Российской империи, осуществленного в последней трети XVIII века, обострилась проблема организации подготовки офицерских кадров из дворянской среды западных губерний. Первым военно-учебным заведением на территории Беларуси, которое готовило кадры для регулярной российской армии, было Шкловское благородное училище, открытое 24 ноября 1778 г. генерал-майором С. Г. Зоричем [1, с. 86]. Данное учебное заведение функционировало по примеру существовавших в Петербурге кадетских корпусов, отличалось хорошей материальной базой и качественным преподавательским составом. Воспитанники Шкловского училища, образовавшие кавалерийский эскадрон, две

гренадерские и одну егерскую пехотные роты, были выходцами из обедневшей дворянской среды. В заведении поддерживался военный порядок, что отражалось и на характере учебного процесса. Так, образовательная программа, рассчитанная на пять лет, предусматривала изучение целого ряда дисциплин: Закон Божий, математика, русский и иностранные языки, история и география. Помимо этого, предполагалась организация обучения профильным предметам, ориентированным на специальную военную подготовку [2, с. 11]. Военное училище в Шклове продолжало функционировать до смерти С. Г. Зорича в ноябре 1799 г. После этого представленное заведение было передано в ведение белорусского губернатора П. И. Северина, а новым директором кадетского корпуса был назначен подполковник Фливерк. В марте 1800 г., в соответствии с указом императора, учебное заведение переводилось в Гродно [2, с. 13].

Положение российских военных учебных заведений в западных губерниях претерпит изменение после организации в 1803 г. Виленского учебного округа. Руководство последнего не устраивала деятельность неподконтрольных ему военных училищ в Гродно и Вильно. Преподавание в них на тот момент велось преимущественно на русском языке, а среди преподавателей доминировали отставные российские военные. Попечитель учебного округа князь А. Чарторыйский использовал свое членство в Совете по управлению военными школами в Российской империи и добился ликвидации системы военного образования в своем округе. Согласно указу от 21 марта 1805 г. Гродненское и Виленское училища не были включены в перечень губернских кадетских корпусов, а следовательно их должны были закрыть [3, с. 29–32]. В марте 1806 г. военная школа из Вильно переводилась в Гродно, а в январе следующего года данное объединенное учебное заведение было отправлено в Смоленск [1, с. 105–106]. Кроме того, попечитель сумел значительно уменьшить вероятность основания кадетских корпусов на белорусских землях в будущем. Он подготовил проект финансирования открытия подобных заведений, согласно которому местное дворянство должно было сдавать пожертвования в приказы общественного попечительства и в случае сбора необходимых средств военное училище могло быть открыто [4, л. 97–100]. Учитывая настроения основной массы дворянской среды, открытие кадетских корпусов становилось маловероятным. Тем, кто все же планировал получить военное образование, приходилось поступать в военные учебные заведения, расположенные за пределами белорусских земель. Уроженцы Минской губернии зачислялись в Киевский, а жители Виленской, Гродненской, Витебской и Могилевской губерний – в Смоленский кадетский корпус [5, л. 1–6].

Таким образом, процесс создания военных учебных заведений в западных губерниях, начатый в последней трети XVIII века, был остановлен, что замедлило процесс деполонизации системы образования в крае. Представленное

обстоятельство оказало значительное влияние на осуществление и специфику интеграции отечественного школьного дела в общероссийскую образовательную среду.

Литература

1. Лалаев, М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению / М. С. Лалаев. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1880. – 283 с.

2. Родионов, А. Н. Военное образование на Гродненщине: история и современность / А. Н. Родионов. – Гродно : ЮрСаПринт, 2021. – 204 с.

3. Дополнения к сборнику постановлений по Министерству Народного Просвещения. 1803–1864. – СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1867. – 1096 с.

4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2254. Оп. 1. Д. 2.

5. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ). – Ф. 2. Оп. 1. Д. 309.

Базельская программа 1897 года и ее условия

Лаппо Е. К., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Журавская О. С., канд. ист. наук, доц.

Во второй половине XIX в. идеи сионизма и создания собственного государства на территории Палестины развивались очень стремительно. Исторической личностью, внесшей огромный вклад в развитие этих идей, стал Теодор Герцль, уроженец Будапешта, автор книги «Еврейское государство».

Герцль был одним из инициаторов конгресса в Базеле. Он выступал за уход евреев с Европейской территории и создание еврейского государства, которое должно было обеспечиваться за счет еврейских банкиров. Теодор Герцль считал, что новое государственное образование также должно быть признано всеми мировыми державами, однако он не выступал за то, что Палестина – единственное верное место для создания государства, вместе с тем рассматривал ее в качестве варианта, как, например, и Аргентину [1, с. 102].

29 августа 1897 г. в Базеле, Швейцария, был созван 1-й Сионистский конгресс. На нем присутствовали более 200 делегатов из 17 стран мира и была основана Всемирная сионистская организация, председателем которой стал Теодор Герцль, остававшийся главой вплоть до 1904 г. [2, с. 70–72]. Также там была принята Базельская программа, о ней сам Герцль говорил так: «В Базеле я основал еврейское государство… Государство, по сути, уже основано, поскольку такова воля народа» [3]. Несмотря на то, что Теодор Герцль не дожил до провозглашения еврейского государства, нет сомнения в том, что именно в Базеле он заложил основы государства Израиль. На

базельском конгрессе была сформулирована платформа сионистского движения: «Сионизм стремится к созданию гарантированного международным правом национального очага для еврейского народа в земле Израиля». Также было принято решение о проведении работы по четырем направлениям для создания «Национального очага»:

1) поселение евреев в земле Эрец-Исраэль для занятия сельским хозяйством, ремеслом и торговлей;

2) организация и объединение всего еврейского народа в соответствии с законами стран, где они проживают;

3) укрепление еврейского национального самосознания;

4) проведение предварительной работы для получения согласия правительств разных стран на осуществление цели сионистского движения [4].

«Базельская программа» обозначила цель сионистского движения, возглавляемого Герцлем. Главной задачей стало создание публичного права убежища в Палестине. Для достижения данной цели рекомендовалось:

1) содействовать поселению в Палестине евреев-земледельцев, ремесленников и рабочих;

2) организовать и объединять все еврейство с помощью местных и международных учреждений, в соответствии с законами каждой страны;

3) укреплять и развивать еврейское национальное чувство и национальное самосознание;

4) вводить предварительные меры для получения согласия правительств на осуществление целей сионизма [2].

Базельская программа оставалась в силе более половины столетия в качестве программы сионистского движения.

Литература

1. Краткая еврейская энциклопедия : в 11 т. – Иерусалим, 1976–2005. – Т. 2 : Габбай – Измир / гл. ред.: И. Орен, М. Занд. – 1982. – 400 с.

2. Краткая еврейская энциклопедия : в 11 т. – Иерусалим, 1976–2005. – Т. 1 : Аарон – Высоцкий / гл. ред.: И. Орен, М. Занд. – 1976. – 398 с.

3. Мендельсон, Д. Сионистские Конгрессы [Электронный ресурс] / Д. Мендельсон // Еврейское агентство для Израиля. – Режим доступа: https://archive.jewishagency.org/ru/zionism/content/22766/. – Дата доступа: 14.04.2024.

4. Мендельсон, Д. Конгрессы Всемирной сионистской организации [Электронный ресурс] / Д. Мендельсон // Еврейское агентство для Израиля. – Режим доступа: https://archive.jewishagency.org/ru/israel/content/22628/. – Дата доступа: 14.04.2024.

Основные направления сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики

Линкевич Д. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

В белорусско-китайском сотрудничестве наблюдаются постоянные рост и развитие. Обладая уникальными геополитическими и экономическими преимуществами, две страны стремятся укрепить свои дипломатические, торговые и культурные связи в целях взаимного благополучия. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и КНР были установлены 20 января 1992 года. Наиболее результативным стал визит Си Цзиньпина в 2015 году – тогда стороны подписали более 50 документов, включая Договор о дружбе и сотрудничестве, а также Совместную декларацию о дальнейшем развитии и углублении отношений всестороннего стратегического партнерства.

В развитии отношений Китая и Беларуси не последнюю роль сыграла китайская инициатива «Один пояс – один путь», предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. В китайском проекте Беларуси отводилась роль «транспортных ворот», соединяющих Китай с Европейским союзом. Большое значение приобрело сотрудничество в области военно-промышленного комплекса. В апреле 2018 года, во время визита в Минск министра обороны КНР Вэй Фэнхэ, президент Беларуси А. Г. Лукашенко подчеркнул роль Китая в укреплении обороноспособности нашей республики, в том числе в создании белорусской РСЗО (реактивной системы залпового огня) «Полонез» [1].

По итогам 2021 года внешнеторговый оборот Беларуси и Китая достиг рекордных 5,9 млрд долларов США при темпе роста 108,7 % (экспорта – 109,7 %, импорта – 108,3 %), однако сальдо оставалось отрицательным (3,2 млрд долларов). Подчеркнем, что объем внешнеторгового оборота превысил «допандемийные» значения. Основные товары белорусского экспорта в КНР: калийные удобрения, говядина замороженная, лесоматериалы продольно распиленные, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, молоко и сливки сгущенные и сухие, целлюлоза древесная, натронная или сульфатная, молочная сыворотка, сахар, масло рапсовое, электронные интегральные схемы. В структуре белорусского экспорта в Китай отметим ярко выраженное преимущество в поставках пищевой и сельхозпродукции; только около 10 % приходится на продукцию машиностроения и оборудование. Китай обеспечивает белорусскую экономику сравнительно дешевой сложной техникой, а также товарами массового потребления [2].

В сентябре 2022 года Республика Беларусь и Китайская Народная Республика приняли Совместную декларацию об установлении отношений

«всепогодного и всестороннего стратегического партнерства». Были достигнуты договоренности об интенсификации научно-технического сотрудничества, расширении практического взаимодействия между научно-исследовательскими институтами, учреждениями высшего образования и предприятиями, поощрении создания платформ как совместных центров прикладных научных исследований и лабораторий [3].

Установление отношений стратегического партнерства между Беларусью и Китаем придало новый импульс развитию двусторонних межгосударственных контактов. Приоритетными направлениями двустороннего диалога стали образование, наука, культура, а также туризм и здравоохранение. С 1992 года Беларусь и Китай выработали механизмы регулярных обменов визитами на высшем и высоком уровнях, ведут активный межпарламентский диалог, сотрудничают в международных организациях, оказывая взаимную поддержку по принципиальным вопросам. Экономические отношения строятся на взаимовыгодных условиях: КНР получила новые рынки сбыта своей продукции, а Республика Беларусь – доступ к инвестициям. В то же время есть и проблемы в торгово-экономических отношениях: динамика товарооборота Китая и Беларуси в основном обеспечивается не белорусским экспортом в Китай, а огромным увеличением китайского импорта, что, в свою очередь, вызывает ежегодно увеличивающийся отток валюты из Беларуси, способствует нестабильности на валютном рынке страны. Сотрудничество в области образования, науки и культуры развивается достаточно динамично как на уровне официальных межправительственных структур, так и в рамках контактов учреждений образования, общественных организаций. Наблюдается расширение стипендиальных программ, рост показателей академического обмена; изучение китайского языка стало доступно белорусским школьникам и студентам. Научный диалог осуществляется на уровне академий наук, государственных комитетов по науке и технологиям, а также посредством сотрудничества вузов и предприятий.

Литература

1. Малышев, Д. В. Белорусско-китайские отношения на современном этапе / Д. В. Малышев // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 4. – С. 24–38.

2. Состояние, тенденции и перспективы развития белорусско-китайского сотрудничества в условиях усиления протекционизма в системе международных отношений / В. И. Бельский [и др.] // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 1. – С. 58–67.

3. Сунь Шэнцзы. Развитие гуманитарного сотрудничества КНР и Республики Беларусь в 2005–2013 гг. / Сунь Шэнцзы // Журнал международного права и международных отношений. – 2022. – № 3. – С. 58–65.

Религиозный плюрализм и межконфессиональные отношения в Индонезии

Лукша А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Чувилов И. А., канд. полит. наук, доц.

Республика Индонезия является крупнейшим государством в Юго-Восточной Азии и крупнейшим архипелагом в мире. В настоящее время Индонезия – страна с наибольшим количеством мусульманского населения. Ислам в данном государстве занимает доминирующее положение. Религиозная толерантность является основополагающим принципом индонезийского общества. Помимо ислама, население Индонезии исповедует протестантизм, католицизм, индуизм, буддизм, часть населения является приверженцами конфуцианского учения. Такое религиозное разнообразие создает сложную и многослойную *социальную ткань*, в которой переплетаются различные культурные и религиозные элементы.

Обратившись к историческим источникам, можно выделить три теории появления ислама на территории современной Индонезии. Первая теория предполагает, что данная религия прибыла вместе с гуджаратскими торговцами из Индии примерно в XIII в. Вторая теория утверждает, что ислам пришел непосредственно из Мекки в VII в. Третья теория гласит, что ислам пришел через иранских торговцев, следовавших в Индонезию. Они остановились в Гуджарате и тем самым начали распространение ислама [1].

Согласно данным переписи населения за 2010 г., 85,1 % населения Индонезии являются мусульманами, 12,7 % – христианами (из них 9,2 % протестанты и 3,5 % католики), 1,8 % – индуистами, 0,4 % – буддистами и др. [2]. Полученные результаты переписи населения позволяют утверждать, что помимо господствующей роли ислама выделяются другие религии. Столь примечательная религиозная ситуация объясняется конституционно закрепленной идеологией Панкасила (или же Панчасила), которая основана на вере в одного Бога. Статья 29 раздела XI Конституции Индонезии гласит, что *«Государство основывается на вере в единого Бога. Государство гарантирует каждому свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов в соответствии с его религиозными убеждениями»* [3]. Статья 2 Закона № 12 от 2011 г. о создании законодательства содержит установку о том, что «Панчасила является источником всех источников государственного права». В правовой норме прямо указано, что Панчасила – основа государства, включая правительство и государственные нормативные акты [4].

Чтобы понять, насколько важную функцию выполняет идеология конституционно, следует обратиться к истории ее становления и развития. В переводе с санскрита «панча сила» означает «пять принципов». Пять принципов идеологии были сформулированы первым президентом независимой

Индонезии Сукарно *1 июня 1945 г.* Пять принципов идеологии, в том же порядке, в котором они вошли в преамбулу Конституции Республики Индонезии: 1) вера в единого Бога; 2) справедливый и цивилизованный гуманизм; 3) единство Индонезии; 4) народность (демократия), основанная на принципе консультации и представительства; 5) социальная справедливость для всего индонезийского народа [5, с. 50]. В то время Панчасила рассматривалась как основа государства, которая должна стать руководством для индонезийского народа в строительстве независимого государства.

Роль Панчасила в борьбе за независимость Индонезии была значительной. После провозглашения независимости Индонезии *17 августа 1945 г.* Панчасила была принята в качестве государственной основы и закреплена в Преамбуле Конституции 1945 г. Панчасила также была использована в качестве руководства при создании различных государственных институтов, таких как Народный консультативный конгресс (MPR), Народное представительное собрание (DPR) и Региональное представительное собрание (DPD).

Однако путь Панчасила как государственной идеологии не всегда был поступательно стабильным. В период Нового Порядка Панчасила была использована как инструмент для удержания политической власти. Это привело к злоупотреблению и манипуляции идеологией Панчасила. После реформ Панчасила вновь была признана государственной идеологией, которая должна служить руководством для построения лучшего общества. Панчасила была взята за основу при формировании различных национальных политик, таких как социальное и экономическое развитие, а также при решении социальных и политических проблем в Индонезии [6].

В контексте этой истории можно выявить, насколько важна Панчасила как основа индонезийского государства. Панчасила не только служит руководством в строительстве независимого государства, но и является основой для ведения общественной, национальной и государственной жизни.

«Единство в многообразии», или «Bhinneka Tunggal Ika», – это национальный девиз Индонезии, который можно найти на изображении герба государства. Герб несет идею того, что, несмотря на разную этническую принадлежность, культуру и религию, индонезийцы являются одной нацией. Эта фраза взята из древней яванской поэмы «Сутасома», написанной Мпу Тантуларом в XIV в. Она была выбрана в качестве национального девиза, символизирующего единство и гармонию между различными группами населения в стране [7].

Стоит упомянуть факт взаимосвязанности принципа «Бхиннека Тунггал Ика» и идеологии Панчасила. Панчасила как основа индонезийской государственности также стремится к объединению различных групп населения под общими принципами. Третий принцип Панчасила, «Persatuan Indonesia» («Единство Индонезии»), прямо говорит о важности национального единства.

Панчасила признает важность религии и стремится к гармоничному сосуществованию различных конфессий. Это соответствует принципу «Бхиннека Тунггал Ика», который признает и уважает религиозное разнообразие Индонезии.

В настоящее время в индонезийском обществе наблюдаются процессы, ведущие к ослаблению идеологии Панчасила. Среди экономических факторов и процессов вестернизации культуры особое значение приобретает рост радикализма и религиозной нетерпимости. Население начинает забывать о разнообразии индонезийской культуры, а младшее поколение в должной мере не усваивает особенности традиционной культуры Индонезии. Религиозный аспект может использоваться не по назначению и становиться причиной конфликтов и беспорядков. Например, во время президентских выборов в 2014 и 2019 гг. были проигнорированы некоторые гуманитарные вопросы. Согласно исследованию, проведенному в 2022 г., большинство индонезийцев считают Панчасила подходящей идеологией для государства (89 %), однако существуют и те, кто сомневается в ее эффективности (менее 10 %) [8, с. 866].

Таким образом, идеология Панчасила и национальный девиз «Бхиннека Тунггал Ика» являются основой для обеспечения религиозного плюрализма в Индонезии. Сама идеология Панчасила прошла долгий путь от ее становления до получения статуса «источника всех источников права» и признания среди всего населения страны. Национальный девиз Индонезии «Бхиннека Тунггал Ика» тесно связан с государственной идеологией и является символом гармонии между различными религиозными представителями в стране. Для того, чтобы государственная идеология оставалась актуальной в дальнейшем времени, правительству Индонезии стоит грамотно ответить на все внешне- и внутриполитические вызовы с помощью актуализации и переосмысления некоторых принципов государственной идеологии.

Литература

1. Три теории появления ислама в Индонезии [Электронный ресурс] // islamosfera.ru. – Режим доступа: https://islamosfera.ru/en/tri-teorii-poyavleniya-islama-v-indonezii/. – Дата доступа: 11.11.2024.

2. Pancasila [Electronic resource] // bahasakita.com. – Mode of access: https://www.bahasakita.com/reading-en/pancasila/. – Date of access: 12.11.2024.

3. Конституция Республики Индонезия [Электронный ресурс] : принята Комиссией по подготовке независимости Индонезии 18 августа 1945 г. : в ред. от 11 августа 2002 г. // База данных ВОИС. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7987. – Дата доступа: 13.11.2024.

4. Hierarchy of Laws and Regulations in Indonesia [Electronic resource] // hukumonline.com. – Mode of access: https://www.hukumonline.com/klinik/a/hierarchy-of-laws-and-regulations-in-indonesia-lt63c7bc2fb5bcd/. – Date of access: 14.11.2024.

5. Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития : сб. науч. ст. / Институт востоковедения Российской Академии Наук ; редкол.: Д. В. Мосяков (гл. ред.) [и др.]. – Москва : ИВ РАН, 2016. – 230 с.

6. 5 Fungsi Ideologi Pancasila dalam Membangun Karakter Bangsa Indonesia [Electronic resource] // infokekinian.com. – Mode of access: https://www.infokekinian.com/fungsi-ideologi-pancasila/. – Date of access: 14.11.2024.

7. Embracing Diversity: The Meaning Behind Bhinneka Tunggal Ika [Electronic resource] // medium.com. – Mode of access: https://medium.com/@instantkarmamag/unity-in-diversity-the-meaning-of-bhinneka-tunggal-ika-in-indonesia-c626c657c6ae. – Date of access: 14.11.2024.

8. Revolutionizing Pancasila as the ideology of Indonesians / M. A. Muqsith [et al.] // RUDN Journal of Sociology. – 2022. – № 4. – P. 860–871.

Влияние диалога между БРИКС и странами «Глобального Юга» на международные отношения

Лю Лу, асп. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.

Термин «Глобальный Юг» впервые использовал в 1969 г. американский политический активист К. Оглсби [1, p. 90]. В 1980 г. независимая комиссия по международному развитию опубликовала «Отчет Брандта», в котором содержался призыв рассматривать «Глобальный Юг» как своеобразное пространство, выходящее за пределы географических границ со своими особенностями развития [2]. В целом «Глобальный Юг» противостоит развитым странам «Глобального Севера» и включает развивающиеся страны Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, островов Тихого океана и Азии. Центр финансового сотрудничества Юг-Юг (ЦФСЮ) определяет его как «Группу 77 и Китай» [3, с. 105].

Механизм БРИКС играет важную роль в содействии развитию стран «Глобального Юга» и продвижении процесса диверсификации глобального управления. После начала глобального финансового кризиса 2008 г. развивающиеся экономики – Китай, Индия, ЮАР и Бразилия – выступили в качестве одного из основных источников мирового экономического роста. Постепенно они превратились в центры трансконтинентальной торговли и инвестиций по линии Юг-Юг и осуществляли поиск новых моделей и форм сотрудничества с развивающимися странами.

В 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин провел девятую встречу лидеров БРИКС в Сямэне, которая поспособствовала возникновению модели сотрудничества БРИКС+. Он впервые пригласил представителей ряда стран с формирующимся рынком и развивающихся стран принять участие в диалоге Юг-Юг.

Пятнадцатый саммит лидеров стран БРИКС, прошедший в Йоханнесбурге (ЮАР) в августе 2023 г., стал новой вехой в развитии диалога между этим объединением и странами «Глобального Юга». По приглашению руководства ЮАР на мероприятии были представлены 67 лидеров из африканских стран и иных стран «Глобального Юга». В рамках саммита были проведены встречи в формате БРИКС – Африка и БРИКС+. Эти встречи поспособствовали созданию более широкой диалоговой платформы, охватывающей страны БРИКС и развивающиеся страны. Таким образом, государства с развивающейся экономикой стали главными представителями и лидерами «Глобального Юга» в условиях формирования многополярной и плюралистической модели нынешней эпохи.

Большое значение имеют Новый банк развития с первоначальным капиталом в 50 млрд долл. США и Пул условных валютных резервов для оказания поддержки странам БРИКС, которые столкнулись с платежными трудностями. Банк финансирует проекты не только в странах БРИКС, но и в других формирующихся рынках и развивающихся странах [4, с. 47].

Перспективными являются совместные проекты БРИКС и «Глобального Юга» в области транспорта и логистики, сельского хозяйства, «умных городов», энергетики. Страны БРИКС вносят большой вклад в борьбу с мировой бедностью, их растущий спрос на сырьевые товары развивающихся стран способствует значительному улучшению условий торговли стран с низким уровнем дохода [4, с. 50].

Проблематика взаимоотношений с «Глобальным Югом» находилась в центре внимания шестнадцатого саммита БРИКС в Казани в октябре 2024 г. Отмечалось, что БРИКС оказывает помощь развивающимся странам посредством гарантии финансовой устойчивости, открытия доступа на свои рынки, работы с малым и средним бизнесом, совершенствования системы платежей, продвижения справедливой повестки во имя совершенствования системы глобального управления [5]. В рамках саммита был проведен диалог в формате «аутрич»/БРИКС+ с участием развивающихся стран и государств с формирующимся рынком из Африки, Азии, Европы, Латинской Америки и Ближнего Востока под девизом «БРИКС и Глобальный Юг: совместное строительство нового мира». По мнению российского эксперта А. Кортунова, итоги саммита показали, что группа БРИКС намерена превратиться в одного из наиболее влиятельных игроков всего Глобального Юга, который до сих пор оставался крайне недостаточно представленным в большинстве многосторонних международных институтов [6].

Практикуя подлинный многосторонний подход и придерживаясь принципов равенства и консенсуса, страны БРИКС и «Глобального Юга» вносят положительный вклад в систему глобального управления.

Литература

1. Global North and Global South [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Global_North_and_Global_South#cite_note-24. – Date of access: 22.04.2024.

2. The Brandt Report: A Summary [Electronic resource] // Share the World Resources. – Mode of access: https://sharing.org/information-centre/reports/brandt-report-summary. – Date of access: 22.04.2024.

3. 门洪华。全球南方»的兴起与国际博弈的新图景—兼论中国的战略应对。教学与研究 = Мэн, Хунхуа. Подъем «Глобального Юга» и новый ландшафт международных игр – введение в стратегический ответ Китая / Хунхуа Мэн // Преподавание и исследования. – 2024. – № 1. – С. 104–113.

4. Захаров, А. Н. Новые возможности развития внешней торговли стран – членов БРИКС и других развивающихся стран для повышения уровня жизни населения / А. Н. Захаров, М. А. Рахимзода // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 11. – С. 45–54.

5. Муратшина, К. Итоги саммита БРИКС: на пути к новому многополярному миру [Electronic resource] / К. Муратшина // New Eastern Outlook. – Mode of access: https://journal-neo.su/ru/2024/10/28/itogi-sammita-briks-na-puti-k-novomu-mnogopolyarnomu-miru. – Date of access: 30.10.2024.

6. Кортунов, А. «Манифест нового мирового порядка»: разбираем Казанскую декларацию БРИКС [Электронный ресурс] / А. Кортунов // Бизнес-online. – Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/652216. – Дата доступа: 25.10.2024.

Сотрудничество между Китаем и странами «Пояса и Пути» (на примере Беларуси)

Лю Сихэн, студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

В 2023 г. исполнилось 10 лет с момента начала реализации инициативы «Пояс и путь». Беларусь стала одной из первых стран, откликнувшихся на нее и принявших участие. В последние годы китайско-белорусское сотрудничество углубляется, а двусторонняя торговля постоянно растет. Согласно статистике Главного таможенного управления Китая (GAC), объем двусторонней торговли между Китаем и Беларусью в 2022 г. достиг более 5 млрд долл. США, что на 33 % больше по сравнению с предшествовавшим годом [1].

Челночные поезда Китай – ЕС способствовали активизации экономического и торгового обмена между двумя странами. Белорусские железные дороги опубликовали статистику, согласно которой в 2022 г. Беларусь отправила в Китай по железной дороге 120 000 20-футовых TEU, что в 5,5 раза больше по сравнению с предыдущим годом. Увеличение количества курсирующих

поездов Китай – ЕС открывает перед Беларусью и другими странами возможности для расширения торговли с Китаем. М. М. Ковалев, профессор Белорусского государственного университета, отметил, что с помощью китайско-европейских лайнеров значительно вырос экспорт сельскохозяйственной и пищевой продукции Беларуси в Китай [2].

В 2023 г. исполнился 31 год со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью. С этого момента Китай и Беларусь укрепляют политическое взаимодоверие и углубляют взаимовыгодное сотрудничество в различных областях. В сентябре 2022 г. лидеры двух стран совместно объявили о повышении статуса китайско-белорусских отношений до всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства, что придало мощный импульс сотрудничеству двух стран в различных областях [3].

По данным китайской статистики, с января по февраль 2024 г. объем двусторонней китайско-белорусской торговли составил 1,15 млрд долл. США, что на 5,6 % меньше по сравнению с 2023 г., при этом экспорт Китая достиг 850 млн долл. США, то есть вырос на 6,9 % (в основном это автомобили и запчасти, электрооборудование, механические приборы, пластмассы, бытовые товары). Китай импортировал из Беларуси товаров на 300 млн долл. США, что на 28,7 % меньше по сравнению с аналогичным периодом предшествовавшего года. В основном это удобрения, говядина, мясо птицы, рапсовое масло, сухое молоко, другие высококачественные сельскохозяйственные продукты и продовольствие [4].

В целом, китайско-белорусское торгово-экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Пояс и путь» достигло значительных результатов. Реализуется грандиозный план беспроигрышного взаимодействия, на практике применяются предложения Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, вносится позитивный вклад в восстановление мировой экономики. В настоящее время рост глобальной экономики замедляется, торговый спор между Китаем и США продолжается, неопределенность в мировой экономике растет, а мир находится в разгаре «великих перемен, которых не было уже сто лет», поэтому инициатива «Пояс и путь» находит такой большой отклик. В будущем Китаю и Беларуси необходимо продолжать углубленное сотрудничество и инновации, совместно противостоять вызовам глобальной экономической неопределенности, способствовать устойчивому и качественному развитию экономик двух стран, двигаться к процветающему и устойчивому будущему сообщества.

Литература

1. 中国白俄罗斯关系不断提质升级 经贸科技等合作成果丰硕 [电子资源] // 中央广电总台国际在线.– 存取方式: https://world.gmw.cn/2023-02/28/content_36398152.htm –存取时间: 24.05.2024 = Китайско-белорусские отношения продолжают улучшаться и совершенствоваться, достигая плодотворных

результатов в торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Центральное управление радио и телевидения International Online. – Режим доступа: https://world.gmw.cn/2023-02/28/content_36398152.htm. – Дата доступа: 24.05.2024.

2. 中国与白俄罗斯全方位合作扎实推进 [电子资源] // 一带一路网– 存取方式: http://ydyl.china.com.cn/2023-03/02/content_85137318.htm –存取时间: 24.05.2024 = Китайско-белорусское всестороннее сотрудничество уверенно продвигается вперед [Электронный ресурс] // Сеть «Пояс и путь». – Режим доступа: http://ydyl.china.com.cn/2023-03/02/content_85137318.htm. – Дата доступа: 24.05.2024.

3. 谢小用大使就中白关系、两国经贸合作、共建»一带一路»合作等问题接受21世纪经济报道专访 [电子资源] // 中华人民共和国驻白俄罗斯共和国大使馆– 存取方式: http://by.china-embassy.gov.cn/chn/sssgxwdt/202312/t20231230_11215533.htm –存取时间: 24.05.2024 = Посол Се Сяомэй дал интервью газете 21st Century Business Herald о китайско-белорусских отношениях, торгово-экономическом сотрудничестве между двумя странами и взаимодействии в строительстве «Пояса и пути» [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. – Режим доступа: http://by.china-embassy.gov.cn/chn/sssgxwdt/202312/t20231230_11215533.htm. – Дата доступа: 24.05.2024.

4. 2024年1-2月中白货物贸易简况 [电子资源] //中华人民共和国商务部– 存取方式: http://by.mofcom.gov.cn/article/zxhz/hzjj/202404/20240403488403.shtml– 存取时间: 24.05.2024 = Краткий обзор китайско-белорусской торговли товарами в январе-феврале 2024 года [Электронный ресурс] // Министерство коммерции Китайской Народной Республики. – Режим доступа: http://by.mofcom.gov.cn/article/zxhz/hzjj/202404/20240403488403.shtml. – Дата доступа: 24.05.2024.

Деятельность Общества Данте Алигьери в Республике Беларусь в рамках межкультурного сотрудничества

Малиновская В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Дрозд Н. И., канд. филол. наук, доц.

Межкультурное сотрудничество – культурный элемент публичной дипломатии, используемый государствами для продвижения национального имиджа за рубежом. Итальянская Республика преследует цель распространения позитивного образа собственной культуры путем создания специальных институтов. Один из таких – Общество имени Данте Алигьери – некоммерческая организация, охраняющая и популяризирующая итальянский язык и культуру по всему миру, а также стремящаяся к установлению духовных связей и «привития иностранцам любви к Италии» [1].

В деятельность организации входят курсы изучения языка и культуры для иностранцев, организация выставок и концертов, мероприятий, посвященных литературе, а также фестивалей и показов мод. Сейчас Общество представлено 550 комитетами по всему миру, 450 из которых находятся за пределами Италии. Широкое географическое представительство обеспечивает эффективность реализации итальянской публичной дипломатии и, как следствие, узнаваемый и популярный имидж государства [2].

В 2012 г. Общество при поддержке Посольства Италии в Минске открыло учреждение образования «Дом итальянского языка и культуры Данте». А с 2004 г. и по сей день осуществляет свою деятельность Общественное объединение преподавателей итальянского языка «Данте», которое объединяет ценителей итальянской культуры. Благодаря поддержке посольства круглогодично проводится широкий спектр мероприятий, направленных на продвижение итальянского образа: языковые курсы, семинары с носителями итальянского языка, гастрономические семинары, клуб любителей итальянского кино, курсы сомелье как для профессионалов, так и для любителей, мастер-классы переводчика, обучение деловой лексике, а также изучение страноведения Италии. Комитет Данте Алигьери – единственный сертификационный центр для детей и взрослых в Беларуси, который проводит экзамен по итальянскому языку P.L.I.D.A. (Progetto Lingua Italiana Dante Alighieri) и предоставляет международный сертификат после успешной сдачи [3].

Итальянский язык пользуется большим спросом среди белорусского населения, Общество практически каждый месяц открывает новые группы изучения языка разного уровня (A1 – C2).

Одно из последних культурных мероприятий, проведенный Домом итальянского языка и культуры Данте в Минске, – Праздник итальянского языка, состоявшийся 16 октября 2024 г. По приглашению Главы дипломатической миссии Итальянской Республики в Республике Беларусь, временного поверенного Томазо Пьетро Маркеджани, в рамках XXIV Недели итальянского языка в мире, слушатели Дома Данте приняли участие в праздничном вечере. Тема празднования в этом году – «Итальянский язык и книга: мир между строк». Неделя итальянского языка в мире, проводимая ежегодно в третью неделю октября под патронажем Президента Итальянской Республики, – весьма важное событие, координируемое итальянской дипломатическо-консульской сетью, Министерством культуры, Министерством иностранных дел, а также другими культурными институтами государства, направленное на поддержание связей с ценителями итальянской культуры за рубежом [4].

В заключение необходимо отметить, что итальянское государство через публичную дипломатию и деятельность Общества имени Данте Алигьери нацелено на развитие и укрепление межкультурного сотрудничества с Республикой Беларусь.

Литература

1. Scuola di lingua e cultura italiana per stranieri [Electronic resource] : La Società Dante Alighieri. – Mode of access: https://societadantealighieri.org/school. – Date of access: 08.11.2024.

2. Дубасова, П. К. Культура и культурная дипломатия как основной инструмент внешней политики «мягкой силы» Италии / П. К. Дубасова // Россия в глобальном мире. Политологические науки. – 2022. – № 24. – С. 7–21.

3. Дом итальянского языка и культуры «Данте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dante.by. – Дата доступа: 08.11.2024.

4. XVIII Settimana della Lingua Italiana nel Mondo [Electronic resource] : Ambasciata d'Italia Minsk. – Mode of access: https://ambminsk.esteri.it/it/news/dall_ambasciata/2018/10/xviii-settimana-della-lingua-italiana/. – Date of access: 08.11.2024.

Развитие таможенного законодательства в 1930–1990 гг.: основные этапы и тенденции

Мамедсахатова М. Р., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ходакова А. А.

Таможенное законодательство представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих перемещение товаров и транспортных средств через границу. Оно включает определение таможенных пошлин, таможенные процедуры, правила импорта и экспорта, а также меры по борьбе с контрабандой. Цель законодательства – обеспечить безопасность государства, защиту экономических интересов и регулирование международной торговли.

Период с 1930-го по 1990 г. являлся основой значительных изменений для таможенного законодательства в Республике Беларусь. Введение высоких пошлин для защиты внутренних рынков, контроль за импортом в периоды мировых войн, послевоенные меры по восстановлению экономики и борьба с контрабандой – все это составляло основу таможенного регулирования.

Каждое десятилетие характеризовалось своими уникальными вызовами, отражающими изменения в мировой экономике. Изучение данных этапов позволяет понять, как исторические события и экономическая политика влияли на формирование таможенного законодательства и способствовали развитию международной торговли. Началом формирования отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу, следует считать 1930-е гг. В этот период протекционизм и экономический кризис привели к Великой депрессии. Для защиты внутренних рынков многие страны повысили тарифы на импорт. В США был принят закон о тарифах Смута-Хоули (1930), значительно увеличивший пошлины на импортные товары,

что вызвало ответные меры других стран и цепную реакцию повышения тарифов. Это усугубило экономическое положение, снизив объемы международной торговли, и привело к глубокой депрессии. Указанный этап показал разрушительные последствия протекционизма в условиях глобальной экономической нестабильности. Это стало уроком для политиков и экономистов, стремившихся создать более открытые и интегрированные торговые системы, что способствовало созданию ВТО для обеспечения стабильной мировой торговой среды [1].

Далее Вторая мировая война позволяет странам адаптировать таможенное законодательство для удовлетворения военных потребностей. Его ключевые аспекты включали контроль за импортом и экспортом, введение санкций и блокад, увеличение пошлин и налогов, борьбу с контрабандой и международное сотрудничество.

После Второй мировой войны в 1947 г. принимается Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) для снижения торговых барьеров и стимулирования экономического роста. ГАТТ оказал значительное влияние на восстановление мировой экономики, способствуя увеличению торговых потоков и росту конкуренции. В 1995 г. на базе ГАТТ была создана Всемирная торговая организация (ВТО), расширившая его функции [2].

В 1960–1970 гг. произошло значительное усиление международного сотрудничества. Создание и укрепление международных организаций улучшили экономическое сотрудничество и развитие. В 1980-е гг. глобализация ускорилась, что привело к изменениям в таможенном законодательстве. Страны адаптировали свои системы для роста международной торговли, транснациональных корпораций и интеграции мировых рынков [3].

На основании предоставленных данных можно заключить, что период с 1930-го по 1990 г. охватывает значительные изменения в таможенном законодательстве, которые адаптировались к новым экономическим и политическим реалиям. Советская таможенная служба формировалась на основе политических и экономических реалий начала XX в., выполняя задачи по контролю за перемещением товаров и сбору пошлин. Изучение этого периода важно для понимания роли таможни в экономике и внешней торговле. Эти изменения способствовали созданию более открытой и интегрированной мировой торговой системы, что оказало положительное влияние на развитие глобальной экономики.

Литература

1. Острога, В. А. Опорный конспект по курсу «История таможенного дела и таможенной политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / В. А. Острога. – Минск, 2015. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159924/1/%D0%9E%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D

0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82.pdf. – Дата доступа: 14.11.2024.

2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20%28rus%29.pdf. – Дата доступа: 12.11.2024.

3. Белоруссия в эпоху капитализма : сборник документов и материалов : [в 2 т.] / Главное архивное управление при Совете Министров БССР, Институт истории Академии наук БССР. – Минск : Наука и техника, 1983.

Cooperation between China and Belarus in field of artificial intelligence

Мирошниченко Л. А., магистрант Университета Циндао,
науч. рук. проф. Хань Цинна, д-р юр. наук

Belarus and China have a long history of cooperation and development in the field of scientific innovation. Belarus and China established diplomatic relations on January 20, 1992, and a few months later, the two governments signed a scientific and technological cooperation agreement [1]. This fact indicates that this cooperation initially played an important role in the relationship between Belarus and China. Innovative development is one of the main priorities for all countries. In this regard, the governments of Belarus and China have decided to declare 2024–2025 as the year of cooperation between Belarus and China in the fields of science, technology, and innovation [2].

In recent years, the application of artificial intelligence (AI) in various fields has become particularly important. As long-term partners in technology cooperation, bilateral cooperation between Belarus and China in the field of AI is gradually deepening. The Memorandum of Understanding on Strategic Cooperation in Information and Communication Technologies, signed on August 22, 2024, during Premier of the State Council of China Li Qiang's visit to Belarus, will contribute to further cooperation in this field. This memorandum aims to promote cooperation in the fields of digital transformation, cloud technology, AI, digital medicine, ICT training, and more [3].

One of the key areas for the application AI is medicine. Belarus and China have also established cooperation in this field. On April 2023, the China-Belarus Artificial Intelligence Cooperation Academic Seminar was held in Hangzhou. During this seminar, both sides explored important directions for the future of AI, empowered medical innovation with AI. The seminar also explored the establishment of relevant AI center projects for cooperation, opening up new fields for practical cooperation between China and Belarus [4].

Another area of active cooperation between Belarus and China in the field of AI is agriculture. For example, the China-Belarus Agricultural Biotechnology and Artificial Intelligence Center opened in September 2024 at the Belarusian National Agricultural Academy. The opening of this center will promote the development of the biotechnology field. The Agricultural Center was established in collaboration between the Belarusian National Agricultural Academy and Shandong Baolaijie Biotechnology Co., Ltd., Tai'an City, Shandong Province. The best students and graduate students will receive training in the laboratory. In addition, The Agricultural Center will develop agricultural biotechnology products for animals. In the near future, it is planned to organize the modern production of veterinary biologics on the basis of the academy technology park [5].

The most obvious example of close technological cooperation between Belarus and China is the "Great Stone" China-Belarus industrial park. In 2011, an intergovernmental agreement was signed on the creation of the "Great Stone" industrial park [6]. After more than ten years of development, industrial park has become a modern park with complete infrastructure and superior business environment. It is also known as the "Pearl of the Belt and Road Initiative" [7].

As of the end of October 2024, there were a total of 127 companies from 14 countries around the world entering the park, covering industries such as AI, 5G network development, mechanical manufacturing, biopharmaceuticals, e-commerce, traditional Chinese medicine, and more. Chinese companies such as Huawei, ZTE, Zoomlion, CETC work in industrial park [8].

Therefore, the technological cooperation between Belarus and China continues to develop and deepen. Since the establishment of diplomatic relations, the two countries have implemented more than one joint project aimed at developing and producing modern equipment, as well as developing medical and agricultural fields. With the development of modern trends, China and Belarus have successfully developed cooperation over the years, including cooperation in the field of AI.

Literature

1. Дан старт годам сотрудничества Беларуси и КНР в области науки, технологии и инноваций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.gknt.gov.by/news/2024/dan_start_godam_sotrudnichestva_belarusi_i_knr_v_oblasti_nauki_tekhnologiy_i_innovatsiy/. – Дата доступа: 22.11.2024.

2. Дан старт годам сотрудничества Беларуси и КНР в области науки, технологии и инноваций [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: https://belta.by/society/view/dan-start-godam-sotrudnichestva-belarusi-i-knr-v-oblasti-nauki-tehnologij-i-innovatsij-656188-2024/. – Дата доступа: 22.11.2024.

3. Об укреплении сотрудничества с Китаем в области информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // Министерство связи

и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mpt.gov.by/ru/ob-ukreplenii-sotrudnichestva-s-kitaem-v-oblasti-informacionno-kommunikacionnykh-tekhnologiy. – Дата доступа: 22.11.2024.

4. 白俄罗斯专家团解锁德尚韵兴超声人工智能系统 // 德尚韵兴医疗科技司 [电子文献]. – https://bit.ly/3V4aZux. – 访问日期：2024年11月22日。

5. Китайско-белорусский центр агробиотехнологий и искусственного интеллекта открыли в БГСХА [Электронный ресурс] // Издательский дом «Педагогическая пресса». – Режим доступа: https://nastgaz.by/kitajsko-belorusskij-tsentr-agrobiotehnologij-i-iskusstvennogo-intellekta-otkryli-v-bgsha/. – Дата доступа: 22.11.2024.

6. General Information [Electronic resource] // Great Stone Industrial Park Official Website. – Mode of access: https://en.industrialpark.by/o-parke/obshhaya-informaciya/. – Date of access: 22.11.2022.

7. 推动中白合作提质升级共同造福两国人民 // 人民网 [电子文献]. – http://world.people.com.cn/n1/2023/0830/c1002-40067004.html. – 访问日期：2024年11月22日。

8. Residents of Industrial Park [Electronic resource] // Great Stone Industrial Park Official Website. – Mode of access: https://en.industrialpark.by/rezidenty/. – Date of access: 22.11.2022.

Создание института президентства в СССР и РСФСР

Ницименко Е. С., асп. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Антанович Н. А., д-р полит. наук, проф.

В декабре 1989 г. на Пленуме ЦК КПСС было принято решение о создании Бюро ЦК по РСФСР и российских структур в аппарате ЦК. Для укрепления позиций КПСС в РСФСР руководством партии принято решение образовать Коммунистическую партию РСФСР, что стало серьезным шагом.

15 января 1990 г. состоялось первое заседание Бюро ЦК КПСС по РСФСР, председателем которого стал М. С. Горбачев. Проблемы, поднимавшиеся на этом заседании, были очень важны: поставлен вопрос о концепции экономического суверенитета России, а также обсуждались предстоящие выборы народных депутатов РСФСР.

10 февраля 1990 г. в Москве прошли переговоры между М. С. Горбачевым и канцлером ФРГ Г. Колем по вопросу объединения Германии. Коль переспросил: «Вы хотите сказать, что вопрос единства – это выбор самих немцев?» Горбачев ответил: «Да, в контексте реальностей» [1, с. 595]. В это время по стране прокатились манифестации с требованиями устранения КПСС от власти и с критикой Горбачева.

4 марта 1990 г. состоялись выборы народных депутатов РСФСР. Б. Н. Ельцин, баллотировавшийся в Свердловске, одержал победу. Одним

из его предвыборных обязательств было обещание провести изменения Конституции РСФСР, добиться введения поста президента и участвовать в качестве кандидата на всенародных выборах Президента России.

Новые политические реалии вынуждали Горбачева к политическим маневрам. Реальность политической жизни страны свидетельствовала, что пост Генерального секретаря ЦК КПСС уже не может служить гарантией для сохранения его политического статуса. Введение поста Президента СССР «уравнивало» Горбачева с его западными партнерами, укрепляло его положение в системе власти. Была также возможность провести выборы Президента не голосованием граждан СССР, а «коротким путем» – на Съезде народных депутатов СССР. На пути к президентству необходимо было заручиться поддержкой Политбюро и очередного Пленума ЦК КПСС.

7 марта 1990 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС. В повестке дня значились вопросы, среди которых были:

- о постановлении Пленума ЦК КПСС «О проекте Закона об изменении и дополнении Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам политической системы» (статьи 6 и 7 Конституции СССР);
- о внеочередном Съезде народных депутатов СССР.

15 марта 1990 г. на внеочередном Съезде народных депутатов М. С. Горбачев был избран первым Президентом СССР, сохранив пост Генерального секретаря ЦК КПСС. «Была отменена 6 статья Конституции. Первым в прениях по введению поста президента выступил Н. А. Назарбаев. Он поддержал введение этого поста, заметив, что пришла пора учреждать также и посты президентов в союзных республиках. Как уверяет в своих мемуарах М. С. Горбачев, такого хода от лидеров союзных республик он не ожидал» [2].

Появление поста Президента СССР стало прецедентом для республик. Политической суверенизации был дан толчок. Процессам дезинтеграции СССР придавались правовые рамки. Формы политической организации в центре копировались на уровне республик и даже областей. «Скопировали не только посты президентов в большинстве союзных республик, но даже механику их появления – через послушные съезды народных депутатов. Процессу дезинтеграции СССР было придано новое ускорение» [3, с. 186].

2 апреля 1990 г. в СССР принят Закон «Об усилении ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР».

Май 1990 г. стал потрясением для Михаила Сергеевича. В последний раз руководство страны во главе с Горбачевым стояло на трибуне мавзолея. Первомайская демонстрация превратилась в митинг. Люди несли лозунги: «Долой марксизм-ленинизм», «Политбюро в отставку», «Свободу Литве!» и запрещенные после октября 1917 г. трехцветные флаги России. Горбачев был вынужден уйти с трибуны.

28 мая 1990 г. Президент СССР Михаил Горбачев выступил на Съезде народных депутатов РСФСР с последней попыткой предотвратить избрание Ельцина Председателем ВС РСФСР. 29 мая в третьем туре голосования Борис Николаевич избран Председателем ВС РСФСР. Из 1060 народных депутатов РСФСР за него проголосовали 535 человек. Избрание Ельцина изменило политическую ситуацию. Курс нового правительства стал явно реформистским, в особенности на фоне деятельности союзного правительства.

Литература

1. Галкин, А. А. Михаил Горбачев и германский вопрос : сб. документов. 1986–1991 / А. А. Галкин, А. С. Черняев. – М. : Весь Мир, 2006. – 696 с.

2. Президент СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bukvi.ru/pravo/pravo–pravo/mesto–i–rol–gosudarstvennogo–upravleniya.html. – Дата доступа: 09.11.2024.

3. Пихоя, Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991 / Р. Г. Пихоя, А. А. Галкин. – М. : Директ-медиа, 2019. – 656 с.

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень»

Писаренко Д. А., Сенчук С. Г., студ. I к. БГУ,
науч. рук. доц. Синкевич И. В., канд. эк. наук, доц.

Сотрудничество Китая и Беларуси развивается стремительными темпами, охватывая различные сферы экономики и культуры. Ярким примером является создание Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Расположенный в 25 км от Минска, он представляет собой крупный и наиболее значимый проект между Китаем и Республикой Беларусь. Это современный международный эко-город, уникальная платформа для развития высокотехнологичных производств и инновационных предприятий. Парк «Великий камень» стал символом успешного двустороннего взаимодействия.

Идея создания индустриального парка «Великий камень» возникла в рамках инициативы «Один пояс, один путь», предложенной Китаем в 2013 г. Официальное соглашение о создании парка подписано в 2014 г., и уже в 2015-м началось строительство первых объектов. Парк был задуман как зона свободной экономической деятельности, предоставляющая льготные условия для инвесторов и способствующая привлечению иностранных капиталовложений.

При подписании данного документа подтверждено, что на законодательном уровне будет установлено наделение парка юридическим статусом не ниже, чем статус каких-либо экономических зон Беларуси, будет

предоставлена особая политика инвестиционных льгот, включая: земельные отношения, налогообложение, финансовые аспекты, государственные закупки, экспортно-импортная деятельность, валютное регулирование, таможенные преференции, определение страны происхождения товара, въезд и выезд сотрудников из Республики Беларусь, разрешение на работу, проверки и санитарный контроль продукции, связь, проектирование и строительство внутренней инфраструктуры. Также парку будет оказана необходимая поддержка по строительству внешней инфраструктуры, обеспечению общественного порядка и другим направлениям.

Формирование качественной институциональной среды является одним из приоритетов государственной политики Республики Беларусь. В настоящее время такая форма институтов развития, как индустриальные парки, получает все большее распространение в качестве инструмента реализации инвестиционной политики.

«Великий камень» занимает площадь более 112 квадратных километров и включает в себя несколько зон: производственную, логистическую, жилую и коммерческую. В парке созданы все условия для комфортной работы и жизни: современные офисные здания, производственные помещения, жилые комплексы, школы и медицинские учреждения. Особое внимание уделяется развитию инновационной инфраструктуры, что делает парк привлекательным для высокотехнологичных компаний.

Индустриальный парк играет важную роль в экономике Беларуси. Он является важным драйвером экономического роста и модернизации республики, способствуя привлечению иностранных инвестиций, созданию новых рабочих мест, развитию высокотехнологичных отраслей и инфраструктурному расширению. «Великий камень» также является важным элементом в укреплении экономических связей между Китаем и Беларусью, способствуя интенсификации двусторонней торговли в области науки и технологий.

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» – пример успешного международного сотрудничества. Его создание и совершенствование способствуют укреплению экономических связей между странами, привлечению инвестиций и развитию высокотехнологичных производств. Парк «Великий камень» продолжает играть ключевую роль в экономике Беларуси, способствуя ее модернизации и интеграции в мировую экономику.

Литература

1. Чжан, Пэнфэй. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» в современной Беларуси / Пэнфэй Чжан. – Минск : Белорусский государственный университет, 2021. – С. 171–176.

2. Соломко, М. Индустриальный парк «Великий камень» как зона роста инноваций / Мария Соломко. – Минск : Наука и инновации, 2021. – С. 49–52.

3. Го, Юань. Теоретические основы развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» / Юань Го. – Минск : НАН Беларуси, 2021. – С. 498–507.

Мемориализация памяти о Великой Отечественной войне в Щучинском районе Гродненской области (1944–1970)

Розмысл Е. В., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы, науч. рук. проф. Ярмусик Э. С., д-р ист. наук, проф.

С освобождением в июле 1944 г. Щучинского района Гродненской области перед органами власти одной из задач стало увековечение погибших в боях за Родину и жертв немецко-фашистской оккупации [1, с. 212].

В мемориализации можно выделить два этапа:

1) сентябрь 1944-го – 1949 г., когда были проведены первые мероприятия в этом направлении. Принято решение Щучинского райкома КП(б)Б от 18.09.1944 «О создании районной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» [2, л. 7, 9–10]. 5 октября 1944 г. на заседании бюро РК КП(б)Б рассматривался вопрос «Оформление братских могил – жертв немецких оккупантов» [2, л. 13–14]. Аналогичная работа проводилась и в соседних районах – Желудокском и Василишковском – до их объединения в 1960 г. со Щучинским [1];

2) 1950-й – вторая половина 1970-х гг. – создание значительного количества памятников, обелисков, мемориальных досок во всех населенных пунктах района.

В 1950 г. поставлены обелиски на братских могилах на Площади Свободы в Щучине и 5 подпольщиков в д. Острино [2, с. 756; 3, с. 335, 337]. Спустя год в райцентре установили обелиск в честь М. В. Михалева, который 4 февраля 1948 г. был убит участниками постаковского подполья [3, с. 759; 4, с. 337]. На братской могиле 35 воинов, 26 партизан и Героя Советского Союза П. М. Батырева, находящейся в г.п. Желудке, в 1957 г. установлен памятник [3, с. 344], а на следующий год на братской могиле в д. Зачепичи, где похоронены 30 воинов, по решению райисполкома установлен памятник [3, с. 774; 4, с. 345]. В 1959 г. увековечена память жертв фашизма – 147 мирных жителей д. Огородище, памятник поставили недалеко от деревень Пагородня и Зуброво. Аналогичный памятник установили и в Желудке, где было расстреляно фашистами более 2000 евреев, которых содержали в гетто [3, с. 784; 4, с. 344–346].

В 1960-х гг. увековечивание приобретает массовый характер. Установлен памятник в 1963 г. на могиле партизана В. В. Александрова в д. Бершты

и мемориальный знак на месте его гибели 15 марта 1943 г. в д. Пиловня [3, с. 761; 4, с. 339, 351]. В 1964 г. поставлен обелиск погибшим партизанам на юго-западной окраине д. Бершты и 50 землякам в д. Волчко [3, с. 761, 763; 4, с. 340]. В 1965 г. увековечена память жертв фашизма в Щучине, Василишках; земляков в деревнях Барташи и Чапаевка [3, с. 757; 4, с. 335, 338, 339, 352].

Больше всего установлено памятников в 1967 г.: на могилах земляков и братских могилах в Щучине, в деревнях Бершты, Богуши, Валянчицы, Великие Березовцы, Головачполье, Грамки, Демброво, Евлаши, Залесна, Кобровцы, Крупово, Кулаши, Липично, Лычковцы, Малинники, Матюки, Орля, Островo, Ошмяны, Потока, Скоржики, Скрибовцы, Сороки, Тысевшчина, Шейбаки. Установлены мемориальная доска директору И. И. Илькевичу, погибшему от рук постаковцев в 1948 г. в д. Ходилони, памятник на могиле командира И. П. Земцова, погибшего в сентябре 1939 г. в Каменке. Увековечена память жертв геноцида в Василишках и Якубовичах, а в Большом Селе поставлен памятник активистам: супругам Каминским, убитых бандитами в июне 1947 г. [3, с. 757, 760, 761, 763, 765–771, 774, 777–780, 784, 791, 792; 4, с. 337–347, 348–352].

Завершающая фаза мемориализации приходится на конец 1960-х – 1970-е гг. В этот период были установлены памятники на могилах землякам и воинам д. Старовщина в 1968 г., Берштах и Первомайске в 1975-м. Годом ранее, в 1974 г., открыли памятник в д. Зацепичи на месте базирования в 1943–1944 гг. штаба партизанского соединения Щучинской зоны, а в 1976-м – могилу Л. М. Квитковского, организатора польского партизанского отряда имени Ванды Василевской в д. Шинковцы [3, с. 761, 787; 4, с. 339, 345, 346, 351, 354].

Таким образом, за три с половиной десятилетия после окончания войны в поле зрения органов власти было увековечение памяти о советских воинах, партизанах, подпольщиках, мирных жителях, погибших в годы Великой Отечественной войны. Выявлялись места захоронений, проводился их учет, принимались решения об установлении памятников, обелисков, мемориальных досок. Эта работа направлена на то, чтобы каждое следующее поколение, вступающее в жизнь, сохраняло память о тех трагических и героических годах. Это было важно для формирования у детей и молодежи патриотизма и любви к Родине.

Литература

1. Розмысл, Е. В. Первые мероприятия по увековечению памяти о Великой Отечественной войне в Щучинском районе / Е. В. Розмысл // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году мира и созидания, Витебск, 26–27 октября 2023 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2023. – С. 212–214.

2. Государственный архив общественных объединений Гродненской области. – Ф. 10. Оп. 1. Д. 3.

3. Помнікі Гродзенскай вобласці : у 2 т. – Мінск : Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР, 1982. – Т. 2. – 804 с.

4. Збор помнікаў гісторыі культуры Беларусі : Гродзенская вобласць. – Мінск : БелСЭ імя П. Броўкі, 1986. – 360 с.

Политика Турции в сфере борьбы с терроризмом

Ташчы Ф., магистрант II к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.

Террор и терроризм – это концепции, которые стали очень обсуждаемыми в последние годы. Понятие «террор» охватывает насильственные действия, совершаемые группами людей, организованными вокруг определенной политической идеологии, с целью достижения своих целей. Терроризм же через насильственное влияние и пропаганду охватывает все действия, направленные на людей, государство и общество [1].

Турецкая Республика, исторически являющаяся страной с важным геополитическим положением, более века ведет активную борьбу с терроризмом. В центре политики Турции по борьбе с терроризмом находятся как обеспечение национальной безопасности, так и региональная стабильность. С 1984 г. серьезную угрозу для Турции представляют такие террористические группы, как Рабочая партия Курдистана (РПК), Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ/ДАИШ), действующее на севере Сирии, и северосирийская организация РПК – PYD/YPG (Отряды народной самообороны), а также прочие террористические группы [2]. Борьба с терроризмом в Турции на протяжении многих лет осуществлялась путем разработки «ориентированных на безопасность» стратегий. Состоит она из двух основных частей. Первая – «борьба с террористами», вторая – «борьба с терроризмом». Методы, тактика и стратегии, которые использует Турция, развивались с течением времени на основе столкновений с вызовами, накопленного опыта и информации, полученной от стран, переживающих проблемы терроризма. В этом смысле, с одной стороны, проводятся операции против террористических организаций для предотвращения насилия, а с другой стороны, ведется работа по устранению экономических, социальных, культурных и политических проблем, лежащих в основе терроризма [3].

В связи с этим в 1991 г. был принят Закон № 3713 «О борьбе с терроризмом». Он подвергался изменениям 58 раз и дважды в 2006-м и 2010 г. его некоторые статьи были признаны неконституционными решением Конституционного суда [4]. Кроме того, в 2015 г. были созданы новые

исследовательские институты, такие как «Международный центр исследований терроризма и транснациональной преступности», цель которого – проведение научных исследований и разработка предложений по решению проблем [5]. Турция также внедрила и разработала различные практики в рамках правовых мер по борьбе с терроризмом, такие как политика «возвращения домой», «реабилитации общества». В 2021 г. принят Закон о покаянии, который вызвал много споров в Турции. В то же время лица, воспользовавшиеся этим законом, сыграли важную роль в поимке настоящих исполнителей и ответственных за сотни преступных действий, предоставив информацию и материальные доказательства, несмотря на угрозу стать явными целями террористических организаций [5]. Кроме того, Турция поддерживает и вносит вклад в усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом на политическом уровне, осуждает все формы терроризма. Турция подписала соглашения о безопасности и сотрудничестве с 62 странами по вопросам терроризма и организованной преступности, а также является активной стороной в многосторонних соглашениях. Кроме того, стала одной из первых стран, подписавших «Европейскую конвенцию по предотвращению терроризма» в 2006 г., разработанную по результатам работы Совета Европы [6]. Эти меры составляют основные шаги, предпринятые Турцией в борьбе с терроризмом и террористами.

В конечном итоге политика Турции по борьбе с терроризмом включает как ориентированные на безопасность стратегии, так и комплексные подходы, направленные на решение социальных, экономических, культурных и политических проблем, которые лежат в основе терроризма.

Литература

1. Erdem, O. Terror and Terrorism: A Multi-Dimensional Evaluation / O. Erdem // Electronic Journal of Social Sciences. – 2009. – № 30. – С. 266–278.

2. Aslan, M. Türkiye'nin Terörle Mücadele Süreci: An ve Sonrası / M. Aslan // Siyaset, Ekonomi ve Toplum Dergisi. – 2023. – № 84. – С. 48–51.

3. Erdoğan, İ. Negotiation As a Component Of Combating Terrorism: The Turkish Case / İ. Erdoğan // Journal of Academic Inquiries. – 2013. – № 84. – С. 48–51.

4. Turinay, F. Y. Terörle Mücadele Kanunu'na Göre Mutlak ve Nispi Terör Suçları / F. Y. Turinay // İnsan ve İnsan Dergisi. – 2019. – № 20. – С. 337–350.

5. Avcı, E. Terörizm Çalışmları: Türkiye'deki Araştırmalara İlişkin Betimsel Bir Analiz / E. Avcı // Güvenlik Stratejileri Dergisi. – 2017. – № 26. – С. 1–44.

6. Çakır, A. Karapara Aklamayı Önleyici Faaliyetlerin Önemi ve Ulusal Birimler Arasında İşbirliğinin Rolü / A. Çakır // Bankacılar Dergisi. – 2004. – № 51. – С. 50–54.

Возможности развития китайско-украинского сотрудничества в сфере образования

Хань Ваньчэнь, асп. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук

В условиях стремительного развития глобализации мир все больше становится неделимым целым. Этот процесс способствует мировой экономической интеграции и культурному разнообразию, значительно ускоряет интернационализацию высшего образования и формирует его новые концепции. В марте 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении в Московском государственном институте международных отношений впервые выдвинул концепцию построения «сообщества единой судьбы человечества», которая играет нормативную и ведущую роль в интернационализации высшего образования [1]. В ходе реализации инициативы в странах вдоль «Пояса и Пути» образование играет незаменимую базовую и ведущую роль.

С момента выдвижения инициативы «Пояс и путь» Китай и Украина постепенно реализовывали всестороннее и многопрофильное сотрудничество. Новая ситуация китайско-украинского взаимодействия в различных областях предоставила возможности для развития сотрудничества в сфере высшего образования.

Прежде всего, Китай и Украина имеют свои преимущества в экономической и торговой сферах, сформировали хорошие взаимодополняющие отношения. Целый ряд китайских производителей реализовали инвестиционные проекты в Украине. По состоянию на 2021 г. в Украине насчитывалось около 60 предприятий и компаний, финансируемых Китаем, сосредоточенных в таких сферах, как связь, производство электроники, инфраструктура, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность [2, с. 26]. В 2019-м Китай впервые стал крупнейшим торговым партнером Украины, а затем укрепил свое лидерство [3]. Успешное сотрудничество с Китаем в указанных областях улучшило экономическую ситуацию и инвестиционную среду Украины, достигнув цели – «взаимная выгода и прогресс».

В дипломатической и политической сферах Китай и Украина также нуждаются в большом числе высококвалифицированных специалистов. После 18-го съезда КПК (ноябрь 2012 г.) Китай и Украина установили отношения стратегического партнерства [4] и создали механизм сотрудничества в рамках ОПОП и Комитета межправительственного сотрудничества [5]. Ожидается, что в будущем две страны будут расширять всестороннее сотрудничество в различных областях, активизировать координацию в международных делах, способствовать строительству сообщества единой судьбы человечества. Содействие общенациональным и местным обменам, сотрудничество

между двумя странами требует поддержки высококвалифицированными дипломатическими и политическими экспертами.

После стабилизации международной ситуации Украине понадобится много квалифицированных кадров в области городского планирования, инженерного строительства, энергосбережения и защиты окружающей среды, а также в других сферах. Помимо собственного опыта и технологических преимуществ, Пекин может предоставить Киеву возможности подготовки специалистов и образовательную поддержку, чтобы помочь Украине улучшить свои возможности развития.

Таким образом, политический диалог, экономические и политические обмены, научно-техническое сотрудничество открыли беспрецедентные возможности для сотрудничества Китая и Украины в сфере высшего образования. Обе страны должны опираться на достигнутые результаты в области образования и дальше расширять каналы сотрудничества в этой сфере, обогащать его содержание, продвигать образовательные обмены на более высокий уровень и содействовать его благоприятным перспективам.

Литература

1. Предложение серий глобальных инициатив, направленных на содействие построению сообщества с единой судьбой человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202410/content_6978592.htm. – Дата доступа: 15.10.2024 (на кит. яз.).

2. Путеводитель по инвестиционному сотрудничеству в Украине (версия 2021 г.). Институт международной торговли и экономического сотрудничества Министерства торговли КНР, Отдел по торгово-экономическим вопросам Посольства КНР в Украине, Департамент иностранных инвестиций и экономического сотрудничества Министерства торговли КНР. 01.2022 [Электронный ресурс]. – Киев : Отдел подготовки руководящих принципов странового (регионального) сотрудничества в области иностранных инвестиций, 2022. – 78 с. – Режим доступа: https://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/wukelan.pdf. – Дата доступа: 10.11.2024 (на кит. яз.).

3. Обзор торговли товарами Украины и двусторонней торговли Китая и Украины в 2019 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://countryreport.mofcom.gov.cn/record/view110209.asp?news_id=67437. – Дата доступа: 20.09.2023.

4. Совместное заявление Китая и Украины об установлении и развитии стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2011nzt_675363/hjtcxshzzfh_675419/201106/t20110620_7956581.shtml. – Дата доступа: 21.02.2023.

5. Угода між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки про створення Комісії зі співробітництва між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_079#Text. – Дата доступу: 18.02.2023.

Гражданская война в Анголе: предпосылки, последствия, мирное урегулирование

Шарабайко А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, проф.

В статье рассматриваются предпосылки и последствия гражданской войны в Анголе, а также механизм ее мирного урегулирования, ставшие фундаментальными для формирования государственности в Республике Ангола после деколонизации в 1975 г. В статье выделяется несколько важных исторических этапов развития и разрешения этого конфликта, в который оказались вовлечены мировые державы и многие соседние государства.

Ключевые слова: МПЛА, УНИТА, ФНЛА, гражданская война, метрополия, ООН.

Подписание 15 января 1975 г. Алворского соглашения между ведущими политическими организациями Анголы и правительством Португалии о создании переходного правительства, в которое вошли представители МПЛА, ФНЛА, УНИТА и метрополии, означало обретение Анголой независимости. Но к моменту подписания соглашения уже сложились определенные внутренние противоречия между основными освободительными движениями. И в связи с тем, что каждое из них имело за спиной поддержку более сильных государств, территория Анголы превратилась в место противостояния государств социалистического лагеря и капиталистических стран [3].

Гражданская война стала важным фактором, повлиявшим на дальнейшее формирование государственной системы Республики Ангола. Конфликт начался почти сразу после подписания Алворского соглашения. МПЛА стремилось наладить конструктивный диалог с США, однако ситуация усложнилась после того как «Комитет 40» Совета национальной безопасности США одобрил тайное финансирование ФНЛА 22 января 1975 г. Пользуясь этой поддержкой, в октябре 1975 г. войска ЮАР предприняли масштабную интервенцию в поддержку УНИТА против МПЛА. МПЛА, в свою очередь, столкнулась с нападением с севера со стороны ФНЛА, который получал поддержку от Заира и скрытую поддержку от Соединенных Штатов. Уже в ноябре 1975 г. в Анголу поступило вооружение из Советского Союза, а также прибыл кубинский военный контингент. Эти события разворачивались на фоне открытого признания Вашингтоном своей поддержки антикоммунистических сил [2].

23 июня 1976 г. вопрос о вступлении Анголы в ООН впервые был поставлен на обсуждение. Однако решение не было принято, так как Соединенные Штаты воспользовались своим правом вето, что вызвало резкое осуждение

со стороны других членов Совета Безопасности. Спустя несколько месяцев, 22 ноября 1976 г., комитет постановил возобновить рассмотрение заявки Анголы на членство в ООН. В ходе голосования, при котором США воздержались, 1 декабря того же года Ангола была признана полноправным членом ООН.

В предвыборной кампании 1976 г. американские политики активно использовали тему Анголы для критики СССР, обвиняя его во вмешательстве в дела страны. Это соответствовало риторике холодной войны. Однако поправка Кларка ограничивала возможности открытого вмешательства США в дела Анголы, поэтому официальные заявления Вашингтона делались через Совет Безопасности ООН. Американское правительство публично осуждало действия Южно-Африканской Республики (ЮАР) в Анголе и поддерживало резолюции, направленные на признание суверенитета Анголы. В то же время помощник государственного секретаря США по делам Африки Честер Крокер выдвинул идею, что вывод кубинских войск из Анголы должен быть связан с предоставлением независимости Намибии. Ч. Крокер возглавил дипломатический процесс, который предполагал договоренности с ЮАР: южноафриканские войска покинут Намибию только после того, когда кубинские войска покинут Анголу. После выполнения этих условий США пообещали прекратить поддержку УНИТА в ее внутреннем конфликте с МПЛА [5].

В мае 1988 г. начались продолжительные четырехсторонние переговоры, в которых участвовали Ангола, Южно-Африканская Республика, США и Куба. Хотя УНИТА напрямую не была вовлечена в эти обсуждения, 30 июня 1988 г. в Белом доме состоялась важная встреча между президентом США Рональдом Рейганом и лидером УНИТА Жонасом Савимби [4]. На этой встрече Р. Рейган публично выразил поддержку усилиям УНИТА в их борьбе против присутствия советских и кубинских войск в Анголе.

Дипломатические усилия к концу 1988 г. привели к началу диалога между сторонами. Соглашения могли бы быть достигнуты раньше, если бы не первоначальное сопротивление США включению Кубы в переговоры. Это противодействие было связано с нежеланием Вашингтона признавать законность нахождения кубинских сил на территории Анголы. Эта политика началась еще при администрации Джеральда Форда, которая считала, что влияние Кубы и СССР в Анголе препятствует установлению настоящего мира. С приходом к власти Рейгана эта позиция еще больше укрепилась. Новая администрация обосновывала поддержку УНИТА стремлением к альтернативному представительству в правительстве, которое не должно было находиться исключительно под влиянием «кубинцев».

Таким образом, 22 декабря 1988 г. в Нью-Йорке подписано трехстороннее соглашение между Южно-Африканской Республикой, Анголой и Кубой о нормализации отношений [4]. Этот документ принес мир в юго-западную часть Африки, установив условия для вывода кубинских войск из Анголы.

Этот шаг завершил «международный» этап гражданской войны в Анголе, позволяя стране начать процесс восстановления и стабилизации.

Подписание трехстороннего соглашения стало важным событием, демонстрирующим готовность международного сообщества к сотрудничеству и поиску мирного решения конфликтов. Оно также показало, что, несмотря на идеологические разногласия и различные геополитические интересы, стороны могут достичь компромисса ради общего блага. Кубинские войска начали выводить из Анголы, что позволило Южно-Африканской Республике сосредоточиться на решении внутренних проблем. Это соглашение также способствовало укреплению позиций МПЛА и созданию условий для дальнейшего диалога внутри Анголы, что в конечном итоге привело к завершению гражданской войны [4].

Несмотря на достигнутый мир, гражданская война в Анголе продолжилась, и политическая борьба внутри страны не утихала. В течение следующего десятилетия международное сообщество, включая ООН и Португалию, активно участвовало в процессах мирного урегулирования. Португалия, бывшая колониальная метрополия Анголы, играла важную роль.

31 мая 1991 г. в Лиссабоне были подписаны Бисесские соглашения при участии Португалии, СССР и США. Эти соглашения предусматривали окончательное прекращение огня между правительством МПЛА и движением УНИТА, достижение национального примирения и переход к многопартийной демократии [3]. Подписание этих договоренностей стало очень важным шагом на пути к миру.

В конце сентября 1992 г. в Анголе состоялись первые многопартийные выборы, ставшие важной вехой в истории страны. По итогам этих выборов главенствующей партией стала МПЛА, но результаты выборов не были признаны оппозицией. Это привело к новым столкновениям и кровопролитным конфликтам внутри страны.

События периода с 9 января по 6 марта 1993 г. получили название «Война 55-ти дней». В это время происходили ожесточенные бои за город Уамбо, который являлся столицей УНИТА и резиденцией Жонаса Савимби. В результате этих сражений УНИТА одержала последнюю значительную военную победу, а к концу года правительственные силы контролировали две трети территории Анголы.

15 ноября 1994 г. было подписано новое мирное соглашение, известное как Лусакский протокол. Это уже третье мирное соглашение между МПЛА и УНИТА, оно предусматривало прекращение огня и создание коалиционного правительства, что должно было способствовать стабилизации ситуации в стране.

Однако, несмотря на перемирие, достигнутое в течение последующих четырех лет, в 1998 г. боевые действия возобновились с перевесом на стороне

правительственных сил. УНИТА изменила тактику, перейдя от открытых сражений к партизанским действиям. 22 февраля 2002 г. в бою погиб лидер УНИТА Ж. Савимби.

После гибели Ж. Савимби новое руководство УНИТА согласилось на переговоры с правительством. 4 апреля 2002 г. подписано очередное мирное соглашение, согласно которому УНИТА приняла условия правящей партии МПЛА и получила статус легальной оппозиции [3]. Этот договор ознаменовал завершение гражданской войны, длившейся 27 лет, и стал важным шагом на пути к стабилизации и восстановлению страны.

Подписание этого соглашения открыло новую страницу в истории Анголы, предоставив возможность для возобновления мирной жизни и экономического развития. Важность международного содействия и вовлеченность различных сторон в процессе мирного урегулирования стала очевидной. Это помогло Анголе двигаться вперед после многолетнего конфликта.

После завершения гражданской войны Республика Ангола сформировала дальнейший независимый политический курс и заложила основы для формирования устойчивой государственности. Переход от однопартийной политической системы к многопартийной, формирование стабильного правительства, установление принципов современной демократии и переход к многовекторному внешнеполитическому курсу – все эти достижения стали возможными по итогам завершения 27-летней гражданской войны.

Литература

1. Хазанов, А. М. История Анголы в новое и новейшее время / А. М. Хазанов. – М., 1999. – 390 с.

2. Жасинту Думбу Грасиану. Причины гражданской войны в Анголе [Электронный ресурс] / Жасинту Думбу Грасиану // Academia do Exercito, Lobito, Angola. – Режим доступа: ttps://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-grazhdanskoy-voyny-v-angole/viewer/html. – Дата доступа: 29.09.2024.

3. Кондрашова, О. В. Из истории гражданской войны в Анголе: причины, стороны и развитие вооруженного конфликта / О. В. Кондрашова, К. Т. Зангао // Этих дней не смолкнет Слава. Советская авиация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Всероссийская заочная научно-практическая конференция, Краснодар, 27–28 апреля 2020 г. – Краснодар, 2020. – С. 89–95.

4. Казанцева, А. Ю. Гражданская война в Анголе в контексте «Холодной войны»: Политика США / А. Ю. Казанцева // Пичетовские чтения – 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы междунар. научно-практической конференции, Минск, 21 октября 2020 г. – Минск : БГУ, 2020. – С. 195–199.

5. Ларькин, А. И. Трагические страницы истории Анголы: гражданская война и вмешательство иностранных государств в процесс становления свободной республики / А. И. Ларькин, Д. А. М. Жорже // Сборник статей Итоговой

научной конференции ВНО ВИФК за 2019 год : сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 27–28 марта 2020 г. Ч. 1. – СПб. : Военный институт физической культуры, 2020. – С. 249–252.

The historical development and transformations of the ritual architectures (Sheji Tan) in Western Han dynasty

Li Yi, postgraduate student, Belarusian State University,
Kozlenko A. V., assistant professor

In his "Historical records" Zuo Qiuming (556-451 BC) emphasized the importance of ritual etiquette: "it is the great law that governs the state, stabilizes the nation, maintains order among the people, and benefits future generations" [1, p. 88–89]. Therefore, when the Western Han Dynasty was striving for the unification of China, special attention was paid to the religious etiquette, rituals and ceremonies as a source of legitimacy.

The idea of ritual architecture, known as Sheji Tan, has emerged in China with the rise of Western Han ruling dynasty (202 BC-8 AD). In the term Sheji, the hieroglyph "She" refers to the Earth God, and "Ji" refers to the God of Grain. Together, they refer to the altar where Western Han emperors would offer sacrifices to the Earth God and the God of Grain. Clearly, the Sheji is a crucial symbol for seizing power and governing a country [2, p. 208].

From the previous Qin Dynasty (221-207 BC) Western Han rulers inherited the veneration of Earth, Heaven, mountains, rivers, and ancestral spirits. After rising to power, Western Han Dynasty fix the rituals and built its own structures that represented the significant aspects of governance. So, for example Liu Bang, the first Emperor of the Western Han (256-195 BC) shortly after he entered the Jing region in 205 BC ordered the demolition of the Sheji in Xianyang, the former capital of the Qin Dynasty, and set about constructing a new Sheji to reflect the ideals and aspirations of the Han Dynasty [1, p. 842–843].

The Western Han Dynasty established material carriers symbolizing the major affairs of the state in architectural plan of its capital city Chang'an. Ritual complex was located outside the Chang'an, with the most concentrated distribution of the buildings in the southern suburbs. It include two main complexes: Zongmiao ("the ancestral temple") and Sheji Tan ("The Earth God and the Grain God"). Ancestral temple (Zongmiao) was on the left and official sacrificial altar (Guan She) and official grain storehouse (Guan Ji) on the right established spatial configuration known as Zuozu Youshe. This layout not only reflects the importance of ancestor worship in society at the time, but also highlights the role of ritual architecture in preserving the purity of bloodlines and the legitimacy of power [3, p. 990–991].

By the Western Han Dynasty, the Guan She and Guan Ji were two separate architectural entities. Guan She had already been established, but Guan Ji had not yet been built. During the reign of Wang Mang (9-23 AD) Xia Yu was honored as a deity in the Guan She and Hou Ji as the God of agriculture. Besides Wang Mang assigned the official sites for worshiping the Earth God and the Grain God to the left side of the ancestral temple. He constructed also the "Nine Temples of Wang Mang" along with the Hall of Brightness, the Circular Building, the Imperial College, and the Lingtai, among others, in the southern suburbs of Chang'an. While these developments primarily reflected the ambitions and power dynamics of the rulers, they also carried an enduring message about the importance of "Tiandao" civilization, emphasizing the continuity and evolution of these valued cultural beliefs.

This pattern reflected Wang Mang reform of the sacrificial rites of the Western Han Dynasty's early period, aiming to restore them to the regulations of the Zhouli ("Justice"). "When the capital city was established, altars were set up to worship the gods, and the Sheji Tan was on the right side of the royal palace, while the Zongmiao was on the left side" [4, p. 1421]. By this point, "She" and "Ji" were physically linked and merged into "Sheji", which was placed on the right side of the capital city, and the Zongmiao (Nine Temples of Wang Mang) on the left side, thus forming the spatial pattern model of Zuozu Youshe. This pattern was inherited and developed by subsequent dynasties until the Zuozu (Tai Temple) Youshe (Shiji Tan) in Beijing of the Ming and Qing Dynasties.

Literature

1. Sima Qian wrote and Han Zhaoqi translated and annotated [Shi Ji] (The Records of the Grand Historian). – Beijing : Zhonghua Shuju, 2010 (Chinese).

2. Institute of Archaeology, Chinese Academy of Social Sciences [Site of Ritual Architecture in Western Han Dynasty]. – Beijing : Cultural Relics Press, 2003.

3. Zhou Gong Dan author, Xu Zhengying and Chang Peiyu translator and annotator [Zhou Li] (The Rites of Zhou). – Beijing : Zhonghua Shuju, 2014 (Chinese).

4. (Qing) Sun Yi-ran compiled, Wang Wen-jin and Chen Yu-xia point-edited [Zhou Li Justice]. – Beijing : Zhonghua Shuju, 1987. – 1421 p. (Chinese).

РАЗДЕЛ 2
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Действие принципа диспозитивности в упрощенном производстве

Александрова А. И., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Романова О. Н., канд. юр. наук, доц.

1 января 2026 года вступает в силу Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), предусматривающий введение нового для гражданского процесса института – упрощенное производство. Упрощенное производство представляет собой разновидность искового производства, в порядке которого дела рассматриваются судом без проведения судебного заседания и вызова сторон по общим правилам искового производства. Анализ данного определения позволяет сделать вывод о наличии особенностей действия основных процессуальных принципов в рамках упрощенного производства.

Действие принципа диспозитивности проявляется в свободном распоряжении участниками процесса своими правами, затрагивающими объект спора (отказ от иска, изменение его предмета либо основания, увеличение либо уменьшение размера исковых требований, признание иска ответчиком) либо влияющими на возникновение, движение дела в суде (связь с волеизъявлением участников) [1].

В проекте КГС принцип диспозитивности подвергался значительному ограничению, поскольку часть определенных требований подлежала обязательному рассмотрению именно в упрощенном порядке. Иными словами, волеизъявление сторон, их возражения никак не могли повлиять на то, что требования с малой ценой иска должны были быть в императивном порядке рассмотрены в упрощенном производстве. Суд самостоятельно должен был определить, подпадает ли требование, заявленное истцом под категории дел, рассматриваемых в рамках упрощенного производства или нет. Однако такое регулирование было подвергнуто критике, в связи с чем законодатель пришел к выводу о возможности распространения учета волеизъявления сторон на все требования, в том числе и закрепленные в ч. 1 ст. 339 проекта КГС, поэтому сейчас КГС предусматривает возможность отказа сторон от рассмотрения дела в упрощенном производстве. Подобный отказ влечет переход к рассмотрению дела в общеисковом производстве. Также законодатель предоставил возможность рассмотрения любых исковых дел в упрощенном производстве по ходатайству одной из сторон и при согласии другой стороны или по инициативе суда при согласии сторон.

На наш взгляд, согласие сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке должно четко прослеживаться из заявления стороны. Оно не должно вызывать сомнений и должно быть очевидным. Представляется, что непоступление возражений от одной из сторон либо от обеих сторон (если инициатива такого рассмотрения исходит от суда) не может быть расценено как согласие на рассмотрение дела в анализируемом порядке.

Одним из проявлений принципа диспозитивности является возможность увеличения либо уменьшения истцом исковых требований. Данное право имеет особое значение для упрощенного производства. В настоящее время законодатель при введении упрощенного порядка не раскрывает последствия обращения истца к данному праву.

Так, законодатель при перечислении обстоятельств, влекущих обязательный переход к исковому производству, не упомянул увеличение исковых требований, при котором дело, которое первоначально подпадало под категории дел, перечисленных в ч. 1 ст. 339 КГС, перестало соответствовать им. На наш взгляд, законодатель должен включить такое увеличение исковых требований в список обстоятельств, закрепленных в ч. 4 ст. 339 КГС. В то же время следует предусмотреть оговорку о том, что если стороны будут согласны на рассмотрение увеличенных требований в упрощенном порядке, то суд вправе их рассмотреть в возбужденном производстве без перехода в исковое. Это позволило бы сократить затраты и время участников процесса.

Вместе с тем отсутствует и положение о том, что необходимо делать суду в случае, если дело уже рассматривается в исковом производстве, но после уменьшения исковых требований стало подпадать под обязательную для рассмотрения в упрощенном порядке категорию дел, то есть цена иска стала соответствовать диапазону до 300 или до 1 000 базовых величин. Видится, что в такой ситуации должно быть продолжено рассмотрение дела в исковом производстве, за исключением случая заявления сторонами ходатайства о переходе в упрощенное производство.

Отдельно необходимо остановиться на реализации сторонами такого диспозитивного права, как право на заключение мирового соглашения. Согласно ч. 2 ст. 340 КГС, судья в определении о возбуждении должен указать на возможность урегулирования спора посредством примирения, что подчеркивает значимость такого правомочия сторон. По причине того, что утверждение мирового соглашения возможно только в судебном заседании, не представляется возможным осуществить его только на основании письменных документов [2, ч. 1 ст. 167]. Вместе с тем в таком случае видится, что суд не должен все же осуществлять переход к исковому производству, а должен провести судебное заседание, на которое вызываются стороны спора, оставаясь в упрощенном производстве, поскольку трансформация процесса может повлечь лишь лишние временные расходы для сторон и суда.

Таким образом, необходимо закрепить последствия увеличения или уменьшения истцом исковых требований в отношении упрощенного производства, а также возможность проведения судебного заседания в рамках упрощенного производства при утверждении мирового соглашения.

Литература

1. Кашицкая, Е. Пределы диспозитивности [Электронный ресурс] / Е. Кашицкая // Российская правовая газета «эж-ЮРИСТ». – 2011. – № 30. – Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/51822-predely-dispozitivnosti. – Дата доступа: 02.02.2024.

2. Кодекс гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] : 11 марта 2024 г., № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

К вопросу об изучении политического и правового наследия Георгия Конисского в дореволюционный период

Антоненко С. Б., асп. III к. БГУ,
науч. рук. Лясков А. Я., канд. юр. наук, доц.

Основной характерной чертой дореволюционного периода изучения деятельности Георгия Конисского было большое влияние церкви на изучение личности и идей мыслителя. Важным источником политической и правовой мысли Г. Конисского являются его речи, слова, письма, жалобы и «обиды», опубликованные в разное время в указанный период как в сборниках, так и в архивных изданиях, а также в периодической печати. Данные первоисточники можно назвать наиболее ценными, так как они являются достаточно объективным отображением политических и правовых идей Г. Конисского. В своих речах Г. Конисский поднимал такие вопросы, как государственное управление, право войны и мира, судебной власти, статус судей, сущность власти, легитимация власти, принцип справедливости в праве и др. Следует отметить, что ряд произведений Г. Конисского был издан еще при его жизни. Так, в 1749 году был опубликован его сборник лекций по философии, в котором он большое внимание уделяет таким понятиям, как справедливость, право, принципы наказания, формы вины, давая всем этим понятиям свои определения и иллюстрируя все конкретными примерами.

В 1767 году в Варшаве выходит сборник «Права и вольности жителей, греко-восточную веру исповедующих в Польше и Литве». Данное издание представляет собой сборник правовых актов, начиная с XIV века, которые содержат

права и привилегии, данные властями Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой православным жителям преимущественно белорусских земель. В 1775 году ученик Г. Конисского издает в Любопытном месяцеслове на 1775 год «Историческое известие о епархии Могилевской, в Белой России состоящей, и о Епархиях, в Польше бывших, Благочестивых, т. е. Грековосточнаго исповедания, кои Римлянами обращены на Унию или соединение с Римскою церковию». В данном труде доказывается, что православие и православные верующие в Речи Посполитой притесняются вопреки положениям правовых актов, а также приводится ряд исторических доказательств незаконного перехода ряда православных епархий в католичество или униатство. В 1776 году в Санкт-Петербурге выходит в свет труд, написанный в соавторстве с П. Сапковским «О должностях пресвитеров приходских». Кроме руководства священникам, Г. Конисский оставил большой массив собственных взглядов на семейное право, институт преступления и наказания, церковное право.

Последнее произведение Г. Конисского «Записки преосвещенного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской церковью» [1], изданное в 1847 году в Москве и написанное на основании сборника «Права и вольности жителей, греко-восточную веру исповедующих в Польше и Литве», изобилует правовыми доказательствами отсутствия в Великом Княжестве Литовском и России каких-либо отношений с католичеством до 1596 года. Работа отображает этические, правовые и политические взгляды автора по религиозному вопросу, основанные на документальных источниках. Деятельность Г. Конисского, безусловно, интересовала дореволюционных исследователей. Такие авторы как Н. Н. Бентыш-Каменский, И. А. Чистович, В. А. Беднов, М. О. Коялович рассматривали идеи Г. Конисского сквозь призму религии, а его действия – исключительно как богослова и архиепископа. Кроме того, в дореволюционных источниках можно заметить следующую тенденцию: имя Г. Конисского оставалось без внимания или упоминалось вскользь, а акцент делался на трудах более известных авторов, таких как Ф. Прокопович или Г. Сковорода. Например, В. О. Ключевский в своем труде «Русская история» только один раз упоминает Г. Конисского как участника коронации Екатерины II [2, с. 766]. С. М. Соловьев лишь вскользь упоминает о мыслителе в своих работах «История России с древнейших времен», «История падения Польши» [3], а М. С. Грушевский в своей монографии «Из истории религиозной мысли на Украине» вообще не упомянул Г. Конисского [4].

Таким образом, до революции 1917 года фигура Г. Конисского воспринималась в основном в качестве богослова и философа, а его деятельность изучалась преимущественно в контексте исторического развития России XVIII века. В этом видится большое упущение, так как не учитывались правозащитные, политические и правовые идеи Г. Конисского, которые

повлияли на ход исторического развития белорусского, российского и украинского народов не только в XVIII, но и в XIX веке.

Литература

1. Георгий (Конисский). Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской церковью / Георгий (Конисский). – М. : Императ. о-во истории и древностей рос., 1847. – 30 с.

2. Ключевский, В. О. Русская история / В. О. Ключевский. – М. : Издательство «Э», 2015. – 912 с.

3. Соловьев, С. М. История падения Польши / С. М. Соловьев. – М. : тип. Грачева и К°, 1863. – 370 с.

4. Грушевський, М. С. З історії релігійної думки на Україні / М. С. Грушевський. – Київ : Освіта, 1992. – 191 с.

К вопросу об основаниях возникновения проблемы отрицания геноцида белорусского народа

Бирюк А. А., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ключко Р. Н., канд. юр. наук, доц.

Рост влияния информации на все сферы жизни человека представляет собой угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. Отрицание геноцида является преступным лишь в случае публичного его осуществления, в связи с чем представляет собой информационное воздействие, проблематику которого неоднократно затрагивала в своих работах Р. Н. Ключко [1], [2]. Наряду с влиянием данной деструктивной информации на подсознание человека, отрицание геноцида белорусского народа обладает высокой степенью общественной опасности и относится к преступлениям против мира и безопасности человечества, поскольку способно повлечь возрождение нацистской идеологии, развязывание агрессивной войны [3, с. 47].

Идеология нацизма способна существовать долгие годы и требует принятия эффективных мер ее противодействию. Отрицание геноцида белорусского народа причиняет трудновосполнимый нравственный ущерб исторической памяти о фактах геноцида, осуществляемого немецко-фашистскими захватчиками в отношении всех советских граждан, проживавших в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период на территории БССР, в целях их планомерного уничтожения в годы Великой Отечественной войны.

Так, несмотря на всем известную ранее информацию о зверствах немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, появилась необходимость недопущения ее фальсификации и преуменьшения подвига белорусского народа ввиду нарастания угроз информационного характера.

В связи с чем расследуемое Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовное дело сегодня позволяет установить реальные масштабы ущерба, причиненного белорусам в военное время.

О необходимости и обоснованности данного решения свидетельствуют и сегодняшние цифры по результатам расследования. На сегодняшний день установлено 12 348 полностью либо частично сожженных населенных пунктов, в то время как до начала расследования уголовного дела таковых было установлено 9 200, установлен 101 ранее неизвестный лагерь смерти. Материалами дела подтверждены данные о не менее 546 тысячах убитых граждан в лагере смерти Тростенец, что более чем в два раза превышает первоначальную цифру [4].

Результаты уголовного дела позволяют не только установить максимально полные сведения о потерях белорусского народа в годы ВОВ, предупредить действия по реабилитации нацизма, но и позволяют не предать забвению нацистских преступников, действиями которых осуществлялось планомерное уничтожение белорусских граждан, в том числе благодаря приговорам Верховного суда Республики Беларусь, являющимся неоспоримым доказательством фактов геноцида белорусского народа. Так, одним из последних примеров является уголовное дело в отношении палача Хатыни Константина Смовского, принятое к рассмотрению Верховным судом Республики Беларусь [5].

Таким образом, криминализация действий по отрицанию геноцида белорусского народа стала необходимым шагом в противодействии деструктивному влиянию попыток фальсификации истории. Учитывая результаты ежедневной работы по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа, непрерывно увеличивающиеся и достоверно установленные списки уничтоженных граждан, а также подробно установленные способы действий по истреблению мирного населения нацистскими преступниками, необходимо отметить и постоянно возрастающую степень общественной опасности рассматриваемого деяния, что и позволяет определить основания возникновения проблемы отрицания геноцида белорусского народа.

Литература

1. Ключко, Р. Н. Социально-политическая обусловленность криминализации действий по реабилитации нацизма и отрицанию геноцида белорусского народа / Р. Н. Ключко // Судовы веснік. – 2022. – № 3. – С. 74–81.

2. Ключко, Р. Н. Социальные и правовые основания уголовно-правового запрета на реабилитацию нацизма и отрицание геноцида белорусского народа / Р. Н. Ключко // Уголовное право: проблемы, поиски, решения : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 октября 2022 г. / БГУ, юридический фак., каф. уголовного права ; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – 166 с.

3. Ключко, Р. Н. Безопасность мира и человечества как объект отрицания геноцида белорусского народа / Р. Н. Ключко, А. А. Горенчук // 75 лет Всеобщей декларации прав человека [Электронный ресурс] : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8 дек. 2023 г. – Минск : Академия МВД, 2024. – С. 44–47.

4. Расследование уголовного дела о геноциде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/. – Дата доступа: 10.11.2024.

5. Верховный Суд будет рассматривать уголовное дело против нацистского палача Смовского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belta.by/society/view/verhovnyj-sud-budet-rassmatrivat-ugolovnoe-delo-protiv-natsistskogo-palacha-smovskogo-669250-2024/. – Дата доступа: 10.11.2024.

Регулирование сделок с оффшорными компаниями в рамках внешнеэкономической деятельности

Борщенко С. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В современном мире в условиях глобализации оффшорные зоны (юрисдикции) оказывают существенное влияние на мировую экономику, поскольку данные юрисдикции часто используются для легализации доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, что, несомненно, является крупной проблемой для международной безопасности, а также для уклонения от налогов, приводя к значительным бюджетным потерям, тем самым имея влияние на состояние экономической безопасности государства. В связи с этим в данный момент крайне актуальным является вопрос регулирования оффшорного «бизнеса» как на национальном, так и международном уровнях.

Для лучшего понимания функционирования оффшорных зон, необходимо дать определение и соответствующую характеристику данному явлению. В Указе Президента Республики Беларусь № 353 от 25 мая 2006 года установлено легальное определение оффшорных зон — таковыми являются государства (территории), в которых действует льготный налоговый режим и (или) не предусматривается раскрытие и предоставление информации о финансовых операциях [1]. Соответственно, для оффшорных юрисдикций характерны такие черты, как установление низкой, практически нулевой, ставки налогообложения для нерезидентов, осуществляющих деятельность за пределами юрисдикции оффшорной зоны; обеспечение закрытости информации о финансовых операциях; обеспечение конфиденциальности для субъектов хозяйствования, в том числе обеспечение недоступности информации об учредителях и директорах компании и гарантирование сохранности ее имущества. Таким образом, набор инструментов, предоставляемый

оффшорными юрисдикциями, является крайне привлекательным для ведения бизнеса. Указом Президента № 353 утвержден перечень оффшорных зон, в который входит ряд таких государств и территорий, как Княжество Андорра, Белиз, Монтсеррат, Княжество Лихтенштейн, Княжество Монако, Республика Островов Фиджи и т. д. [1].

Как осуществляется регулирование сделок с оффшорными компаниями? Методы регулирования различаются в разных странах, поскольку это зависит от состояния экономики страны, уровня политического и общественного развития. Говоря о регулировании в Республике Беларусь, нужно обозначить, что основой регулирования являются положения Налогового Кодекса (далее – НК РБ), а также вышеупомянутый Указ Президента № 353. Для осуществления налогового регулирования сделок с оффшорными компаниями в ст. 266 НК РБ предусмотрена пятнадцатипроцентная ставка оффшорного сбора [2]. При переводе денежных средств, облагаемых оффшорным сбором, банк имеет обязанность проконтролировать уплату данного сбора. Также стоит отметить, что положения НК РБ относительно оффшорного сбора строго определяют объекты налогообложения, плательщиков (белорусские организации и белорусские индивидуальные предприниматели) и устанавливают льготы по оффшорному сбору.

Стоит отметить, что также на глобальном уровне предпринимаются меры по международно-правовому регулированию деятельности оффшорных зон. В таких процессах задействован Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ФАТФ. В частности, будет рассмотрена деятельность по борьбе с оффшорными юрисдикциями ОЭСР. В 1998 году в рамках ОЭСР был подготовлен доклад «Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue». Третья часть данного доклада предлагает ряд защитных мер, носящих рекомендательных характер, руководствуясь которыми, государства могут решить проблему утечки капитала из национальных бюджетов. Эти меры могут быть реализованы как в рамках внесения изменений в национальное законодательство, так и заключения международных налоговых соглашений.

К таким защитным мерам, например, были отнесены следующие: 1) чтобы страны, в которых отсутствуют правила, касающиеся отчетности о международных сделках и зарубежных операциях налогоплательщиков-резидентов, рассмотрели возможность принятия таких правил, и чтобы страны обменивались информацией, полученной в соответствии с этими правилами; 2) рекомендация, касающаяся налоговых соглашений с оффшорными зонами: страны должны рассмотреть возможность прекращения действия налоговых соглашений с оффшорными зонами и рассмотреть возможность отказа от заключения налоговых соглашений с такими странами в будущем [3].

Однако следует отметить, что меры, предпринимаемые ОЭСР и иными международными организациями, не произвели соответствующего эффекта

на мировое сообщество. ОЭСР обеспечили хорошую рекомендательную базу, на основании которой многие государства могут корректировать свое национальное законодательство.

Таким образом, обобщая вышесказанное, важно понимать, что оффшорные зоны являются удобным и практичным инструментом для частных лиц, однако в глобальном контексте они могут быть использованы не только для эффективного ведения бизнеса, но и преступлений, таких как финансирование терроризма и отмыв денег. Регулирование сделок с оффшорными компаниями в разных странах осуществляется по-разному и зависит от экономического состояния страны. Международно-правовое регулирование на региональных либо универсальных уровнях не получило ожидаемого эффекта, не включая двусторонних соглашений между государствами.

Литература

1. Об утверждении перечня оффшорных зон : Указ Президента Респ. Беларусь от 25 мая 2006 г. № 353 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30600353. – Дата доступа: 10.11.2024.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : с изм. и доп. вступ. в силу с 23 янв. 2024 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=hk0900071. – Дата доступа: 10.11.2024.

3. Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue // OECD. – 1998. – 84 p. – DOI: 10.1787/9789264162945-en.

Вклад Комиссии международного права ООН в разработку Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года

Володина А. Д., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Лепешков Ю. А., канд. юр. наук, доц.

Под эгидой Лиги Наций в 1924–1929 годах государствами – членами Панамериканского союза была предпринята первая попытка по кодификации международного права в области внешних сношений. Ключевым событием стало подписание 20 февраля 1928 года в Гаване Конвенции о дипломатических чиновниках, которая установила правила о привилегиях и иммунитетах дипломатических агентов. Четыре года спустя Гарвардская юридическая школа представила проект конвенции о дипломатических привилегиях

и иммунитетах, который в последующем, спустя несколько десятилетий, стал основой для разработки проекта конвенции о дипломатических сношениях Комиссией международного права ООН (далее – КМП, Комиссия).

В 1949 году Комиссия признала тему дипломатических сношений и иммунитетов подходящей для разработки международной конвенции, но не посчитала ее приоритетной задачей [1]. В 1952 году Генассамблея ООН обратилась к КМП с просьбой «как только она сочтет это возможным, приступить к кодификации темы “Дипломатические сношения и иммунитеты” и рассматривать ее в качестве приоритетной» [2]. Обсуждения начались лишь в 1954 году, когда новые члены Комиссии попросили шведского профессора и юриста А. Сандстрёма подготовить соответствующий проект для рассмотрения [3]. Однако приоритет кодификации морского права сместил фокус внимания КМП, и к проекту А. Сандстрёма вернулись только в 1957 году [4].

Вклад Комиссии в разработку Конвенции 1961 года выразился не только в организационном содействии, но и в формировании конкретных положений, которые легли в основу современного дипломатического права. Важным аспектом рассматриваемого международного договора является классификация персонала дипломатического представительства, от принадлежности к которому зависят его привилегии и иммунитеты. Административно-технический и обслуживающий персонал являются частью миссии, но их статус отличен от дипломатического, поэтому они не обладают привилегиями и иммунитетами в том же объеме. Аккредитующее государство не уведомляет власти страны пребывания о таких сотрудниках, обладающих официальным дипломатическим статусом. Однако, согласно ст. 7 и 10 Конвенции 1961 года, аккредитующее государство имеет возможность в особых кризисных ситуациях (в период вооруженного конфликта, политической нестабильности и др.) регистрировать членов административно-технического и, при необходимости, обслуживающего персонала в качестве дипломатического, чтобы обеспечить им максимально возможную степень защиты. *КМП в своих подготовительных материалах подчеркнула* важность единообразной практики ввиду того, что некоторые государства предоставляли обширные привилегии и иммунитеты административно-техническому и обслуживающему персоналу, еще ряд стран предоставлял их на основе взаимности, а некоторые и вовсе не предоставляли [5].

На Венской конференции по дипломатическим сношениям возникли споры между государствами-участниками относительно того, следует ли связывать защиту интересов аккредитующего государства с нормами международного права. Противники включения прямой ссылки на международное право утверждали, что все функции дипломатического представительства и так выполняются в пределах, разрешенных международным правом, и что разрабатываемая конвенция должна подчиняться рамкам международного обычного

права. Они полагали, что упоминание международного права в данном контексте излишне и может привести к неверным толкованиям. Комиссия придерживалась мнения о необходимости ссылки на международное право в ст. 3. Она аргументировала, что такое упоминание подчеркнет функциональную цель деятельности дипломатических представительств, установит четкие рамки их действий и предотвратит возможные злоупотребления [6].

Оставался открытым вопрос о конкретных пределах защитной деятельности представительства в государстве пребывания, разрешенной международным правом. КМП пришла к выводу, что запрет вмешательства во внутренние дела государства пребывания, установленный ст. 41 Проекта конвенции, не затрагивается параграфом 1 ст. 3 [7]. Это означало, что миссия обязана выполнять свои функции таким образом, чтобы соблюдался принцип функциональной необходимости и не нарушались суверенные права государства пребывания.

Комиссия сыграла важную роль в урегулировании спорного вопроса о гражданстве членов дипломатического представительства при разработке Проекта статей. До вступления в силу Конвенции 1961 года, чтобы обеспечить разделение интересов между аккредитующим государством и государством пребывания, международное обычное право предлагало три способа достижения этой цели: а) государство пребывания могло отказать агенту, имеющему его гражданство, в предоставлении дипломатического иммунитета; б) принять такого агента, но при условии отказа от его гражданских прав в полном объеме; или в) принять агента с возможностью в любое время отозвать согласие на предоставление иммунитета. КМП учла потенциальные риски относительно предоставления страной пребывания своим же гражданам дипломатических привилегий и иммунитетов и попыталась в ст. 8 Проекта статей отразить особенности назначения граждан государства пребывания в дипломатические миссии. Взаимосвязь между параграфом 2 ст. 8 и ст. 38 Проекта статей установила ограничения привилегий и иммунитетов для таких лиц.

Конвенция 1961 года вступила в силу в апреле 1964 года после получения необходимого числа ратификаций (требовались 22 ратификационные грамоты). Ее принятие стало важнейшим шагом в кодификации дипломатического права, сформировав всеобъемлющую основу для регулирования дипломатических отношений в глобальном масштабе, где КМП сыграла ключевую роль.

Литература

1. Report of the International Law Commission covering its 1st session, 12 April – 9 June 1949 [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/707126?ln=en&v=pdf. – Date of access: 18.09.2024.

2. Request to the International Law Commission to give priority to the codification of the topic “Diplomatic intercourse and immunities” [Electronic resource]. – Mode

of access: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/080/28/pdf/nr008028.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

3. Report of the International Law Commission Covering the Work of its Sixth Session, 3 28 July 1954, Official Records of the General Assembly, Ninth Session, Supplement No. 9 (A/2693) [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_cn4_88.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

4. Report of the International Law Commission Covering the Work of its Seventh Session 2 May – 8 July 1955, Official Records of the General Assembly, Tenth Session, Supplement No. 9 (A/2934) [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_cn4_94.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

5. Yearbook of the International Law Commission covering summary records of the Ninth Session [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1957_v1.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

6. Summary Records of Plenary Meetings and of Meetings of the Committee of the Whole [Electronic resource]. – Mode of access: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g62/016/03/pdf/g6201603.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

7. Yearbook of the International Law Commission covering Documents of the tenth session including the report of the Commission to the General Assembly [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1958_v2.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

Киберпреступления в сфере незаконного оборота наркотических средств

Ворон Ю. А., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Моисеева И. А., канд. юр. наук, доц.

В последние годы киберпреступления стали одной из наиболее острых угроз для общественной безопасности и правопорядка. Особое беспокойство вызывает их связь с незаконным оборотом наркотических средств. Киберпреступления, определяемые как преступные деяния, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, приобретают все более сложный и разнообразный характер. Они направлены на совершение преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий и включают такие деяния, как кража личных данных, мошенничество, распространение вредоносного программного обеспечения и незаконную торговлю наркотиками. Одним из основных инструментов для осуществления торговли наркотиками являются анонимные сети, такие как Tor. Tor, клирнет, DEEP WEB, даркнет [2].

Tor. Tor – это одноранговая наложенная сеть, позволяющая пользователям анонимно посещать сайты в интернете. Это бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом служит для обеспечения конфиденциальности,

позволяя скрыть местонахождение и активность пользователей и обеспечить защиту от онлайн-наблюдения и анализа трафика, и анонимность IP-адресов за счет маршрутизации трафика через выходные узлы Tor [1].

Клирнет – это общедоступный интернет, к которому можно получить доступ при подключении к интернету с использованием стандартного веб-браузера, включающий, например, Google, онлайн-игры, YouTube, Wikipedia и Netflix. Клирнет содержит ряд веб-сайтов, блогов, форумов и торговых площадок, на которых есть возможность рекламировать различные синтетические наркотики. Такие торговые площадки часто выдают себя за розничных продавцов большого спектра фармацевтических препаратов и строго регулируемых химических веществ – прекурсоров.

Глубокая сеть (DEEP WEB) – это открытый интернет, закрытый для поисковых систем, таких как Google, и включающий, например, зашифрованные или неиндексированные веб-сайты, частные базы данных и другой ненаправленный контент, такой как медицинские записи, научные базы данных и юридическая документация.

Даркнет – это часть «всемирной паутины», доступ к которой невозможен через стандартные веб-браузеры, такие как Internet Explorer, Firefox или Chrome. Он работает в специализированных зашифрованных сетях, обеспечивающих анонимность. Даркнет содержит тысячи веб-страниц, но они становятся доступными только при подключении к нему.

В последние годы использование онлайн-платформ для торговли синтетическими наркотиками значительно увеличилось и разнообразилось, что дало преступникам эффективные методы продвижения своей продукции и привлечения покупателей. Эти платформы способствовали профессионализации торговли наркотиками, предоставляя подробные описания продуктов, фотографии, информацию о наличии, акции и скидки, а также позволяя формировать репутацию среди клиентов в интернете. К онлайн-платформам относятся торговые площадки даркнета, социальные сети, мессенджеры.

Обычные социальные сети начали функционировать как местные рынки для продажи запрещенных наркотиков и аналогичных неконтролируемых веществ. В настоящее время существует множество мелких дилеров, торгующих наркотиками в локальных интернет-сообществах, например, в мессенджере, таком как Telegram. Однако неясно, насколько широко эта проблема распространена и в каких странах она наиболее актуальна.

Таким образом, киберпреступность, особенно в контексте незаконного оборота наркотиков, представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности. Наркоторговцы становятся гораздо организованнее и успешно используют информационные технологии в своих интересах. Платформы для такой преступной деятельности практически безграничны – социальные сети, онлайн-игры, сайты знакомств, приложения. Развитие

технологий и анонимных сетей, таких как Tor, создает новые возможности для преступников, позволяя им эффективно продвигать свою продукцию и расширять рынок сбыта. Онлайн-платформы, включая социальные сети и мессенджеры, становятся важными инструментами для торговли запрещенными веществами, что усложняет задачу правопорядка. Несмотря на осознание масштаба проблемы, необходимо дальнейшее исследование и разработка мер для противодействия киберпреступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, чтобы обеспечить безопасность общества и защитить уязвимые группы, такие как дети и подростки.

Литература

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2023 год [Электронный ресурс] / Организация Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2023/Annual_Report/E_INCB_2023_1_rus.pdf. – Дата доступа: 12.11.2024.

2. Инструментарий Организации Объединенных Наций по синтетическим наркотикам [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://syntheticdrugs.unodc.org/syntheticdrugs/ru/cybercrime/onlinetrafficking/onlinesalesplatforms.html. – Дата доступа: 12.11.2024.

О некоторых вопросах квалификации «гибридных» войн в международном праве

Герасимова К. И., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Довгань Е. Ф., д-р юр. наук, проф.

На сегодняшний день не существует единого понятия, определения и квалификации «гибридных» войн, нет разработанных универсальных международных договоров, регулирующих «гибридные» вооруженные конфликты. Термин «гибридного» вооруженного конфликта в большей степени является политизированным и с правовой точки зрения нигде документально не закреплен. В этой связи возникают вопросы: под сферу действия каких норм международного права они подпадают и могут ли подпадать вообще? К какому виду вооруженных конфликтов следует отнести «гибридные» войны?

В юридической литературе на определение «гибридной» войны существуют различные точки зрения. Например, «гибридная война – это достижение политических целей преимущественно за счет внутреннего разложения противника (подрыва военно-экономического потенциала, информационно-психологического воздействия, партизанских и диверсионных методов ведения вооруженной борьбы) с минимальным, по возможности, силовым воздействием» [1]. Во-вторых, «гибридная война – это комбинация открытых

и тайных военных действий, провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них» [2]. Как известно, в случае международного вооруженного конфликта (далее – МВК) применяется ст. 2, общая для всех четырех Женевских конвенций 1949 года [4] и Дополнительной протокол I [5]. В случае немеждународного вооруженного конфликта (далее – НМВК) применяется ст. 3, общая для всех четырех Женевских конвенций 1949 года [4] и ст. 1 Дополнительного протокола II [6]. Проблематика также заключается в том, что в «гибридных» войнах могут присутствовать элементы МВК и НМВК. Примером этому служит вооруженный конфликт «Вторая Ливанская война» 2006 года между Израилем и «Хезболлой», где Совету Безопасности ООН пришлось принять Резолюцию 1701 (2006) [3, с. 330; 7]. Данный конфликт, с одной стороны, можно рассматривать как НМВК между израильскими вооруженными силами и неправительственной вооруженной группировкой на территории Ливана. С другой стороны, учитывая существенную поддержку, которую «Хезболла» получала от Ирана и Сирии, возникает вопрос о степени вмешательства этих государств и возможности квалификации данного конфликта в качестве международного. Аналогичная ситуация характерна для вооруженного конфликта между Россией и Украиной, а также между Израилем и Палестиной. Данные примеры являются вызовами для международного гуманитарного права и пока не нашли адекватного правового урегулирования.

Таким образом, современная «гибридная» война – это сочетание регулярных (правомерных) форм боевых действий с иррегулярными (неправомерными). Поэтому квалификация современных «гибридных» войн затруднена с позиции международного права и требует дальнейших научных исследований и соответствующей фиксации в международно-правовых документах (например, путем внесения соответствующих изменений в Женевские конвенции 1949 года).

Литература

1. Кабаченко, А. М. Особенности ведения войны в современных условиях: характерные черты «гибридных» войн [Электронный ресурс] / А. М. Кабаченко. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/d5c/osobennosti-vedeniya-vojny-v-sovremennyh-usloviyah.pdf. – Дата доступа: 01.11.2024.

2. Мартыненко, Е. В. Гибридная война и международное гуманитарное право [Электронный ресурс] / Е. В. Мартыненко, А. К. Бисултанов // Евразийский юридический портал. – Режим доступа: https://www.eurasialegal.info/index.php/mezhdunarodnoe-pravo/5281-2017-07-12-09-29 20?ysclid=m2vzryi3o5987485714. – Дата доступа: 01.11.2024.

3. Мельцер, Н. Международное гуманитарное право : общий курс : справ. изд. / Н. Мельцер. – М. : Междунар. ком. Крас. Креста, 2017. – С. 330.

4. Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-conventon-1.htm. – Дата доступа: 01.11.2024.

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm. – Дата доступа: 01.11.2024.

6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm. – Дата доступа: 01.11.2024.

7. Совет безопасности ООН. Резолюция 1701 (2006) от 11 августа 2006 г. о прекращении огня в Ливане [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n06/465/05/pdf/n0646505.pdf. – Дата доступа: 02.11.2024.

Правовой режим свободных экономических зон Республики Беларусь для иностранных инвесторов

Доменикан А. А., Шестернёв М. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

Одним из средств, обеспечивающим благосостояние национальной экономики того или иного государства, являются прямые иностранные инвестиции. Существуют различные инструменты их привлечения, среди которых особое место занимает *создание свободных экономических зон* (далее – СЭЗ). Так, согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 213-З «О свободных экономических зонах» (далее – Закон о СЭЗ) [1], целями создания свободных экономических зон являются: содействие социально-экономическому развитию Республики Беларусь и отдельных административно-территориальных единиц, привлечение инвестиций в создание и развитие экспортно ориентированных и импортозамещающих производств, основанных на новых и высоких технологиях, и (или) в иных целях.

Согласно ст. 1 Закона о СЭЗ под *свободной экономической зоной* понимается часть территории Республики Беларусь с определенными границами, в пределах которой в отношении резидентов этой свободной экономической зоны устанавливается и действует специальный правовой режим для осуществления ими инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Помимо указанного закона, правовой режим СЭЗ определяется указами Президента Республики Беларусь, посредством которых были учреждены

свободные экономические зоны во всех областных административных центрах, в том числе в городе Минске, а также урегулированы иные вопросы их функционирования Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 апреля 2022 г. № 222, а также Налоговым кодексом Республики Беларусь и Таможенным кодексом ЕАЭС в сфере налоговых льгот и установления свободных таможенных зон [2].

Законодательством установлены критерии для получения статуса *резидента* СЭЗ. Согласно абз. 3 ст. 19 Закона о СЭЗ таковыми могут стать исключительно *белорусские юридические лица и индивидуальные предприниматели*, зарегистрированные в пределах зоны и заключившие соответствующий договор с администрацией СЭЗ. Иностранные инвесторы, руководствуясь ст. 4 Закона «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-З [3], вправе получить резидентство путем *создания коммерческой организации или приобретения доли в уже действующей компании – резиденте СЭЗ*.

Резиденты СЭЗ могут осуществлять любые виды хозяйственной деятельности в рамках экспорта или импортозамещения с учетом ограничений, установленных законодательством. Так, согласно ст. 5 Закона о СЭЗ на территории СЭЗ не допускается деятельность, запрещенная на территории Республики Беларусь *законодательными актами*, а также деятельность, запрещенная на территории свободных (специальных, особых) экономических зон государств – членов ЕАЭС в соответствии с *международными договорами* Республики Беларусь. В статье также дается закрытый перечень видов деятельности, запрещенных для осуществления на территории СЭЗ, среди которых можно выделить, например, оборот наркотических средств, производство табачных изделий и др.

Для привлечения иностранных инвестиций в СЭЗ в этих зонах устанавливается особый *преференциальный режим*, который включает в себя два ключевых аспекта:

1. Налоговые льготы. Согласно ст. 383 Налогового кодекса Республики Беларусь [4] резиденты СЭЗ освобождаются от *налога на прибыль* при реализации товаров (работ, услуг) собственного производства; освобождаются от *налога на недвижимость* по зданиям, расположенным на территории СЭЗ, независимо от направления их использования, в течение трех лет с момента регистрации в качестве резидента СЭЗ; освобождаются от *земельного налога* на земельные участки, расположенные в границах СЭЗ и предоставленные им после регистрации в качестве резидентов СЭЗ для строительства объектов, но не более чем на пять лет, исчисляемых с квартала, на который приходится дата регистрации в качестве резидента СЭЗ, и некоторые другие налоговые льготы.

2. Особый таможенный режим. Согласно ст. 24 Закона о СЭЗ на территории СЭЗ создаются *свободные таможенные зоны*, в пределах которых в установленном порядке применяется таможенная процедура свободной

таможенной зоны. Данная процедура детально регулируется положениями Таможенного кодекса ЕАЭС [5]. При помещении товаров под таможенную процедуру СТЗ товары размещаются и используются в пределах территории СТЗ *без уплаты таможенных пошлин, налогов*, а также *без применения мер нетарифного регулирования* в отношении иностранных товаров и без применения запретов и ограничений в отношении товаров таможенного союза. Указ Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь» [6] в п. 1.1^4 уточняет, что помещаемые резидентами СЭЗ под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления товары, изготовленные (полученные) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, освобождаются от *налога на добавленную стоимость*, взимаемого таможенными органами.

Таким образом, создание СЭЗ в Республике Беларусь представляет собой эффективный инструмент для привлечения иностранных инвестиций путем установления особого преференциального режима, включающего налоговые льготы и особые таможенные условия. Вместе с тем правовое регулирование СЭЗ в Республике Беларусь имеет и некоторые проблемные моменты. Так, ключевой проблемой правового регулирования СЭЗ в отношении иностранных инвесторов является *ограниченный состав потенциальных резидентов СЭЗ.* Поскольку со вступлением в силу с 19.11.2024 г. изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь иностранным юридическим лицам разрешено осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Республики Беларусь путем открытия *филиалов*, считаем целесообразным допустить иностранным юридическим лицам становиться резидентами СЭЗ через свои филиалы, расположенные на территории СЭЗ. Данная мера, по нашему мнению, позволит привлечь больше иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь, стимулируя инновационную деятельность и повышая конкурентоспособность производств.

Литература

1. О свободных экономических зонах : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 213-З : с изм. и доп. от 28 дек. 2023 г. № 324-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ. поисковая система. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h19800213. – Дата доступа: 25.10.2024.

2. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 1994–2024. – Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/cez-lgoty-preferencii-ru/. – Дата доступа: 25.10.2024.

3. Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З : с изм. и доп. от 8 января 2024 г. № 350-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ. поисковая система. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11300053. – Дата доступа: 26.10.2024.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk0900071. – Дата доступа: 26.10.2024.

5. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11 апр. 2017 г. : в ред. от 29 мая 2019 г. : с изм. от 25 дек. 2023 г. [Электронный ресурс] // ilex : информ. правовая система. – Дата доступа: 26.10.2024.

6. О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p30500262&q_id=0. – Дата доступа: 27.10.2024.

Проблемы ответственности транснациональных корпораций

Заичкова П. Д., Гражевская В. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В условиях глобализации транснациональные корпорации (далее – ТНК) стали ключевыми субъектами мировой экономики, контролирующими значительную часть международной торговли, инвестиций и технологических трансфертов. Более того, масштабы деятельности крупных ТНК сопоставимы с показателями ВВП некоторых государств [1, с. 53].

Отметим, что особенностью ТНК является ее вертикальная структура, где материнская компания выступает в качестве головной, а дочерняя осуществляет деятельность самостоятельно, но остается подконтрольной материнской [2, с. 43]. Такая многоступенчатая структура значительно затрудняет определение субъекта ответственности.

В сложившейся судебной практике существует два подхода к определению субъекта ответственности в случае нарушений в рамках ТНК. С одной стороны, некоторые суды утверждают, что материнская и дочерние компании несут самостоятельную ответственность за свои действия. С другой стороны, на материнскую компанию может быть возложена ответственность за нарушения, совершенные подконтрольной ей дочерней компании.

Показательным примером первого подхода является дело Bauman v. DaimlerChrysler Corporation [3]. В 2004 г. жители Аргентины подали иск против корпоративной группы «DaimlerChrysler» на основании противоправных действий, совершенных ее дочерней компанией «Mercedes Benz Argentina».

Представители «DaimlerChrysler» настаивали на отсутствии юрисдикции, поскольку материнская компания инкорпорирована в Германии, а дочерняя – в Калифорнии [4, с. 169]. Впоследствии в 2014 г. перед Верховным судом США был поставлен вопрос о том, является ли факт ведения дочерней компанией деятельности от имени материнской компании основанием для установления персональной юрисдикции для последней. Ответ суда был отрицательным.

Опираясь на вынесенное решение, можно говорить, что в деле Bauman v. DaimlerChrysler суд разграничил самостоятельную ответственность структурных подразделений в рамках ТНК, что игнорирует экономические реалии и создает риски злоупотреблений. Такой поход позволяет материнским компаниям уходить от ответственности, перекладывая все риски на дочерние структуры, которые в большинстве случаев не имеют достаточных активов для возмещения убытков.

Примером второго подхода является дело Kiobel v Royal Dutch Shell. В иске против Shell материнской компании вменяли ответственность за действия дочерней компании Shell Petroleum Development Company of Nigeria, которая в результате нефтяных разливов загрязнила водные источники и нанесла ущерб двум нигерийским общинам. Shell утверждала, что ни по закону, ни фактически не может нести ответственность за действия нигерийской дочерней компании [5]. Тем не менее суд постановил, что материнская компания должна выплатить нигерийскому народу причиненный дочерней ущерб.

Следовательно, оценив масштабы причиненного вреда, суд решил, что ответственность структурных подразделений в рамках ТНК не разграничивается. Это решение проиллюстрировало важный поворот в судебной практике. Признание ответственности материнской компании за действия дочерний является значительным шагом, так как первая осуществляет фактическое управление второй, в силу чего разграничение ответственности недопустимо как для обеспечения защиты прав человека, так и для построения нацеленной на устойчивое развитие международной экономики.

В свете рассмотренных противоречивых судебных решений становится очевидно, что международное право пока не выработало единого подхода к определению ответственности транснациональных корпораций. Разрозненность судебной практики создает правовую неопределенность, которая может негативно сказываться как на защите прав пострадавших, так и на деятельности самих ТНК. В связи с этим представляется необходимым разработать на международном уровне четкие критерии и механизмы привлечения к ответственности транснациональных корпораций, которые учитывали бы как экономические реалии современного мира, так и необходимость защиты общественных интересов.

Литература

1. Родионова, И. А. Крупнейшие транснациональные корпорации мира : сдвиги в страновой и секторальной принадлежности / И. А. Родионова, Д. А. Дирин // Географический вестник. – 2023. – № 1 (64). – С. 52–71.

2. Крачев, И. А. Транснациональные корпорации в современной мировой экономике : учебно-метод. пособие / И. А. Крачев. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2019. – 72 с.

3. Bauman v. DaimlerChrysler [Electronic resource] : Opinion No. 07-15386 / Judge D.W. Nelson, United States court of appeals for the ninth circuit. – Mode of access: https://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2009/08/28/07-15386.pdf. – Date of access: 03.11.2024.

4. Тарасова, А. Е. «Широкая юрисдикция» в международном гражданском процессе (подходы США, России и стран ЕАЭС): тенденции и перспективы конкуренции национальных юрисдикций в условиях глобализации и международной экономической интеграции / А. Е. Тарасова, М. В. Евсиков // Журнал юридических исследований. – 2021. – № 2. – С. 163–180.

5. CASE STUDY: Shell denying responsibility for Nigerian oil spills [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.mindthegap.ngo/harmful-strategies/avoiding-liability-through-judicial-strategies/shielding-parent-companies-from-liability/case-study-shell-denying-responsibility-for-nigerian-oil-spills/. – Date of access: 03.11.2024.

Правовое содержание санкций ЕС в планировании деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь

Звонцов А. С., Раздуев И. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.

Государство как субъект международного права не находится в правовом вакууме, оно так или иначе вовлечено в процесс международной торговли. В свою очередь, субъекты хозяйствования при осуществлении деятельности вынуждены учитывать множество ограничений, которые, во-первых, устанавливаются национальным регулятором, во-вторых, могут исходить от третьих государств. Огромное значение для эффективной деятельности имеет участие в международном торговом обмене, что требует учета политических и экономических реалий.

Для правильной квалификации ограничений на международном рынке важно понимать отличие международных экономических санкций и односторонних ограничительных мер. В международном праве данный вопрос решается основополагающим универсальным источником, Уставом ООН,

и не вызывает особых дискуссий в научной среде. Согласно Уставу ООН, Совет Безопасности является главным субъектом применения санкций, именно он может требовать от других государств «полного или частичного перерыва экономических, дипломатических и иных отношений» [1]. Следовательно, санкции в международном праве стоит интерпретировать лишь в рамках главы VII Устава ООН, а приравнивать их к односторонним ограничительным мерам является терминологической неточностью. Односторонние ограничительные меры выходят за пределы регулирования Устава ООН и устанавливаются государством или международной организацией самостоятельно, на национальном или наднациональном уровне. В праве ЕС дефиниции «санкции» и «односторонние принудительные меры» смешиваются, поэтому в данной работе эти понятия будут являться взаимозаменяемыми [2].

Республика Беларусь в силу территориального расположения и политических факторов подвержена влиянию санкций как инструменту внешней политики ЕС. Сегодня правовую основу санкционного регулирования ЕС закладывает Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества [3]. Правовой основой для введения ограничительных мер, в том числе автономных, выступает ст. 29 Договора, позволяющая ЕС принимать решения, определяющие позицию Союза по отдельным вопросам географического или тематического характера [4]. В то же время все ограничительные меры должны соответствовать обязательствам по ст. 6 (3) Договора о ЕС, а также международным обязательствам ЕС, включая соглашения ВТО. Важной составляющей санкций ЕС, является их широкая направленность, они могут затрагивать всех субъектов хозяйствования, что подтверждается статьей 215 Договора о функционировании ЕС [4]. Такие меры могут ограничивать права физических и юридических лиц, а также негосударственных образований.

Основой правового регулирования применяемых по отношению к Республике Беларусь санкций является Регламент Совета ЕС 2024/1865, касающийся принудительных мер в отношении Беларуси (далее – Регламент) [5]. Регламент устанавливает ряд ограничений для субъектов хозяйствования, а именно: секторальные ограничения; экспорт/импорт предметов роскоши; товаров двойного назначения; товаров, способствующих повышению военного, технологического потенциала; товаров, повышающих промышленные мощности Республики Беларусь; экспорта оружия из ЕС и некоторые другие. Поскольку Регламентом предусмотрено большое количество новых ограничений, мы остановимся на анализе секторальных санкций и способах минимизации последствий для субъектов хозяйствования.

Секторальные санкции в отношении запрета на предоставление услуг направлены на конкретных публичных и частных субъектов хозяйствования, к которым относится правительство Республики Беларусь, государственные

органы и компании, а также физические и юридические лица, действующие в интересах последних [5]. К числу таких услуг относятся услуги по ведению бухгалтерского учета, аудита, налоговому консультированию, IT-услуги, архитектурное проектирование, инжиниринг, юридические и рекламные услуги [5]. Ограничения касаются исключительно экспорта услуг в Республику Беларусь, а значит, не затрагивают возможность белорусских компаний оказывать вышеупомянутые услуги резидентам ЕС. К секторальным также относятся санкции в энергетическом секторе (запрет на сделки по приобретению долей в белорусских компаниях, осуществление финансирования, инвестиций и др.). В Республике Беларусь энергетический сектор представлен в большей мере государственными компаниями, а услуги по передаче и (или) распределению тепловой и электроэнергии относятся к естественным монополиям [6]. С экспортом товаров, который был ограничен лишь частично, неразрывно связаны транспортные ограничения. Санкции в этой области запрещают компаниям – резидентам ЕС с долей участия белорусских юридических и физических лиц свыше 25 % становиться автотранспортным предприятием с целью перевозок грузов автомобильным транспортом. Белорусские участники компаний – резидентов ЕС должны будут привести в соответствие корпоративную структуру для предотвращения негативных последствий для бизнеса [5].

В ответ на санкции, введенные ЕС, Республика Беларусь приняла ряд нормативных правовых актов, которые можно рассматривать в качестве контрмер. Постановлением Совета Министров от 6 апреля 2022 г. № 209 был определен перечень стран, совершающих недружественные действия в отношении белорусских субъектов, куда и вошли государства – члены ЕС [7]. На основании Закона № 280-З «О применении специальных ограничительных мер» было определено правовое регулирование применяемых контрмер, к числу которых следует отнести ограничение импорта работ (услуг), выполняемых лицами из «недружественных» стран, приостановление международного сотрудничества и т.д. [8].

Санкции ЕС вызывают сложности у белорусских субъектов хозяйствования при осуществлении своей деятельности не только в связи с ограничениями, но также из-за того, что резиденты Республики Беларусь должны проявлять должную осмотрительность при выходе на европейский рынок или работе с европейскими контрагентами. Такой комплекс мер по предварительной оценке рисков, связанных с санкционными режимами, именуется санкционным комплаенсом. К их числу относятся: выявление рисков взаимодействия с субъектами хозяйствования ЕС, определение направлений, в отношении которых санкции ЕС оказывают существенное влияние [9]. Как следствие, субъекты хозяйствования Республики Беларусь до введения санкций ЕС могли лишь в силу сложившейся практики взаимодействовать

с иностранными резидентами без использования дополнительных процедур, в том числе санкционного комплаенса, однако в настоящее время такую процедуру можно назвать необходимой для обеспечения экономической безопасности. Субъекты хозяйствования могут самостоятельно проводить оценку возможных рисков своей хозяйственной деятельности либо обратиться в специализированные организации, осуществляющие такой род деятельности, например, в Белорусскую торгово-промышленную палату.

Делая вывод, правовое содержание санкций ЕС определяется не только Договором о Европейском Союзе и Договором об учреждении Европейского сообщества, но и универсальным источником международного права, Уставом ООН. Санкции ЕС против Беларуси в значительной степени выражаются в секторальном аспекте, который имеет основополагающее значение как для публичных единиц, так и для частных лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность. В совокупности все эти ограничения не только усложняют правовое регулирование вопросов хозяйственной деятельности, но и являются следствием дополнительных расходов для всех субъектов, участвующих в международном обороте товаров и услуг. Таким образом, учет политических обстоятельств и минимизация негативных последствий считаются ключевыми в планировании деятельности субъектов хозяйствования.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. – Дата доступа: 25.09.2024.

2. Рыбинцева, Е. А. Понятие односторонних ограничительных мер в современном международном праве / Е. А. Рыбинцева // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов, 3 декабря 2021 г. / Белорусский государственный экономический университет. – Минск, 2022. – С. 175–177.

3. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community [Electronic resource] : signed at Lisbon, 13 December 2007 : main texts / Official Journal of the European Union. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12007L%2FTXT. – Date of access: 28.09.2024.

4. Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union [Electronic resource] : main texts // Official Journal of the European Union. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12012E/TXT:en:PDF. – Date of access: 28.09.2024.

5. Регламент Совета (ЕС) 2024/1865 : о внесении изменений в Регламент (ЕС) №765/2006 об ограничительных мерах в Беларуси [Электронный ресурс] //

Официальный журнал Европейского союза. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1865/oj. – Дата доступа: 29.09.2024.

6. О естественных монополиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 162-З : в ред. от 11 ноября 2019 г. № 250-З // ilex : информ. правовая система.

7. О перечне иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 6 апреля 2022 г. № 209 // ilex : информ. правовая система.

8. О применении специальных ограничительных мер [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. № 280-З // ilex : информ. правовая система.

9. Правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности (санкционный комплаенс) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cci.by/uslugi/pravovoe-obespechenie-ved/sanktsionnyy-komplaens. – Дата доступа: 05.10.2024.

Индивидуальная предпринимательская деятельность и деятельность коммерческих юридических лиц: сходства и различия правового содержания

Клепча А. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.

Понятие предпринимательской деятельности закреплено в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), определяющим ее как самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, за исключением деятельности, указанной в ч. 3 п. 2 ст. 1 ГК, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления (ч. 2 п. 1 ст. 1).

Статья 22 ГК определяет, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (далее – ИП), самостоятельной профессиональной деятельностью и ремесленной деятельностью с момента уведомления налогового органа, деятельностью по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма с момента принятия соответствующего решения районного исполнительного комитета.

В соответствии со статьей 46 ГК коммерческие юридические организации – это юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками.

Стоит отметить, что в настоящее время наблюдается значительное увеличение числа коммерческих юридических лиц. Данная тенденция объясняется тем, что в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 22.04.2024 № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» (далее – Закон № 365-З), перечень разрешенных видов деятельности для индивидуальных предпринимателей был ограничен [1]. Тем самым у многих индивидуальных предпринимателей возникла необходимость трансформировать свою деятельность в юридическое лицо (в частности, общество с ограниченной ответственностью, которое является наиболее популярной организационно-правовой формой среди учредителей).

Лицо, получившее статус ИП, принимает на себя личную ответственность за осуществление своей деятельности, а также приобретает право на собственность и результаты труда [2]. Из этого следует, что, во-первых, индивидуальный предприниматель может считать всю выручку от деятельности личным доходом, а во-вторых, кредиторы вправе рассматривать все имущество индивидуального предпринимателя как источник погашения задолженности. Тем самым деятельность ИП предполагает следующие основные аспекты: 1) основывается на его собственных решениях; 2) производится под личную ответственность; 3) финансируется из собственных средств; 4) имеет целью получение личной выгоды [3].

Отличия в правовом содержании деятельности ИП и коммерческих юридических лиц состоят в следующем. Во-первых, ИП — это физическое лицо, зарегистрированное для осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица, в то время как коммерческие юридические лица имеют статус юридического лица, обладающего своими правами и обязанностями. Во-вторых, ИП отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. Коммерческие же юридические лица отвечают по своим обязательствам в рамках своего имущества, а в определенных случаях предусмотрена ответственность их учредителей. В-третьих, ИП имеет право на некоторые виды налогообложения и оформления деятельности, которые недоступны юрлицам. Так, например, для ИП доступны две системы налогообложения — Общая и Единый налог. В-четвертых, ИП ограничен в праве найма работников (не более трех физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг, создание объектов интеллектуальной собственности) и не может заниматься некоторыми видами деятельности (банковские операции и др.). В-пятых, доход ИП одновременно является

и доходом физического лица, зарегистрированного в качестве ИП (размеры такого дохода не ограничены, а имущество предпринимателя не разделяется на личное и «коммерческое»). Наконец, организационная структура. ИП не имеет обязательной организационной структуры, он действует на основании своего индивидуального решения. Коммерческие юридические лица могут создавать органы управления.

Таким образом, индивидуальная предпринимательская деятельность и деятельность коммерческих юридических лиц имеют как определенные схожие черты (цель деятельности, регистрация), так и различия в своем правовом содержании (правовой статус, вопросы ответственности, организационная структура, налоговый учет и вопросы найма работников).

Литература

1. Заяц, Д. В. Алгоритм и нюансы бесшовного создания юрлица [Электронный ресурс] / Д. В. Заяц // Экономическая газета. – 2024. – № 49 (2743). – Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/algoritm-i-nyuansy-besshovnogo-sozdaniya-yurlitsa. – Дата доступа: 15.10.2024.

2. Игнатенко, О. А. Изменения в деятельности индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] / О. А. Игнатенко. – Режим доступа: https://ilex.by/news/izmeneniya-v-deyatelnosti-individualnyh-predprinimatelej-2024/. – Дата доступа: 15.10.2024.

3. Хозяйственное право : электронный учебно-метод. комплекс для специальностей: 1-25 01 02 «Экономика», 1-96 01 02 «Экономическая безопасность» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак-т, каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2024. – 151 с.

Присутствие иностранного бизнеса в Республике Беларусь: нововведения белорусского законодательства

Клепча А. И., Корсак Д. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В соответствии с п. 3 ст. 51-1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) (в редакции Закона от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон)) филиалом иностранного юридического лица является его обособленное подразделение, открытое и расположенное на территории Республики Беларусь, осуществляющее все или часть его функций, в том числе функции представительства.

До 19 ноября 2024 г. иностранные компании могли осуществлять свою деятельность в Беларуси, во-первых, посредством создания коммерческой

организации или приобретения акций, долей в уставном фонде коммерческой организации, паев в имуществе коммерческой организации, а во-вторых, иностранные организации могли открывать в Беларуси представительства, которые имели право осуществлять от имени и по поручению этой организации деятельность подготовительного и вспомогательного характера. Кроме того, иностранные организации могли осуществлять деятельность на территории Республики Беларусь через третьих лиц (например, по договору комиссии).

Однако ввиду нововведений в белорусское законодательство, для продолжения осуществления деятельности в Беларуси иностранные организации, которые зарегистрировали постоянное представительство на основании подп. 1.5 п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Республики Беларусь до 19 ноября 2024 г., должны согласно ч. 2 ст. 6 Закона до 19 мая 2025 г. осуществить одну из следующих процедур: 1) открыть филиал, 2) создать организацию, 3) войти в состав организации на территории Беларуси, 4) прекратить деятельность.

С 19 ноября 2024 г. иностранные юридические лица получили право открывать в Беларуси не только свои представительства, но и филиалы, представляющие собой более удобную форму коммерческого присутствия на рынке [1].

Тем самым открытие филиалов, которые могут осуществлять все или часть функций иностранной организации, в том числе и функций представительства, безусловно, предоставляет иностранному бизнесу больше возможностей в рамках осуществления своей деятельности в Беларуси. Ранее иностранные организации имели право осуществлять на территории Республики Беларусь любую не запрещенную предпринимательскую деятельность, при этом данная деятельность не могла (и не может) вестись силами работников представительства и в месте его нахождения [2].

При этом законодательными актами могут устанавливаться ограничения на осуществление иностранным юридическим лицом предпринимательской и иной деятельности посредством открытия филиала (ч. 3 п. 3 ст. 51-1 ГК в ред. Закона). Примером таких ограничений выступают нормы о видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства (ст. 10 Закона Республики Беларусь от 15.07.2010 № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»). Кроме того, осуществление отдельных видов деятельности в Беларуси может потребовать получения специального разрешения (лицензии).

За исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, порядок открытия представительств иностранных организаций и филиалов иностранных юридических лиц на территории Республики Беларусь,

основания и порядок прекращения их деятельности, а также порядок ведения реестра представительств иностранных организаций и филиалов иностранных юридических лиц устанавливаются Правительством Республики Беларусь (ч. 2 п. 5 ст. 51-1 ГК в ред. Закона).

Согласно п. 30 Приложения 16 к Договору о ЕАЭС государства-члены не применяют в отношении лиц любого государства-члена ограничения, касающиеся формы учреждения. Таким образом возможность открытия иностранными организациями филиалов на территории Беларуси является устранением существовавшего противоречия с Договором о ЕАЭС.

Представляется, что рассматриваемые нововведения будут способствовать облегчению ведения бизнеса на территории Республики Беларусь, поскольку предоставляют возможность осуществлять все функции иностранного юридического лица без образования нового на территории Республики Беларусь.

Литература

1. Денисюк, Д. Филиалы иностранных юридических лиц: риски ограничения новой концепции ведения бизнеса [Электронный ресурс] / Д. Денисюк // Экономическая газета. – Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/filialy-inostrannykh-yuridicheskikh-lits/. – Дата доступа: 29.10.2024.

2. Любич, О. Л. Предпринимательская деятельность иностранных организаций в Беларуси: иллюзия запрета? [Электронный ресурс] / О. Л. Любич // Сайт Белорусской республиканской коллегии адвокатов. – Режим доступа: https://brka.by/articles/predprinimatelskaya-deyatelnost-inostrannykh-organizatsiy-v-belarusi-illyuziya-zapreta/. – Дата доступа: 29.10.2024.

Правовое регулирование страхования имущества субъектов хозяйствования

Коган М. Т., Нечай И. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.

Хозяйственная деятельность в Республике Беларусь тесно связана с развитием страхового рынка, который играет ключевую роль в обеспечении экономической стабильности и защите бизнеса от различных рисков.

Термин «страхование» определен в Законе Республики Беларусь от 5 января 2024 г. № 344-З «О страховой деятельности» как «отношения по защите имущественных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, в том числе иностранных и международных, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, иностранных государств при наступлении страховых

случаев за счет страховых резервов, формируемых страховыми организациями в установленном порядке» [1].

Ключевыми документами, регулирующими страховую деятельность в Беларуси, являются: Закон Республики Беларусь от 5 января 2024 г. № 344-З «О страховой деятельности» [1]; Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» [2]; нормативные правовые акты Министерства финансов и Национального банка Республики Беларусь, регулирующие вопросы лицензирования страховых организаций, требования к капиталу и страховым резервам, а также правила перестрахования.

Хозяйственная деятельность – деятельность публичного и частного характера, представляющая собой совокупность хозяйственных операций, направленных на производство материальных и нематериальных благ, предназначенных для личного, семейного, прочего бытового потребления, либо для целей расширенного производства [6, с. 18].

Говоря о страховании имущества субъектов хозяйствования, подразумеваем имущественное страхование. Имущественное страхование – страхование риска утраты, гибели или повреждения имущества страхователя либо ущерба его имущественным правам, в том числе убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушений обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя причинам (статьи 821–822 ГК Республики Беларусь). К видам имущественного страхования относятся: страхование имущества, страхование имущественных прав, страхование предпринимательских рисков, страхование расходов [1].

Объектом страхования выступают имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя), соответствующие требованиям законодательства и связанные с утратой (гибелью) или повреждением имущества, находящегося в его владении, пользовании или распоряжении, а также с осуществлением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом. Это включает имущественные требования, возникающие между страхователями (выгодоприобретателями) и иными лицами относительно прав собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления), обязательственных прав (договорных и внедоговорных), а также прав на результаты интеллектуальной деятельности. Объект страхования также охватывает возможные убытки от предпринимательской деятельности страхователя, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств его контрагентами или изменением условий деятельности по независящим причинам. Кроме того, имущественные интересы, связанные с расходами, в том числе по ведению в судебных органах дел, страхователя или иного названного в договоре выгодоприобретателя, связанными с событиями, предусмотренными договором страхования, также являются объектом страхования [1].

По мнению некоторых авторов, на страхование могут быть приняты следующие виды имущества: основные средства (здания, сооружения, оборудование, машины и др.), оборотные средства (производственные и товарные запасы, незавершенная продукция, готовая продукция собственного производства, а также малоценные и быстроизнашивающиеся предметы), объекты незавершенного капитального строительства, выставочные образцы [7, с. 3].

К подотраслям имущественного страхования относят:

1. Страхование промышленных и общественных организаций: включает страхование строений, имущества и транспортных средств.

2. Страхование сельскохозяйственных предприятий: охватывает страхование строений, сельхозкультур, животных и техники.

3. Транспортное страхование грузов: включает страхование транспортных грузов и контейнеров [4, с. 30].

К имуществу, не подлежащему страхованию, причислены: земляные сооружения (дамбы, плотины), водоемы, мосты, тротуары, дороги, парковки, мелиоративные объекты, сельскохозяйственные культуры, многолетние насаждения, древесина, сельскохозяйственные животные, транспортные средства, подлежащие страхованию по отдельным видам страхования, а также документы, ценные бумаги, денежные средства, драгоценные металлы, взрывчатые вещества и оружие [4, с. 30; 7, с. 3].

К страховым случаям не относятся утрата (гибель) или повреждение имущества вследствие событий, неизбежных в процессе производства (естественного износа, саморазрушения или естественных свойств имущества); совершения руководящими работниками страхователя противоправных действий [2].

Сфера страхования имущества субъектов хозяйствования в Беларуси сталкивается с рядом актуальных проблем. Одной из таких проблем является недостаток профессиональной оценки рисков среди предпринимателей. Субъекты хозяйствования, стремясь минимизировать расходы, часто сокращают затраты на добровольное страхование и не проводят полноценную оценку рисков, что снижает эффективность страховой защиты [8, с. 147]. Для решения этой проблемы можно предложить введение стимулирующих налоговых льгот или субсидий на страхование имущества предпринимателей.

В рамках работы по активизации развития страхования планируется реализовать мероприятия, направленные на повышение уровня доверия к институту страхования. Кроме того, как было указано в постановлении Совета Министров о Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года, развитие добровольного страхования и гармонизация законодательства ЕАЭС создает возможности для улучшения условий страхования

субъектов хозяйствования. Повсеместная цифровизация диктует необходимость расширения сферы применения информационных технологий в страховании, что также положительно повлияет на доступность страхования для субъектов хозяйствования [9].

Литература

1. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2024 г., № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Материалы конференции молодых ученых (29 апр. 2008 г., Минск) / редкол.: Э. И. Зборовский [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – С. 37–39.

4. Кондратьева, Т. Н. Страховое дело : конспект лекций для студентов специальностей 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии» и 1-26 02 02 «Менеджмент» / Т. Н. Кондратьева ; БНТУ, каф. «Информационные технологии в управлении». – Минск : БНТУ, 2014. – 48 с.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак-т, каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2022. – 197 с.

7. Кормильцева, Л. В. Страховое дело : пособие для студентов экономических специальностей дневной и заочной форм обучения : в 2 ч. / Л. В. Кормильцева. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2012. – Ч. 2. – 55 с.

8. Кузнецова, Н. В. Страхование имущества юридических лиц: проблемы и перспективы развития / Н. В. Кузнецова // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4. – С. 145–149.

9. О Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12.03.2020 № 143 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Хозяйственное товарищество и простое товарищество как субъекты хозяйственной деятельности

Корсак Д. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.

Несмотря на некоторую схожесть в наименовании хозяйственные и простые товарищества обладают значительными различиями как субъекты хозяйственной деятельности. В Гражданском кодексе Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (далее – ГК) положения о хозяйственных товариществах объединены с положениями о хозяйственных обществах. Хозяйственными товариществами и обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (акции) учредителей (участников) уставным фондом (ст. 63 ГК).

По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей законодательству цели (ст. 911 ГК).

Первое фундаментальное отличие указанных товариществ, заключается в том, что хозяйственное товарищество – это юридическое лицо. Следовательно, созданным такое товарищество считается с момента государственной регистрации. В свою очередь, для создания простого товарищества необходимо заключить договор о совместной деятельности.

Рассматриваемые товарищества подразумевают под собой объединение лиц, в чем заключается их схожесть. Ранее хозяйственное и простое товарищества могли быть созданы индивидуальными предпринимателями (далее – ИП) и коммерческими организациями. В новой редакции ГК данное ограничение исключено (п. 237 ст. 1 Закона от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон)). Становится возможным заключение договора простого товарищества с физическим лицом. При условии заключения такого договора с целью извлечения прибыли, ведение общих дел товарищей может осуществляться только товарищами, являющимися юридическими лицами и (или) ИП (п. 238 ст. 1 Закона).

Имущество хозяйственного товарищества обладает свойством обособленности и принадлежит товариществу на праве собственности (п. 1 ст. 63 ГК). По договору простого товарищества внесенное товарищами имущество, которым они обладали по праву собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы обычно признаются их общей долевой собственностью (п. 1 ст. 913 ГК).

Для большого количества видов хозяйственной деятельности необходимо получение лицензии. Если хозяйственные товарищества по общей

процедуре становятся лицензиатами, то по договору простого товарищества право на осуществление лицензируемого вида деятельности принадлежит конкретному товарищу (юридическому лицу; ИП; с учетом изменений категорий участников договора простого товарищества, также физическому лицу), имеющему соответствующую лицензию. Данная оговорка обоснована, учитывая невозможность передачи права на осуществление лицензируемого вида деятельности другому юридическому или физическому лицу (п. 1 ст. 29 Закона Республики Беларусь от 14.10.2022 № 213-З «О лицензировании»), что происходило бы в случае с простым товариществом.

Для целей налогообложения простое товарищество рассматривается как отдельный плательщик-организация (ст. 13 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19.12.2002 № 166-З). Бухгалтерский учет простым товариществом также ведется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности». Ведение бухгалтерского учета общего имущества товарищей может быть поручено ими одному из участвующих в договоре лиц (п. 3 ст. 913 ГК).

Несмотря на то, что в процессе осуществления деятельности простого товарищества может появиться необходимость в дополнительных, помимо товарищей, работниках, законодательством не предусмотрена возможность простого товарищества выступать в качестве нанимателя. Таковым может быть только юридическое или физическое лицо, которому законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником (абз. 7 ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З).

Таким образом, обе формы осуществления хозяйственной деятельности обладают преимуществами и недостатками [1]. Как субъекты хозяйственной деятельности, хозяйственное товарищество и простое товарищество, учитывая их принципиальное отличие: первое – юридическое лицо, второе – объединение, на основании договора, имеют сходства в вопросах налогообложения, бухгалтерского учета. В случае выбора между данными субъектами хозяйственной деятельности стоит принимать во внимание, что хозяйственные товарищества требуют больших затрат на регистрацию, формирование уставного фонда, найма сотрудников и т.д., а также не могут быть созданы физическими лицами, не ИП.

Литература

1. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак-т, каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2022. – 197 с.

Концессионный договор как средство привлечения инвестиций в Республике Беларусь

Маглыш А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

Концессионный договор представляет собой одно из наиболее прогрессивных и комплексных средств привлечения инвестиционного капитала из внешних источников для развития предприятий государственного сектора. Ранее в Республике Беларусь практически отсутствовала практика заключения концессионных договоров, законодательство в этой области содержало большое количество пробелов. Отмечалось, что в период действия Закона от 29 мая 1991 г. № 824-XII «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и Инвестиционного кодекса в Республике Беларусь не было заключено ни одного концессионного договора [1, с. 93]. Тем не менее зарубежная практика использования концессии в целях привлечения инвестиционного капитала демонстрировала эффективность данного института [2, с. 308–309]. В 2013 г. в Республике Беларусь был принят Закон № 63-З «О концессиях» (далее – Закон), который детально закреплял цели и принципы концессионных правоотношений, виды объектов, представляемых по договору концессии, особенности субъективного состава, порядок заключения и расторжения концессионных соглашений и др. [3].

Согласно ст. 1 Закона концессионный договор представляет собой письменное соглашение, в силу которого одна сторона (концедент) обязуется предоставить другой стороне (концессионеру) на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности. Концессионерам, в свою очередь, предоставляются гарантии, льготы и преференции, предусмотренные законодательством для инвесторов, а также не допускается вмешательство в их деятельность.

В данном контексте необходимо отметить, что средством привлечения инвестиций является именно концессионный договор, а не концессия, так как отношения концессии (приобретение права владения и пользования объектом концессии или права на осуществление определенного вида деятельности) возникают только с момента заключения концессионного договора. То есть сам процесс осуществления инвестиций посредством заключения концессионного договора может быть представлен следующим образом: концессионный договор – концессия – осуществление инвестиций [4, с. 132].

Объекты, предлагаемые для передачи в концессию, имеют стратегически важное значение для Республики Беларусь, что позволяет объяснить выбор концессионера на конкурсной основе. Объектами концессии согласно ст. 3 Закона могут являться объекты, составляющие в соответствии

с Конституцией Республики Беларусь исключительную собственность государства (недра, воды, леса), объекты, находящиеся только в собственности государства, виды деятельности. Значимость концессионного договора для привлечения инвестиций обуславливает его заключение в письменной форме и регистрацию концедентом в государственном реестре концессионных договоров. Ведение данного реестра осуществляется Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь [3]. Сведения, содержащиеся в государственном реестре концессионных договоров, представляют собой закрытую информацию.

По своей правовой природе концессионный договор является консенсуальным, возмездным (безвозмездным), взаимным, рисковым [1, с. 132]. Закон допускает заключение трех типов концессионного договора: полный концессионный договор, концессионный договор о разделе продукции, концессионный договор об оказании услуг (выполнении работ). Каждый из указанных типов соглашений имеет определенную целевую направленность и особенности правового регулирования.

Таким образом, концессионный договор представляет собой специфическую форму государственно-частного партнерства и обладает следующими особенностями: 1) сторонами договора концессии являются только концедент (Республика Беларусь или ее административно-территориальные единицы) и концессионер (лица, которые могут получить статус инвестора в соответствии с законодательством Республики Беларусь); 2) объекты концессии строго определяются нормативно-правовыми актами Республики Беларусь; 3) объект концессии не передается концессионеру в собственность; 4) заключение договора связано с инвестиционными рисками.

Заключение концессионного договора предполагает наличие определенных выгод, которые делают подобные соглашения привлекательными для обеих сторон. Интерес концедента состоит в сокращении собственных затрат на развитие объекта концессии и в получении дохода от его передачи в концессию (при этом, сохраняя на объект право собственности). Получение дохода происходит за счет разовых платежей концессионеров, а также в виде налогов от осуществления инвестиций на основе концессий. Преимущества для концессионера заключаются в предусмотренной законодательством возможности получить во владение и пользование на длительный срок специальные объекты, составляющие исключительную собственность государства (недра, воды, леса), либо находящиеся только в собственности государства, а также право на осуществление отдельных видов деятельности с целью извлечения прибыли [5, с. 49].

Следовательно, концессионный договор представляет собой письменное соглашение, в силу которого концедент обязуется предоставить концессионеру на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право

владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности. Концессионный договор обладает рядом специфических черт в отношении субъекта, объекта и правовой природы договора.

Институт концессии как правовое явление призван обеспечивать привлечение частных инвестиций. Сведения о концессионных договорах Республики Беларусь не приводятся, что затрудняет оценку их непосредственной роли в инвестиционном секторе государства. Тем не менее, на наш взгляд, концессионное законодательство обеспечивает интересы концедента, в то время как для концессионера заключение подобного договора неизменно связано с существенными затратами и серьезным предпринимательским риском, что, в свою очередь, затрудняет его положение и снижает привлекательность осуществления инвестиционной деятельности.

Литература

1. Заляцкая, В. В. Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности на основаниях концессионного договора в Республике Беларусь / В. В. Заляцкая // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Вып. 12 (82). – С. 93–95.

2. Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4–5 ноября 2014 г.) / редкол. : И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – 500 с.

3. О концессиях : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З [Электронный ресурс] : [принят Палатой представителей 26 июня 2013 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Паращенко, В. В. Общая характеристика концессионного договора как способа осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь: теоретико-правовой взгляд на проблему / В. В. Паращенко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 130–135.

5. Паращенко, В. В. Концессии как одна из организационно-правовых форм привлечения инвестиций (на материалах Республики Беларусь) / В. В. Паращенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 48–52.

Договор жизненного цикла в отношениях государственных закупок

Маглыш А. А., Нелюбович А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.

Законодательство Республики Беларусь в области государственных закупок, в том числе в силу необходимости совершенствования хозяйственных отношений, претерпевает объективные изменения. Цель данной работы – провести анализ понятия и правового содержания договора жизненного цикла, урегулированного Законом Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» от 13 июля 2012 г. № 419-З (далее – Закон). Объектом данного исследования выступают отношения государственных закупок, возникающие в связи заключением и исполнением договоров государственных закупок.

В широком смысле государственные закупки представляют собой инструмент, непосредственно позволяющий государству надлежащим образом выполнять свои социально-экономические функции. В узком смысле государственные закупки можно рассматривать в качестве правового института, регулирующего правоотношения, вытекающие из договоров государственной закупки. Закон в ст. 1 определяет государственные закупки как приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки, в т.ч. договора жизненного цикла в случае его заключения [1].

В соответствии с изменениями и дополнениями, полностью вступившими в силу 4 августа 2024 г., вводится понятие договора жизненного цикла, определение которому дается в абзаце 4 ст. 1 Закона. Под договором жизненного цикла понимается договор, предметом которого являются приобретение товара или работы, последующие обслуживание, ремонт и (или) эксплуатация в течение срока службы и (или) утилизация приобретенного товара или созданного в результате выполнения работы объекта. Согласно разъяснениям Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь данный вид договора может быть заключен для приобретения медицинской техники (сегодня это единственная возможная категория товаров как предмета такого договора), а перечень иных видов товаров должен быть утвержден Советом Министров Республики Беларусь [2]. Как правило, такие договоры, заключаются в отношении автомобильных, железнодорожных путей, больниц и других важных объектов общественной инфраструктуры [3].

Исходя из определения государственных закупок, договор жизненного цикла можно рассматривать как вид договора государственных закупок. С одной

стороны, договор жизненного цикла не является абсолютно новым видом договора, с другой стороны, его значение крайне велико. Договор содержит большое преимущество для государства, позволяя осуществлять финансирование проекта и делегировать производство общественного блага, также последующее обслуживание и утилизацию на частные субъекты, тем самым не участвовать в непосредственном производстве общественного блага [3]. Подобным образом решается не только проблема эффективности производства, но и дальнейших расходов на самостоятельное обслуживание общественного блага. На наш взгляд, включение договора жизненного цикла в определение государственных закупок, т.е. расширение данного определения, позволит публичным субъектам при меньших усилиях проявлять большую результативность для достижения социально-экономических целей государства.

В связи с его спецификой для договора жизненного цикла предусмотрены дополнительные к стандартному договору государственных закупок условия (п. 3-1 ст. 24 Закона): о стоимости товара или работы; стоимости последующего обслуживания, ремонта, эксплуатации, утилизации предмета договора; об обеспечении исполнения обязательств по такому договору. Договор жизненного цикла может быть заключен на срок более одного года, что позволяет отнести его к ограниченному перечню долгосрочных государственных закупок (п. 3 ст. 24 Закона). Предельный срок для таких договоров отсутствует в законодательстве. Для договора жизненного цикла есть еще одно исключение: допускается объединять в предмете государственной закупки или его части (лоте) любые товары или работы без ограничения из ч. 1 п. 3 ст. 21 Закона. Например, технологически и функционально не связанные друг с другом неоднородные товары (работы, услуги).

Таким образом, договор жизненного цикла в отношениях государственных закупок представляет собой новый вид договора государственных закупок, характеризуется специальным правовым регулированием, способствует укреплению государственно-частного партнерства, стимулирует увеличение инвестиционных потоков в Республике Беларусь, позволяет публичным субъектам при меньших усилиях проявлять большую результативность для достижения социально-экономических целей государства.

Литература

1. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 13.07.2012, № 419-З : в ред. Закона от 31.01.2024 № 354-З // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О разъяснении законодательства о государственных закупках [Электронный ресурс] : Письмо Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 07.03.2024 № 14-01-10 // Официальный сайт Министерства антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь. – Режим

доступа: https://www.mart.gov.by/%D0%9F%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE%20%D0%BE%D1%82%2007.03.2024%20%E2%84%96%2014-01-10%20485%D0%9A.pdf. – Дата доступа: 21.09.2024.

3. Богданович, Н. А. Договор (контракт) жизненного цикла в закупках в ЕАЭС [Электронный ресурс] / Н. А. Богданович // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Практика установления наличия доминирующего положения субъекта хозяйствования на товарных рынках и злоупотребления им: международные стандарты и национальное регулирование

Матюлевич С. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В Республике Беларусь под монополистической деятельностью понимается злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, заключение соглашений или совершение согласованных действий, а также совершение иных действий (бездействие), направленных на недопущение, ограничение или устранение конкуренции, запрещенных настоящим Законом и иными актами антимонопольного законодательства (ст. 1 Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон)) [1].

Соответственно, в рамках данного определения выделим злоупотребление доминирующим положением как один из основных видов монополистической деятельности. Под доминирующим положением понимается исключительное положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на товарном рынке, дающее такому хозяйствующему субъекту или таким хозяйствующим субъектам возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять им доступ на этот товарный рынок и (или) уход с товарного рынка (ст. 6 Закона).

Судебная практика Европейского союза (ЕС) определяет доминирующее положение следующим образом: «положение экономической силы, которым обладает организация, позволяющее ей препятствовать поддержанию эффективной конкуренции на соответствующем рынке, дающее ей возможность вести себя в значительной степени независимо от своих конкурентов, клиентов и, в конечном счете, потребителей» [2].

Исходя из мировой судебной практики, а также правовой доктрины, следует упомянуть основной критерий доказывания наличия доминирующего

положения – доля рынка. Несмотря на то, что прецедентное право, например, ЕС применяет презумпцию доминирующего положения при доле рынка 50 % и более [2], такой практики все же можно избежать, поскольку она используется «в зависимости от конкретного случая» (как при доказательстве наличия доминирующего положения при меньшей доле рынка, так и при доказательстве отсутствия доминирующего положения при доле рынка, значительно превышающей вышеупомянутый порог).

В то же время другое более современное европейское прецедентное право, которое уже также стало общепринятой практикой в регионе, рассматривает наличие доминирующего положения у организации с долей рынка выше 40 % на соответствующем рынке, в противном случае утверждается, что доминирование маловероятно [3]. Вдобавок, как можно проследить из множества источников США, повсеместно применяется 50 % и даже 70 % тест проверки на наличие доминирующего положения. В частности, в деле Epic Games против Apple компания Apple не была признана занимающей доминирующее положение, хотя обладала значительной рыночной властью с долей рынка в 55 %; то же самое признается и в ряде других дел по всему миру [4].

Также считаем важным отметить, что само по себе установление доминирующего положения как на национальном уровне, так и на международной арене не является противоправной практикой, и может стать лишь основанием для расследования наличия факта злоупотребления им, что, в свою очередь, уже повсеместно признается нарушением антимонопольного законодательства.

Что касается Республики Беларусь, то практика установления доминирующего положения, вместе со злоупотреблением им, является довольно противоречивой и неоднозначной. Однако в силу того факта, что МАРТ ведет Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, на его основании можно проследить некоторые тенденции по включению того или иного субъекта в такой список. Тем не менее бесспорно утверждать, что в Республике Беларусь выработан единый подход к установлению факта наличия доминирующего положения, равно как и злоупотребления им, нельзя.

Литература

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции : Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З : в ред. от 3 апреля 2024 г. [Электронный ресурс] // ilex : информ. правовая система.

2. Case 27/76: United Brands Company and United Brands Continentaal BV v. Commission of the European Communities [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61976CJ0027. – Date of access: 29.10.2024.

3. Guidance on the Commission's enforcement priorities in applying Article 82 of the EC Treaty to abusive exclusionary conduct by dominant undertakings (2009/C 45/02).

4. Case No. 4:20-cv-05640-YGR: Epic Games v. Apple [Electronic resource] // United States District Court for the Northern District of California. – Mode of access: https://regmedia.co.uk/2021/09/10/epic-v-apple.pdf. – Date of access: 29.10.2024.

Регистрация договора франчайзинга в праве Республики Беларусь

Матюлевич С. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.

Согласно ст. 910^{1}, 910^{7} и 910^{11} Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК), договор франчайзинга заключается в письменной форме и подлежит регистрации, равно как подлежат регистрации его изменение и досрочное расторжение [1]. Более того, в редакции ГК, вступившей в силу 19 ноября 2024 г., регистрация прямо определяется как государственная.

Несоблюдение требований о письменной форме и регистрации влечет, как показывает практика, недействительность договора франчайзинга согласно ст. 169 ГК. По аналогии Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Коллегия) приняла решение о признании сублицензионного договора об использовании товарного знака, заключенного на основании договора франчайзинга, недействительным в силу ст. 169 ГК, поскольку Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) отказал в регистрации договора. Довод ответчика о том, что отказ в регистрации еще не был обжалован, Коллегией воспринят не был [2].

Стоит отметить, что российский законодатель, модернизировав аналогичный белорусскому порядок регистрации, заменил институт регистрации договора коммерческой концессии на институт регистрации «предоставления права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав» [3]. При этом в ряде юрисдикций, например, во Франции, законодательством и вовсе не предусмотрена необходимость регистрации чего-либо применительно к договору франчайзинга.

По нашему мнению, белорусскому законодателю стоит последовать примеру французского законодателя и отказаться от требования регистрации договора франчайзинга. Аргументируя указанное мнение, полагаем, что регистрация договора франчайзинга, его изменения и досрочного расторжения в НЦИС,

дальнейшее внесение соответствующей информации в Государственный реестр договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) Республики Беларусь, а также признание заключенного, но не зарегистрированного в НЦИС договора ничтожным не обоснованы весомыми причинами, оправдывающими существование таких норм, как части публичного порядка Республики Беларусь. Регистрация договора не прибавляет к защите прав сторон, а скорее потенциально ущемляет их, поскольку стороны вынуждены во избежание ничтожности договора представлять НЦИС договор в полном объеме, включая определенные части, конфиденциальность которых разумные стороны, вероятно, предпочли бы сохранить. Более того, представляется, что белорусский законодатель отчасти воспринял указанные обстоятельства. Так, 13.05.2014 в Республике Беларусь вступил в силу Сингапурский договор о законах по товарным знакам (Сингапур, 23.03.2006), в силу которого допускается регистрация лицензии на основании заявления, но при этом запрещается требовать представления свидетельства о регистрации товарного знака, лицензионного договора или его перевода, указания финансовых условий лицензионного договора (п. 1 и пп. а) п. 4 ст. 17) [4]. Затруднительно сказать, какие весомые обстоятельства могут быть положены в основу более обременительного регулирования для договоров франчайзинга.

Таким образом, следует исключить требование о регистрации договоров франчайзинга, их изменений и досрочных расторжений. В качестве компромиссного или «переходного» варианта белорусский законодатель мог бы последовать примеру российской практики и заменить требование о регистрации договоров франчайзинга требованием о регистрации предоставления права пользования, дав сторонам возможность не представлять в НЦИС договор франчайзинга в полном объеме, а также исключив ничтожность договора как правовое последствие несоблюдения нормы о государственной регистрации.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. – Минск : НЦПИ, 2024. – 653 с.

2. Решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь о признании сублицензионного договора недействительным от 22 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/151838/?searchKey=muq7. – Дата доступа: 25.07.2024.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18.12.2006 г., № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г. : одобрен Советом Федерации 8 дек. 2006 г. – Ч. 4. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

4. Singapore treaty on the law of trademarks. Resolution by the diplomatic conference supplementary to the Singapore treaty on the law of trademarks : done at Singapore on March 27, 2006 [Electronic resource] // WIPO. – Mode of access: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/290013/. – Date of access: 16.10.2024.

Сфера применения и особенности правового регулирования договора конвертируемого займа

Мельникова Д. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

Инновационные проекты имеют высокие риски, что делает их менее привлекательными для банков и инвесторов. Несмотря на потенциальную прибыль, инвестиции связаны с возможной утратой вложенных средств. Предложение дополнительных способов инвестирования с усиленной защитой повышает шансы владельцев инвестиционных проектов на привлечение финансовых ресурсов.

Одним из способов получения финансирования для развития инвестиционных проектов является договор конвертируемого займа (далее – ДКЗ). На сегодняшний день возможность его заключения в Республике Беларусь предусмотрена п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Декрет позволяет использовать ДКЗ в правоотношениях, где одной из сторон выступает резидент Парка высоких технологий или субъект малого предпринимательства, являющийся организацией и осуществляющий деятельность в сфере технологий V и VI технологических укладов с нерезидентами [1, с. 43]. Полный перечень технологий, отнесенных к V и VI технологическим укладам, определен приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 06.06.2017 № 166 «Об утверждении методических рекомедаций».

В соответствии со ст. 770^1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая вступит в силу 19 ноября 2024 г., в нашей стране будет разрешено заключать ДКЗ как физическим, так и юридическим лицам, не являющимся резидентами ПВТ [3]. Появление в законодательстве данной нормы открывает для юридических лиц и физических лиц, не являющихся резидентами ПВТ, новую возможность как извлечения прибыли из своей деятельности, так и привлечения финансовых средств для развития инновационных проектов.

Суть ДКЗ состоит в предоставлении займодавцу (т. е. инвестору) права на преобразование переданных в собственность заемщику денежных средств в акции или долю (часть доли) в уставном фонде компании при наступлении определенных обстоятельств (в том числе зависящих от воли сторон).

Возвращение заемщиком выданных средств с уплатой процентов также возможно, однако это должно быть предусмотрено договором [3].

Главным преимуществом ДКЗ перед инвестиционным договором, регулирующимся Законом Республики Беларусь «Об инвестициях», является меньший риск невозврата «вложенных» средств: в ДКЗ можно закрепить право займодавца на возврат переданных им денежных средств в установленный срок, чего нельзя сказать об инвестиционном договоре. В ДКЗ также возможно установить, будет ли являться конвертация займа автоматической после наступления определенных событий, или одной из сторон предоставляется право выбора. Это позволяет инвестору проанализировать ситуацию и решить, требовать ли ему средства обратно, или выгоднее будет получить на них акции/долю в компании. Также следует отметить, что в ДКЗ возможно установить ответственность за просрочку или невозврат займа, что является очередной гарантией сохранения вложений инвестора.

Вместе с тем гарантии инвестора в виде изъятий из общих правил действующего законодательства, закрепленные в Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», не нашли закрепление в ст. 770^1, хотя и являются важными в обеспечении интересов инвесторов и защите их прав:

1. Заемщик освобождается от обязанности по уменьшению уставного фонда на величину стоимости доли, приобретенной самим заемщиком, в отношении которой заключен договор конвертируемого займа, и не вправе отчуждать такую долю иным лицам [4]. Это изъятие гарантирует инвестору, что предусмотренная по договору доля в уставном фонде будет передана ему при наступлении определенных условий.

2. Не применяются положения Закона о хозяйственных обществах в части преимущественного права на приобретение долей (акций); права приобретения обществом акций, долей в его уставном фонде и права закрытого акционерного общества предложить третьему лицу приобрести акции, не востребованные в результате реализации его акционерами преимущественного права на их приобретение; недопустимости освобождения участника общества от обязанности внесения вклада в уставный фонд (оплаты акций) путем зачета требований к обществу [4]. Эти изъятия защищают долю инвестора от посягательств третьих лиц, имеющих преимущественное право на приобретение долей. Нехватка таких положений в Гражданском кодексе может вызвать недоверие инвесторов к защите их прав по ДКЗ, что снизит использование таких договоров из-за высоких рисков.

Важно отметить, что при заключении ДКЗ необходимо соблюдать ряд ограничений, предусмотренных Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций». В соответствии с частью второй

подпункта 1.2 пункта 1 Указа юридические лица вправе привлекать займы от физических лиц, не являющихся собственниками организаций, не более двух раз в течение календарного месяца. А самим юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям разрешено предоставлять не более трех займов в течение календарного месяца одному или нескольким заемщикам в сумме, не превышающей 15 000 базовых величин на одного заемщика, иначе их деятельность будет признаваться деятельностью по регулярному предоставлению микрозаймов в соответствии с п. 2 данного Указа [5]. Т. е. данный указ вводит количественные ограничения на число предоставляемых и получаемых займов, что необходимо учитывать при анализе целесообразности применения этого договора в деятельности инвестора.

Таким образом, вводимые в белорусское законодательство изменения о возможности использования договора конвертируемого займа всеми субъектами хозяйствования, несомненно, являются важным этапом развития экономической деятельности в Республике Беларусь. При этом важно отметить, что практическая возможность использования данного договора вероятна лишь после комплексной корректировки существующего законодательства, снятия ограничений, предусмотренных действующими законодательными актами, и закрепления гарантий и механизмов защиты инвесторов.

Литература

1. Усеня, Е. В. Правовые условия для развития краудинвестинга в Республике Беларусь / Е. В. Усеня // Право.by. – 2019. – № 4 (60). – С. 40–45.

2. Об утверждении методических рекомендаций [Электронный ресурс] : приказ Гос. комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, 6 июня 2017 г., № 166 // Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: https://gknt.gov.by/upload/iblock/NPA/4.16%20Prikaz%20GKNT%20MR%20%20otnesenie%20k%20teh%20ukladam.docx. – Дата доступа: 17.10.2024.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. от 19.11.2024 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

5. О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 30 июня 2014 г., № 325 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

Параллельный импорт как инструмент обеспечения стабильности товарного рынка в Республике Беларусь

Мойсеевич А. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В последние годы проблема параллельного импорта приобрела особую значимость для Республики Беларусь и многих других стран, особенно в свете экономических изменений, влияющих на доступность товаров и конкурентоспособность предприятий на внутреннем рынке. Параллельный импорт является важным аспектом внешнеэкономической деятельности, поскольку связан с особенностями перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, между различными странами. Вопрос актуален и в рамках участия Беларуси в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который предоставляет свободу перемещения товаров, что в свою очередь усиливает правовые и экономические противоречия, связанные с параллельным импортом.

Для понимания сути параллельного импорта важно разобраться с определением этого явления. Параллельный импорт предполагает ввоз на таможенную территорию государства оригинальных (не контрафактных) товаров, которые были правомерно выпущены в гражданский оборот в другой стране и содержат объекты интеллектуальной собственности. Такой импорт осуществляется независимо от официальных представителей (дистрибьюторов, агентов и т. д.) правообладателя, поэтому он именуется параллельным [1].

В настоящее время параллельный импорт актуален по ряду экономических причин: организации и предприятия в Беларуси в коммерческих целях находят выгодным приобретать товары в странах с более низкими ценами и продавать их на внутреннем рынке, минимизируя расходы на маркетинг и обслуживание, которые берет на себя официальный дилер; активная конкуренция на национальном рынке товаров и услуг; наличие официального разрешения или запрета государства на такую стратегию.

Регулирование параллельного импорта в Беларуси тесно связано с международной практикой исчерпания исключительных прав. Данную практику можно трактовать как исчерпания данных прав в одной юрисдикции и невозможность обеспечить соблюдение этих же прав в другой юрисдикции. В современной доктрине существует несколько режимов исчерпания исключительных прав: национальный, региональный и международный [2]. В соответствии с законодательством, Республика Беларусь до недавнего времени использовала национальный и региональный режим исчерпания исключительных прав. В качестве оснований необходимо обратиться к п. 1 и п. 4 ст. 3 Закона Республики Беларусь № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания», где прямо говорится об установлении данных режимов [3].

Вдобавок региональный режим исчерпания исключительных прав действует на территории всех государств из одного региона, который определяется международным договором. В случае с Республикой Беларусь таким исключительным регионом будет Евразийский Экономический Союз. Выполнение и соответствие региональному режиму исчерпания исключительных прав государствами-участниками обусловлено в Договоре о ЕАЭС (п. 16 приложения 26 к Договору о ЕАЭС) [4].

Тем не менее Республика Беларусь разработала свою правовую основу для регулирования параллельного импорта, приняв Закон от 3 января 2023 г. № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [5]. Данный закон ввел временный международный режим исчерпания прав, что позволяет ввозить в страну определенные товары без разрешения правообладателя, если они включены в специальные перечни, утверждаемые Советом Министров. Закон № 241-З носит временный характер, о чем свидетельствует его ограниченный срок действия до 31 декабря 2024 года. Он представляет собой специальный нормативный акт, направленный на обеспечение потребностей внутреннего рынка Беларуси, защищая его от дефицита некоторых категорий товаров, об этом нам говорит и отсутствие преамбулы. Этот закон также является дополнительным к уже существующей нормативно-правовой базе Республики Беларусь в сфере защиты интеллектуальной собственности, в частности к Закону Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» и Закону Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». Специфическая роль Закона № 241-З заключается в том, что он регулирует ограничения исключительных прав в отношении компьютерных программ, аудиовизуальных и музыкальных произведений, а также передач организаций вещания. Он вводит следующие изменения:

1. Ограничение исключительных прав на некоторые объекты авторского и смежного права, допускающее их использование без согласия правообладателей, но с обязательной выплатой им вознаграждения (ст. 2).

2. Изменение режима исчерпания исключительных прав в отношении интеллектуальной собственности, содержащейся в отдельных категориях иностранных товаров (ст. 3).

Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 365, мониторинг перечня товаров параллельного импорта осуществляет Министерство антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ). В рамках мониторинга МАРТ регулярно анализирует внутренний рынок на предмет доступности ключевых товаров и потенциального дефицита. На основе этого анализа и предложений от государственных органов и организаций перечень товаров может быть пересмотрен и изменен для оперативного реагирования на изменения в экономических условиях. Данные

меры позволяют МАРТ оперативно адаптировать законодательные нормы под нужды внутреннего рынка и обеспечивать белорусских потребителей необходимыми товарами [6].

Таким образом, законодательство Беларуси в сфере параллельного импорта, особенно в части временного перехода к международному режиму исчерпания прав, позволяет учитывать интересы внутреннего рынка и снижать зависимость от монопольного контроля со стороны правообладателей. Этот подход предоставляет возможность гибко регулировать доступность продукции для белорусских потребителей. Параллельный импорт позволяет экономическим субъектам ввозить и реализовывать на территории Беларуси товары, включенные в утвержденные перечни, без необходимости согласования с правообладателями. Вдобавок введение международного режима исчерпания прав не противоречит международным обязательствам Республики Беларусь. Более того, в настоящее время в мире отсутствует унифицированное урегулирование режима исчерпания исключительных прав, поэтому каждое государство свободно в установлении собственных норм в отношении исчерпания исключительных прав в соответствии с их политическими и экономическими взглядами и политиками [7].

Можно сказать, что регулирование параллельного импорта в Республике Беларусь играет ключевую роль в обеспечении внутреннего рынка товарами при минимальных затратах для бизнеса и государства, что позволяет Республике Беларусь поддерживать стабильность внутреннего рынка и защищать экономические интересы потребителей. Временное введение международного режима исчерпания прав позволяет оперативно реагировать на экономические изменения и лучше адаптировать рынок к потребностям населения. Однако, чтобы избежать потенциальных конфликтов с международными стандартами, в будущем необходимо совершенствовать законодательные нормы в этой сфере. На наш взгляд, целесообразно в качестве постоянного правила установить в национальном законодательстве международный режим исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве альтернативы национальному режиму, который закреплен в п. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания». Указанные меры могут не только гарантировать доступность продукции на белорусском рынке, но и минимизировать правовые коллизии, способствуя стабильному развитию национальной экономики и выполнению международных обязательств.

Литература

1. Лосев, С. Параллельный импорт в условиях санкций: правовые аспекты : актуально на 03 авг. 2022 г. [Электронный ресурс] / С. Лосев // ilex : информ. правовая система. – Дата доступа: 12.11.2024.

2. Долгая, К. С. Параллельный импорт и интеллектуальная собственность: проблемы и перспективы в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / К. С. Долгая // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого гос. ун-та им. Е. Полоцкой. Юридические науки. – 2022. – Вып. 42 (112). – С. 29–31. – Режим доступа: https://journals.psu.by/specialists_legal_sciences/issue/view/90/87. – Дата доступа: 12.11.2024.

3. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь от 5 февр. 1993 г. № 2181-XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1993. – № 13. – С. 128.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе : вступил в силу 1 янв. 2015 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176. – Дата доступа: 12.11.2024.

5. Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2023 г., № 241-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

6. О порядке формирования, определения и ведения перечней товаров [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 июня 2023 г., № 365 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300365. – Дата доступа: 12.11.2024.

7. Лосев, С. Чрезвычайные меры по ограничению прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях санкций. Легализация параллельного импорта : актуально на 27 марта 2023 г. [Электронный ресурс] / С. Лосев // ilex : информ. правовая система. – Дата доступа: 12.11.2024.

Становление и развитие института коллективных (групповых) исков в зарубежных странах и в Республике Беларусь

Ольшевская В. В., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.

В связи с реформированием гражданского процессуального законодательства в Республике Беларусь институт коллективных (групповых) исков вызывает особый научный интерес для изучения.

Исследователи считают, что групповые иски впервые появились еще в римском праве, где существовали «народные», или «общедоступные», иски (actiones populares). Право на предъявление такого иска признавалось за любым заинтересованным лицом, которое выступало от имени всего общества, а поводом к его предъявлению могли служить как нарушения публичных интересов, так и нарушения в частных делах [1].

Существует и другая точка зрения, согласно которой история данного института начинает свое развитие в Великобритании в так называемых судах справедливости в середине XVI века [2]. Для защиты прав группы лиц в этой стране изначально применялся представительский иск, сочетающий черты соучастия и представительства. В 2000 году были введены также правила производства по групповым искам. Поэтому в настоящее время в Англии существуют два способа защиты прав группы лиц: представительские и групповые иски [3].

Правовая система США наиболее близка к английской, однако судопроизводство по групповым искам берет начало в этом государстве примерно с 30-х годов XIX века [2]. В 1833 году в США было принято так называемое Equity Rule 48 для «представительских тяжб», предписывающее, как надо действовать, если в суд направлено слишком много однотипных дел. Именно оно легло в основу современного законодательства по такого рода искам [4].

В 1990-х годах коллективные иски стали также применяться в Европе, в частности в Нидерландах, Португалии, с 2001 года – в Испании, с 2002 года – в Германии, с 2009 года – в России [2].

11 марта 2024 года был принят Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [5] (далее – КГС), одной из новаций которого является введение производства по коллективному исковому заявлению. Под коллективным исковым заявлением, исходя из ч. 1 ст. 325 КГС, следует подразумевать вид искового заявления, посредством которого граждане, юридические лица вправе обратиться в суд, если имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик, предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц, а права и законные интересы членов группы лиц и обязанности ответчика основаны на схожих фактических обстоятельствах, и всеми членами группы лиц используется одинаковый способ судебной защиты.

Безусловно, содержащиеся в КГС нормы о коллективном иске учитывают особенности правовой системы Республики Беларусь. Полагаем, что данные нормы являются лишь первоначальными положениями и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Считаем, что институт коллективных исков обладает высоким потенциалом применимости в Республике Беларусь. Так, данный институт действительно может быть актуальным в сферах, где затрагиваются интересы большой группы лиц, например, корпоративные споры, потребительские споры или споры в области жилищно-коммунального хозяйства.

На наш взгляд, коллективные иски обеспечат доступ к правосудию, поскольку позволяют защитить права и законные интересы большой группы лиц, будут способствовать единообразию судебной практики, ввиду того что исключают принятие противоречащих друг другу судебных

постановлений по индивидуальным искам лиц к одному и тому же ответчику, предметом которых являются однородные права и законные интересы, используется одинаковый способ судебной защиты. Коллективные иски позволят существенно сократить затраты времени на ведение процесса (исключается повторный допрос свидетелей, повторное исследование письменных и вещественных доказательств и т. д.) при сохранении качества рассмотрения и разрешения. Также, что является немаловажным, коллективные иски одновременно будут защищать как публично-правовой интерес, так и частноправовые интересы.

Таким образом, введение института коллективного иска является важнейшим шагом в совершенствовании процессуального законодательства страны, отражает стремление к повышению эффективности защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, юридических лиц, государства и обеспечению доступности правосудия.

Литература

1. Кудрявцева, Е. В. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность [Электронный ресурс] / Е. В. Кудрявцева, И. О. Вторушин // Журнал «Закон». – 2021. – № 2. – Режим доступа: https://zakon.ru/publication/igzakon/8475. – Дата доступа: 03.11.2024.

2. Борисова, А. В. Развитие института коллективного иска в России [Электронный ресурс] / А. В. Борисова // Научная электронная библиотека elibrary.ru. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38255754_15514809.pdf. – Дата доступа: 10.11.2024.

3. Малешин, Д. Я. Российская модель группового иска [Электронный ресурс] / Д. Я. Малешин // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41389/1/8_%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%88%D0%B8%D0%BD.pdf. – Дата доступа: 03.11.2024.

4. Коллективные иски за рубежом: история и современность [Электронный ресурс] // Право.ru. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/214653/. – Дата доступа: 10.11.2024.

5. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 марта 2024 г., № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 фев. 2024 г. : вступает в силу 01 янв. 2026 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Война и мир как важнейшая составляющая правовой мысли

Орда Д. М., студ. III к. БГУ,
Ширинский О. Ю., канд. юр. наук, доц.

Войны – неотъемлемая часть человеческой истории. Сколько бы ни погибло людей, сколько бы ни сменилось эпох, люди всё продолжают вести войны. В современном международном праве существуют принципы, регулирующие вопросы войны и мира, называемые нами «правом войны» (пер. с англ. law of war, в общем варианте две ветви права: jus ad bellum – право на войну, другими словами, право применения вооруженной силы; и jus in bello – право на войне, или законы и обычаи войны); они соотносятся с «теорией справедливой войны» как теории философии международного права [1].

Голландский юрист, основоположник науки международного права Гуго Гроций в трактате «О праве войны и мира» (лат. De jure belli ac pacis libri tres), пытаясь противостоять теории позитивистского права, закладывает основы международного права как справедливого регулятора отношений между различными государствами, ссылаясь на основы естественного права как совокупности ряда неотъемлемых прав человека, дарованных ему от рождения, независимо от его расовой, этнической, государственной или социально-материальной принадлежности. И пожалуй, самым основополагающим естественным правом человека является право на жизнь. Гуго Гроций писал: «Давая настоящему исследованию заглавие “О праве войны и мира”, мы, во-первых, как уже сказано, разумеем именно вопрос о том, может ли какая-нибудь война быть справедливой. И затем – еще другой вопрос: что же может быть в войне справедливо? Ибо право здесь означает не что иное, как то, что справедливо, при этом преимущественно в отрицательном, а не в утвердительном смысле, так как право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом» [2].

Кажется, сегодня любая война не может носить какой-либо справедливый характер, но у разных авторов различных эпох было свое видение по данному вопросу. Еще в античные времена любую войну принимали за вполне естественное явление, такое как болезнь или божественное провидение. К примеру, Платон считал необходимым придерживаться идеи Блага, говоря, что наилучшее же государственное управление, связанное с вопросами ведения войны и заключения мира, основанное на добродетелях мужества, умеренности, справедливости и рассудительности, воплощает в себе идею Блага [1].

Отношения государств друг с другом в диалоге «Законы» Платон оценивал как постоянную войну всех против всех. Война неизбежна, и афинянам

необходимо решить, каким образом к ней прибегнуть и каким образом ее вести. Справедливой войной может быть только оборонительная война с целью восстановления справедливости. Мы можем начать войну лишь с целью и средствами, которые соотносятся с мерой, необходимой для восстановления справедливости. Однако в вопросе войны Платон проводил различение между эллинами и варварами. Конфликт с эллинами называется им раздором, а конфликт с варварами – войной [1].

Так, ученик Платона Аристотель считал войну природным явлением, подобно рождению человека или созданию семьи, благодаря которому человек мог защитить личные права, включая и право на жизнь. Философ считал войну справедливой, если она ведется для защиты себя, своей семьи и государства. В трактате «Политика» Аристотель перечисляет возможные цели, преследуемые при развязывании войны: в одних случаях – захватить имущество, в других – завоевать победу, в третьих – взять город. Эти цели соответствуют единой цели – достижению счастья. А единственной справедливой целью войны будет стремление к миру. Критикуя государства Спарты и Крита, мыслитель доказывает, что такие войны (не находящиеся в соответствии с необходимостью, а проистекающие из самого государственного устройства) будут несправедливыми по своему характеру. Также справедливой войной является война, ведомая с целью защиты [1].

Августин Блаженный и Фома Аквинский, будучи представителями христианской католической философии, к которым относятся истоки концепции «Справедливой войны» как нравственного обоснования ведения войны, считали, что война является справедливой только тогда, когда она направлена на защиту своей веры, государства и невинных людей или на справедливое возмездие агрессору.

Казалось бы, заключение Вестфальского мирного договора, который подвел итоги Тридцатилетней войны и ознаменовал появление первой системы международных отношений в Европе, Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов о законах и обычаях войны, включенные в комплекс норм международного гуманитарного права, последствия Первой мировой войны сделали если не все, то многое, чтобы предотвратить начало какой-либо новой войны. Но Вторая мировая война и ее составляющая часть – Великая Отечественная война, развязанные преступной нацистской идеологией, «коричневой чумой», явились трагической страницей во всей мировой истории и показали, что какие-либо договоренности и конвенции не способны полностью предотвратить новую войну.

С целью неотвратимости возмездия за миллионы невинно погибших во Второй мировой войне состоялся главный международный процесс над гитлеровскими военными преступниками, проходивший во Дворце юстиции в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, на котором были

рассмотрены дела 24 главных нацистских военных преступников. Открывая судебное заседание, председатель Международного военного трибунала англичанин лорд-судья Лоренс сделал следующее заявление: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре…» [3, с. 35].

Впервые в мировой истории судили проигравших за их военные преступления, но если рассматривать войну как нарушение права как такового, то любая война является преступлением.

В своем выступлении на Нюрнбергском процессе Отто Штамер, защитник подсудимого Германа Геринга, ссылаясь на недопущение применения обратной силы закона, рассуждал о справедливости применения Устава Международного военного трибунала в той части, где им создаются существенно новые формы права:

«То, что Уставом этого Трибунала впервые создан особый Суд для такого осуждения, я не буду здесь порицать. Но я решительно должен возразить против применения этого Устава постольку, поскольку он хотел создать материально новое право, угрожая наказаниями за действия, которые в период их совершения считались ненаказуемыми, по крайней мере, по отношению к индивидууму…» [4]

«Можно ли ожидать, что наказания будут признаны справедливыми, если преступник сам не мог рассчитывать на эти наказания, ибо в то время они не угрожали ему и он считал себя вправе выводить справедливость своих действий, учитывая только лишь политическую цель? Разве может здесь помочь ссылка на закон нравственности, этот закон нужно еще найти?» [4]

Многие военные преступники, осужденные на Нюрнбергском процессе, уже тогда стали утверждать, что они все были заложниками нацистской системы и лишь исполняли приказ, за неисполнение которого они могли поплатиться не только званиями и должностями, но и собственными жизнями. И это утверждали высокопоставленные офицеры и приближенные Гитлера, но что в таком случае касается сотен тысяч обычных солдат, исполнявших приказ? Как судить «маленьких» людей, заложников системы такого преступного государства, как Третий рейх, которого больше не существует и который является исключительно ужасной частью истории всей Германии в целом? Справедливо ли судить людей, которые, не поддерживая преступную идеологию нацизма, поддались малодушию и пошли на сговор с нацистами под угрозой смерти их родных?

И вот, пережив все ужасы Второй мировой войны, в 1949 году были приняты Женевские конвенции, являющиеся во многом переработкой предыдущих трех и составляющие основу нового международного гуманитарного права, оформившегося после настолько разрушительной и бесчеловечной

войны и нового послевоенного передела мира. Принятые Конвенции и Протоколы призывают принимать меры к тому, чтобы предотвратить любые нарушения права или положить им конец. В них содержатся строгие нормы относительно так называемых серьезных нарушений. Лиц, ответственных за серьезные нарушения, следует разыскивать, судить или выдавать другой стране вне зависимости от их гражданства. Первая Женевская конвенция защищает раненых и больных солдат во время войны на суше [5].

Так, принимая во внимание все вышеперечисленное, 17 сентября 1955 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». По нему из мест заключения освобождались лица, осужденные за пособничество врагу на срок до 10 лет включительно [6].

Трудно дать ответ на вопрос о справедливости войны и наказания. Даже с итогами Нюрнбергского процесса в свое время были согласны далеко не все, поскольку многие подсудимые не получили должного наказания за свои злодеяния: кому-то дали сравнительно небольшой срок, а кого-то и вовсе оправдали.

На войне сложно судить каждого отдельного человека. В основе войны лежит убийство людей, что есть нарушение естественного права, ведь фактически все стороны на ней в той или иной форме покушаются на жизнь – фундаментальное и неотъемлемое право человека, а значит, нарушают право как таковое. Вторая мировая война является исключительной войной в мировой истории как по своему масштабу, так и по содержанию: ведь в истории еще никогда не было такого, чтобы радикальные агрессивные идеологии, основываясь на порабощении отдельных народов и государств, развязывали настолько разрушительную войну, последствия которой ощутимы до сих пор.

Литература

1. Лобанов, Е. В. Платон и Аристотель о «праве войны» [Электронный ресурс] / Е. В. Лобанов // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/platon-i-aristotel-o-prave-voyny. – Дата доступа: 12.10.2024.

2. Гроций, Г. О праве войны и мира [Электронный ресурс] / Г. Гроций // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf. – Дата доступа: 12.10.2024.

3. Руденко, Р. А. Судебные речи и выступления / Р. А. Руденко ; под ред. А. М. Рекункова. – М. : Юрид. Лит., 1987. – 386 с.

4. Яртых, И. С. Нюрнбергский процесс : Защитительные речи адвокатов / И. С. Яртых. – М. : Юрлитинформ, 2008. – Т. 1. – 424 с.

5. Женевские конвенции: основа международного гуманитарного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/document/

zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava. – Дата доступа: 12.10.2024.

6. Асташкин, Д. Холодная осень пятьдесят пятого [Электронный ресурс] / Д. Асташкин, А. Епифанов // Историк. – 2020. – № 69 (сентябрь). – Режим доступа: https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/6029. – Дата доступа: 12.10.2024.

Прававое рэгуляванне краўдфандынгу: агляд заканадаўства замежных краін

Паўлаграцкая К. П., Ракчэева М. І., студ. IV к. БДУ,
навук. кір. Куніцкая В. М., канд. юр. навук, дац.

Краўдфандынгавыя платформы зрабілі рэвалюцыю ў сферы фінансавання ў эпоху лічбавых тэхналогій. Аднак, паколькі краўдфандынг працягвае расці ў маштабах і сваёй тэхнічнай складанасці, нарматыўная база з цяжкасцю паспявае за гэтым. І ў Злучаных Штатах, і ў Еўрапейскім Саюзе заканадаўцы ўвялі правілы, якія рэгулююць гэтыя новыя фінансавыя платформы, імкнучыся збалансаваць абарону інвестараў з інавацыямі.

ЗША сталі першай дзяржавай, якая распрацавала і замацавала прававое рэгуляванне краўдфандынгу, прыняўшы Закон JOBS Act у 2012 годзе [1]. Асноўнай мэтай закона з'яўляецца аблягчэнне працэсу прыцягнення ўласнага капіталу для новых і малых кампаній. Такім чынам, дадзены прававы акт стварыў нарматыўную аснову для прыцягнення капіталу для стартапаў з дапамогай бізнэсу. Закон не раскрывае паняцця «краўдфандынг», але вызначае пэўныя правілы і патрабаванні для эмітэнтаў інвестараў, акцый і платформаў. Сярод такіх патрабаванняў: інфармаванне інвестараў аб рызыках, уключаючы апісанне рызыкаў і іх віды; ліміты інвеставання; правілы магчымага скасавання інвестыцыйных абавязацельстваў з боку інвестара ці эмітэнта, дапушчальныя аб'ёмы інвеставання [2].

У 2015 годзе US SEC (Камісія па каштоўных паперах і біржах ЗША) прыняла правілы рэгулявання краўдфандынгу. У правілах вызначаны крытэрыі вызвалення ад рэгістрацыйных патрабаванняў, дапушчальных аб'ёмаў інвеставання і г. д. Таксама быў усталяваны і шэраг патрабаванняў да платформаў: напрыклад, аператарам забаронена даваць інвестыцыйныя парады ці рэкамендацыі карыстальнікам [1].

Пры гэтым важна адзначыць, што, нягледзячы на тое, што краўдфандынг у форме ахвяраванняў з'явіўся ў ЗША адным з першых, спецыяльнага заканадаўчага рэгулявання для дадзенай галіны не існуе. Але разам з гэтым на аперацыі, якія ажыццяўляюцца на такіх платформах, распаўсюджваецца заканадаўства штатаў па барацьбе з махлярствам, якое замацоўвае адказнасць фізічных асоб – арганізатараў збору сродкаў, у прыватнасці, калі краўдфандынгавая кампанія ініцыявана з мэтай увядзення бэкераў у зман.

Спажывецкі краўдфандынг існуе ў рамках класіфікацый, асноўнымі тыпамі яго прызнаюцца краўдфандынг у форме перадпродажу і ў форме ўзнагароджання. Галоўным чынам рэгуляванне спажывецкага краўдфандынгу таксама здзяйсняецца федэральным заканадаўствам і актамі штатаў аб абароне правоў спажыўцоў і нядобрасумленнай гандлёвай практыцы [3].

Краўдфандынг доўгі час заставаўся сферай, якая не была дастаткова ўрэгулявана ў Еўрапейскім саюзе. Гэта змянілася ў 2020 годзе, калі Еўрапейскі савет ухваліў адзіны агульнаеўрапейскі рэгламент краўдфандынгу (Рэгламент ЕС 2020/1503, Рэгламент ECSP); ён прыйшоў на замену фрагментаваным актам заканадаўства краін-удзельніц. Рэгламент не распаўсюджваецца на асоб, якія выкарыстоўваюць краўдфандынг па асабістых прычынах або на кампаніі коштам больш за 5 мільёнаў еўра [4]. Галоўнай мэтай дадзенага акта з'яўляецца ўніфікацыя правіл для прадстаўнікоў паслуг краўдфандынгу, а таксама кантроль за іх дзейнасцю.

Вызначэнне паслуг краўдфандынгу замацавана ў артыкуле 2 дадзенага акта, пад імі маюцца на ўвазе супастаўленне праз платформу краўдфандынгу інтарэсаў інвестараў і тых, хто шукае фінансаванне, у фінансаванні бізнесу. Рэгламент краўдфандынгу ўсталёўвае шэраг правілаў для прадстаўнікоў краўдфандынгавых паслуг: яны павінны мець афіцыйны дазвол; дзейнічаць сумленна, справядліва і прафесійна ў інтарэсах сваіх кліентаў; не прымаць ніякіх узнагарод за накіраванне замоў інвестараў на пэўную прапанову краўдфандынгу; забяспечваць абарону інвестараў; мець мінімальны ўзровень належнай абачлівасці ўладальнікаў праектаў, якія шукаюць краўдфандынг і эфектыўныя і празрыстыя працэдуры для аператыўнага, справядлівага і паслядоўнага разгляду скаргаў ад кліентаў; выконваць патрабаванні, якія ўзнікаюць пры канфлікце інтарэсаў, такія як забарона інвеставаць у любыя прапановы на іх уласных платформах; прымаць разумныя меры, каб пазбегнуць дадатковых рызык пры перадачы якіх-небудзь функцый на аўтсорсінг; выконваць пэўныя прудэнцыяльныя гарантыі; прадастаўляць нацыянальным уладам штогадовы канфідэнцыяльны спіс праектаў, якія фінансуюцца праз іх платформы; весці ўлік сваіх паслуг і транзакцый не менш за 5 гадоў [4].

Дазвол на дзейнасць выдае нацыянальны кампетэнтны орган краіны – удзельніцы ЕС, на тэрыторыі якой была створана краўдфандынгавая платформа. Факт прывязкі да нацыянальных органаў не перашкаджае ўладальніку краўдфандынгавага сервісу прадстаўляць свае паслугі ў іншых краінах ЕС. Нацыянальны орган павінен інфармаваць Еўрапейскую арганізацыю па каштоўных паперах і рынках (ESMA) для ўнясення дадзеных у рэестр пастаўшчыкоў краўдфандынгавых паслуг [5]. Менавіта ESMA надзяляецца паўнамоцтвамі па ажыццяўленні наглядных функцый, накладанні штрафаў і забеспячэнні іх аплаты, увядзенні адміністрацыйных санкцый і іншых мер кантролю.

У дапаўненне Рэгламенту ЕС 2020/1503 у 2022 годзе былі прыняты дадатковыя акты для рэгламентавання нарматыўных тэхнічных стандартаў у галіне краўдфандынгу [6].

Паколькі краўдфандынг працягвае расці, абодвум рэгіёнам трэба ўдасканаліць сваё заканадаўства, каб знайсці баланс паміж інавацыямі і абаронай інвестараў, гарантуючы, што гэты магутны механізм фінансавання застанецца бяспечным і карысным. Варта спрасціць працэс рэгістрацыі і ліцэнзавання платформаў, укараніць эфектыўныя механізмы вырашэння спрэчак, у тым ліку праз стварэнне спецыяльных органаў. Таксама, улічваючы інфляцыю, неабходна своечасова павышаць памер дапушчальных аб'ёмаў інвеставання. Адрозненні ў заканадаўстве розных штатаў ЗША могуць утварыць бар'еры для ўзаемадзеяння паміж інвестарамі і праектамі, таму гарманізацыя заканадаўства дапаможа вырашэнню дадзенай праблемы. У рамках ЕС актульна спрыяць уніфікацыі дзеянняў нацыянальных кампетэнтных органаў, а ў будучыні разгледзець магчымасць стварэння адзінага еўрапейскага рынка краўдфандынгавых паслуг.

Літаратура

1. Габов, А. В. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта [Электронный ресурс] / А. В. Габов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 47. – Режим доступа: hhttps://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-zakonodatelnoe-oformlenie-web-modeli-finansirovaniya-v-kontekste-pravovoy-doktriny-i-zarubezhnogo-opyta. – Дата доступа: 05.11.2024.

2. Бицоева, Л. Ф. Понятие и источники правового регулирования краудфандинга [Электронный ресурс] / Л. Ф. Бицоева // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (184). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-istochniki-pravovogo-regulirovaniya-kraudfandinga. – Дата доступа: 05.11.2024.

3. Шапошников, Г. Г. Правовое регулирование краудфандинга в США [Электронный ресурс] / Г. Г. Шапошников // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – № 8 (96). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kraudfandinga-v-ssha. – Дата доступа: 05.11.2024.

4. Regulation (EU) 2020/1503 of The European Parliament and of The Council of 7 October 2020 on European crowdfunding service providers for business [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020R1503. – Date of access: 29.10.2024.

5. Шапошников, Г. Г. Правовое регулирование краудфандинга в Европейском Союзе / Г. Г. Шапошников // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 10. – С. 12–19.

6. European crowdfunding service providers for business: EUR-Lex Access to European Union law [Electronic resource]. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX:32020R1503. – Date of access: 05.11.2024.

О возможности включения объектов интеллектуальной собственности в предмет договора международного лизинга

Пузырёва М. В., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.

Международный лизинг все прочнее закрепляется в законодательстве, являясь эффективным механизмом финансирования приобретения имущества лизингополучателем. Поскольку в состав могут входить права интеллектуальной собственности, возникает вопрос о возможности передачи в лизинг самих объектов интеллектуальной собственности.

Актуальность темы исследования предмета международного лизинга обусловлена увеличением международной торговли и инвестиций, развитием информационных технологий и инноваций, а также ростом объектов интеллектуальной собственности. Ежегодно публикуемый Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) в партнерстве с Luiss Business School (LBS) отчет World Intangible Investment Highlights показывает, что нематериальные инвестиции росли в три раза быстрее материальных инвестиций в период с 2008 по 2023 год. Согласно указанным данным, инвестиции в нематериальные активы, такие как исследования и разработки, программное обеспечение и данные, неизменно опережают инвестиции в материальные активы, такие как машины и оборудование [1].

На сегодняшний день в силу положений ст. 985 ГК Республики Беларусь предоставление права использования объекта интеллектуальной собственности другой стороне разрешено по лицензионному договору [2]. Интерес представляет вопрос о возможности передачи объектов интеллектуальной собственности по договору финансовой аренды (лизинга).

К лизинговым отношениям, одним из субъектов которых является иностранный элемент, может применяться как законодательство Республики Беларусь, так и законодательство любого другого государства, субъектом которого является тот или иной контрагент. Помимо этого, договор может быть урегулирован путем применения к указанным отношениям лизинга Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1998 г. (далее – Конвенция о международном лизинге) [3] или же Конвенции СНГ о межгосударственном лизинге от 25 ноября 1998 г. (далее – Конвенция о межгосударственном лизинге) [4].

Гражданским кодексом Республики Беларусь закреплено общее понятие предмета договора финансовой аренды (лизинга): «Предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи, кроме земельных участков и других природных объектов» [1]. Указанное определение ограничивает возможность лизинга непотребляемыми вещами, что включает

лишь материальные объекты. Поскольку интеллектуальная собственность определяется вне рамок традиционного понимания вещи, она не попадает под действие данного определения.

Конвенция УНИДРУА о международном лизинге применяется только к сделкам финансового лизинга, предметом которых является любое оборудование, за исключением того, которое должно быть использовано в основном для личных, семейных или домашних целей арендатора [3].

Конвенция о межгосударственном лизинге содержит в себе следующее понятие предмета (объекта) лизинга: «Любое имущество, относящееся к основным средствам (фондам), кроме имущества, запрещенного национальным законодательством к обращению на рынках» [4]. Данное определение фокусируется на материальных активах и не охватывает нематериальные активы, такие как интеллектуальная собственность. Это указывает на то, что по данному определению объекты интеллектуальной собственности не могут рассматриваться как передаваемые по договору лизинга.

Таким образом, объекты интеллектуальной собственности не могут рассматриваться в качестве предмета по договору лизинга как с точки зрения национального законодательства, так и международного права ввиду их особых характеристик.

Литература

1. Всемирный обзор инвестиций в нематериальные активы [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4744. – Дата доступа: 11.11.2024.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 октября 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобрен Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О международном финансовом лизинге : Конвенция Международного института унификации частного права [Электронный ресурс] : [заключена в Оттаве 28.05.1988 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

4. О межгосударственном лизинге : Конвенция Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 25 нояб. 1998 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 2000. – № 10. – Ст. 60.

Опционный договор и опцион на заключение договора в белорусском законодательстве

Сакович Я. В., Белявская Ю. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.

Белорусское правовое общество уделяет особое внимание теме цифровизации, в условиях которой может устанавливаться экспериментальный правовой режим, или «регуляторная песочница». Экспериментальный правовой режим – это режим, «позволяющий юридическим лицам, занимающимся разработкой новых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства» [1, с. 40]. «Регуляторные песочницы» могут создаваться с целью формирования новых видов и форм экономической деятельности, привлечения инвестиций, развития социальной и научной сфер [2, с. 1].

В Республике Беларусь существует особый правовой режим в рамках Парка высоких технологий (далее – ПВТ), деятельность которого регулируется в том числе Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). Декрет явился основой имплементации в белорусское законодательство такого нового института, как опционный договор, возможность заключения которого предусмотрена для резидентов ПВТ.

В текущей редакции Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З понятие опционного договора отсутствует. Однако изменения в Гражданский кодекс, которые вступят в силу с 19 ноября 2024 г., предусматривают новые виды договоров – «опцион на заключение договора» и «опционный договор» (статья 399-1 и 399-2 ГК).

По опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения определенных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать, предоставить или принять имущество, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности).

Помимо понятия опционного договора существует также понятие опциона. Если затрагивать вопрос содержания этих соглашений, то между ними есть определенного рода различия. Первым наиболее существенным различием данных сделок является их содержание. Предметом опциона на заключение договора выступает само требование заключить один или несколько договоров, а опционного договора – требование совершения предусмотренных опционным договором действий. Опцион предоставляется за плату или иное встречное предоставление либо безвозмездно, если выдача опциона обусловлена иным охраняемым законом интересом, вытекающим из

отношений сторон [3, с. 36]. Опцион на заключение договора – это механизм создания новых обязательств для сторон через волеизъявление «держателя опциона» на заключение договора. Опционный договор – механизм реализации уже существующих обязательств по требованию одной из сторон. Кроме того, особенностью опциона на заключение договора, согласно пп. 4, 5 ст. 399-1 ГК в новой редакции, является то, что предмет договора, подлежащего заключению, может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты, а также то, что сам опцион на заключение договора заключается в форме, установленной для договора, подлежащего заключению.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. «Регуляторные песочницы» сегодня представляются особенно актуальными и имеют большой потенциал, хотя и не являются приоритетным направлением развития не только правовой, но и экономической системы Республики Беларусь.

2. Реализация данного правового режима выявила необходимость расширения круга субъектов, которые вправе использовать опцион на заключение договора и опционный договор. Нововведения основаны на принципе свободы договора, закрепленном в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

3. Нововведения в Гражданском кодексе Республики Беларусь в отношении опциона на заключение договора и опционного договора, явившиеся следствием успешной апробации данных институтов в рамках режима Парка высоких технологий, по нашему мнению, окажут положительное влияние на хозяйственную деятельность участников гражданского оборота и на белорусскую экономику в целом, предоставив ее участникам большую свободу действий в гражданском обороте.

Литература

1. Куклина, Е. А. К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики («регуляторных песочницах») / Е. А. Куклина // Управленческое консультирование. – 2019. – № 7. – С. 39–49.

2. Каринэ, Хаджи. Регуляторные песочницы в России и в мире [Электронный ресурс] / Хаджи Каринэ ; Всероссийская академия внешней торговли. – М., 2020. – С. 1–3. – Режим доступа: https://www.vavt-imef.ru/our-blog/regulatory-sandboxes-in-russia-and-in-the-world/. – Дата доступа: 03.10.2024.

3. Макарчук, С. О. Об организационной функции опционного договора / С. О. Макарчук // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12. – С. 36–38.

Присвоение Верховным судом США полномочий по конституционному надзору

Сысой Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Квятович А. А.

Несомненно, Верховный суд априори занимает важное место в функционировании судебной системы Штатов за счет роли высшей судебной инстанции государства. Интерес к данному органу для исследователей отчасти обусловлен полномочиями, не вытекающими из законодательных актов, а приобретенными решением судебного дела. Его создание предусматривали Конституция, принятая в 1787 г., и закон о судоустройстве 1789 г. Вместе с тем упомянутый закон о судоустройстве разделил территорию США на судебные округа, в каждом из которых действовали окружной и районный суд. А во главе всей судебной системы был учрежден именно Верховный суд, ставший высшей судебной инстанцией государства [1]. Казалось бы, его полномочия строго определены. Но тем не менее ни в Конституции, ни в иных законодательных актах невозможно будет встретить какие-либо свидетельства, подтверждающие полномочия суда по толкованию Конституции и признанию актов Конгресса противоречащими Конституции.

Верховный суд своими корнями касается политической сферы американского общества того времени: первые судьи Верховного суда были назначены президентом Джорджем Вашингтоном. И в настоящее время данная практика не была искоренена, а наоборот, оказалась закреплена. Состав суда по-прежнему определяется президентом, но совместно с Сенатом. Президент вправе выдвинуть кандидатуру на должность судьи или председателя Верховного суда, а сенаторы могут лишь одобрить или отклонить кандидатуру. Больше века неизменным остается количество судей — председатель и восемь судей, однако за всю историю функционирования Верховного суда их число изменялось пять раз [2].

Как именно Верховный суд сумел обрести полномочия в области конституционного надзора? Сам процесс назначения судей позволяет действующему президенту продвигать судей, разделяющих его идеологические взгляды. В решении широко известного дела Мэрбери против Мэдисона (Marbury v. Madyson) председатель Верховного суда Джон Маршалл постановил, что Закон о судоустройстве 1789 г. являлся неконституционным. Решение знаменательно тем, что установило абсолютно новый принцип, который управомочил Верховный суд признавать изданные Конгрессом акты недействительными в случаях противоречия с Конституцией. Суть дела следует привести к его историческому контексту и обоснованию принятого судом решения: в последнюю неделю перед истечением срока своих полномочий президент от партии федералистов Джон Адамс назначил 42 мировых судей в округе Колумбия, чтобы оставить у власти сторонников после перехода

власти к партии демократов с представительством в лице нового президента Томаса Джефферсона [3, с. 35–36]. До истечения срока президенства Адамса были успешно утверждены 38 судей, а четверо оставшихся ожидали печати на своем мандате от нового государственного секретаря.

Но коррективу в их планы внес новый государственный секретарь: Джеймс Мэдисон отказался утверждать на должность оставшихся судей, так как обновленный состав администрации президента оказался возмущен такой попыткой захвата судебной власти со стороны федералистов. Один из четырех не назначенных судей — Уильям Мэрбери — обратился с иском в Верховный суд, требуя утверждения в должности. Верховный суд вынес комплексное решение по данному делу, которое состояло из пяти положений: первые три были посвящены разъяснению правовой природы судейских мандатов, четвертая и пятая части содержали разрешение дела. Судьи рассмотрели вопрос правомерности суда выносить решения по вопросам не своей юрисдикции. Третья статья Конституции предусматривала сугубо два типа юрисдикции для Верховного суда: апелляционная, которая заключалась в том, что данный суд является высшей судебной инстанцией и уполномочен на рассмотрение апелляций от нижестоящих судов; первоначальная юрисдикция означала же обязанность Верховного суда рассматривать дела государственной важности. К примеру, иски, имеющие отношение к послам, или иски, где стороной является один из штатов. Как мы понимаем, спор государственного секретаря и мирового судьи без мандата не подпадает ни под один из типов юрисдикции Верховного суда.

Следовательно, судом было установлено следующее: Верховный суд США не вправе рассматривать иск к Мэдисону, а Закон о судоустройстве, приписывающий данному суду полномочия по разрешению исков с участием судей, признан неконституционным. Маршалл огласил комментарий, из которого следовало, что ни один из актов Конгресса не должен иметь прав на воплощение чего-то, конкурирующего с Конституцией, а также, что судебная власть является наиболее подходящей для обладания правом отмены законодательных актов. Таким образом, суд провел анализ и выявил противоречие Конституции.

Литература

1. Ярославцева, Д. К. Первые годы деятельности Верховного суда США / Д. К. Ярославцева // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – С. 120–122.

2. Левчук, С. В. Роль Верховного суда США в развитии основ конституционного строя США / С. В. Левчук // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2009. – С. 97–104.

3. Бибило, В. Н. Судебные системы зарубежных государств / В. Н. Бибило. – Минск : БГУ, 2012. – 93 с.

Правовая характеристика методологии установления трансфертных цен в национальной налоговой системе

Хашковский Н. В., асп. БГУ,
науч. рук. доц. Пилипенко А. А., канд. юр. наук, доц.

Трансфертное ценообразование (далее – ТЦО) является одной из ключевых категорий в международном налоговом праве, затрагивающей экономические взаимоотношения между взаимозависимыми и приравненными к ним лицами (далее – аффилированные субъекты, лица). Под трансфертными ценами понимаются цены, применяемые в сделках между аффилированными субъектами, находящимися в различных налоговых юрисдикциях. Такие цены потенциально могут быть использованы для вывода прибыли в юрисдикции с более низкой налоговой нагрузкой, что порождает необходимость контроля за такими сделками и правовой регламентации порядка установления цен, которые будут соответствовать критерию «рыночности», предписывающему, что условия сделок между аффилированными лицами должны быть такими же, как в сделках с независимыми субъектами, то есть как на открытом рынке. Правовая регламентация ценообразования позволяет избежать случаев манипулирования налоговой базой в пользу плательщика налога на прибыль.

Законодатель в главе 11 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) установил специальные правила в виде 5 методов ТЦО, которыми необходимо руководствоваться для правильного расчета цены реализации товара, работы, услуги (далее – продукт) [1].

Первый традиционный «метод сопоставимых рыночных цен» заключается в сравнении цены сделки между аффилированными субъектами с ценами между независимыми лицами, которые можно найти в свободном доступе, например, путем обращения к единой информационной базе [2]. Данный метод – наиболее универсальный, применяется при наличии точных данных о ценах на аналогичные продукты и является приоритетным в ситуациях, когда возможно применение нескольких методов.

Второй традиционный «метод цены последующей реализации» применяется при наличии в сделке посредника, например, дистрибьютора или перепродажной компании, где возможно точно выделить размер торговой надбавки. Он основан на сравнении цены продажи продукта аффилированному субъекту-посреднику с ценой перепродажи посредником этого же продукта независимому лицу [2]. Метод применяется, если характеристики перепродаваемого продукта не изменяются, а посредник не использует объекты нематериальных активов, существенно влияющие на цену [1]. При наличии возможности использовать второй, третий или четвертый метод применению подлежит второй метод.

Третий традиционный «затратный метод» применяется в ситуациях внутригруппового оказания услуг или производственной деятельности [2], например, при оказании материнской компанией технической поддержки своим дочерним компаниям или при создании продукта не основным предприятием, а аффилированным субъектом, который самостоятельно приобретает сырье для производства продукта, а в последующем передает созданный продукт основному предприятию для его реализации независимому субъекту. Метод применяется при наличии точных данных о затратах, которые понес один из субъектов при оказании услуг или производственной деятельности в пользу второго субъекта.

Четвертый нетрадиционный «метод сопоставимой рентабельности» заключается в сопоставлении одного из показателей рентабельности [1] и применяется, если отсутствуют данные о прямых сделках и ценах в них, но возможно оценить прибыльность сделки, например, при использовании активов, соответствующую отдачу от которых нельзя определить непосредственно [3].

Пятый нетрадиционный метод «распределения прибыли» используется при оценке сложных многоэтапных уникальных сделок, в которых стоимость готового продукта формируется за счет участия каждого аффилированного субъекта, а доходы и расходы от сделки делятся между сторонами в зависимости от их вклада [3]. Метод применяется, например, при совместной разработке объекта интеллектуальной собственности.

Таким образом, глава 11 НК является одним из примеров государственного регулирования цен посредством 5 методов, выбор которого не должен основываться на критерии выгодности (налоговой экономии) и зависит от доступности данных, сложности предмета сделки (создаваемого продукта) и вклада сторон. Применяются такие методы по отдельности либо путем комбинирования, что позволяет соблюсти критерий «рыночности» цен и не допустить необоснованное занижение суммы налога на прибыль.

Литература

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 08 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

2. OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/0e655865-en.pdf?expires=1731399331&id=id&accname=guest&checksum=35CFB84D07B840D36CDFE3A0F1337960. – Date of access: 11.11.2024.

3. Матус, Е. Г. Помощник по трансфертному ценообразованию [Электронный ресурс] / Е. Г. Матус. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEPBI/93655/M100001. – Дата доступа: 11.11.2024.

Фитосанитарный контроль как мера нетарифного регулирования внешней экономической деятельности

Шамшур И. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

Одной из главных особенностей Республики Беларусь при обеспечении контроля за осуществлением внешней экономической деятельности субъектов хозяйствования выступает сильное кондиционное регулирование. Кондиционные правовые отношения связаны с обеспечением безопасности от различных угроз – как техногенных, так и вызванных естественной средой. Ключевым направлением кондиционных отношений в связи с особым статусом сельского хозяйства в Республике Беларусь выступает фитосанитарное регулирование. В отличие от других кондиционных отношений, акцент в данной разновидности сделан именно на природную составляющую: растения, безопасность и защита флоры. Единого определения фитосанитарного регулирования либо фитосанитарной безопасности в законодательстве Республики Беларусь не сложилось, однако регулирование на национальном уровне представлено сразу несколькими источниками, в частности Законом Республики Беларусь от 25 декабря 2005 г. № 77-З «О карантине и защите растений». Основываясь на данном законодателем определении, можно представить фитосанитарное регулирование как «правовые, организационные и экономические основы защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, карантина растений, обращения со средствами защиты растений и предотвращения потерь растительной продукции». Следовательно, фитосанитарный контроль – это мера или совокупность мер, предпринимаемых для обеспечения безопасности флоры, растительной продукции, а также окружающей среды в целом [1, с. 40].

На сегодняшний момент дальнейшее развитие национального регулирования фитосанитарного контроля можно считать приостановленным. Это происходит в связи с происходящими интеграционными процессами, в которых принимает участие Республика Беларусь. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) выступает прежде всего как таможенный союз [2], что предопределяет не просто унификацию правового регулирования в сфере обеспечения таможенных правоотношений, но и прямое действие права ЕАЭС на территории Республики Беларусь при обеспечении таможенного регулирования. Фитосанитарный контроль может выступать не только как мера внутригосударственного надзора за обеспечением безопасности растительной продукции, но и как одна из обязательных таможенных процедур. Определенно, при реализации внешней экономической деятельности операции, связанные с перемещением товаров за границу и их ввозом, происходят с соблюдением таможенных процедур, то есть рассматриваемый нами

аспект – это фитосанитарный контроль при пересечении государственной границы.

Это важно, поскольку в таком случае мы должны оценивать в первую очередь источники права ЕАЭС: Республика Беларусь является одной из составных частей единого экономического и таможенного пространства, что предполагает применение соответствующих норм. Ключевыми актами регулирования в данном случае выступают Договор о Евразийском экономическом союзе, вступивший в силу для Республики Беларусь с 1 января 2015 г. (далее – Договор о ЕАЭС); Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, вступивший в силу для Республики Беларусь с 1 января 2018 г. (далее – Таможенный кодекс ЕАЭС), а также целый ряд технических актов, обеспечивающих международное регулирование должного проведения фитосанитарного контроля.

Правовой статус фитосанитарного контроля в рамках права ЕАЭС не является однозначным. Его регулирование в Договоре о ЕАЭС определено во второй части («Таможенный союз»), в Разделе XI, который фактически регулирует все складывающиеся при перевозке товаров через границу кондиционные правоотношения. С одной стороны, фитосанитарный контроль представляется одной из разновидностей данных отношений, технической мерой обеспечения безопасности. Подобные мероприятия представляются как защитный механизм для охраны национальных интересов, выраженных в требовании безопасности для растительной продукции [3]. В таком случае правовое регулирование фитосанитарного контроля будет ограничено узкой группой нормативных правовых актов на международном и национальном уровне, выступающих как lex specialis; при этом общие применимые правила будут ограничены представлением о таможенных процедурах и кондиционном праве в целом.

Мы считаем, что данный подход не является в полной степени достаточным. Фитосанитарный контроль представляет собой ограничения, устанавливаемые не только в рамках региональных интеграций и международных организаций, но и на национальном уровне. К примеру, статья 59 Договора о ЕАЭС дает право государствам-членам самостоятельно вводить экстренные фитосанитарные меры. Подобное содержание фитосанитарного контроля ведет к следующему заключению: он может оказывать влияние на доступ товаров на рынок ЕАЭС, выступать как барьер. В таком случае важно, чтобы национальное регулирование также развивалось, происходили соответствующие изменения. Создание затруднений для передвижения товаров или услуг обыкновенно осуществляется посредством использования двух инструментов: тарифного и нетарифного регулирования. В соответствии с национальным законодательством, а именно – Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании

внешнеторговой деятельности», нетарифное регулирование непосредственно связано со введением и прекращений действия количественных и иных ограничений при регулировании внешней экономической деятельности. Понятие о существовании «качественных» ограничений раскрывается в статье 46 Договора о ЕАЭС: мерой нетарифного регулирования считается установление разрешительного порядка ввоза или вывоза, а также запрет ввоза и вывоза товара. Очевидно, что при проведении фитосанитарного контроля от качества товара зависит дальнейшая судьба его перемещения. Значит, фитосанитарный контроль по определению права ЕАЭС должен считаться мерой нетарифного регулирования, мнения о чем придерживаются белорусские государственные органы [4]. Данное утверждение позволяет сделать вывод о природе фитосанитарного контроля как одной из мер нетарифного регулирования, что устанавливает по отношению к его введению и реализации соответствующие правила. Сегодня меры фитосанитарного контроля все чаще приводят к негативным последствиям для производителей белорусской продукции: участились случаи недопуска растительной продукции на российский рынок [5]. Нам видится, что предпринимаемые меры выходят за допустимые границы для нетарифного регулирования в рамках единого таможенного и экономического союза. Контроль должен сохраняться, но правовые основания для применения санкций за его несоблюдение должны излагаться открыто, и каждое такое решение должно соотноситься прежде всего с целями обеспечения фитосанитарной безопасности, но не подавления конкуренции и защиты национальных производителей. Общая тенденция развития нетарифного регулирования сводится к снижению его распространенности и поиску более подходящих механизмов, которые способствуют развитию конкуренции [6].

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Следует помнить о применимости к правовому режиму фитосанитарного контроля сразу нескольких правовых институтов: нетарифного регулирования, кондиционных правоотношений и таможенной процедуры. Это следует закрепить на правовом уровне, поскольку такой механизм регулирования зачастую вызывает разночтения.

2. Фитосанитарный контроль получил как национальное, так и международное закрепление, в том числе в учредительных документах Евразийской интеграции. Однако стоит продолжать развивать национальное регулирование, включить в законодательстве меры о защите национальных производителей Республики Беларусь, направленные на установление причин несоответствия продукции на условиях сотрудничества и прозрачности.

3. Фитосанитарный контроль не может применяться в качестве репрессивных или ограничительных мер, что должно быть подтверждено единообразной практикой ЕАЭС.

Литература

1. Бондаренко, Н. Л. Социальное назначение и межотраслевые связи экологического, хозяйственного и кондиционного права [Электронный ресурс] / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Традиции и перспективы развития науки экологического, природоресурсного и аграрного права : сб. ст. по материалам круглого стола, приуроченного к юбилею кафедры экологического и аграрного права БГУ, Минск, 20 мая 2021 г. / БГУ, Юридический фак-т, каф. экологического и аграрного права ; [редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 39–42. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/271475/1/39-42.pdf. – Дата доступа: 26.10.2024.

2. Экономические союзы, доступ на рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/ts-ru/. – Дата доступа: 23.10.2024.

3. Разумов, А. В ЕАЭС совершенствуется карантинный фитосанитарный контроль за ввозимой подкарантинной продукцией [Электронный ресурс] / А. Разумов. – Режим доступа: https://pronalogi.by/news/v-eaes-sovershenstvuetsya-karantinnyy-fitosanitarnyy-kontrol-za-vvozimoy-podkarantinnoy-produktsiey/. – Дата доступа: 23.10.2024.

4. Фитосанитарный контроль : как минимизировать риски при импорте растительной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vogiskzr.by/novosti/item/846-fitosanitarnyj-kontrol-kak-minimizirovat-riski-pri-importe-rastitelnoj-produktsii.html. – Дата доступа: 26.10.2024.

5. Иванова, К. Россельхознадзор не пропустил в РФ 20 тонн моркови из Беларуси [Электронный ресурс] / К. Иванова. – Режим доступа: https://www.belarus.kp.ru/online/news/6074181/. – Дата доступа: 26.10.2024.

6. Маркович, Е. П. Тенденции развития нетарифного регулирования Беларуси в период глобализации [Электронный ресурс] / Е. П. Маркович // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси : материалы IV Междунар. Молодеж. науч.-практ. конф., УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 9 апреля 2010 г. : в 4-х ч. / Национальный банк Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 240–242. – Режим доступа: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/4379/3/145.pdf. – Дата доступа: 25.10.2024.

Установление минимального брачного возраста: вопросы теории и практики

Шмакова К. А., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.

В современном мире у государств не существует единого подхода к определению минимального брачного возраста. Отсюда возникает множество вопросов: что понимается под брачным возрастом? Необходимо ли

законодательное закрепление минимального брачного возраста? Целесообразно ли снижение брачного возраста?

Достижение брачного возраста является одним из обязательных условий заключения брака, наряду с взаимным согласием и отсутствием препятствий к вступлению в брак.

Минимальный брачный возраст можно определить как возраст, по достижении которого лицо вправе вступать в брак. Каждое государство самостоятельно определяет минимальный брачный возраст. Во многих странах по общему правилу возраст, необходимый для вступления в брак, для обоих супругов составляет 18 лет. Однако, к примеру, в Андорре, Мальте минимальный брачный возраст составляет 16 лет. Предельный брачный возраст, как правило, законодательством не устанавливается.

По мнению автора, законодательное установление брачного возраста является крайне важным. В большинстве случаев закрепление минимального брачного возраста неразрывно связано с достижением совершеннолетия. Это в свою очередь позволяет лицам обдуманно относиться к принятию решения о целесообразности вступления в брак и оценивать возможные последствия.

Интересно, что до 2015 г. в Йемене брачный возраст не был установлен на законодательном уровне. Для установления минимального брачного возраста в Йемене потребовалось несколько столетий и миллионы браков, заключенных с малолетними. Особое внимание привлекла масштабная проблема замужества маленьких девочек из Йемена. В частности дело о расторжении брака между 8-летней девочкой, выданной замуж без ее согласия, и 28-летним мужчиной [1]. Позже выяснилось, что миллионы местных жительниц выходят замуж в раннем возрасте и сталкиваются с данной проблемой. Важно отметить, что с 2015 г. в Йемене установлен минимальный возраст для вступления в брак – 18 лет [2].

Автор считает, что проблема заключения браков с малолетними является крайне важной в современном мире. В большинстве случаев такая проблема возникает именно в бедных семьях, поскольку за малолетних дочерей родителям предлагают неплохой выкуп. В результате такие браки лишают малолетних возможности полноценного развития, становления, образования. Кроме того, во многих случаях это приводит к высокой детской смертности. Важно отметить, что такая проблема характерна не только для Йемена, но и для таких стран, как Индия, Афганистан, Иран. Автор полагает, что одним из путей решения данной проблемы является обязательное законодательное закрепление минимального брачного возраста.

Стоит отметить, что на данный момент в Республике Беларусь по общему правилу брачный возраст для обоих супругов составляет 18 лет (ч. 1 ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)). Аналогичного

подхода придерживаются, например, Россия, Казахстан, Армения, Марокко, Монголия.

Тем не менее брачный возраст может быть снижен. Так, в Республике Беларусь снижение брачного возраста возможно в пределах трех лет в исключительных случаях. Согласно ст. 18 КоБС, к таким обстоятельствам относятся беременность, рождение ребенка, приобретение лицом полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Решение принимает орган, регистрирующий акты гражданского состояния. При этом согласия родителей, попечителей несовершеннолетних на заключение брака не требуется (ст. 18 КоБС).

По мнению автора, данные нормы, содержащиеся в брачно-семейном законодательстве, способствуют защите прав на материнство и детство. Поскольку такие нормы направлены, в первую очередь, на защиту прав и интересов матери, а также ее ребенка. Так, девушка до 18 лет при беременности либо рождении ребенка сможет вступить в брак с будущим супругом и, не дожидаясь наступления совершеннолетия, создать семью и воспитывать детей. Автор полагает, нормы о возможности снижения брачного возраста являются проявлением гуманных начал права по отношению к женщинам и, несомненно, требуют дальнейшего сохранения.

Таким образом, под брачным возрастом подразумевается возраст, по достижении которого лицо вправе вступать в брак. Установление минимального брачного возраста, несомненно, является крайне важным, поскольку препятствует заключению браков с малолетними. Каждое государство самостоятельно закрепляет минимальный брачный возраст, который зачастую приравнивается к возрасту совершеннолетия. По мнению автора, нормы о возможности снижения брачного возраста в исключительных случаях подлежат дальнейшему сохранению, поскольку они позволяют супругам создать семью до достижения совершеннолетия и нацелены на защиту прав на материнство и детство.

Литература

1. Child and parents in the 21st century. Report of the Government Committee on the Reassessment of Parenthood [Electronic resource] // Government of the Netherland. – 2016. – Mode of access: https://www.government.nl/documents/reports/2016/12/07/child-and-parent-in-the-21ste-century. – Date of access: 11.11.2024.

2. Child Marriage in Yemen [Electronic resource] // Profile of UNICEF. – 2021. – Mode of access: https://www.unicef.org/media/111411/file/Child-marriage-country-profile-Yemen-2021.pdf. – Date of access: 11.11.2024.

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Оценка инвестиционной привлекательности Республики Беларусь

Борисевич М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук, доц.

Под инвестиционной привлекательностью следует рассматривать совокупность различных факторов, посредством которых можно определить состояние инвестиционной среды, в которой предполагается осуществление и развитие конкретной инвестиционной деятельности. Инвестиционная привлекательность региона отражает то, насколько данный инвестиционный объект соответствует конкретным целям определенного инвестора, т.е. в данном случае субъективное восприятие региона инвестором.

Государственная инвестиционная политика в Республике Беларусь направлена на поэтапное формирование благоприятного инвестиционного климата в целях привлечения иностранных инвестиций. Правовая база регулирования инвестиционной деятельности представлена Конституцией Республики Беларусь, законами «Об инвестициях», «О свободных экономических зонах в Республике Беларусь», «О концессиях» и другими правовыми актами, определяющими льготы и преференции для иностранных инвесторов.

Для оценки инвестиционной привлекательности Беларуси разберем конкурентные преимущества страны и возможности для инвесторов.

Основными преимуществами нашей республики для иностранных инвесторов являются:

- наличие промышленной и сельскохозяйственной базы на достаточно высоком уровне. Страна располагает развитой машиностроительной и перерабатывающей промышленностью, практически все секторы национальной экономики открыты для иностранных инвестиций;
- высококвалифицированная и недорогая рабочая сила. Более 90 % населения имеют высшее, среднее или базовое образование, что подтверждает факт наличия достойных работников на рынке труда. Также Республика Беларусь в рейтинге государств по Индексу человеческого развития занимает 69-ю позицию и находится в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития [1];

- развитая логистическая инфраструктура. Нахождение на пересечении железнодорожных и автомобильных магистралей, систем газопроводов и нефтепроводов помогает стране являться одной из наиболее значимых узловых платформ в Экономическом поясе Шелкового пути в евразийском регионе;
- преференциальные режимы. Беларусь создает привлекательный инвестиционный климат путем предоставления преференциальных режимов и особых льгот для инвесторов. На территории государства действуют шесть свободных экономических зоны, Парк высоких технологий, Индустриальный парк «Великий камень» и др.;
- конкурентоспособный инвестиционный и налоговый климат. В стране действует инвестиционное законодательство, предполагающее равные условия ведения бизнеса как для иностранных, так и для национальных инвесторов. Также условия работы инвесторов улучшаются с каждым годом. Правительством приняты меры по либерализации инвестиционного законодательства. Снижена налоговая нагрузка для предприятий с иностранными инвестициями.

Говоря об инвестиционных возможностях, которые могут извлечь инвесторы, выделим:

- стабилизация макроэкономических и финансовых условий;
- расширение использования механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) при реализации инвестпроектов. ГЧП – это модель долгосрочного (10–30 лет) сотрудничества государства и бизнеса, позволяющая реализовывать важные социальные проекты с помощью инноваций, капитала и ресурсов частного бизнеса. Для инвестора эта инициатива выгодна, т. к. вложенные деньги окупаются стабильным долгосрочным доходом, компания повышает свое влияние и статус на внутреннем и внешнем рынках, мощности загружены, сбыт продукции отлажен;
- развитие сфер экономики, которые обеспечивают наибольший мультипликационный эффект при инвестировании;
- благоприятные условия для локализации в Беларуси производственной кооперации в рамках глобальных цепочек формирования добавленной стоимости (global value chains);
- иностранные инвесторы вправе создавать на территории Республики Беларусь юридические лица Республики Беларусь с любым объемом иностранных инвестиций и в любых организационно-правовых формах, а также их филиалы и представительства;
- значительные перспективы для инвесторов открывает членство Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе и ШОС.

Таким образом, сегодня для работы инвестора на территории республики созданы надежные правовые условия, обеспеченные как международными соглашениями, так и национальным законодательством. Наметилась

устойчивая тенденция на упрощение условий, в которых приходится работать инвесторам, идет оптимизация и совершенствование законодательства, имеющего прямое отношение к инвестиционной деятельности.

Литература

1. UNDP [Electronic resource]: Human development report 2023–2024. – Mode of access: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reportru.pdf. – Date of access: 10.11.2024.

2. Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона : монография / В. В. Литвинова. – М. : Финансовый университет, 2013. – 116 с.

Экономические эффекты гибких форматов работы

Бурблис М. Е., Полешко Д. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Петрашевская А. В.

Гибкие форматы работы – это не просто тренд, а революция на рынке труда, вызванная рядом факторов. К ним следует отнести технологический прогресс, изменение демографических тенденций, рост количества фрилансеров, молодых специалистов и людей с семейными обязанностями, стремящихся к балансу работы и личной жизни, экономические вызовы связанные с повышением конкуренции, необходимостью снижения затрат, а также поиск новых моделей работы в условиях глобализации.

Развитие гибких форматов работы также связано с эпидемиологической ситуацией. Из-за распространения COVID-19 многие компании перевели сотрудников на удаленную работу. Теперь удаленная работа стала важной частью будущего. Изучения показывают, что компании, использующие гибкие форматы работы, оценивают их положительные аспекты выше, чем те, кто еще не применил такие методы.

Развитие гибких форматов работы приносит значительный положительный эффект для экономик. Исследование показало, что внедрение гибких форматов работы в США приносит экономике ежегодно дополнительно 2,36 трлн долл. США, т. е. увеличило ВВП примерно на 11 %. При этом стоит учитывать, что удаленный режим работы не может быть применен повсеместно. В среднем по странам ОЭСР только 31 % работников может быть переведен на удаленную работу. Наиболее подходящими для удаленной работы являются сферы бизнеса, администрирования и ИКТ [1].

Гибкие форматы работы способствуют востребованности специалистов с креативными навыками, которые берут на себя больше ответственности за планирование и выполнение задач. Креативность необходима для эффективного

решения проблем и генерации идей, а гибкие форматы работы требуют от сотрудников способности адаптироваться к изменениям и самостоятельно принимать решения. Креативность становится одним из самых важных навыков для успешной работы в условиях гибкости и самостоятельности.

Также важной частью удаленной работы является внедрение систем искусственного интеллекта. ИИ открывает новые возможности для повышения эффективности и улучшения условий труда.

ИИ автоматизирует рутинные задачи, освобождая время сотрудников для более творческой работы и принятия решений. Также ИИ-ассистенты помогают в переводе языка, организации совещаний, а также в поиске информации и решении проблем, может создать более гибкие рабочие среды, где сотрудники могут работать в удобном для них времени и месте [2].

Однако гибкий график работы имеет свои риски и вызовы. Недостаток цифровых навыков может стать преградой для успешного внедрения ИКТ решений. Обучение сотрудников необходимо для эффективной работы в гибких режимах и улучшения эргономичности труда. Исследования показывают, что увеличение рабочего времени не всегда приводит к повышению эффективности. Правительства могут смягчить риски, установив ограничения в трудовом законодательстве и правах работников. Недоверие руководства к сотрудникам на удаленке может привести к дополнительным контрольным мерам, что повлечет за собой дополнительные издержки для организаций. Информационные кампании могут помочь ускорить процесс интеграции удаленной работы как стандарта [3].

Для максимизации положительного эффекта от перехода на гибкий график работы и минимизации рисков международные организации рекомендуют правительствам стран выделить или привлечь дополнительные инвестиции для поддержания перехода на удаленные форматы работы (в Австралии принят пакет финансовой помощи для интернет-провайдеров на 150 млн австр. долл. для расширения доступа к широкополосным каналам связи и специализированным ИТ-продуктам), принять меры по устранению культурных и юридических препятствий к распространению гибких форматов работы (с 2014 г. работники в Великобритании могут запросить гибкий формат работы), а также принять меры по смягчению потенциальных побочных эффектов [4].

Литература

1. Международная организация труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40europe/%40ro-geneva/%40sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_750858.pdf. – Дата доступа: 09.11.2024.

2. Искусственный интеллект Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Downloads/2023%20На%20

пути%20к%20более%20интеллектуальному%20завтрашнему%20дню%20влияние%20ИИ%20в%20эпоху%20после%20COVID-19%20Towards%20a%20smarter%20tomorrow%20Impact%20of%20AI%20in%20the%20post-COVID%20era.pdf. – Дата доступа: 09.11.2024.

3. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Downloads/wpiea2020088-print-pdf.pdf. – Дата доступа: 09.11.2024.

4. Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Downloads/3f115a10-en.pdf. – Дата доступа: 09.11.2024.

Основные задачи и приоритетные направления развития экспорта Республики Беларусь в современных условиях

Ващук И. И., магистрант II к. Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, науч. рук. Турбан Г. В., канд. эк. наук, доц.

Развитие экспорта является одним из приоритетных направлений совершенствования белорусской экономики, поскольку растущий экспорт – это гарантия устойчивости и национальной стабильности.

В традиционной структуре экспорта Беларуси более 60 % занимают энерготовары: сырье, материалы, полуфабрикаты, половина из которых – нефтепродукты и калийные удобрения [1]. Страна зависима от внешних рынков, в первую очередь от поставок углеводородного сырья. Любые колебания и проблемы с одной из этих товарных групп автоматически затормаживают рост белорусского экспорта.

В настоящее время республика лишена доступа к традиционным рынкам сбыта, которые ранее находились в непосредственной близости, а также к налаженным логистическим маршрутам поставок в другие страны.

Беларусь на данном этапе старается интенсифицировать сотрудничество с теми странами, куда уже поставляется наша продукция и есть перспектива увеличения объема поставок, найти и занять новые рынки, диверсифицировать экспорт за счет иных видов продукции путем ухода от доминирования сырьевой составляющей в структуре экспорта в сторону продукции с высокой добавленной стоимостью.

Стратегическим документом, который определяет основные направления и приоритеты экономической политики страны, в т.ч. по экспорту, является Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. (далее – Программа). В рамках данной Программы определены

основные задачи и возможные инструменты выполнения намеченных задач качественного роста экспорта [3].

В течение последних десяти лет экспорт товаров из Беларуси демонстрировал нестабильную динамику с периодами роста и спада (рисунок 1) [2].

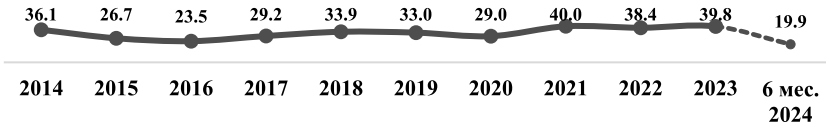

Рисунок 1. – Динамика экспорта товаров из Беларуси 2014 г. – 6 мес. 2024 г., млрд долларов США

В настоящее время в качестве новых рынков государство пристальное внимание обратило на страны «дальней дуги» – Африку и Латинскую Америку.

С большинством стран Африканского континента у Беларуси уже сформированы торгово-экономические отношения. Сегодня необходимо восстановить максимальные объемы экспорта и обеспечить его дальнейший рост. Стоит отметить положительную динамику в 2024 г. белорусского экспорта в страны Африки – экспорт вырос почти в четыре раза [4]. За 8 месяцев 2024 г. он составил практически полмиллиарда долларов США, превысив годовые показатели предыдущих лет.

Латиноамериканское направление для республики сравнительно новое и достаточно непростое ввиду географической отдаленности. В настоящее время основным торговым партнером является Бразилия (по итогам 2023 г. более 90 % экспорта товаров из Беларуси в латиноамериканский регион пришлось на Бразилию).

Беларусь активно проводит работу по освоению латиноамериканского и африканского рынков, которая требует серьезных материальных и интеллектуальных ресурсов. Тем не менее закрепление белорусских производителей в этих динамично растущих регионах может стать хорошей альтернативой традиционным рынкам. Для закрепления на традиционных и завоевания новых рынков для долгосрочных перспектив необходимо постоянно обновляться. Поэтому важно уделять внимание высокотехнологичным производствам, прежде всего, в области машиностроения, опираясь на цифровую трансформацию, искусственный интеллект, нано- и биотехнологии. Технологический суверенитет – один из факторов безопасного экспорта нашей продукции.

Литература

1. В Академии управления прошла лекция с участием заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь // Академия управления при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pac.by/press-center/news/V_Akademii_upravleniya_proshla_lektsiya_s_uchastnikom_zamestitelya_Ministra_inostrannih_del. – Дата доступа: 11.11.2024.

2. Внешняя торговля товарами и услугами, млрд. долл. // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.by/uploads/files/VED/Prilozhenie-1.pdf. – Дата доступа: 11.11.2024.

3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 27 июля 2021 г. № 292 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292. – Дата доступа: 11.11.2024.

4. Совещание по экспорту белорусских товаров 5 января 2024 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-eksportu-belorusskih-tovarov. – Дата доступа: 11.11.2024.

Эволюция международных финансовых институтов: основные отличия традиционных и новых участников

Ващук И. И., магистрант II к. Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, науч. рук. Турбан Г. В., канд. эк. наук, доц.

Международные финансовые институты играют ключевую роль в обеспечении стабильности и устойчивости мировой экономики, способствуют ее развитию.

С момента своего возникновения после Второй мировой войны такие традиционные международные финансовые институты, как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк стали основными инструментами для восстановления и развития стран.

В последние десятилетия на мировой финансовой арене появляются новые финансовые институты: Новый банк развития (НБР) БРИКС и Азиатский инфраструктурный инвестиционный банк (АБИИ), которые становятся значимыми игроками в международной финансовой архитектуре. Роль азиатских банков очень велика, поскольку они охватывают огромные территории, а потребность в инфраструктурных инвестициях в Азии оценивается в 20 триллионов долларов США к 2030 г. [3]. Они также оказывают

непосредственное влияние на разнообразные секторы экономики от инфраструктурных проектов до технологических инноваций.

Для достижения комплексного понимания роли и значения традиционных и новых финансовых институтов, а также их способности адаптироваться к современным вызовам – быстрое развитие технологий, изменения в регулирующей среде, глобализация и трансформация в потребительском спросе – необходимо осознавать цели и функции создания таких институтов, а также существующие различия между ними.

Стоит отметить следующие различия между традиционными и международными финансовыми институтами на этапе образования.

По целям. МВФ: стабилизация мировой валютной системы, предотвращение финансовых кризисов, содействие международной торговле [1]. Всемирный банк: финансирование проектов развития, борьба с бедностью, улучшение инфраструктуры и жизни людей [5]. НБР: финансирование инфраструктурных проектов в участвующих странах, содействие устойчивому экономическому росту [4]. АБИИ: финансирование инфраструктурных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2].

По членству. МВФ и Всемирный банк: членство открыто для всех стран-участников ООН. НБР: членство включает в себя страны-участники (как в случае с БРИКС) и ограничено определенными регионами или странами. АБИИ: членство ориентировано на страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Существуют отличия по ряду ключевых аспектов и в рамках моделей управления традиционными и новыми международными финансовыми институтами.

Традиционные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк) [1; 5]:

- имеют более жесткую иерархическую структуру управления, где принятие решений и управление происходит сверху вниз;
- придерживаются консервативного подхода к управлению и принятию решений, что может замедлять внедрение новых технологий и методов работы;
- основное внимание уделяется обеспечению стабильности и минимизации рисков, что может приводить к более осторожным стратегиям и инвестициям.

Новые финансовые институты (НБР, АБИИ) [2; 4]:

- имеют более гибкие и адаптивные структуры управления, позволяющие быстрее реагировать на изменения в окружающей среде;
- ориентированы на инновации и эксперименты в управлении, что способствует более быстрому внедрению новых технологий и методов работы;
- большее внимание уделяется гибкости в принятии решений и адаптивности к изменениям, что помогает оперативно реагировать на динамическую экономическую среду.

Понимание эволюции международных финансовых институтов и основных различий между традиционными и новыми финансовыми участниками позволяет более эффективно разрабатывать стратегии сотрудничества и использовать доступные финансовые ресурсы для достижения устойчивого развития и экономического роста стран.

Литература

1. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/ru/Home. – Дата доступа: 11.11.2024.

2. CEE Bankwatch network [Electronic resource]. – Mode of access: https://bankwatch.org/aiib?gad_source=1&gclid=EAIaIQobChMIs8CwtfjYiQMVx2VBAh31QySBEAAYASAAEgKv-fD_BwE. – Date of access: 11.11.2024.

3. Godehardt, N. China's global connectivity politics / N. Godehardt, P. J. Kohlenberg // The multidimensionality of regions in world politics. – London : Routledge, 2020. – P. 191–214.

4. New Development Bank [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ndb.int. – Date of access: 11.11.2024.

5. World Bank Group [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.worldbank.org/ext/en/home. – Date of access: 11.11.2024.

Инвестиционный климат и потенциал привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь

Мазепина В. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук, доц.

Сегодня ключевым фактором развития для большинства стран мира является привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Они считаются неотъемлемой частью эффективно функционирующей экономики и способствуют экономическому росту.

Для Республики Беларусь проблема привлечения ПИИ в национальную экономику достаточно актуальна в связи с ограниченным количеством источников экономического роста. Именно поэтому страна уделяет особое внимание этому вопросу.

Важнейшим направлением государственной экономической политики республики является создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения и эффективного использования иностранных инвестиций. Инвестиционный климат – совокупность экономических, политических, правовых и социальных факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности.

Беларусь предлагает потенциальным инвесторам ряд преимуществ:

– выгодное географическое расположение в центре Европы;
– благоприятные природно-климатические условия;
– политическую и социальную стабильность;
– макроэкономическую стабилизацию;
– квалифицированные и относительно дешевые трудовые ресурсы;
– высокий научно-технический и промышленный потенциал;
– емкий внутренний рынок;
– законодательное обеспечение и организация инвестиционного процесса [1].

Правительство также работает над созданием благоприятной среды для инвестиций и инноваций путем совершенствования фискальной и ценовой политики, управления государственной собственностью, развития финансового рынка и законодательства о внешней торговле. Решением поставленных задач может стать стимулирование инвестиционной деятельности. В республике созданы и функционируют территории с особыми режимами. Среди них шесть свободных экономических зон: «Минск», «Витебск», «Гомель-Ратон», «Гродноинвест», «Брест» и «Могилев», Парк высоких технологий, Индустриальный парк «Великий камень», населенные пункты с численностью населения до 50 тысяч человек. Здесь действует ряд преференциальных режимов, полезных иностранным инвесторам с точки зрения их налогового планирования: они освобождаются от уплаты налога на прибыль, налога на недвижимость, НДС, ввозных таможенных пошлин и земельного налога [2].

В своей инвестиционной политике Беларусь ставит в приоритет качество инвестиций, а также их ценность, которые необходимы для экономической безопасности, стабильности национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности. Страна старается привлекать ПИИ в высокотехнологические, наукоемкие, экспортоориентированные и импортозамещающие производства. Не менее важным является привлечение большого количества стратегических инвесторов с долгосрочными намерениями развития бизнеса на территории государства.

Кроме того, в Беларуси проводится активная деятельность по формированию положительного имиджа за рубежом. Созданы Национальный инвестиционный сайт и сайт Минэкономики, на которых можно ознакомиться с информацией о различных инвестиционных проектах белорусских организаций, предлагаемых для совместной реализации. При поддержке правительства как в республике, так и за рубежом проводятся международные инвестиционные конференции. Также Беларусь успешно сотрудничает с известными транснациональными корпорациями. Созданы совместные предприятия ОАО «Штадлер Минск» (совместное белорусско-швейцарское предприятие по производству электротранспорта), СЗАО «БелДжи» (белорусско-китайское предприятие по производству легковых автомобилей) и др.

Таким образом, Республика Беларусь, безусловно, нуждается в прямых иностранных инвестициях для повышения своей конкурентоспособности на мировой арене и развития инфраструктуры. В связи с этим страна активно создает привлекательные для инвесторов условия в различных аспектах и стремится к долгосрочному и успешному сотрудничеству.

Литература

1. Инвестиционный климат в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/6121/442-444.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 07.11.2024.

2. Благоприятный налоговый климат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investinbelarus.by/why-belarus/blagopriyatnyy-nalogovyy-klimat/. – Дата доступа: 08.11.2024.

3. Пути улучшения инвестиционного климата Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/77777/1/Yusubov_F._12_21.pdf. – Дата доступа: 07.11.2024.

Экспорт ИТ-товаров и услуг Республики Беларусь: проблемы и перспективы

Осмоловская А. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

Сфера информационных технологий в XXI в. оказывает значительное влияние на функционирование экономики государств и играет существенную роль в мировой экономике. На данный момент эта отрасль является одной из самых динамично развивающихся в мире.

Сектор информационных технологий играет важную роль и в белорусской экономике. Однако с 2022 г. наблюдается тенденция к сокращению валовой добавленной стоимости сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) по отношению к ВВП. Так, валовая добавленная стоимость сектора ИКТ составила в 2021 г. 7,5 % по отношению к валовому внутреннему продукту, в 2022 г. – 6,5 %, а в 2023-м снизилась до 5,5 % [1].

Сегодня основными приоритетами развития сектора информационно-коммуникационных технологий являются развитие сферы информационных технологий по продуктовой модели, привлечение в страну крупных мировых корпораций и инвесторов, а также цифровизация экономики. В 2017 г. Президентом Республики Беларусь подписан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [2], направленный на повышение конкурентоспособности страны в создании цифровой экономики XXI в. Декрет в значительной степени повлиял на развитие Парка высоких технологий, который сегодня является центром белорусской

сферы информационных технологий. Согласно официальным данным в 2023 г. в ПВТ работало 51,2 тыс. человек (1,6 % от занятых в экономике Беларуси) или около 1 000 организаций-резидентов (994 по состоянию на 1 января 2024 г.) [3]. Они по итогам 2023 г. сформировали почти 4 % валового внутреннего продукта страны, экспорт их услуг составил $1,8 млрд, а положительное внешнеторговое сальдо – $1,7 млрд [4]. По итогам 2023 г. объем производства Парка высоких технологий составил 7 100 млн белорусских рублей, было создано почти 6 000 рабочих мест и добавлено около 130 новых компаний-резидентов [4].

Парк высоких технологий является и главным экспортером ИТ-услуг. Очевидно, что с 2017-го по 2021 г. ПВТ стремительно развивался и в 2021 г. его экспорт достиг рекордных 3,2 млрд долларов США (см. рисунок 1). Белорусские разработчики оказывали информационные услуги крупнейшим корпорациям мира (например, Samsung, Лондонская фондовая биржа, Всемирный банк и др.). Наибольший процент экспорта информационных услуг Беларуси приходился на страны Европы, США и Ближний Восток, Россию и другие страны СНГ. Однако в 2022 г. экспорт ПВТ существенно сократился до 2,7 млрд долларов США, в 2023-м продолжил спад и составил $1,8 млрд [5]. Данные изменения являются следствием ряда проблем, связанных с ухудшением имиджа Беларуси на мировой арене.

Основными информационно-коммуникационными товарами, экспортируемыми из Беларуси, являются: бытовая электронная техника, коммуникационное оборудование, компьютеры и периферийное оборудование, а также прочие компоненты и товары сферы информационно-коммуникационных технологий. Коммуникационное оборудование в основном экспортировалось в Российскую Федерацию, Чехию, Нидерланды и Казахстан; компьютеры и периферийное оборудование поставлялось в Россию, Литву и Казахстан; бытовая и электронная техника – в Россию, Литву, Казахстан и Германию; среди импортеров из

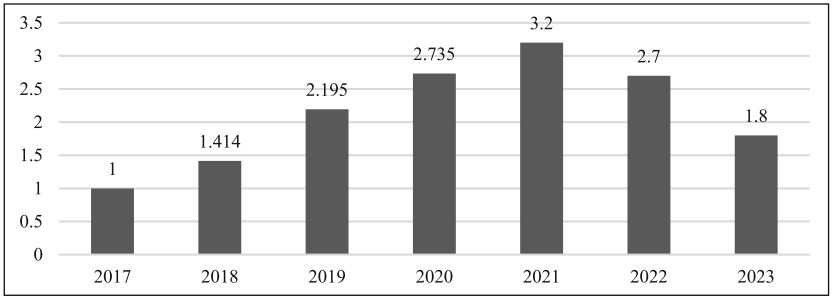

Рисунок 1. – Динамика объемов экспорта Парка высоких технологий, млрд долларов США [5]

Беларуси прочих компонентов и товаров сферы информационно-коммуникационных технологий выделялись Россия, Литва, Китай, Республика Корея и США. Важно отметить, что основным импортером информационно-коммуникационной продукции из Беларуси является Российская Федерация.

Как отмечалось выше, ситуация на рынке информационных технологий стала ухудшаться после 2021 г. Имидж Республики Беларусь на международной арене сильно подорвали последствия президентских выборов 2020 г. Это привело к тому, что многие зарубежные партнеры стали отказываться от сотрудничества с белорусскими бизнесменами, в том числе и в сфере информационных технологий. В 2022 г. произошла вторая волна ухудшения ситуации, связанная с войной в Украине и позицией Беларуси в ней. Как результат, многими странами-партнерами были наложены санкции на республику, а зарубежные бизнес-партнеры прекращали сотрудничество с белорусскими компаниями. Данная неутешительная тенденция продолжилась и в 2023 г. Следствием вышеперечисленных событий стал отток специалистов из Беларуси. Объем увольнений в сфере информационных технологий в 2022-м составил более 21 тыс. специалистов, которые мигрировали самостоятельно, а также с помощью компаний, параллельно расширявших свой бизнес за границей. Основными причинами, побуждающими специалистов мигрировать из Беларуси, были: нестабильная политическая ситуация и экономическое положение, проблемы с переводами в иностранных валютах, а также появившиеся сложности в работе с зарубежными партнерами.

Как следствие, Беларуси пришлось пересмотреть направления развития в сфере информационных технологий. Сегодня отмечается переориентация государства от западных рынков сбыта своих услуг к восточным. Среди этих стран традиционно первенствует Российская Федерация – экспорт компьютерных услуг в Россию вырос до 300 млн долларов США. Однако экспорт информационных услуг в Россию и другие страны СНГ вряд ли сможет обеспечить Беларуси прежнюю прибыльность, которую она получала при сотрудничестве с США и другими западными державами.

Сегодня Беларусь остро нуждается в нормализации ситуации на белорусском рынке информационных технологий и в повышении уровня цифровизации экономики, что требует системного и комплексного подхода, времени и значительных усилий со стороны государства.

Литература

1. Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2023/digital_economy-2023.xls. – Дата доступа: 29.09.2024.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь № 8 // Эталон Online. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=pd1700008. – Дата доступа: 29.09.2024.

3. Беларусь – IT-страна [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: president.gov.by. – Дата доступа: 01.10.2024.

4. Цифры и факты [Электронный ресурс] // Парк высоких технологий. – Режим доступа: https://www.park.by/htp/facts/. – Дата доступа: 29.09.2024.

5. ПВТ сегодня [Электронный ресурс] // Парк высоких технологий. – Режим доступа: https://www.park.by/htp/about/. – Дата доступа: 29.09.2024.

Научные исследования, разработки и патентование в Республике Беларусь в динамике

Петренко А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская К. С.

Республика Беларусь, согласно классификациям международных организаций, считается страной с переходной экономикой. В период с 1990-го по 2022 г. номинальный ВВП изменился с 19,5 до 72,8 млрд долл. США, но в 2023-м он снизился до 72,0 млрд долл. США [1]. Что связано с усилением предыдущих и принятием в отношении страны новых пакетов санкций.

Санкции и иные макроэкономические процессы отрицательно сказались на всех процессах внутри страны, включая научно-технический потенциал и, как следствие, регистрацию патентов на объекты интеллектуальной собственности, полученные в ходе проведения НИОКР. С учетом экономического положения, в Республике Беларусь в целом мало внимания уделяется этому аспекту по сравнению с другими странами. Так, в Израиле, который тратит на НИОКР наибольший процент от ВВП в мире (от 4,8 % в 2018 г. до 5,6 % в 2023 г. при среднемировом значении около 2,7 % [2]) и имеет аналогичное количество населения, в 2022 г. было зарегистрировано 17 122 патентных заявок и зарегистрировано 8 545 патентов. В России эти показатели соответственно равны 19 414 и 17 669 [3].

Все годы, за исключением последнего, по количеству зарегистрированных объектов промышленной собственности лидировали изобретения, однако и их число постепенно снижалось (таблица 1). Число новых зарегистрированных полезных моделей на протяжении всех лет остается неизменным, а уровень регистрации новых промышленных образцов показывает одинаковую динамику, что и изобретения. Во многом это связано с проблемой утечки мозгов, что напрямую повлияло на количество генерируемых инноваций. В республике не выделяется много средств на НИОКР. Этот показатель

Таблица 1. – Процент от ВВП, выделяемый на НИОКР и регистрации патентов на разные виды интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, шт., 2018–2023 гг.

Год	НИОКР, % от ВВП	Изобретения	Полезные модели	Промышленные образцы	Сорта растений	Топологии интегральных микросхем
2018	0,6 %	625	293	180	18	19
2019	0,6 %	461	308	299	39	3
2020	0,5 %	447	296	222	15	18
2021	0,5 %	316	294	203	18	15
2022	0,5 %	302	288	204	43	13
2023	0,5 %	248	292	134	35	4

Примечание: собственная разработка на основе источника [4].

в последние годы колеблется от 0,7 до 0,5 % ВВП [2]. Начиная с 2020 г., когда был коронавирус, процент стабильно равен 0,5 %. Вместо ожидаемого подъема (коронавирус мог бы стимулировать создание открытий и патентование новых объектов в сфере фармацевтики), произошло снижение затрат на НИОКР, в дальнейшем негативная тенденция сохранилась из-за новых проблем, с которыми вынужденно столкнулась Беларусь. Как уже упоминалось, в 2020-х гг. особенно актуальной стала проблема утечки мозгов: талантливые изобретатели и амбициозные предприниматели стремятся работать и изобретать в более стабильных условиях и в более развитых странах. Недостаток финансирования – также одна из причин утечки мозгов.

На протяжении рассматриваемого периода наблюдается постепенное снижение количества зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в целом, а также практически по всем ее видам. Исключение составляют селективные открытия. Это связано с изменениями климата (глобальное потепление) и реализацией государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг., в которую включена подпрограмма «Развитие семеноводства сельскохозяйственных растений». Это же касается и топологий интегральных микросхем.

Таким образом, Республика Беларусь демонстрирует не очень хорошие результаты в отношении интеллектуальной собственности. Что связано как с внутренними проблемами, так и внешними факторами. Ключевой проблемой является утечка мозгов. Чтобы восстановиться из кризиса, стране стоит обратить внимание на опыт стран – членов ВТО, в особенности Израиля,

который из-за военного конфликта не сокращает, наоборот, активнее финансирует наукоемкие работы, чем привлекает кадры. Это поможет Беларуси успешнее справиться с санкциями, развить импортозамещающие производства и достичь высокого уровня качества товаров, в том числе наукоемких.

Литература

1. Макроэкономические исследования: ВВП Беларуси [Электронный ресурс] // Институт экономики и права Ивана Кушнира. – Режим доступа: https://be5.biz/makroekonomika/gdp/by.html#main. – Дата доступа: 11.11.2024.

2. Уровень расходов на НИОКР в странах мира [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure. – Дата доступа: 12.11.2024.

3. World Intellectual Property Indicators 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС. – Режим доступа: https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4678. – Дата доступа: 10.11.2024.

4. Статистика Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт НЦИС. – Режим доступа: https://ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/godovoy-otchet/infografika/. – Дата доступа: 15.11.2024.

Особенности развития ивент-маркетинга белорусских предприятий мясной промышленности

Рахта А. А., магистрант I к. БрГТУ,
науч. рук. Зацепина Е. В., канд. эк. наук, доц.

В условиях глобализации и растущей конкуренции на продовольственном рынке белорусские предприятия мясной промышленности сталкиваются с необходимостью поиска новых методов продвижения своей продукции. Одним из эффективных инструментов в этом направлении является ивент-маркетинг, который позволяет не только повысить узнаваемость бренда, но и установить эмоциональную связь с потребителями.

Ивент-маркетинг является сложной организацией мероприятий, нацеленных на продвижение бренда, продукта компании, товаров или услуги, используя яркие и эмоциональные события [1].

В отличие от традиционных методов маркетинга, ивент-маркетинг акцентирует внимание на взаимодействии с целевой аудиторией, что делает его особенно актуальным для мясной промышленности.

Белорусская мясная промышленность характеризуется высоким уровнем производства и разнообразием продукции. Существующая в стране сырьевая база позволяет производить более 1,3 млн тонн мяса и мясных продуктов в год. По последним статистическим данным, уровень самообеспеченности

мясом и мясными продуктами в республике составляет 133 %. Благодаря этому поддерживается оптимальный уровень продовольственной безопасности государства, созданы благоприятные условия для наращивания экспортного потенциала. Таким образом, у Беларуси достаточно ресурсов для обеспечения потребностей внутреннего рынка мясной продукции в широком ассортименте для удовлетворения спроса всех слоев населения [2].

Тем не менее предприятия сталкиваются с рядом проблем. Рыночные факторы, которые наиболее сильно влияют на отрасль в 2024 г., производители мясной продукции в ходе опроса, проведенного организаторами на VIII Международном форуме «Беларусь мясная», отметили:

– конкурентную среду (67 %);
– сырье (56 %);
– покупательскую способность (22 %);
– нехватку оборотных активов (22 %);
– дефицит кадров и логистику экспорта (по 11 %) [2].

Помимо перечисленных факторов, автор статьи также выделяет следующие проблемы:

– недостаточную узнаваемость брендов;
– сложности в установлении доверительных отношений с потребителями.

Эти факторы подчеркивают важность применения таких современных маркетинговых стратегий, как ивент-маркетинг.

К примеру, компания ОАО «Брестский мясокомбинат» несколько лет применяет необычную для потребителей программу лояльности в формате ивент-маркетинга, которая пользуется высоким спросом: перед каждым значимым праздником в социальной сети Instagram публикуется несколько вариантов открыток, выполненных в сдержанном фирменном стиле, с указанными поздравлениями и современным оформлением. Потребитель, предварительно заполняя анкету, может приобрести или отправить ее на указанный им адрес бесплатно. Данное мероприятие способствует повышению интереса к бренду и увеличивает лояльность потребителей.

Для повышения эффективности event-маркетинга в белорусской мясной промышленности необходимо рассмотреть следующие направления:

– использование онлайн-платформ для проведения виртуальных мероприятий значительно расширит аудиторию и снизит затраты;
– создание совместных мероприятий с другими производителями повысит интерес к продукции и укрепит позиции на рынке;
– проведение семинаров и тренингов для сотрудников предприятий по вопросам организации мероприятий увеличит общую эффективность event-маркетинга;
– регулярное проведение исследований потребительского мнения адаптирует мероприятия под запросы целевой аудитории.

Ивент-маркетинг имеет значительный потенциал для развития в белорусской мясной промышленности. Правильное применение данной стратегии будет способствовать повышению узнаваемости брендов, укреплению лояльности клиентов и увеличению объемов продаж.

Литература

1. Володина, М. Р. Event-маркетинг в сфере организации мероприятий / М. Р. Володина // Молодой ученый. – 2019. – № 5 (243). – С. 103–106.

2. Обзор рынка мясной продукции [Электронный ресурс.] – Режим доступа: https://ibmedia.by/business/obzor-rynka-myasnoj-produktsii-belarusi\. – Дата доступа: 14.10.2024.

3. Развитие продукта на основе анализа потребностей клиентов [Электронный ресурс] // Центр развития компетенций в маркетинге. – Режим доступа: https://marketing.hse.ru/blog/razvitie-produkta-analiz-klientov/?ysclid=m2dnnvbr7g362331310. – Дата доступа: 17.10.2024.

Республиканский бюджет как составляющее звено финансовой системы Республики Беларусь

Салата А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук, доц.

Республиканский бюджет – одна из главных составляющих централизованных финансов и всей финансовой системы Республики Беларусь. Он представляет собой структуру доходов и расходов государства и является его финансовым планом. Республиканский бюджет – ключевая часть консолидированного бюджета, дает возможность влиять на экономику, стимулировать развитие приоритетных секторов и обеспечивать социальную поддержку населения.

В Беларуси основная часть доходов республиканского бюджета формируется за счет налоговых доходов (в 2023 г. – 70,1 %), неналоговых доходов (в 2023 г. – 12,8 %) и безвозмездных поступлений (в 2023 г. – 16,3 %). В структуре налоговых доходов республиканского бюджета основное место занимают: налог на добавленную стоимость (в 2023 г. – 50,8 % от общего числа налоговых доходов), налоговые доходы от внешнеэкономической деятельности (в 2023 г. – 23,9 %), акцизы (в 2023 г. – 14,5 %), налоги на доходы и прибыль (в 2023 г. – 5,1 %). Большая часть неналоговых доходов формируется за счет доходов от использования имущества, находящегося в государственной собственности (в 2023 г. – 57,5 % от общего числа неналоговых доходов). Основная часть безвозмездных поступлений формируется за счет безвозмездных поступлений от иностранных государств (в 2023 г. – 69,6 % от общего числа безвозмездных поступлений) [1].

Расходная часть республиканского бюджета состоит из различных категорий (таблица 1). Пропорции в распределении расходов существенно не меняются. Ежегодно наибольшие доли расходов приходятся на общегосударственную деятельность, судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности, национальную экономику. Расходы на национальную оборону стабильно увеличивались с 6,3 % в 2019 г. до 7,51 % в 2023 г. Наблюдается тенденция снижения расходов на физическую культуру, спорт, культуру и средства массовой информации, образование, социальную политику. Однако, претерпевая небольшие колебания, области социальной направленности (здравоохранение, физическая культура, спорт, культура и средства массовой информации, образование, социальная политика) остаются приоритетными направлениями развития и финансирования в рамках республиканского бюджета. В 2019 г. их суммарная доля составила 5 %, в 2020 г. – 18,05 %, в 2021 г. – 19,87 %, в 2022 г. – 17,91 %, в 2023 г. – 17,58 %.

Таблица 1. – Структура расходов республиканского бюджета, %

Вид расходов	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Общегосударственная деятельность	45,19	52,47	50,01	49,48	45,13
Национальная оборона	6,3	5,6	5,63	7,01	7,51
Судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	10,86	9,8	9,83	9,97	10,78
Национальная экономика	16,38	13,49	14,01	15,11	18,58
Охрана окружающей среды	0,44	0,38	0,37	0,37	0,38
Жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство	0,27	0,21	0,28	0,15	0,02
Здравоохранение	4,7	4,76	6,78	5,2	5,2
Физическая культура, спорт, культура и средства массовой информации	2,5	1,7	1,66	1,61	1,68
Образование	4,76	4,29	4,34	4,12	4,1
Социальная политика	8,6	7,3	7,09	6,98	6,62

Примечание: собственная разработка на основе источников [1–4].

Определенной динамики в сторону пропорционального повышения или понижения расходов или доходов не наблюдается. Республиканский бюджет за последние пять лет исполнялся и с дефицитом, и с профицитом. В 2019 г. доходы превысили расходы на 3 128 млн рублей, сформировав дефицит республиканского бюджета. В последующие три года бюджет исполнялся с дефицитом (в 2020 г. – 2 212 млн рублей, в 2021 г. – 1 035 млн рублей, в 2022 г. – 4 001 млн. рублей). В 2023 г. доходы значительно возросли и превысили расходы, создав профицит бюджета в размере 1 562 млн рублей.

Таким образом, республиканский бюджет Беларуси является неотъемлемой частью финансовой системы государства. Доходная часть бюджета формируется по большей части за счет налоговых поступлений. Структура распределения расходной части не претерпевает значительных изменений и демонстрирует социальную направленность.

Литература

1. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2023 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 июля 2024 г., № 21-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400021. – Дата доступа: 11.11.2024.

2. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports/archive/2020/. – Дата доступа: 11.11.2024.

3. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2021 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2022 г., № 186-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200186. – Дата доступа: 11.11.2024.

4. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2022 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2023 г., № 278-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300278. – Дата доступа: 11.11.2024.

Меры торговой защиты, применяемые государствами – членами ЕАЭС в торговле товарами

Самец Ю. В., магистрант II к. Акад. упр.
при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. доц. Турбан Г. В., канд. эк. наук, доц.

Поэтапное снижение уровня тарифной защиты странами в процессе реализации своих обязательств в силу условий присоединения к ВТО или последующих раундов многосторонних переговоров вывела на первый план в качестве наиболее эффективного средства защиты рынка нетарифные меры.

В соответствии с классификацией ЮНКТАД НТМ определяются как «меры политики, которые не относятся к обычному таможенному тарифу и которые могут оказывать экономическое воздействие на международную торговлю товарами, вызывая изменения либо в объеме торговли, либо в уровне цен, либо и в том, и в другом» [1]. Классификация включает порядка 180 отдельных видов НТМ.

Отдельными видами НТМ являются меры торговой защиты, которые представляют собой инструменты, позволяющие ограничивать резко возросший импорт какого-либо иностранного товара на таможенную территорию страны для защиты отечественной отрасли, производящей товар, конкурирующий с импортным. Так называемую «триаду» мер защиты внутреннего рынка составляют антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры:

«антидемпинговая мера» – мера по противодействию демпинговому импорту, которая применяется посредством введения антидемпинговой пошлины, в том числе предварительной антидемпинговой пошлины, или одобрения добровольных ценовых обязательств, принятых экспортером;

«компенсационная мера» – мера по нейтрализации воздействия специфической субсидии экспортирующей страны на отрасль экономики импортирующей стороны, применяемая либо посредством введения компенсационной пошлины (в том числе предварительной компенсационной пошлины), либо одобрения добровольных обязательств, принятых экспортирующей стороной;

«специальная защитная мера» – мера по ограничению возросшего импорта на таможенную территорию импортирующей стороны, которая применяется посредством введения импортной квоты, специальной квоты или специальной пошлины, в том числе предварительной специальной пошлины.

Согласно статистике ВТО в области применения мер защиты внутреннего рынка, наибольший удельный вес среди применяемых мер составляют антидемпинговые пошлины (рисунок 1) [2].

Рисунок 1. – Структура применяемых странами – членами ВТО мер защиты внутреннего рынка (2019–2020), % [2]

Как видно из представленной информации, доля антидемпинговых пошлин среди остальных защитных мер на протяжении исследуемого периода (2019–2020) остается практически неизменной и превышает 50 %, на втором месте по распространенности находятся компенсационные пошлины. Доля специальных защитных мер не превышает (за исключением 2020 г.) 6 % от общего числа применяемых мер.

Правовая основа применения мер защиты внутреннего рынка ЕАЭС установлена Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор). С 2012 г. в ЕАЭС применяются единые меры на наднациональном уровне. Использованию указанных мер предшествует процедура расследования, в которой участвуют заинтересованные лица. За указанный период меры защиты внутреннего рынка применялись ЕАЭС 41 раз, из которых антидемпинговые пошлины – 33 раза (80 % от общего количества), специальные защитные меры – 8 раз (20 %) [3].

Кроме того, статьей 50 Договора предусмотрено применение иных мер защиты внутреннего рынка в торговле с третьей стороной, с которой заключено соответствующее соглашение о свободной торговле в целях нейтрализации возможных рисков от либерализации внешнеэкономической деятельности. Так, в 2018 и 2021 гг. ЕАЭС дважды использовал данное право, применив триггерную защитную меру в виде восстановлении ставки ЕТТ ЕАЭС в отношении импорта четырех групп текстильной продукции, импортируемой из Вьетнама.

Среди «триады» мер защиты внутреннего рынка в настоящее время в ЕАЭС действуют только 24 антидемпинговых меры. Также проводятся

пять активных антидемпинговых расследований. Анализ мер показывает, что в основном они применяются в отношении импорта металлургической продукции (62,5 %), а также в отношении импорта транспортных средств, машин и их деталей (16,7 %). Меры в отношении импорта химической продукции, электрических машин и оборудования составляют по 8,3 % от общего количества действующих антидемпинговых мер.

Порядок зачисления, распределения и перечисления в бюджеты государств – членов ЕАЭС сумм специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин установлен Договором и проводится на основании нормативов в следующих размерах:

Республика Армения – 1,220 %;

Республика Беларусь – 4,860 %;

Республика Казахстан – 6,955 %;

Кыргызская Республика – 1,900 %;

Российская Федерация – 85,065 %.

Динамика поступлений в бюджет Республики Беларусь сумм специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в период 2019–2023 гг. представлена на рисунке 2.

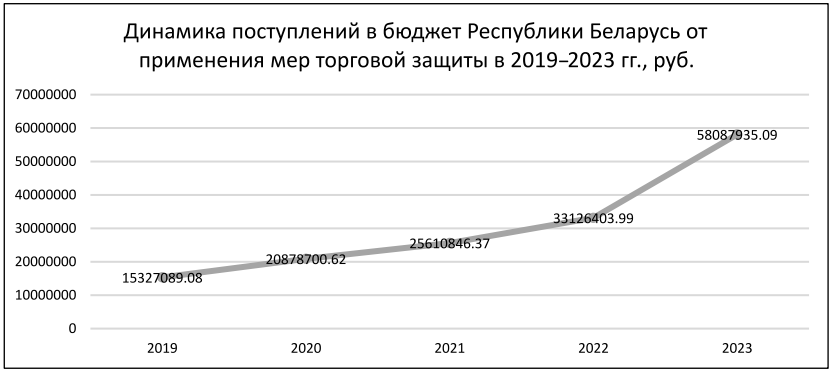

Рисунок 2. – Динамика поступлений в бюджет Республики Беларусь от применения мер торговой защиты в 2019–2023 гг., руб. [4], [5], [6], [7], [8]

Применение мер торговой защиты позволило выровнять конкурентные условия на внутреннем рынке ЕАЭС и устранить ущерб от демпингового импорта, создало условия для улучшения производственно-финансового положения производителей товаров. Введение упоминаемых ранее триггерных мер защиты оказало сдерживающее влияние на рост импорта текстильной продукции из Вьетнама и позволило производителям ЕАЭС адаптироваться

к изменившимся после заключения с указанным государством Соглашения о режиме свободной торговли условиям.

Кроме этого, суммы перечисленных в бюджет Республики Беларусь специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин являются одним из источников поступления доходов от внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Unctad.org : [Geneva], 2024 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org. – Date of access: 09.11.2024.

2. I-TIP Goods: Integrated analysis and retrieval of notified non-tariff measures : [Geneva], 1995–2024 [Electronic resource]. – Mode of access: https://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en. – Date of access: 01.11.2024.

3. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eaeunion.org. – Дата доступа: 27.10.2024.

4. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2019 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2020 г. № 49-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

5. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2020 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2021 г. № 123-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

6. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2021 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2022 г. № 186-З : в ред. от 10.10.2022 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

7. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2022 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. № 278-З : в ред. от 10.10.2022 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

8. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2023 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 июля 2024 г. № 21-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

Односторонние ограничительные меры, применяемые государствами – членами ЕАЭС во взаимной торговле товарами

Самец Ю. В., магистрант II к. Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, науч. рук. доц. Турбан Г. В., канд. эк. наук, доц.

В условиях выполнения обязательств стран в рамках ВТО значение таможенных тарифов как инструментов торговой политики снизилось.

Хотя многие нетарифные меры (далее – НТМ) нацелены в первую очередь на охрану здоровья населения или окружающей среды, они также

существенно влияют на торговлю посредством доступа к информации, соблюдения требований и процедурных затрат, могут изменить ее объем, направление и структуру.

По оценке ВТО, наиболее полной и универсальной для работы как международных и региональных, так и национальных органов стран и отдельных исследований является классификация НТМ, разработанная ЮНКТАД. Классификация включает порядка 180 отдельных видов НТМ. В соответствии с ней НТМ определяются как «меры политики, которые не относятся к обычному таможенному тарифу и могут оказывать экономическое воздействие на международную торговлю товарами, вызывая изменения либо в объеме торговли, либо в уровне цен, либо и в том, и в другом» [1]. Опыт применения этой классификации в формировании международных баз данных (база данных ЮНКТАД – TRAINS, база данных ВТО – I-TIP, MARKET ACCESS MAP и др.) по НТМ в национальных и международных исследованиях НТМ и научных работах свидетельствует, что она отвечает тем требованиям, которые предъявляет к ней возросшая роль НТМ в мировой торговле.

Глубокие торговые соглашения и нетарифные меры занимают центральное место в политических дебатах стран как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях.

В соответствие с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор), в торговле с третьими странами применяются следующие единые меры нетарифного регулирования (п. 1 ст. 46 Договора):

1) запрет ввоза и (или) вывоза товаров;

2) количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;

3) исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;

4) автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;

5) разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров [2].

В данной сфере в соответствии с нормами Договора принято решение коллегии комиссии от 21.04.2015 «О мерах нетарифного регулирования», которым утверждены перечни товаров, являющиеся существенно важными для внутреннего рынка Союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты и количественные ограничения. Как показывает практика, ежегодно государствами – членами Союза применяются не менее 30 нетарифных мер регулирования.

При применении сторонами односторонних нетарифных мер в отношении третьих стран имеет место практика по распространению принятых ограничений на взаимную торговлю в соответствии со ст. 29 Договора. При этом распространение ограничений на взаимную торговлю не должно быть средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли, указанные рестрикции должны быть направлены на:

- охрану жизни и здоровья человека;
- защиту общественной морали и правопорядка;
- охрану окружающей среды;
- охрану животных и растений, культурных ценностей;
- выполнение международных обязательств;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства-члена.

В настоящее время в соответствии с Перечнем односторонних ограничительных мер во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в ст. 29 Договора, на территории ЕАЭС государствами-членами по данным информационного ресурса «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» введено и действует 28 ограничительных мер (таблица 1).

Как видно из представленных данных, Республика Беларусь и Республика Казахстан гораздо активнее используют имеющееся право на применение односторонних ограничительных мер – компетентными органами данных стран введено по восемь указанных мер, из которых основную часть составляют лицензирование вывоза товаров (Республика Беларусь) и запрет экспорта (Республика Казахстан), в то время как остальными государствами – членами ЕАЭС введено лишь по четыре односторонних меры (из которых не менее половины составляют меры, связанные с запретом экспорта).

Анализ структуры данных мер (рисунок 1) показывает, что наибольший удельный вес имеют меры, связанные с запретом вывоза товаров (43 %), за ними следуют меры по лицензированию экспорта (18 %). Запрет импорта и установление количественных ограничений составляют по 11 % каждый.

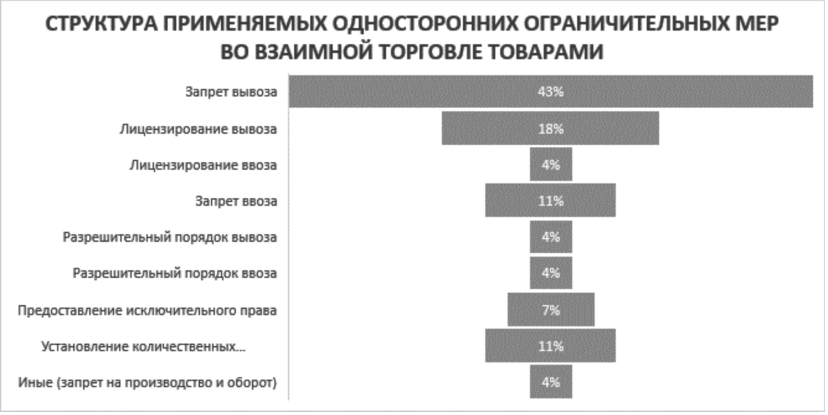

Рисунок 1. – Структура применяемых односторонних ограничительных мер

Примечание: собственная разработка на основе источника [2].

Таблица 1. – Односторонние ограничительные меры, действующие на территории ЕАЭС

	Запрет вывоза	Лицензирование вывоза	Лицензирование ввоза	Запрет ввоза	Разрешительный порядок вывоза	Разрешительный порядок ввоза	Предоставление исключительного права	Установление количественных ограничений	Иные (запрет на производство и оборот)
Армения	3	0	0	0	1				
Беларусь	1	5	1			1			
Казахстан	4			2			1	1	
Киргизия	2			1				1	
Россия	2							1	1
Итого	12	5	1	3	1	1	1	3	1

Примечание: собственная разработка на основе источника [4].

Исходя из представленных данных, несмотря на установление в соответствии с Договором на территории ЕАЭС единых мер нетарифного регулирования, государства-члены с различной интенсивностью пользуются предоставленным им правом введения односторонних ограничительных мер. При этом основную часть действующих по состоянию на настоящее время составляют меры, связанные с ограничением экспорта (запрет и лицензирование).

Основные причины, по которым государства-члены ЕАЭС вводят односторонние ограничительные меры во взаимной торговле:

- необходимость ограничения экспорта для обеспечения достаточным количеством товаров обрабатывающей промышленности в течение периодов, когда внутренняя цена на такие товары сохраняется на более низком уровне, чем мировая цена;
- обеспечение национальной безопасности;
- защита внешнего финансового положения и обеспечение равновесия платежного баланса.

Литература

1. Unctad.org : [Geneva], 2024 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org. – Date of access: 09.11.2024.

2. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eaeunion.org. – Дата доступа: 27.10.2024.

Социально-экономические последствия дефицита рабочей силы для белорусской экономики

Соколенко Е. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук, доц.

Проблема дефицита рабочей силы является актуальной для экономики Беларуси в контексте глобальных демографических трендов, поскольку оказывает крайне негативное влияние на социально-экономическое развитие страны. Демографические изменения, характеризующиеся сокращением рождаемости, ростом смертности, старением населения и миграцией, являются серьезным вызовом для белорусской экономики.

Официальные данные позволяют проанализировать динамику рабочей силы в экономике Беларуси с 2017 по 2023 год и отследить некоторые тенденции. В целом численность населения, занятого в экономике, характеризуется незначительными сокращениями с 2017 года, в то время как в период с 2019 по 2022 год наблюдается относительная стабильность: заметны несущественные постепенные колебания в пределах 1 %, что свидетельствует

о том, что демографические факторы незначительно повлияли в данный период. В 2023 году прослеживается резкое снижение численности рабочей силы на 0,7 %, что может быть связано с усилением демографических проблем, а также влиянием социально-экономических факторов на рынок труда (рис. 1).

Рисунок 1. – Динамика численности рабочей силы, тыс. чел.

Примечание: собственная разработка на основе источника [1].

В Беларуси усиливается проблема старения населения, которая значительно влияет на состояние рынка труда. За последние 10 лет численность населения старше 65 лет возросла до 17 % от общей численности населения и сегодня составляет около 1,6 млн человек, когда в 2010 году данный показатель не превышал 14 % [3]. Данный долгосрочный демографический тренд ставит комплексные задачи в таких областях, как здравоохранение, пенсионное обеспечение, социальная поддержка, рынок труда и др.

Проанализировав данные, можно утверждать, что происходит естественное старение трудоспособного населения, в связи с чем проблемой для экономики может стать растущее давление на государственный бюджет и потребность в финансировании систем пенсионного обеспечения и социальной защиты. Таким образом, социально-экономические последствия старения населения связаны с увеличением числа лиц пенсионного возраста, приходящихся на одного трудоспособного.

Для анализа демографического положения страны важно учитывать такой показатель, как коэффициент демографической нагрузки на общество

и экономику со стороны нетрудоспособного населения. Данный коэффициент напрямую отражает финансовые расходы на социальную политику государства. Для Беларуси коэффициент общей демографической нагрузки составляет 39,4 %, что показывает следующее: численность трудоспособного населения более чем в 2 раза превышает нетрудоспособное население. Также прогнозируется значительное сокращение численности населения Беларуси, что может стать серьезной проблемой в будущем [2].

Дефицит рабочей силы является глобальной проблемой с серьезными последствиями для экономического роста, конкурентоспособности и социально-экономического благополучия нации, поэтому изменение демографической ситуации требует понимания причин возникновения и возможности их исправления. Для предотвращения негативных последствий дефицита рабочей силы необходимо проводить активную демографическую политику, стимулировать рождаемость, улучшать условия труда и привлекательность белорусского рынка труда для иностранных работников.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/zanyatost-i-bezrabotitsa/. – Дата доступа: 08.11.2024.

2. Countrymeters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://countrymeters.info/ru/Belarus. – Дата доступа: 08.11.2024.

3. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/informatsionnye-materialy-ko-dnju-pozhilyx-8641-2024/. – Дата доступа: 09.11.2024.

Exploring Channel Structure Optimization in Omni-Channel Retail

Сун Чжэни, асп. БГУ,
науч. рук. Чурлей Э. Г., канд. эк. наук, доц.

“Omnichannel Marketing” is a new concept in recent years. Omni comes from the latin for all or every. Channel refers to the method in which customers interact with an organisation. Literally it is “every-channel”. Omnichannel is the mix of all physical and digital channels to create an innovative and unified customer experience [1]. An Omnichannel strategy may give consumers the chance to find and purchase online, in-store, or a combination thereof – such as “buy online and pick up in-store” [2].

Competition among retail companies is intense, and consumer preferences have become crucial for a company's survival. Optimizing channel structure must be consumer-centric, delivering greater value and convenience to consumers to help companies maintain a competitive edge.

1. Establish an O2O (Online-to-Offline) operating model based on an omni-channel foundation.

First, online channels should fully leverage the advantages of convenient shopping and interactive content. Whether it's the official website, flagship stores on third-party platforms, or mobile apps, each should maximize its resources to provide consumers with easier access to shopping information, order placement, and other services. Every step should be smooth and seamless, enabling consumers to shop anytime, anywhere, thus saving them time. Retail companies can also push daily content, such as brand stories, product information, and promotions with an entertaining and social touch, to shape the brand image and attract more consumer attention, ultimately generating a positive word-of-mouth effect.

Secondly, physical stores should focus on creating a core model of 'shopping + experience + local service'. Companies should leverage the physical advantages of stores. For example, physical stores can adjust based on online purchase trends and in-store customer needs, and regularly organize various events to attract customers and stimulate their desire to shop. At the same time, they can offer localized delivery services. Stores can serve as local fulfillment centers, not only supporting in-store pickup and returns but also handling delivery and returns for online purchases.

Finally, online and offline coordination should form a closed-loop consumer experience. When optimizing channel structures, retail companies should not only enhance consumer touchpoints online and offline but, more importantly, allow consumers to switch seamlessly through the entire shopping journey, from searching and purchasing to using and reviewing products. This requires retail companies to create a fully integrated, closed-loop system between their online and offline channels and their consumers.

2. Achieve a consumer-centric omni-channel digital integration.

First, enable cross-channel information sharing. To achieve cross-sharing of information across channels, retail companies need to establish consumer membership management, order management, and inventory management systems to serve as bridges for information integration between channels. In the membership management system, consumers, using their membership ID, can access the products, services, and experiences provided by the retail company across online and offline channels. In the order management system, consumers can view order details and tracking information from various channels within their membership account. In the inventory management system, inventory data can be shared among different channels and warehouses, allowing for timely

restocking from other channels or warehouses. This shared inventory system enhances coordination and efficiency across online and offline channels, while also improving service quality.

Secondly, ensure service integration across channels. After achieving cross-channel information sharing, it's essential to strengthen service integration among all channels. Following the optimization of channel structure and layout, each channel must maintain effective collaboration to provide omni-channel service to every consumer, allowing them to switch freely at any shopping stage. Whether in physical stores or online platforms, consumers should be able to search for relevant product information; when choosing a product, they should have the option to pay online and pick up in-store, or opt for cash-on-delivery and logistics delivery. For returns or exchanges, products purchased online should be returnable at offline stores. Each channel should meet consumer needs with corresponding services, utilizing digital technology to facilitate seamless service integration across channels.

As an emerging direction for retail marketing transformation, omni-channel is a new endeavor for retail companies. Retailers need to keep pace with the times, actively explore, and continually optimize based on their unique circumstances. By adapting to changing trends and implementing timely transformations, retail companies can discover the right path that aligns with their unique characteristics in the omni-channel retail era.

Literature

1. A briefing on Managing Omnichannel retail [Electronic resource] // Smart Insights. – Mode of access: https://www.smartinsights.com/online-brand-strategy/multichannel-strategies/a-briefing-on-managing-omnichannel-retail/. – Date of access: 15.10.2024.

2. What is omnichannel marketing? Definition, tips, and examples [Electronic resource] // Marketing evolution. – Mode of access: https://www.marketingevolution.com/knowledge-center/topic/marketing-essentials/omnichannel. – Date of access: 15.10.2024.

Маркетинговые инструменты компании Luxvisage

Тарасевич В. А., Решетникова М. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Решетникова А. Н.

Luxvisage – это один из наиболее известных брендов Беларуси в сфере косметики и средств по уходу за кожей, который завоевал доверие потребителей благодаря качеству своей продукции и продуманной маркетинговой стратегии. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты маркетинга

компании Luxvisage, включая работу с целевой аудиторией, рекламные кампании, использование цифровых технологий и подход к брендингу.

Одной из основных задач маркетинга является определение целевой аудитории. Luxvisage ориентируется на широкий спектр потребителей, включая молодых девушек, женщин среднего возраста и даже мужчин, заинтересованных в уходе за кожей. Бренд активно использует исследования рынка для понимания потребностей и предпочтений своей аудитории, что позволяет ему адаптировать продукцию под запросы клиентов.

Luxvisage известен своими креативными рекламными кампаниями, которые часто включают в себя сотрудничество с популярными блогерами и инфлюенсерами. Это позволяет бренду не только увеличить охват аудитории, но и создать личное взаимодействие с потребителями. Рекламные ролики и посты в социальных сетях часто содержат демонстрации продуктов, советы по их использованию и отзывы реальных пользователей, что способствует повышению доверия к бренду.

Как показывают исследования рынка, большая часть респондентов узнает о косметике Luxvisage при помощи продвижения в сети Интернет (29 %). Значительную роль также играет реклама в печатных изданиях (25 %), директ-маркетинг (22 %) и «сарафанное радио» (17 %).

Упаковка продукции Luxvisage играет важную роль в восприятии бренда. Оформление тюбика – важный этап в развитии бренда, ведь покупатель изначально воспринимает товар визуально. Компания также акцентирует внимание на качестве ингредиентов и безопасности своей продукции, что является важным фактором для многих покупателей. Luxvisage активно работает над внедрением устойчивых практик в производственные процессы и использует экологически чистые материалы для упаковки. Это не только улучшает имидж компании, но и привлекает внимание сознательных потребителей.

В современном мире цифровой маркетинг играет ключевую роль в успехе брендов. Luxvisage активно использует социальные сети, такие как Instagram, VK и TikTok (табл. 1), для продвижения своей продукции. Создание привлекательного контента, проведение конкурсов и акций, а также взаимодействие с подписчиками помогают компании поддерживать высокий уровень вовлеченности и интереса к своему бренду.

На основе первичных данных, предоставленных компанией Luxvisage, можно сделать вывод о том, что компания делает упор на развитие социальной сети Instagram, которая приносит им основную клиентскую базу.

Наряду с продвижением в социальных сетях бренд Luxvisage развивает свой интернет-магазин, что позволяет клиентам удобно приобретать продукцию онлайн. Эффективная SEO-оптимизация и контент-маркетинг способствуют увеличению видимости сайта в поисковых системах и привлечению новых клиентов.

Таблица 1. – Продвижение продукции Luxvisage в социальных сетях

Социальная сеть	**Визуальная концепция**	**Количество подписчиков, чел.**	**Охваты**
Instagram	Фотографии в ленте сочетаются по цветам, тематике, ракурсам, гармонируют между собой по расположению. Информативность постов поддерживается на высоком уровне, что привлекает потенциальных клиентов.	256 000	Охваты историй аккаунта достигают 20 000 просмотров в день.
TikTok	Аккаунт компании не выпускает контент с 2023 года. Однако данный профиль иллюстрирует примеры использования продуктов данной компании, что помогает клиентам оценить качество и функциональность продукции.	37 200	Просмотры видео достигают примерно 50 000.
VK	Бренд ведет свой аккаунт, учитывая ориентирование данной социальной сети на пользователей из России, что позволяет продвигать продукцию на российский рынок.	74 100	Просмотры публикаций в среднем составляют 10 000.

Примечание: составлено авторами на основе первичных материалов компании Luxvisage.

Маркетинг в компании Luxvisage – это комплексный процесс, который включает в себя понимание целевой аудитории, использование современных технологий и креативные рекламные стратегии. Благодаря эффективному подходу к маркетингу, Luxvisage смогли занять прочные позиции на рынке косметики и продолжать развиваться в условиях высокой конкуренции.

Литература

1. Информация о бренде Luxvisage [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: https://brand-info.com.ua/luxvisage/. – Дата доступа: 11.09.2024.

2. Официальный сайт бренда Luxvisage [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: https://www.luxvisage.by/brand-story/. – Дата доступа: 12.09.2024.

3. Информация о белорусской косметике [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: https://kosmetikaopt24.ru/info/articles/2021/luxvisage_vysokomarzhinalnyy_brend/. – Дата доступа: 14.09.2024.

Инвестиции Китая в возобновляемые источники энергии Бразилии

Ташлиева М. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук, доц.

Возобновляемые источники энергии представляют собой ресурсы, которые могут возобновляться естественным образом и в короткие сроки. Они не исчерпываются при использовании и, как правило, наносят меньший вред окружающей среде по сравнению с ископаемыми видами топлива. К основным видам возобновляемых источников энергии относятся: солнечная, ветровая, гидроэнергетика, геотермальная энергетика, биомасса.

В 2022 году объем мирового рынка возобновляемых источников энергии оценивался примерно в 0,90 трлн долларов США. Инвестиции в возобновляемую энергетику стимулируют экономическое развитие за счет создания новых рабочих мест в таких отраслях, как производство, установка и обслуживание солнечных и ветровых электростанций, а также в исследованиях и разработках новых технологий.

Бразилия занимает одну из лидирующих позиций среди мировых производителей возобновляемой энергии. В 2023 году она заняла третье место по установленной мощности возобновляемых источников, уступив лишь Китаю (1 453 гигаватт) и США (388 гигаватт). К концу 2023 года общая установленная мощность возобновляемых источников энергии в Бразилии достигла 194 гигаватт [1].

Гидроэнергетика остается основным источником возобновляемой электроэнергии в Бразилии, однако ветряные и солнечные электростанции

демонстрируют высокие темпы роста. Так, в 2023 году прирост мощностей солнечной энергии в Бразилии составил примерно 12 гигаватт. В 2022 году в Бразилии было установлено около 16,8 гигаватт ветряных и солнечных электростанций. Поток инвестиций в 2022 году в небольшие солнечные электростанции страны составил 13 млрд долларов США. Вложения в ветроэнергетику и крупные солнечные электростанции соответственно составили около 4 и 7 млрд долларов США [2]. Бразилия в 2023 году занимала 7-е место в мире по мощности ветряных электростанций, которая составляла 28,6 гигаватт [3].

Китай проявляет активность в инвестициях в сектор возобновляемой энергетики в Бразилии. Это обусловлено стратегической целью Китая по сокращению выбросов парниковых газов, увеличению доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе с целью достижения карбоновой нейтральности и двустороннего сотрудничества. В свою очередь, Бразилия предоставляет благоприятные условия для развития возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, благодаря своему климатическому и географическому положению.

На основании представленных данных можно заключить, что стремительное и значительное развитие энергетических отношений между Китаем и Бразилией обусловлено экономической взаимодополняемостью этих двух стран. Бразилия располагает запасами ископаемого топлива, которое является необходимым для удовлетворения потребностей Китая, в то время как Китай обладает финансовыми ресурсами и высококвалифицированными операторами, способными поддерживать разведочные мероприятия в этой сфере.

Литература

1. Leading countries in installed renewable energy capacity worldwide in 2023 [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: https://www.statista.com/statistics/267233/renewable-energy-capacity-worldwide-by-country/. – Date of access: 13.11.2024.

2. Renewable energy investment in Brazil in 2022, by energy source [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: https://www.statista.com/statistics/1448184/renewable-energy-investments-brazil-by-source/. – Date of access: 13.11.2024.

3. Cumulative installed capacity of wind power worldwide in 2023, by country [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: https://www.statista.com/statistics/217522/cumulative-installed-capacity-of-wind-power-worldwide/. – Date of access: 13.11.2024.

Развитие электронной коммерции и ее влияние на международную торговлю

Тупиченко М. А., Мануилова Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Синкевич И. В., канд. эк. наук, доц.

Стремительное развитие информационных технологий вместе с новым этапом развития экономических отношений способствуют активному распространению электронной коммерции. Преимущества новых информационных технологий привлекают все большее количество участников экономических отношений, изменяют качество совершения коммерческих сделок. Электронная коммерция (e-commerce) начала развиваться еще в 1960-х годах с использованием систем электронного обмена данных (EDI), что позволило автоматизировать бизнес-транзакции и упростить обмен документами. С появлением интернета в конце 1980-х и начале 1990-х годов началась новая эра онлайн-торговли, когда компании, такие как Amazon и eBay, начали предлагать свои услуги в сети. Сейчас около 20,8 % всех розничных покупок совершается через интернет, а к 2026 году рынок онлайн-торговли может достичь 8,148 трлн долларов США. Ведущие позиции по объемам электронной торговли в мире занимают США, Япония и Китай [1].

Электронная коммерция бурно развивается как в B2C, так и в B2B сегменте. В первом случае розничный продавец или другая компания продает товары непосредственно конечным заказчикам, в другом – одна компания продает товары другой. В обоих случаях цель большинства компаний – дать возможность заказчикам покупать то, что они хотят, в любое время из любого места с помощью любого цифрового устройства.

На данном этапе потребительские запросы формируются в сторону электронной коммерции по нескольким причинам. Во-первых, онлайн-торговля позволяет компаниям выходить на международные рынки без необходимости физического присутствия, а это, в свою очередь, позволяет им охватывать большее число заказчиков в большем количестве регионов мира, сокращать затраты за счет прямых продаж и содержания меньшего числа обычных магазинов, а также быстро осуществлять масштабирование без лишних расходов. Во-вторых, это дает возможность потребителям покупать то, что они хотят, в любое время из любого места с помощью любого цифрового устройства: планшета, смартфона, компьютера, а продавцам получать ценные данные о клиентах с помощью онлайн-метрик и тестировать новые продукты и проекты с минимальными начальными вложениями.

Крупнейшим рынком электронной коммерции является рынок США. Общий объем рынка электронной торговли в этой стране составил более 1 трлн долларов США, увеличившись практически на 20 % по сравнению с предыдущим годом. Такие компании, как eBay, Walmart, OfferUp и Amazon

занимают лидирующие позиции по объему интернет-торговли. Несомненным лидером среди этих компаний выступает Amazon, которая начинала как онлайн-рынок для продажи книг, однако сейчас превратилась в крупнейшую в мире розничную сеть. Это самый посещаемый сайт электронной коммерции в США с годовым доходом в 574,785 млрд долларов США [2].

Еще одним крупнейшим рынком электронной коммерции является Китай, где насчитывается более 600 миллионов интернет-пользователей. Всем известна китайская платформа для онлайн-покупок AliExpress, целевым сегментом которой являются международные покупатели (AliExpress не продает товары покупателям в материковом Китае) [3].

По мере развития цифрового мира, внедрения ИИ, машинного обучения и Интернета вещей (IoT) компании будут по-новому удовлетворять растущие требования заказчиков, сектор электронной коммерции будет только расти, а компании будут соревноваться друг с другом за миллионы новых заказчиков. Доставка товаров с помощью дронов, продажи продуктов жизненного цикла и других товаров по подписке, цифровые помощники и другие чат-боты станут неотъемлемой частью будущего цифрового мира, развивая и расширяя международную торговлю.

Литература

1. Эволюция электронной коммерции [Электронный ресурс] // Monocle. – Режим доступа: https://monocle.ru/2023/07/30/evolyutsiya-elektronnoy-kommertsii-istoriya-i-perspektivy/. – Дата доступа: 13.11.2024.

2. Доход Амазон [Электронный ресурс] // Macrotrends. – Режим доступа: https://www.macrotrends.net/stocks/charts/AMZN/amazon/revenue. – Дата доступа: 13.11.2024.

3. Рынок электронной торговли США [Электронный ресурс] // E-pepper. – Режим доступа: https://e-pepper.ru/news/rynok-elektronnoy-torgovli-ssha-prevysil-1-trln.html#:~:text=Рынок%20электронной%20коммерции%20США%20впервые,год%20больше%20сразу%20на%2026%25. – Дата доступа: 13.11.2024.

Культурные особенности в деловом общении и переговорах

Унанян Д. А., Савченко Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Синкевич И. В., канд. эк. наук, доц.

Каждая страна имеет свои традиции, нормы и обычаи, которые влияют на стиль общения и ведение переговоров. Если раньше люди вели бизнес с теми, кто находился по другую сторону улицы, то сегодня все чаще общаются с людьми на другом конце земного шара. И это может создавать новые

проблемы. Если у собеседника на другой стороне улицы могут быть различия во взглядах или вкусах, то у собеседника на другом конце земного шара могут быть совершенно другие ценности или убеждения. Понимание культурных различий может существенно повысить эффективность взаимодействия между деловыми партнерами из разных стран.

Национальные стили общения формируются под влиянием исторических, социальных и культурных факторов. Например, в Японии акцент делается на непрямое общение и сохранение гармонии. Для представителей данной страны важно учитывать чувства и мнения всех участников, что может проявляться в использовании завуалированных фраз и намеков. Напротив, в американской или немецкой культурах преобладает прямолинейность и открытость. Здесь участники переговоров ожидают четкого выражения позиций и аргументов, а также быстрого принятия решений. Если американцы могут с легкостью отказываться от неинтересного им предложения, то для японцев слова «нет» не существует – они будут всячески уклоняться от прямого отказа, чтобы сохранить гармонию отношений [1].

Стоит отметить, что у разных культур также разные способы самовыражения. Эти различия могут привести к путанице. Например, в Индии покачивание головой из стороны в сторону означает «да». В мире насчитывается до 10 000 языков и бесчисленное множество диалектов. Людей также может разделять жаргон. В США «to table» означает «отложить обсуждение». В Англии то же слово означает «обсуждать сейчас» [3].

Еще одной важной особенностью является восприятие времени. В западных культурах время часто рассматривается как линейный ресурс, который необходимо эффективно использовать. Пунктуальность и соблюдение сроков играют критическую роль в ведении переговоров. В то же время в некоторых восточных культурах время может восприниматься более гибко. Например, в странах Латинской Америки или на Ближнем Востоке акцент может делаться на построении отношений и доверия прежде, чем перейти к конкретным вопросам сделки [2].

Жесты, мимика и даже расстояние между собеседниками также играют значительную роль в переговорах. Итальянцы часто используют руки для подчеркивания своих слов, что может показаться избыточным для представителей более сдержанных культур, таких как Япония или Германия. В Японии чрезмерная жестикуляция может восприниматься как признак невоспитанности или неуверенности. В странах Латинской Америки и на Ближнем Востоке близкий физический контакт во время общения является нормой и символизирует дружелюбие и открытость. Напротив, в Швеции или Норвегии люди предпочитают сохранять определенную дистанцию во время разговора, что отражает их ценности личного пространства и независимости.

В западных культурах решения принимаются на высоком уровне и переговоры часто ведет глава компании или другой высокопоставленный менеджер. Здесь предпочитают тщательно анализировать все аспекты перед принятием окончательного решения и обычно решения не пересматриваются. В Индии или Китае уважение к старшим и более опытным участникам является важным аспектом ведения переговоров. Здесь решения принимаются с учетом мнения более авторитетных фигур, но требуют согласования мнений между участниками. В Индии часто бизнес семейный. Нередко индийцы могут приехать на переговоры не только с родственниками, занимающими актуальные должности, но также с теми, кто уже отошел от дел, однако, к примеру, стоял у истоков компании [1].

В заключение отметим, что культурные особенности играют ключевую роль в деловом общении и переговорах. Успех международного бизнеса во многом зависит от способности участников понимать и уважать культурные различия. Знание национальных стилей общения и этикета может помочь избежать недоразумений и создать продуктивную атмосферу для сотрудничества. Важно помнить, что эффективное взаимодействие требует не только знания культурных норм, но и гибкости в подходах к общению с представителями других культур.

Литература

1. Гринева, О. А. Этика общения в зарубежных странах / О. А. Гринева // Современный ученый. – 2023. – № 1. – С. 144–148.

2. Линецкая Т. Н. Особенности делового этикета в разных странах / Т. Н. Линецкая // Экономика и социум. – 2020. – № 1 (68). – С. 551–556.

3. Нуруллаева, А. И. Особенности русскоязычной и англоязычной деловой коммуникации / А. И. Нуруллаева, Е. А. Перцевая // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 2–1. – С. 146–150.

Анализ цифровой активности студентов с позиций углеродного следа

Чигир А. С., Насухо Н. Р., студ. I к. БГУ,
науч. рук. доц. Дюбкова-Жерносек Т. П., канд. мед. наук, доц.

Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, предусматривает развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и услуг, оказываемых на ее основе, внедрение цифровых инноваций в различные отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности белорусского общества, что будет

способствовать росту конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке, повышению уровня и качества жизни населения [1]. Цифровая экономика позволяет уменьшить воздействие на окружающую среду благодаря применению передовых производственных технологий, однако спрос на цифровые услуги стимулирует производство цифровых устройств, потребляющих электроэнергию, основным источником генерации которой является сжигание ископаемых видов топлива. Этот процесс сопровождается эмиссией парниковых газов и негативно влияет на климатическую систему Земли. Около 60 % выбросов парниковых газов центров обработки данных приходится на ИТ-компоненты, такие как серверы, системы хранения данных и сети [2]. Эмиссии, связанные с эксплуатацией персональных компьютеров, ноутбуков и мобильных телефонов, происходят в основном на стадии их использования. Каждый поисковый запрос в Интернете сопровождается выбросом в атмосферу определенного количества CO_2-экв., что увеличивает антропогенное воздействие на климатическую систему. Актуальность этой проблемы подтверждает также неуклонный рост числа пользователей Интернета в мире, которое достигло в 2023 году 5,4 млрд человек.

Цель работы – на основе данных опроса оценить цифровую активность студентов в рамках экологически ответственного поведения в Интернете.

В анонимном опросе принял участие 31 студент учреждений высшего образования, включая обучающихся первого курса Белорусского государственного университета (медиана возраста респондентов – 17 лет). Лиц женского пола было 58, 1 %, мужского – 41,9 %. Инструментом исследования явилась специально разработанная анкета. Статистический анализ и обработка первичных эмпирических данных осуществлялись с применением MS Excel. Вопросы анкеты предусматривали в большинстве случаев выбор одного варианта ответа. Расчет относительных величин осуществлялся исходя из числа респондентов, ответивших на данный вопрос. При множественном выборе вариантов ответа (в отдельных случаях) процент рассчитывался от общего количества ответов на вопрос.

Согласно результатам исследования, все респонденты являются пользователями Интернета. Подавляющее большинство из них (93,5 %) проявляют ежедневную цифровую активность в Интернете. Более половины пользователей (64,5 %) используют Интернет для организации досуга (просмотр видеоконтента, прослушивание музыки и др.) и общения с друзьями в мессенджерах. Каждый пятый респондент пользуется Интернетом для доступа к информации с образовательными целями. Количество времени, проводимое в Интернете, составляет более трех часов в день у 80,6 % студентов. Обращает внимание тот факт, что 22,6 % респондентов затрачивают до трех часов в день на компьютерные игры. Среди мессенджеров и социальных сетей, которые пользуются наибольшей популярностью у участников опроса,

достигших в среднем 17-летнего возраста, следует выделить Telegram (47,1 %), Instagram (25,5 %), Viber (15,7 %). Среди поисковых систем 83,9 % респондентов предпочитают Google, в то время как 16,1 % отдают пальму первенства Yandex. Характерно, что ни один из респондентов не указал экологически дружественные поисковые системы, направляющие значительную долю своих доходов на борьбу с глобальным изменением климата и компенсацию выбросов парниковых газов, сопровождающих деятельность крупных центров обработки данных. Две трети (64,5 %) студентов, принявших участие в исследовании, не намерены сокращать промежуток времени, проводимого в мессенджерах, для уменьшения затрат электрической энергии и сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, 74,2 % участников опроса не планируют уменьшать количество отправляемых по электронной почте писем. Четверть (25,8 %) респондентов имеет подписку на списки рассылки. В то же время 80,6 % респондентов отмечают, что используют облачные хранилища данных, что приводит к сокращению потребности в электроэнергии при регулярном удалении устаревшего контента.

Таким образом, большинство студентов, достигших в среднем 17-летнего возраста, недооценивает роль совершаемых в цифровой среде действий как источника выбросов парниковых газов в атмосферу. Необходима целенаправленная работа по формированию экологически ответственного поведения пользователей в Интернете для уменьшения антропогенного воздействия на климатическую систему Земли.

Литература

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066. – Дата доступа: 12.10.2024.

2. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Растущее влияние цифровизации. Аналитический обзор (выпуск 027) [Электронный ресурс]. – Женева, 2021. – Режим доступа: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/37439/FB027_RU.pdf. – Дата доступа: 15.10.2024.

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Проблематика использования административной ответственности в области таможенного дела

Волк А. С., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.

Главной проблемой применения нормативных актов государств – членов ЕАЭС в сфере административных правонарушений является различие ответственности, которое предоставляет нарушителям возможность выбора наименьшей меры наказания, что непозволительно в условиях борьбы с преступностью и углубления развития интеграционного объединения.

К основным законодательным документам в области административной ответственности относятся:

1) в Республике Беларусь – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. № 91-З;

2) в Российской Федерации – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ;

3) в Республике Казахстан – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 г. № 235-V;

4) в Кыргызской Республике – Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 г. № 128.

Административное законодательство Республики Армения в работе рассматриваться не будет, так как опубликовано в закрытом доступе.

Одним из самых распространенных административных правонарушений на сегодняшний день является недекларирование товаров или неполное декларирование.

В Республике Беларусь нарушение в виде недекларирования товаров регламентируется ч. 1 ст. 15.5 Кодекса. Ответственность: штраф, который составляет от 200 до 1 200 белорусских рублей для физических лиц и до 30 % от стоимости предмета административного правонарушения для индивидуальных предпринимателей или юридических лиц [1].

В Российской Федерации нарушение, связанное с недекларированием, регламентируется ст. 16.2 Кодекса. Ответственность: штраф на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их

конфискацией или без таковой либо конфискация предметов административного правонарушения [2].

В Республике Казахстан нарушение в области недекларирования или недостоверного таможенного декларирования регулируется ч. 1 ст. 551 Кодекса. Ответственность: на физических лиц налагается штраф в размере 750,25 белорусских рублей, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере 1 250,41 белорусских рублей, на субъектов среднего предпринимательства – в размере 2 000,66 белорусских рублей, на субъектов крупного предпринимательства – в размере 3 751,24 белорусских рублей [3]. Санкции определены в соответствии с курсом белорусского рубля на 14.11.2024.

В Кыргызской Республике нарушение в области недекларирования товаров регулируется п. 4 ч. 1 ст. 372 Кодекса. Ответственность: взыскание с физических лиц в размере 777,86 белорусских рублей и с юридических лиц – 1 944,66 белорусских рублей [4]. Санкции определены в соответствии с курсом белорусского рубля на 14.11.2024.

Проанализировав ответственность за вышеупомянутое административное правонарушение, можно сделать вывод, что санкции за него различаются в зависимости от страны. Различия в санкциях за административные правонарушения в области таможенного дела между странами – членами ЕАЭС создают проблему в применении нормативных актов. Несоответствие и неоднородность законодательства, недостаток координации и сотрудничества, проблемы в системе назначения санкций, а также недостаток информации и образования являются основными препятствиями для эффективного и справедливого применения административной ответственности в рамках ЕАЭС.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., № 91-З // Правовая система ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&ysclid=lvtpu7np1910353129. – Дата доступа: 14.11.2024.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/9bb3917d25392ccbd6a8b265099b3c86333cdac3/. – Дата доступа: 14.11.2024.

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г., № 235-V // ИПС Эділет. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235. – Дата доступа: 14.11.2024.

4. Кодекс Республики Кыргызстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 28 окт. 2021 г., № 128 // Министерство юстиции. – Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/112306/edition/2102/ru?ysclid=lvuv1eyr7o766599230. – Дата доступа: 14.11.2024.

Роль таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой историко-культурных ценностей

Ковальчук А. С., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Воронецкая И. В.

В современном мире особую актуальность представляет тема контрабанды. С каждым годом число контрабандистов возрастает, изобретаются новые способы сокрытия товаров, с чем таможенные органы ведут активную борьбу. Контрабанда является одним из наиболее распространенных видов таможенных преступлений. Это острая проблема для государств, которая затрагивает не только экономические интересы стран, но и безопасность, правопорядок и здоровье населения.

К часто встречаемым объектам контрабанды относятся денежные средства, оружие, наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, ювелирные изделия, объекты интеллектуальной собственности, драгоценные камни и историко-культурные ценности. Особое внимание таможенные органы уделяют перемещению через государственную границу историко-культурных ценностей.

В соответствии со статьей 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре историко-культурная ценность – это культурная ценность, имеющая отличительные духовные, художественные, документальные, архитектурные и (или) конструктивные достоинства и которой придан статус историко-культурной ценности. Согласно данному нормативному правовому акту вывоз за пределы Республики Беларусь материальных движимых историко-культурных ценностей на постоянное хранение запрещен. Также согласно статье 77 Кодекса Республики Беларусь о культуре культурные ценности, вывезенные из Республики Беларусь с нарушением актов законодательства, международных договоров Республики Беларусь, действовавших на момент их вывоза, международно-правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, и иных норм международного права, а также временно вывезенные из Республики Беларусь в эвакуацию во время вооруженных конфликтов или на ином основании и не возвращенные в Республику Беларусь без законных оснований подлежат обязательному возврату независимо от времени, обстоятельств и места вывоза. Для реализации данного положения при Совете Министров Республики Беларусь создается комиссия по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный обиход культурных ценностей, которые находятся за пределами Республики Беларусь [1].

Список историко-культурных ценностей, находящихся под охраной, указан в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь. На 2024 год в список входит около 140 объектов историко-культурных

ценностей: книги, иконы, монеты, коллекции археологических находок, картины [2].

К компетенции таможенных органов относится контроль экспорта и импорта культурных ценностей, а также предотвращение их незаконного перемещения через границу. Таможенные органы используют специализированное оборудование, а также имеют в штате сотрудников с определенными навыками, что позволяет наиболее эффективно отслеживать оборот культурных ценностей через границу.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь приведена мера ответственности за контрабанду историко-культурных ценностей. Согласно ст. 230 Уголовного кодекса Республики Беларусь за умышленное невозвращение в установленный срок на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Республики Беларусь, санкция предусматривает лишение свободы на срок до 7 лет со штрафом или без штрафа [3].

Благодаря эффективной работе таможенных органов ежегодно пресекается контрабанда историко-культурных ценностей через таможенную границу, что способствует сохранению культурного наследия государств.

Литература

1. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] : 20 ліп. 2016 г., № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : тэкст па стане на 30 чэрв. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://gosspisok.gov.by/(X(1)S(sym4siqkg5kvsfxgdrt0dhbi))/Home/Index?AspxAutoDetectCookieSupport=1. – Дата доступу: 07.11.2024.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в Кодекс с 13 мая 2022 г. изм. и доп. не вносились // КонсультантПлюс: Республика Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Понятие обеспечения уплаты таможенных платежей: механизмы и их эффективность в ЕАЭС

Ральцевич А. С., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Богустов А. А., канд. юр. наук, доц.

В условиях глобализации и увеличения объемов внешнеэкономической деятельности эффективное таможенное регулирование становится критически важным для защиты интересов государства и участников рынка.

Таможенные платежи играют ключевую роль в системе таможенного регулирования и формировании бюджета стран – участников Евразийского экономического союза. Для обеспечения уплаты этих платежей предусмотрены различные механизмы, которые помогают защитить интересы государства и участников внешнеэкономической деятельности.

Обеспечение уплаты таможенных платежей – это гарантии исполнения обязательств, взятых на себя участниками внешнеэкономической деятельности. В зависимости от финансового положения и рисков участники могут выбирать разные способы обеспечения, включая банковские гарантии, поручительства и залог имущества.

Основной задачей механизма обеспечения является защита фискальных интересов государства и предотвращение негативных последствий, связанных с невыплатой или частичной уплатой таможенных платежей.

Согласно статье 63 Таможенного кодекса ЕАЭС, существуют несколько способов обеспечения:

1) денежные средства;
2) банковская гарантия;
3) поручительство;
4) залог имущества [3].

Каждый из этих способов имеет свои особенности. Например, банковская гарантия используется для обеспечения различных обязательств, включая уплату таможенных пошлин и налогов. В соответствии с ч. 2 ст. 165 Банковского кодекса Республики Беларусь банковская гарантия должна быть выдана в письменной форме. При этом к письменной форме банковской гарантии приравнивается электронный документ. Это обеспечивает дополнительный уровень безопасности для таможенных органов и сокращает риски невыплаты [1].

К функциям банковской гарантии относятся: обеспечительная, распределительная, стимулирующая, защитная, компенсационная.

Поручительство – это также распространенный способ обеспечения, особенно для организаций с устойчивым финансовым положением. Оно позволяет избежать высоких затрат, связанных с банковскими гарантиями, но при этом несет определенные риски.

Залог имущества широко используется в Беларуси, однако он сопряжен с высокими затратами для залогодателя, включая расходы на оценку и обращение взыскания. Стоимость предмета залога должна превышать сумму обеспечения на 30 %, что делает его менее выгодным для декларантов. Тем не менее, согласно последним данным, более 60 % плательщиков в Беларуси все же предпочитают залог имущества как способ обеспечения уплаты [2].

Генеральное обеспечение – это относительно новый механизм, который позволяет использовать одно и то же обеспечение для нескольких таможенных операций. Оно предоставляет ряд преимуществ: быстрое использование товара, надежные гарантии, а также снижение затрат.

Обеспечение уплаты таможенных платежей является важной частью системы таможенного регулирования в ЕАЭС. Каждый способ имеет свои преимущества и недостатки, что делает выбор оптимального варианта критически важным. Эффективная система обеспечения способствует поддержанию финансовой устойчивости таможенной системы, защищает экономические интересы государства и создает благоприятные условия для участников внешнеэкономической деятельности. В будущем оптимизация механизмов обеспечения уплаты таможенных платежей может способствовать улучшению условий ведения бизнеса и увеличению доходов бюджета.

Литература

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12.10.2000 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441. – Дата доступа: 13.11.2024.

2. Николаев, А. Д. Современные формы обеспечения уплаты таможенных платежей в ЕАЭС [Электронный ресурс] / А. Д. Николаев, А. А. Мигел. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43166494. – Дата доступа: 08.05.2024.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : ред. от 29.05.2019 (прил. N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/. – Дата доступа: 12.11.2024.

Перспективы развития событийного туризма в Беларуси

Шавельская А. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Решетникова А. Н.

Событийный туризм представляет собой одно из перспективных направлений развития туристской отрасли Беларуси, которое может способствовать привлечению большего числа туристов и укреплению имиджа страны как привлекательного туристского направления. В этой связи актуальным является изучение национального опыта развития событийного туризма, анализ современного уровня и перспектив развития в Республике Беларусь. Национальное агентство по туризму Республики Беларусь ежегодно публикует календарь событий, которые проводятся в разных регионах страны в течение года и отражают ресурсный потенциал событийного туризма [1]. Проанализировав Календарь событийных мероприятий на 2024 год, можно выделить структуру наиболее популярных тематических направлений:

Рисунок 1. – Тематическая структура календаря событийных мероприятий Беларуси на 2024 год

Примечание: источник [2].

Национальные праздники (такие как Масленица в Припятском парке или праздник «Купальский хоровод»), а также международные фестивали (международный фестиваль органной музыки в Полоцке, международный

фестиваль-конкурс «Арт-парад в Витебске» и т. д.) являются самыми популярными категориями событий, на которые приходится суммарно около 50 % мероприятий. Ярмарки и выставки также занимают значительную долю в общей структуре событий, составляя около 13 %. На спортивные и танцевальные мероприятия приходится каждое десятое событие календаря. Музыкальные программы, гастрономические фестивали и фестивали театра и кино составляют меньшую долю в общей структуре событий, но все же имеют свою значимость и привлекательность для определенных аудиторий.

Литература

1. Национальное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belarus.by/ru/aboutbelarus/belarus-events. – Дата доступа: 06.05.2024.

2. Календарь событийных мероприятий на 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belarustourism.by/blog/kalendar-na-2024/. – Дата доступа: 06.05.2024.

Сущность таможенных сборов и их роль в формировании госбюджета

Щецкая Д. Э., Жаврид В. С., студ. III к. БНТУ,
науч. рук. ст. преп. Жевлакова А. Ю.

Среди различных инструментов, используемых государством для регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД), основным является тарифное регулирование. Тарифное регулирование – это метод государственного регулирования внешней торговли, который осуществляется путем установления тарифных ставок. Государство регулирует внешнюю торговлю товарами путем установления, поддержания, изменения и прекращения действия тарифов на транзитные товары.

Важный координатор участия государства в системе внешнеэкономических связей – таможенные платежи, которые являются формой финансовых отношений, определяют положение страны в международном разделении труда и составляют значительную часть доходов государственного бюджета.

В соответствии со ст. 46 ТК ЕАЭС к таможенным платежам относятся:

1) ввозная таможенная пошлина;

2) вывозная таможенная пошлина;

3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;

4) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;

5) таможенные сборы [1].

Таможенные сборы становятся важнейшим инструментом регулирования внешнеэкономической деятельности и формирования государственного бюджета в условиях глобализации и интеграции экономик. Для Республики Беларусь, находящейся на пересечении торговых путей, эта тема приобретает особое значение. Таможенные сборы представляют собой не только источник доходов, но и механизм, который позволяет государству формировать свою экономическую политику, защищать внутренний рынок и стимулировать развитие определенных отраслей экономики.

Таможенные сборы – это обязательные платежи, взимаемые государством с товаров, пересекающих государственную границу. Они могут носить разные формы: таможенные пошлины, НДС на импорт, акцизы, таможенный сбор за таможенное оформление, сбор за услуги склада временного хранения (СВХ) и другие специфические сборы. Эти платежи выполняют не только фискальную роль, но и регулируют конкурентоспособность отечественной продукции, содействуют экспортно-импортным операциям и влияют на общий уровень цен на товары и услуги в стране [2].

В Республике Беларусь таможенные сборы определяются на основе Кодекса Республики Беларусь о таможенном регулировании, который устанавливает правила порядка взимания налогов и пошлин. Эти процедуры направлены на упрощение и ускорение обработки грузов, а также на минимизацию коррупционных схем. По данным Министерства финансов, доля доходов от таможенных сборов в общем объеме госбюджета составляет значительную часть, что дает понять их важность для финансовой устойчивости страны. Доходы от таможенных сборов распределяются на финансирование социальных программ, включая образование, здравоохранение и пенсионное обеспечение, что обеспечивает стабильное финансирование критически важных для общества сфер. Также через систему таможенных сборов государство может регулировать объемы импорта и экспорта товаров и защищать внутренний рынок государства, устанавливая высокие пошлины на определенные группы товаров, помогая стимулировать производство внутри страны, снижая зависимость от импорта. Это создает условия для роста и развития местного производства.

Таким образом, правильное управление и администрирование таможенных сборов не только укрепляет финансовую базу государства, но и способствует выполнению внешнеэкономических задач, решению проблем в сфере торговли и повышению конкурентоспособности национальной экономики. В условиях глобализации и международной торговли особенно важно обеспечить баланс между фискальными требованиями и потребностями бизнес-сообщества, что требует постоянного анализа и адаптации таможенной политики.

В заключение можно добавить, что эффективная система таможенных сборов в Республике Беларусь – это необходимое условие для успешного

функционирования государственной экономики и обеспечения ее дальнейшего развития, что подчеркивает необходимость постоянного совершенствования процедур и механизмов их сбора и распределения.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза по состоянию на 2024 год. – Москва : Эксмо, 2024. – 480 с. – (Законы и кодексы).

2. Богданчук, В. П. Таможенные платежи: состав и место в доходах бюджета Республики Беларусь / В. П. Богданчук // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта : навукова-практычны часопіс. – 2014. – № 4. – С. 64.

Modern customs and cybersecurity: securing digital infrastructures

Denisevich V. I., Yurchuk A. A., std. of II c. of School of Business of BSU, Scientific supervisor, Elovaya E. M., MA of Economics, Senior Lecturer

Advancing technologies and digitalization are transforming customs operations, improving efficiency, risk management, and transparency in global trade. Tools like automation, AI, and blockchain enhance processes but also bring new cybersecurity risks, such as cyberattacks that threaten trade security. Cybersecurity in customs involves protecting digital systems, networks, and data from threats like ransomware, phishing, data breaches, supply chain attacks, malware, and Denial-of-Service (DoS) attacks, all of which can disrupt operations and compromise data integrity.

Cyberattacks on customs systems have become more advanced and frequent. For example, in August 2024, Sable International, a UK-based firm, was attacked by a ransomware group, leading to data breaches and the shutdown of its servers. In another case, Orion, a Luxembourg-based carbon supplier, lost $60 million in a data breach caused by a Business Email Compromise (BEC) scheme. The FBI has identified BEC as one of the most damaging types of cybercrime, with losses totaling billions of dollars annually.

The global cost of cybercrime is expected to reach $23.84 trillion by 2027, underscoring the critical need for strong cybersecurity measures in customs systems. Digitalization, such as electronic customs declarations and automated systems, has streamlined operations and improved efficiency in countries like the U.S., where automated export systems are being implemented. However, digitalization also requires skilled staff, necessitating training in information technology and cybersecurity for customs personnel.

To safeguard customs data, several strategies should be implemented. These include encryption, multi-factor authentication (MFA), and the use of Public Key

Infrastructure (PKI) to secure data exchanges. Regular security audits can help identify vulnerabilities, while incident response and recovery plans ensure customs can quickly address cyberattacks and minimize disruptions. Collaboration with law enforcement and conducting training drills further strengthens cybersecurity efforts.

In conclusion, cybersecurity in customs is a strategic priority as digital systems become vital to global trade. For trade-dependent countries like Belarus, implementing robust measures such as encryption, real-time monitoring, and staff training is essential to safeguard customs data, support economic growth, and ensure national security.

Literature

1. LinkedIn: Cybersecurity in Modern Infrastructure: Guarding the Digital Fortresses of Tomorrow [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.linkedin.com/pulse/cybersecurity-modern-infrastructure-guarding-digital-fortresses-goly-w8yme. – Date of access: 12.11.2024.

2. Nembrini [Electronic resource]: Introduction to Cybersecurity: Safeguarding Your Digital World. – Mode of access: https://www.nembrini.com/outlook/introduction-to-cybersecurity-safeguarding-your-digital-world/. – Date of access: 12.11.2024.

3. Statista [Electronic resource]: Cybercrime Expected To Skyrocket in Coming Years. – Mode of access: https://www.statista.com/chart/28878/expected-cost-of-cybercrime-until-2027/. – Date of access: 12.11.2024.

4. Intelligent CIO [Electronic resource]: The role of cybersecurity in securing critical infrastructure. – Mode of access: https://www.intelligentcio.com/eu/2024/04/22/the-role-of-cybersecurity-in-securing-critical-infrastructure/. – Date of access: 12.11.2024.

5. United Nations Office for Disarmament Affairs [Electronic resource]: Protecting the cybersecurity of critical infrastructures and their supply chains. – Mode of access: https://docs-library.unoda.org/Open-Ended_Working_Group_on_Information_and_Communication_Technologies_-_(2021)/ICC-2024_Protecting-the-cybersecurity-of-critical-infrastructures-and-their-supply-chains.pdf. – Date of access: 12.11.2024.

6. Cyber Management Alliance [Electronic resource]: August 2024: Biggest Cyber Attacks, Data Breaches, Ransomware Attacks. – Mode of access: https://www.cm-alliance.com/cybersecurity-blog/august-2024-biggest-cyber-attacks-data-breaches-ransomware-attacks#DataBreach. – Date of access: 12.11.2024.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА. ПСИХОЛОГИЯ

От фразеологии к мемам: эволюция языковых единиц в цифровую эпоху

Быкова Е. Г., магистрант II к. БГУ,
науч. рук. Салеева М. В., канд. филос. наук, доц.

Коммуникация между людьми от начала своего зарождения изменялась и адаптировалась под новые условия и нужды. На современном этапе коммуникация тесно связана с интернетом. Представители молодого поколения, во все времена склонные создавать «свою» коммуникацию, изобрели новый вид сетевого взаимодействия, которое получило название *мем.* Этот термин впервые был использован Р. Докинзом в работе «Эгоистичный ген». Так он характеризовал культурные элементы, которые передаются от человека к человеку с помощью речи, письма, жестов или посредством копирования и имитации [1]. Дефиниций мема в современном понимании существует большое количество и все они в той или иной степени похожи между собой. Наиболее полное из проанализированных нами составили итальянские исследовательницы Дж. Бини и М. Монтаньяни в труде «Comprendere, creare e utilizzare in classe i meme matematici»: «Мем – это вирусное изображение или видео, которое не просто копируется или делится, но редактируется пользователями сети. Последние переосмысливают и помещают свои смыслы и ситуацию на мемы, и уже созданные мемы имеют юмористическое содержание» [2].

Ввиду распространения мемов, количество функций, которые они могут выполнять, увеличилось. В отличие от ранних этапов, сейчас их структура усложнилась, а тематика расширилась, что подтверждается популярностью политических, исторических, научных мемов и т. д. С. В. Канашина и О. Ю. Иванова отдельно друг от друга составили списки потенциально возможных функций мемов. Канашина отмечает следующие из них: аффективную (способность вызывать различные эмоции у реципиента); когнитивную (влияние на сознание человека, формирование общественного мнения

и т. д.); манипулятивную; образовательную (стимулирование у адресата интереса к получению знаний, поощрению интеллектуального любопытства, использование интернет-мема как вспомогательного средства обучения и объяснения); развлекательную [3]. Иванова выявила такие функции мемов: самоидентификация (присоединение пользователя к интернет-сообществу и удовлетворение потребности быть частью социума); гомогенизация (аудитория становится единообразной, объединяясь потребительской привычкой); актуализация (освещение насущных тем и проблем); идеологическая; эстетическая; историческая (отражение событий и реакция на них) [4].

Из-за популярности мемов многие из них переходят в устную повседневную речь, что наделяет мемы чертами фразем. Характеристики последних заключаются в устойчивости; отсутствии внутренней мотивации; прозрачной внутренней форме; сочетании употребления слов в словарном и фразеологическом значении; идиоматичности; воспроизводимости. Чтобы убедиться в верности гипотезы, стоит выяснить, могут ли функции мема выполняться фразеологизмами и наоборот. Для этого проанализируем некоторые из них.

Например, говоря об **устойчивости**, можно привести следующий случай: появление рядом с *IQ* фразы: *«Малыш, я ни слова не понимаю, у меня IQ – минус 0,5 с половиной»* велика, если опрашиваемый человек активно пользовался социальными сетями, в частности TikTok, в определенный промежуток времени. **Отсутствие внутренней мотивации** продемонстрировано в следующем примере: *ъуь*. Такое сочетание букв передает состояние непонимания или сложности ситуации, в которой человек не может выразить эмоцию словами. **Воспроизводимость:** *Пацан к успеху шел, не получилось, не фортануло.* К воспроизводимым относятся все мемы, считающиеся классикой интернет-сообщества, или же мемы, которые сейчас популярны в социальных сетях, так как именно определенная последовательность слов несет в себе меметическую семантику.

Теперь «примерим» функции мемов к фразеологизмам. **Развлекательная** функция реализуется в любом комическом контексте с использованием фразеологизмов. Часто можно встретить игру слов, основанную на разном восприятии семантики фраземы. Примером такой реализации могут служить следующие фразы: *в своем оркестре не нуждался: он пел под чужую дудку*; *кот наелся и спит без задних ног, а передние хоть на месте?* **Эстетическая** функция воплощается в умении грамотно, своевременно и «красиво» вписать фразеологизм в речь. Примеры: *Постройки все подряд были очень ветхи и стояли, по-видимому, аредовы веки*. *Мне случалось бывать на некоторых собраниях, и какое столпотворение вавилонское я там встречал, поверить трудно.* Мы видим, что и здесь наблюдается перенос. Следовательно, мемы и фразеологизмы можно назвать родственными.

Литература

1. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М. : АСТ, 2024. – 512 с.
2. Matematica e Fisica nella cultura e nella società : Atti del IX Convegno Nazionale di Didattica della Fisica e della Matematica DI.FI.MA, Torino, 9-11 ott.2019 / Liceo M. D'Azeglio ; a cura di R. Bonino, D. Marocchi. – Torino : Liceo M. D'Azeglio, 2019. – 461 p.
3. Канашина, С. В. Интернет-мем и юмор / С. В. Канашина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41. – № 2. – С. 317–328.
4. Иванова, О. Ю. «Мемы» как новая форма карикатуры (опыт зарубежных СМИ) [Электронный ресурс] / О. Ю. Иванова. – Режим доступа: https://nauchkor.ru/pubs/memy-kak-novaya-forma-karikatury-opyt-zarubezhnyh-smi-587d36325f1be77c40d5891c. – Дата доступа: 09.04.2022.

Роман Ф. О'Коннор «Царство Небесное силою берется» как роман инициации

Данюк Д. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доц.

Жанровая парадигма романа XX в. характеризуется высокой динамикой процессов появления новых (роман-миф, роман-притча) и модификации существующих форм. Популярность приобретает ритуально-мифологический вариант романа воспитания, известный под названием романа инициации.

Модернистская ориентация на художественно-образное создание частных универсумов активизирует поиск способов онтологизации личностно воспринимаемой истины бытия. Перенесение ритуальной схемы на нарративную стратегию романа воспитания позволяет роману инициации стать словесно оформленным проводником экзистенциального опыта.

Воплощение этого повествовательного дискурса можно наблюдать в романе Ф. О'Коннор (*Flannery O'Connor*, 1925–1964) «Царство Небесное силою берется» (1960), семантическая специфика которого определяется применением трехчастной структуры обряда инициации как возможности осмысления жизненного содержания в метафизической и религиозной перспективах. Три этапа процесса посвящения (сегрегация, ламинация, агрегация) соотносятся как с древними маркерами бытийного перехода, так и с их позднейшей рецепцией – христианским учением.

Персоноцентристский характер инициации предопределяет доминирующую позицию Фрэнсиса Таруотера, центрального персонажа романа, чье индивидуальное движение является той абсолютной категорией, в отношениях с которой реализуются компоненты уровней сюжета и персонажей. Их

нахождение в тексте актуально настолько, насколько они функциональны в раскрытии внутренней борьбы героя.

Необходимыми коррелятами романа инициации являются посвящаемый и его наставник, в роли которого выступает дядя Фрэнсиса, Мейсон Таруотер. Он осуществляет этап идейно-информационной подготовки неофита к инициации посредством религиозного поучения, которое лейтмотивом проходит через сознание героя на протяжении всех ритуальных стадий.

Таруотер-старший обеспечивает предполагаемую подготовительным, переходным этапом изоляцию, физически моделирующую последующую метафизическую ситуацию отделения от профанного мира. Мейсон закрывает Фрэнсиса от действительности в лесном доме, символическое пространство которого отсылает как к уединенной лачуге архаичных обрядов, так и к христианским монастырям, наполненным сакральным знанием.

Смерть Мейсона ставит Фрэнсиса перед необходимостью деятельного отношения к бытию, тем самым маркируя непосредственное начало инициации. Процесс погребения предстает как один из вариантов обряда отделения, завершающего промежуточный период (послушничество) [1, с. 94]. Во время совершения сакрального действа главный герой находится в состоянии алкогольного опьянения, что соотносится с древней практикой сознательного вызова у инициируемого беспамятства с помощью, например, сока табака. Мыслительной неактивностью мальчика характеризуется и эпизод надругания, параллельный обряду социального включения, часто сопровождавшемуся телесными практиками. Выведение участника обряда за границы естественного восприятия представлялось необходимым условием приобретения внеположного человеку знания, особенно значимого при получении статуса сакрального мудреца, кем в итоге и стал Фрэнсис-пророк.

«Царство Небесное силою берется» обладает стандартной для романа инициации параболической структурой с крайними точками в обрядах отделения/включения и серединным лиминальным пространством, постепенно восходящим к точке духовной смерти и возрождения героя. Первый подготовительный период «послушничества» выносится за рамки фабулы, вплетаясь в повествование через воспоминания. Процесс внутреннего обновления предстает в христианизированной версии через крещение.

В целом обрядовая структура, представленная в романе, воспроизводит процесс инициации наставника не только духовного, но и государственного. Эта вариация переходного обряда предполагала стадии отделения, сакрального перерождения и включения, соединенные двумя периодами транзакции, один из которых длился до смерти предшественника, а второй – от момента его кончины и до вступления преемника в права. Эксплицитно выраженное стремление Мейсона к авторитарному воспитанию из Фрэнсиса продолжателя душеспасительной деятельности позволяет рассматривать

динамику их отношений в перспективе передачи неких прав и обязанностей по организации бытия.

Таким образом, роман Ф. О'Коннор «Царство Небесное силою берется» можно рассматривать как образец набирающего популярность в XX в. романа инициации. Ему присущи следующие жанрообразующие компоненты: повторение схемы обряда, персоноцентристский характер текста и наличие героя-наставника. Роман обладает смысловой двуплановостью, отсылая как к архаичным мыслительным паттернам, так и к их переработке христианскими доктринами.

Литература

1. Ван Геннеп, А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. Ван Геннеп. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.

Уникальное торговое предложение при создании современного СМИ

Корниевская Е. Д., асп. БГУ,
науч. рук. Потребин А. В., канд. филол. наук, доц.

Рост популярности социальных сетей и мессенджеров, возрастание и дифференциация запросов аудитории – изменения такого рода в медиаиндустрии создали новые требования для участников рынка СМИ, желающих сохранить свои позиции и выдерживать конкуренцию.

Маркетолог Оксана Балашова понимает под уникальным торговым предложением (УТП) мотив, которым руководствуется клиент, выбирая компанию. Соответственно, для него это выгода, а для компании – часть конкурентного преимущества, отличающего ее от других на рынке [1]. УТП редакции описывает преимущества, которые выделяют СМИ среди конкурентов и привлекают внимание целевой аудитории.

Помочь в составлении УТП могут непосредственные глубинные интервью с пользователями, опросы, онлайн-анкетирование. Приведенные способы позволяют узнать, по каким критериям аудитория выбирает СМИ, и ее мотивы для отмены подписки. Анализ конкурентов, их каналов коммуникации, комментариев в социальных сетях позволит дополнить собственный список сильных и слабых сторон СМИ. На основе собранных отзывов и рекомендаций определяются «болевые точки» целевой аудитории, представляющие проблемы или волнующие задачи, связанные как с общими жизненными целями, так и непосредственно с товаром или услугой, выступающие барьером к приобретению. Это основное отличие УТП от позиционирования и рекламного слогана, которые изменяют мышление аудитории и призывают к действию без решения задач.

Критерии для проверки качества уникальности торгового предложения рассмотрел маркетолог Игорь Манн. Если сформулированное УТП оригинально (никто из конкурентов так не говорит и сказать не может), важно (имеет значение для потребителя), понятно, правдиво, убедительно, эмоционально, кратко и легко запоминается, то оно способно выдержать конкуренцию и закрыть потребности потребителей [1].

Отечественные СМИ размещают информацию, позволяющую аудитории узнать больше о редакции на сайте в разделе под названием «О нас» или в строке описания профилей социальных сетей. Однако приведенные сведения и контакты не относятся к УТП, а на страницах сайта длинные текстовые материалы схожи с описанием «О редакции» у конкурентов. И все же укреплением связей с целевой аудиторией через формулирование УТП последовательно занимаются региональные СМИ Беларуси. Несмотря на отсутствие основной сложности – высокой конкуренции в одном населенном пункте.

Редакция «Аршанская газета» разместила на сайте предложение УТП крупным шрифтом «Мы пишем и снимаем ролики, чтобы вы, наши читатели, первыми узнавали новое о жизни Орши и района» [2]. Предоставлено ясное и конкретное преимущество СМИ в удовлетворении потребностей аудитории. Районная газета «Кліч Радзімы» выделила отдельный пост в социальной сети Instagram для ответа на вопрос: «Почему выбирают нас?» [3]. Ответом на него стало опубликованное УТП: «Мы стремимся оперативно, компетентно и всесторонне рассказать о новостях Витебской области и жизни региона, судьбах людей, готовы выехать по звонку на “горячий телефон”, помочь в решении проблем. Познавательные материалы, интервью с известными личностями Шарковщинского края и его гостями – все это на страницах районной газеты». Помимо соблюдения уже названных критериев правильного УТП, редакция газеты «Кліч Радзімы» выделила сильные стороны (оперативность, компетентность и всестороннее повествование), а также отметила вовлеченность в общественную жизнь и готовность прийти на помощь своим читателям.

Читая УТП через социальные сети или на официальных страницах СМИ, пользователи, случайно изучившие такой материал, могут самостоятельно отнести себя к целевой аудитории. Принять решение о подписке помогает небезразличие редакции к волнующим пользователя вопросам.

Можно сделать вывод о безусловной значимости уникального торгового предложения при создании медиаконтента и построении коммуникации с целевой аудиторией. С одной стороны – это защита от конкурентов, с другой – активная реализация социальной функции СМИ. Именно так читателям передаются ценности, знания, нормы, принятые в обществе и поддерживаемые СМИ.

Литература

1. Уникальное торговое предложение: изучаем концепцию на примерах и создаем сильное УТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://skillbox.ru/media/marketing/unikalnoe-torgovoe-predlozhenie-izuchaem-kontseptsiyu-na-primerakh-i-sozdayem-silnoe-utp/. – Дата доступа: 05.11.2024.

2. О редакции [Электронный ресурс] // Аршанская газета. Новости Орши. – Режим доступа: https://www.orshanka.by/?page_id=141. – Дата доступа: 08.11.2024.

3. Instagram-аккаунт «Кліч Радзімы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/C5nEDuLI6jW/?igsh=czg2ZG56cTlpYWUy. – Дата доступа: 06.11.2024.

Прагмалингвистические особенности неологизмов в молодежном сленге в немецком языке

Кулик А. В., магистрант II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Скоробогатая Т. И., канд. филол. наук, доц.

Развитие молодежного сленга происходит в результате введения новых тенденций и трендов, которые получают особую популярность. Использование данной лексики молодежью делает его членом группы, способствует их сплочению. Восприятие молодежных слов зависит в первую очередь от возраста. Язык подростков обогатился словами, которые выражают оценку, например, *der Burner* «бомба, хит сезона». Уже по значению ясно, что слово имеет положительную коннотацию.

Der Hit des Abends kommt weder von Billie Eilish noch von Raf Camora, sondern von Ludwig van Beethoven. Auch nach 250 Jahren ist dessen «Ode an die Freude» ein echter ***Burner****.* – «Хит вечера принадлежит не Билли Айлиш и не Рафу Каморе, а Людвигу ван Бетховену. Даже спустя 250 лет его “Ода радости” остается настоящей бомбой» [1].

Der Burner – популярный трек, но эта единица может относиться к другим вещам и выражать положительное отношение адресанта к чему-либо. Обратим внимание на употребление слова *der Hit* «хит» в начале текста и *der Burner* «бомба, хит сезона» в конце. Эти элементы имеют одинаковое значение, но между ними различим контраст. *Der Hit* – знакомое слово для аудитории, а *der Burner* – новое на фоне первого.

Далее речь идет о Пэрис Хилтон, королеве гламура. Здесь указываются характерные признаки *das It-Girl*, что имеет значение «светская львица».

...und die Hilton ist erneut der Star einer Bewegung. Diesmal ohne Mini-Hunde, Piepsstimme und ein studierte Grazie. Nun geht es zeitgemäß ans Eingemachte. Damit hat sich das ***It-Girl*** *von der hedonistischen Social-Media-Ikone zur schönen*

Unternehmerin mit Tiefgang entwickelt. – «…и Хилтон снова становится звездой движения. На этот раз без мини-собачек, писклявого голоса и отрепетированной грации. Теперь пора переходить к сути. Так, светская львица превратилась из гедонистической иконы в социальных сетях в прекрасную предпринимательницу с глубокими чувствами» [1].

Ohne Mini-Hunde, Piepsstimme und ein studierte Grazie «без мини-собачек, писклявого голоса и отрепетированной грации» – все эти особенности указывают на построенность, отрепетированность образа, что выглядит неестественно. Здесь проводится грань между гламурной девушкой и красивой предпринимательницей. Такое сравнение демонстрирует контраст между этими характеристиками. Показывает поверхность *das It-Girl* «светская львица». Фраза *von der hedonistischen Social-Media-Ikone zur schönen Unternehmerin mit Tiefgang entwickeln* «превратиться из гедонистической иконы в социальных сетях в прекрасную предпринимательницу с глубокими чувствами» отражает развитие и рост личности. Данная статья показывает, что былая «показушница» стала осмысленной женщиной. Можно сделать вывод, что этот неологизм имеет более негативную коннотацию.

Особую популярность приобрел неологизм *das Homing* «предпочтение собственного дома как места проведения досуга и общения с друзьями и близкими». В период COVID-19 это слово снова приобрело популярность, так как данное явление стало распространенным.

*Danach kam der Trend zum "**Homing**", der Wunsch nach einem schönen Haus, in dem viel Zeit auch zum Beispiel mit Gästen verbracht wird. "Das Zuhause wird zum Schutzraum und spendet Geborgenheit".* – «После этого появилась тенденция к "хомингу", стремлению к красивому дому, в котором проводится много времени, например, с гостями. "Дом становится убежищем и обеспечивает безопасность"» [1].

Первое предложение содержит выражение *der Trend zum "Homing"* «тенденция к хомингу». Само понятие «тренд» обозначает заметное направление в развитии какого-либо явления. *Der Wunsch nach einem schönen Haus* «стремление к красивому дому» выступает в качестве синонима к слову хоминг, что развивает у аудитории положительное представление. Во время пандемии хоминг – не просто вынужденная мера, обусловленная обстоятельствами, это также особый стиль жизни. Выражение *Das Zuhause wird zum Schutzraum und spendet Geborgenheit* «Дом становится убежищем и обеспечивает безопасность» показывает еще одну приятную сторону этого тренда, так как именно дома мы чувствуем себя максимально комфортно. Употребление данного слова в таком контексте приводит к тому, что общество более лояльно относится к вынужденным мерам безопасности в виде изоляции и даже делает из этого тренд, а не просто необходимость.

Проанализировав словарь «Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch» Д. Штеффенса и О. А. Никитиной [2], мы выделили 39 слов, которые можно отнести в тематическую группу «Молодежный сленг». Из них семь единиц воспринимаются аудиторией в контексте положительно, а три элемента – отрицательно. Два слова воспринимаются смешанно в зависимости от отношения читателя к предмету. Неологизмы, обозначающие элементы одежды, искусства и стили, воспринимаются нейтрально. Можно сделать вывод, что в сленге часто встречаются заимствования из английского языка, которые имеют разную коннотацию.

Литература

1. Corpus Search, Management and Analysis System (COSMAS II) [Electronic resource] / Inst. für deutsche Sprache (Mannheim). – Mode of access: https://cosmas2.ids-mannheim.de/. – Date of access: 10.10.2024.

2. Steffens, D. Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch / D. Steffens, O. A. Никитина. – Mannheim : Institut für Deutsche Sprache, 2016. – 598 S.

Особенности переживания одиночества в подростковом возрасте

Подлипская К. А., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук

В условиях стремительного развития цифровых технологий наблюдается значительное смещение акцентов в способах социальной коммуникации. Интернет-платформы, социальные сети, онлайн-шопинг и виртуальные игры стали привычной частью повседневной жизни, вытесняя живое общение. Появление доступа к информации на расстоянии одного клика снижает необходимость непосредственного взаимодействия, что способствует ослаблению социальных связей в реальной жизни.

Особенно остро влияние данного феномена проявляется в подростковом возрасте, когда происходят значительные биологические, психологические и социальные изменения. Этот период характеризуется активной перестройкой организма и формированием новой системы ценностей и самоидентификации. Подростки испытывают усиленную потребность в признании и принятии со стороны сверстников, что нередко сопровождается конфликтами в отношениях с близкими и окружающими. В условиях недостатка эмоциональной поддержки в реальном мире они могут замыкаться в себе, уходить в виртуальную реальность, что усиливает ощущение одиночества. В связи с этим проблема переживания одиночества приобретает все более актуальный характер.

Рассмотрим и проанализируем подходы к изучению данного феномена в российской психологии.

И. С. Кон подробно анализировал феномен одиночества [1]. Автор подчеркивал, что одиночество – это не просто физическое отсутствие контактов с другими людьми, а состояние, возникающее из-за дефицита эмоциональной связи и недостатка значимых отношений.

И. С. Кон считал, что ощущение одиночества может возникать даже у человека, находящегося в окружении других людей, если его потребности в эмоциональном общении и поддержке не удовлетворяются. Одиночество – не столько отсутствие контактов, сколько отсутствие доверительных отношений и значимой близости.

Р. С. Немов в своих работах рассматривал одиночество как сложное психологическое явление, тесно связанное с эмоциональными и личностными переживаниями человека [2]. Он подчеркивал, что одиночество – это состояние, характеризующееся чувством оторванности и изоляции, которое не всегда вызвано отсутствием контактов с людьми, но часто связано с качеством этих связей и субъективным ощущением отверженности.

Для Р. С. Немова одиночество – это не только индивидуальный опыт, но и социально-обусловленный процесс, связанный с культурными и межличностными факторами.

С. Г. Корчагина в своих исследованиях выделяет несколько типов одиночества, сосредотачиваясь на их психологических характеристиках и причинах [3]. В ее подходе одиночество не ограничивается одним негативным аспектом, а рассматривается как сложное многоуровневое явление, включающее динамические состояния идентификации и отчуждения.

С. Г. Корчагина различает несколько видов одиночества:

1. Диффузное одиночество возникает при попытке человека найти подтверждение своей значимости в отношениях, но при этом общение остается поверхностным.

2. Отчуждающее одиночество проявляется в виде тревожности, низкой эмпатии и неспособности к установлению глубоких связей.

3. Диссоциированное одиночество характеризуется резкими сменами идентификации и отчуждения, когда человек сначала сливается с другим, а затем отстраняется от него.

Можно сделать вывод, что российские ученые рассматривают одиночество как явление, зависящее не только от количества контактов, но и от их качества и личностных переживаний.

Научная новизна исследования: систематизированы научные подходы по изучению феномена «одиночество». Обновлены и конкретизированы эмпирические данные о переживании чувства одиночества в подростковом возрасте.

Цель исследования: выявить особенности переживания одиночества в подростковом возрасте.

В связи с обозначенной целью были определены следующие задачи: рассмотреть и систематизировать подходы к изучению одиночества в российской психологии, определить виды и степень переживания одиночества у подростков.

Объектом исследования выступает феномен «одиночества».

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования, метод тестирования, методы математической и статистической обработки данных.

Были использованы следующие *методики:* опросник «Одиночество» С. Г. Корчагиной, опросник для определения вида одиночества С. Г. Корчагиной.

Базой для исследования выступила ГУО «Средняя школа № 19» г. Барановичи, Республика Беларусь. Выборку составили 60 человек, учащиеся 6–8 классов, в возрасте 12–15 лет (30 девочек, 30 мальчиков).

Результаты исследования показывают, что для 60 % подростков (32 % – не переживают одиночества вовсе, 28 % – переживают его неглубоко) характерно отсутствие выраженного чувства одиночества. Это свидетельствует о том, что для большинства подростков типичны активная жизненная позиция, самоуверенность, общительность и инициативность. Эти качества помогают им успешно справляться с потенциальными негативными переживаниями, связанными с одиночеством.

Подростки с более глубокими уровнями переживания одиночества (40 % в сумме – 24 % глубоко и 16 % очень глубоко) испытывают потребность в поддержке и понимании со стороны значимых людей. Это особенно важно для тех, у кого одиночество принимает формы отчуждения или дезориентации в межличностных отношениях, что может привести к трудностям в социальной адаптации.

Таким образом, в подростковом возрасте одиночество может играть разную роль: для кого-то оно становится временным состоянием, с которым они успешно справляются, а для других может стать причиной эмоциональных и социальных трудностей.

Для определения глубины переживания одиночества и его видов использован опросник С. Г. Корчагиной, в котором выделяются три вида одиночества:

1. Диффузное одиночество переживает большинство подростков — 55 %. Их отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность.

2. Отчуждающее одиночество характерно для 25 % подростков. Оно проявляется в возбудимости, тревожности, циклотимности характера, низкой эмпатии, противоборстве в конфликтах, выраженной неспособности к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях.

3. Диссоциированное обнаруживается у 20 %. Сначала подросток отождествляет себя с другим, принимая его образ жизни и следуя ему, безгранично доверяет «как самому себе». После полной идентификации следует резкое отчуждение от того же объекта, что отражает истинное отношение человека к самому себе.

Выявленные типы одиночества у подростков подтверждают важность программ психологической поддержки, направленных на улучшение эмоциональной устойчивости и социальных навыков подростков. Специалисты могут помочь подросткам научиться справляться с негативными переживаниями и лучше понимать свои эмоциональные реакции и потребности.

Несмотря на необходимость поддержки, подростки, испытывающие диффузное или неглубокое одиночество, могут воспринимать состояние одиночества как нормальную часть жизни и находить в нем внутренний ресурс для самопознания и саморазвития. Это может свидетельствовать об их личностной зрелости и эмоциональной гибкости, которые способствуют формированию положительного самоощущения и помогают лучше адаптироваться к социальной жизни.

Таким образом, можно заключить, что большинство подростков нуждаются в поддержке и понимании со стороны своего окружения, но иногда чувствуют себя абсолютно нормально и даже вполне комфортно, находясь наедине с самими собой.

Литература

1. Кон, И. С. Многоликое одиночество / И. С. Кон // Знание – сила. – 1986. – № 12. – С. 42–44.

2. Немов, Р. С. Психология / Р. С. Немов. – М. : Просвещение, 1994. – 693 с.

3. Корчагина, С. Г. Психология одиночества : учебное пособие / С. Г. Корчагина. – СПб. : Изд-во МПСИ, 2008. – 228 с.

Understanding humour as popular culture in Jimmy Fallon's Show

Радкевич А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Чернопинская П. А.

In the modern world humour has become inseparably linked to culture. The impact of the technological progress has made the American and English humour viral, as a result this type of humour has infiltrated the Internet and cable TV industry. The era of the Internet has made a new cultural space in which memes ("mem is an idea, symbol or image that spreads rapidly from person to person and on the Internet" [4]), sophisticated English jokes and metaphors are widespread. For understanding these things, the English-speaking world itself is starting to use the Internet to understand the jokes.

"The Tonight Show Starring Jimmy Fallon" is a show, which consists of entertainment content with important figures from various spheres. The presenter is Jimmy Fallon, an American actor and comedian who has been running the show since 2014. The success of this talk show is credited to its main concept: it is not about interviews with celebrities, but about the comedic effect in interactions with them. The entertainment value of the interviews is no longer found in the distribution of information, but in the novelty of observing celebrities participating in absurd activities.

The Jimmy Fallon's Show has attracted high ratings since its debut in 2014. Many clips from the show have become individual popular videos on video hosting sites. The show has been nominated for nine Primetime Emmy Awards, and won two of them. The success of the programme is inseparable from Jimmy Fallon's ability to communicate and his good sense of humour when hosting a talk show. His great sense of humour as a stand-up comic, as demonstrated by his awards and nominations such as American Comedy Awards, Primetime Emmy Awards, Critics' Choice Television Awards and many others, is one of the most important factors in the success of the show. By using this show, we could learn how to maintain social relationships through conversation using one of the strongest social tools – humour [1].

The humour in Fallon's show often comes from jokes, puns and situational humour, which is a good basis for advanced English language learning. The variety of such humour is not just an entertaining part of an English language show, but becomes a cultural representation that shows the nuances of the English language as well as the culture of different guests of the show, which come from all over the world and have different ethnic backgrounds. The humour in each culture has its own characteristics and is developed by layering it onto the English-speaking culture and the English language itself [2].

Thoughtfully watching the Jimmy Fallon's show could lead to an exciting exploration of American humour that is directly inspired by British humour, which has its own unique distinguishing features.

Modern British humour is a unique phenomenon that has different characteristics from the humour of other countries. It is built on a sense of irony and enjoyment of sarcasm, known as banter. At the core of British humour is the frequent use of irony, which is often directed at the self, making it self-abusive. Irony helps keep conversation easy and is often used in everyday situations.

Moreover, British humour is known for its word-play jokes known as puns. Puns are word-plays that, from an educational perspective, help practise vocabulary and help distinguish between similar sounding words. They are often used in comedy shows on television and in everyday conversations [3].

The Jimmy show is doing a wonderful job at showing different components of cultures and lines of work of different celebrities, which helps in learning English. This shows the importance of the multicultural aspect of the show. A confirmation of this fact is the interview with Khaleesi (a character from the TV series Game of Thrones). The segment of this interview consists of irony and self-irony, which is an integral part of English humour. Situational humour and unpredictability are evident in the Bradley Cooper episode. The humorous musical part of the show represents a great example of entertaining wordplay and intriguing cultural references.

The comedian's show presents itself as an excellent subject for research and a useful tool for exploring the components of cultures and spheres of work of various celebrities. Immersion in such variety of personalities is not only beneficial to the development of the mind, but also greatly helps in learning English, which, being an international language, mixes in itself the features of many characteristics related to humour, culture and oratory skills.

Literature

1. The Jimmy Fallon Effect [Electronic resource] // Medium. – Mode of access: https://medium.com/the-isthmus/the-jimmy-fallon-effect-1e8c20ea94d7. – Date of access: 20.04.2024.

2. An analysis of mood and speech function in the tonight show starring Jimmy Fallon talk show [Electronic resource] // Research Gate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/373278752_an_analysis_of_mood_and_speech_function_in_the_tonight_show_starring_jimmy_fallon_talk_show. – Date of access: 20.04.2024.

3. Understanding British Humour [Electronic resource] // English Live. – Mode of access: https://englishlive.ef.com/en/blog/english-in-the-real-world/understanding-british-humour/. – Date of access: 20.04.2024.

4. Мем [Электронный ресурс] // Unisender. – Режим доступа: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-mem/. – Дата доступа: 22.04.2024.

К вопросу изучения понятия «акцентуация характера» в психологии

Сасова П. А., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук

Автором концепции акцентуации личности является немецкий психиатр К. Леонгард. В 1976 г. он выделил 12 типов акцентуаций характера, которые отличаются друг от друга по нескольким критериям:

– по типам факторов, которые воспринимаются человеком как жизненные трудности и невзгоды;
– по склонности к определенным типам конфликтных ситуаций;
– по предрасположенности к определенным видам нервных расстройств и срывов [1].

Когда человек с акцентуацией характера попадает в условия, в которых не задействуются его «слабые» стороны, такие люди могут проявлять выдающиеся способности и становиться яркими личностями. К. Леонгард рассматривал акцентуации как промежуточное состояние между психопатией и нормой.

Одним из факторов, влияющих на формирование акцентуаций, он считал социальное окружение, включая:

– семью, в которой вырос человек;
– школу, в которой учился;
– профессию;
– круг общения [1].

Однако К. Леонгард не исследовал влияние таких аспектов социальной жизни, как взаимодействия с окружающими, методы воспитания, материальные условия на развитие той или иной акцентуации.

В 1983 г. А. Е. Личко, анализируя классификацию К. Леонгарда, отметил, что в ней не учтены такие типы акцентуаций, как неустойчивый, конформный и астено-невротический, которые часто проявляются в подростковом возрасте. Также, по мнению Личко, такие типы, как педантичный (ригидный) и застревающий не встречаются в подростковой практике, несмотря на их явное проявление в зрелом возрасте.

Основываясь на работах П. Б. Ганнушкина, А. Е. Личко утверждал, что дистимический тип акцентуации в классификации Леонгарда аналогичен тревожно-мнительному типу, характерному для подростков.

А. Е. Личко выделял среди подростков несколько наиболее распространенных типов акцентуаций:

– конформный;
– неустойчивый;
– астено-невротический;
– инфантильно-зависимый [2].

Кроме того, Личко предложил классификацию акцентуаций по степени выраженности: скрытая и явная [2].

Скрытые акцентуации проявляются не всегда, а лишь в неблагоприятных условиях или в стрессовых ситуациях, когда психика подвергается травмирующему воздействию. В обычных условиях черты такого типа характера выражены слабо или вовсе не проявляются.

Явные акцентуации, напротив, характеризуются стабильными и ярко выраженными чертами характера, однако они не мешают социальной адаптации и проявлению личных способностей и талантов.

В подростковом возрасте акцентуированные черты могут усиливаться, особенно, если подросток сталкивается с психогенными факторами, которые затрагивают наиболее уязвимые «места» его личности.

Таким образом, можно заключить, что акцентуация личности – это крайний, но все же нормальный вариант развития. Акцентуации характеризуются преувеличением некоторых черт характера за счет других, что не всегда ведет к нарушению социальной адаптации, но может повлиять на межличностные отношения и личностное развитие.

Литература

1. Леонгард, К. Акцентуированные личности : монография / К. Леонгард. – М. : Эксмо – Пресс, 2002. – 358 с.

2. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков : монография / А. Е. Личко. – СПб. : Питер, 2020. – 304 с.

К вопросу о понятии «жизненная ориентация» в психологии

Цымбалова А. Б., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук

Жизненные ориентации – детерминанты жизнедеятельности, определяющие ее направленность и регуляцию [1, с. 341]. Жизненные ориентации как феномен направленности отражаются во всех отношениях и поступках человека.

Можно выделить три жизненные ориентации:

1. Ориентация на удовольствие (дефицитарная) Зигмунда Фрейда. Автор считает, что человек в своей жизни постоянно стремится к получению удовольствия и избеганию неудовольствия, для чего он проходит некоторый путь, связанный с преодолением препятствий и, соответственно, с переживанием временного неудовольствия.

2. Ориентация на самореализацию Эрика Фромма. Полное использование человеком своих способностей. Оно является основным состоянием продуктивной активности.

3. Духовная ориентация Виктора Франкла. Автор, признавая и ориентацию на удовольствие, и ориентацию на самореализацию, считает базовым стремление человека в потребности в смысле, которую он противопоставляет стремлению к наслаждению, а ориентацию на самореализацию понимает как следствие осуществления смысла [2, с. 23–25].

Жизненный путь определяется выбором жизненных ориентаций. Жизненное самоопределение – важнейший момент жизненного пути. Базовыми компонентами субъект-объектных ориентаций являются: жизненная (трансситуационная) изменчивость (стремление к самоизменениям); жизненный (трансситуационный) локус контроля (ответственность на уровне личности); направленность на освоение мира (внутреннего или внешнего); жизненная (трансситуационная) подвижность (стремление к новизне).

Положительные полюса (изменчивость, внутренний локус контроля, освоение внутреннего мира) характеризуют личность с активной жизненной позицией (на уровне субъекта – субъектную ориентацию), тогда как противоположные качества – личность с пассивной жизненной позицией (на уровне субъекта – объектную ориентацию) [3].

Влияние компонентов субъект-объектных отношений на жизненные ориентации

Изменчивость и подвижность оказывают важное влияние на жизненные ориентации. Люди с высокой изменчивостью склонны искать новые способы получения удовольствия, готовы к переменам и экспериментам, что способствует ориентации на удовольствие. Изменчивость позволяет человеку адаптироваться к новым условиям, развивать свои способности и использовать новые возможности, что поддерживает ориентацию на самореализацию. В сочетании с поиском смысла, изменчивость помогает пересматривать свои ценности и цели, что усиливает гибкость в реагировании на жизненные вызовы и поиск смысла.

Локус контроля – это восприятие человеком своей ответственности за события в жизни. Внутренний локус контроля способствует ориентации на самореализацию и смысл, так как человек чувствует, что его успех и жизненные цели зависят от его усилий. Внешний локус контроля, напротив, может усиливать стремление к удовольствию, так как человек склонен искать радости, не учитывая последствия своих действий. Внешний локус контроля может также ослаблять ориентацию на самореализацию, так как человек воспринимает свой успех как зависимый от внешних факторов.

Направленность на внешний или внутренний мир также влияет на жизненные ориентации. Направленность на внешний мир способствует ориентации на удовольствие, так как человек активно взаимодействует с окружающей средой, ищет новые впечатления и социальные контакты. Внутренняя направленность, наоборот, усиливает самореализацию через рефлексию

и самопознание. Ориентация на внешний мир может поддерживать самореализацию, но через практическую деятельность и достижения внешних целей. В поиске смысла внутренняя направленность играет большую роль, так как требует осмысления внутренних мотивов, а внешняя направленность может способствовать поиску смысла, если человек находит значимость в своей деятельности и социальных отношениях.

Подвижность усиливает ориентацию на удовольствие и самореализацию. Люди, ориентированные на новизну, стремятся к новым впечатлениям и избегают однообразия, что связано с поиском удовольствия. Подвижность помогает адаптироваться к изменениям и осваивать новые навыки, способствуя самореализации. Однако чрезмерная подвижность может ослабить ориентацию на смысл, поскольку человек будет слишком легко переключаться с одной цели на другую, не углубляясь в поиски глубоких значений.

Таким образом, взаимодействие изменчивости, локуса контроля, направленности и подвижности формирует жизненные стратегии. Эти компоненты позволяют адаптировать цели и ценности в зависимости от индивидуальных предпочтений.

Литература

1. Коржова, Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека / Е. Ю. Коржова. – СПб. : Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.

2. Грачев, А. А. Психологические основания макросоциального проектирования: жизненные ориентации человека / А. А. Грачев // Наука. Культура. Общество. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 20–30.

3. Коржова, Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека / Е. Ю. Коржова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена : Союз, 2002. – 334 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аожигэлэ
Китайские диаспоры как стратегический ресурс КНР в отношениях с АСЕАН 3

Богдан Д. В.
Деятельность еврейского партизанского отряда братьев Бельских в годы Великой Отечественной войны 4

Борейко А. О.
БРИКС и Африка: перспективы взаимодействия 6

Бутько Е. И.
Особенности регионального сотрудничества государств в борьбе с контрабандой (на примере ЕАЭС, СНГ, ШОС) 8

Ван Мэнюань
О повышении культурно-туристического потенциала народа хэчжэ 10

Гиль Д. Д.
Конфуцианские традиции в формировании дипломатической службы КНР 13

Коржиков А. В.
Политические технологии в эпоху цифровизации 15

Крепский Ю. Г.
Организация и деятельность российских военных учебных заведений на белорусских землях в последней трети XVIII – начале XIX века 18

Лаппо Е. К.
Базельская программа 1897 года и ее условия 20

Линкевич Д. И.
Основные направления сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики 22

Лукша А. А.
Религиозный плюрализм и межконфессиональные отношения в Индонезии 24

Лю Лу
Влияние диалога между БРИКС и странами «Глобального Юга» на международные отношения 27

Лю Сихэн
Сотрудничество между Китаем и странами
«Пояса и Пути» (на примере Беларуси) 29
Малиновская В. В.
Деятельность Общества Данте Алигьери в Республике Беларусь
в рамках межкультурного сотрудничества 31
Мамедсахатова М. Р.
Развитие таможенного законодательства в 1930–1990 гг.:
основные этапы и тенденции 33
Мирошниченко Л. А.
Cooperation between China and Belarus in field of artificial intelligence 35
Нищименко Е. С.
Создание института президентства в СССР и РСФСР 37
Писаренко Д. А., Сенчук С. Г.
Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» 39
Розмысл Е. В.
Мемориализация памяти о Великой Отечественной войне
в Щучинском районе Гродненской области (1944–1970) 41
Ташчы Ф.
Политика Турции в сфере борьбы с терроризмом 43
Хань Ваньчэнь
Возможности развития китайско-украинского сотрудничества
в сфере образования 45
Шарабайко А. А.
Гражданская война в Анголе:
предпосылки, последствия, мирное урегулирование 47
Li Yi
The historical development and transformations of the ritual
architectures (Sheji Tan) in Western Han dynasty 51

РАЗДЕЛ 2
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Александрова А. И.
Действие принципа диспозитивности в упрощенном производстве 53
Антоненко С. Б.
К вопросу об изучении политического и правового наследия
Георгия Конисского в дореволюционный период 55

Бирюк А. А.
К вопросу об основаниях возникновения проблемы отрицания геноцида белорусского народа 57

Борщенко С. С.
Регулирование сделок с оффшорными компаниями в рамках внешнеэкономической деятельности 59

Володина А. Д.
Вклад Комиссии международного права ООН в разработку Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года 61

Ворон Ю. А.
Киберпреступления в сфере незаконного оборота наркотических средств 64

Герасимова К. И.
О некоторых вопросах квалификации «гибридных» войн в международном праве 66

Доменикан А. А., Шестернёв М. С.
Правовой режим свободных экономических зон Республики Беларусь для иностранных инвесторов 68

Заичкова П. Д., Гражевская В. И.
Проблемы ответственности транснациональных корпораций 71

Звонцов А. С., Раздуев И. А.
Правовое содержание санкций ЕС в планировании деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь 73

Клепча А. И.
Индивидуальная предпринимательская деятельность и деятельность коммерческих юридических лиц: сходства и различия правового содержания 77

Клепча А. И., Корсак Д. Д.
Присутствие иностранного бизнеса в Республике Беларусь: нововведения белорусского законодательства 79

Коган М. Т., Нечай И. И.
Правовое регулирование страхования имущества субъектов хозяйствования 81

Корсак Д. Д.
Хозяйственное товарищество и простое товарищество как субъекты хозяйственной деятельности 85

Маглыш А. А.
Концессионный договор как средство привлечения
инвестиций в Республике Беларусь 87

Маглыш А. А., Нелюбович А. А.
Договор жизненного цикла в отношениях государственных закупок 90

Матюлевич С. В.
Практика установления наличия доминирующего положения
субъекта хозяйствования на товарных рынках и злоупотребления им:
международные стандарты и национальное регулирование 92

Матюлевич С. В.
Регистрация договора франчайзинга в праве Республики Беларусь 94

Мельникова Д. В.
Сфера применения и особенности правового регулирования
договора конвертируемого займа 96

Мойсеевич А. С.
Параллельный импорт как инструмент обеспечения
стабильности товарного рынка в Республике Беларусь 99

Ольшевская В. В.
Становление и развитие института коллективных (групповых) исков
в зарубежных странах и в Республике Беларусь 102

Орда Д. М.
Война и мир как важнейшая составляющая правовой мысли 105

Паўлаграцкая К. П., Ракчэева М. І.
Прававое рэгуляванне краўдфандынгу:
агляд заканадаўства замежных краін 109

Пузырёва М. В.
О возможности включения объектов интеллектуальной собственности
в предмет договора международного лизинга 112

Сакович Я. В., Белявская Ю. А.
Опционный договор и опцион на заключение договора
в белорусском законодательстве 114

Сысой Д. А.
Присвоение Верховным судом США полномочий
по конституционному надзору 116

Хашковский Н. В.
Правовая характеристика методологии установления
трансфертных цен в национальной налоговой системе 118

Шамшур И. В.
Фитосанитарный контроль как мера нетарифного регулирования внешней экономической деятельности 120

Шмакова К. А.
Установление минимального брачного возраста: вопросы теории и практики 123

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Борисевич М. А.
Оценка инвестиционной привлекательности Республики Беларусь 126

Бурблис М. Е., Полешко Д. И.
Экономические эффекты гибких форматов работы 128

Ващук И. И.
Основные задачи и приоритетные направления развития экспорта Республики Беларусь в современных условиях 130

Ващук И. И.
Эволюция международных финансовых институтов: основные отличия традиционных и новых участников 132

Мазепина В. О.
Инвестиционный климат и потенциал привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь 134

Осмоловская А. С.
Экспорт ИТ-товаров и услуг Республики Беларусь: проблемы и перспективы 136

Петренко А. Д.
Научные исследования, разработки и патентование в Республике Беларусь в динамике 139

Рахта А. А.
Особенности развития ивент-маркетинга белорусских предприятий мясной промышленности 141

Салата А. А.
Республиканский бюджет как составляющее звено финансовой системы Республики Беларусь 143

Самец Ю. В.
Меры торговой защиты, применяемые государствами – членами ЕАЭС в торговле товарами 146

Самец Ю. В.
Односторонние ограничительные меры, применяемые государствами – членами ЕАЭС во взаимной торговле товарами 149

Соколенко Е. О.
Социально-экономические последствия дефицита рабочей силы для белорусской экономики 153

Сун Чжэни
Exploring Channel Structure Optimization in Omni-Channel Retail 155

Тарасевич В. А., Решетникова М. Д.
Маркетинговые инструменты компании Luxvisage 157

Ташлиева М. М.
Инвестиции Китая в возобновляемые источники энергии Бразилии 160

Тупиченко М. А., Мануилова Е. А.
Развитие электронной коммерции и ее влияние на международную торговлю 162

Унанян Д. А., Савченко Е. А.
Культурные особенности в деловом общении и переговорах 163

Чигир А. С., Насухо Н. Р.
Анализ цифровой активности студентов с позиций углеродного следа . 165

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Волк А. С.
Проблематика использования административной ответственности в области таможенного дела 168

Ковальчук А. С.
Роль таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой историко-культурных ценностей 170

Ральцевич А. С.
Понятие обеспечения уплаты таможенных платежей: механизмы и их эффективность в ЕАЭС 172

Шавельская А. Ю.
Перспективы развития событийного туризма в Беларуси 174
Щецкая Д. Э., Жаврид В. С.
Сущность таможенных сборов и их роль в формировании госбюджета . 175
Denisevich V. I., Yurchuk A. A.
Modern customs and cybersecurity: securing digital infrastructures 177

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Быкова Е. Г.
От фразеологии к мемам: эволюция языковых единиц в цифровую эпоху 179
Данюк Д. И.
Роман Ф. О'Коннор «Царство Небесное силою берется»
как роман инициации 181
Корниевская Е. Д.
Уникальное торговое предложение при создании современного СМИ . . 183
Кулик А. В.
Прагмалингвистические особенности неологизмов
в молодежном сленге в немецком языке 185
Подлипская К. А.
Особенности переживания одиночества в подростковом возрасте 187
Радкевич А. А.
Understanding humour as popular culture in Jimmy Fallon's Show 191
Сасова П. А.
К вопросу изучения понятия «акцентуация характера» в психологии . . 193
Цымбалова А. Б.
К вопросу о понятии «жизненная ориентация» в психологии 194

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ

Выпуск 33

На русском, белорусском, английском языках

Составитель
Галковская Анастасия Андреевна

Статьи публикуются
в авторской редакции

Дизайн обложки *В. В. Анцух*
Компьютерная верстка *И. П. Бондарович*
Корректоры: *Ж. Ю. Клименок, Е. С. Голуб, А. А. Галковская*

Подписано в печать 20.12.2024.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,86. Уч.-изд. л. 10,38.
Тираж 99 экз. Заказ 1167.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: +375 17 350 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845
11008
9 772224 084005